

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ

ГУМАНИТАРНЫХ И ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК

16+

ISSN 2500-1000 (Print)
ISSN 2500-1086 (Online)

*International Journal of Humanities and
Natural Sciences*

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ
гуманитарных и естественных наук
№ 11-3 (74)

2022

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ *гуманитарных и естественных наук*

№ 11-3 (74), ноябрь 2022 г.

международный ежемесячный научный журнал

Журнал включен в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) на платформе Elibrary.ru

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС 77 — 66830 от 15.08.2016 выдано Роскомнадзором.

Главный редактор – Матвеев Данил Максимович, канд. экон. наук, доцент

Члены редакционной коллегии

Тогусаков О.А. – д-р филос. наук, профессор, академик НАН (Киргизия)

Ионесов В.И. – д-р культурологии, канд. ист. наук, доцент (Россия)

Шматко А.Д. – д-р экон. наук, профессор, профессор РАО (Россия)

Ларионов М.В. – д-р биол. наук, профессор (Россия)

Чертыкова М.Д. – д-р филол. наук, ведущий научный сотрудник (Россия)

Коробейников А.Г. – д-р техн. наук, профессор (Россия)

Жаркова С.В. – д-р с.-х. наук, доцент (Россия)

Кондрашихин А.Б. – д-р экон. наук, канд. техн. наук, профессор (Россия)

Жеребкин М.В. – д-р полит. наук, профессор (Россия)

Храмцова Ф.И. – д-р полит. наук, профессор (Белоруссия)

Логинова М.В. – д-р филос. наук, профессор (Россия)

Герасимов Б.Н. – д-р экон. наук, профессор (Россия)

Окулич-Казарин В.П. – д-р пед. наук, профессор (Польша)

Ниценко В.С. – д-р экон. наук, доцент (Украина)

Эрастов Е.Р. – д-р мед. наук, доцент (Россия)

Датий А.В. – д-р мед. наук (Россия)

Саидов С.Ш. – д-р полит. наук (Узбекистан)

В Международном журнале гуманитарных и естественных наук публикуются результаты научных исследований фундаментального и прикладного характера в области физики, химии, биологии, экономики, философии, финансов, управления и других наук. К публикации принимаются статьи как уже состоявшихся ученых, так и начинающих (аспирантов, магистров, студентов).

Рабочий язык журнала русский и английский.

Все статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Редакция оставляет за собой право отклонить поданные на публикацию материалы научных исследований без объяснения причин.

Материалы публикуются в авторской редакции

Контактная информация:

E-mail: info@intjournal.ru

Сайт: <http://intjournal.ru/>

Телефон: +7-905-951-51-63

Ответственный редактор: Меняйкин Данила Владимирович

Учредитель и издатель: ООО «Капитал»

Адрес редакции: 630133, г. Новосибирск, ул. Татьяны Снежиной, д.43/1, 252

Адрес учредителя и издателя: 630133, г. Новосибирск, ул. Татьяны Снежиной, д.43/1, 252

СОДЕРЖАНИЕ

Юридические науки

Абдуллин И.Р., Аминов И.Р. Правовое регулирование таможенного контроля в Российской Федерации _____	6
Акимова Ю.В. Государственный суверенитет: история идей и современности _____	10
Андреев С.А., Батраков А.М., Чижикова А.В. Защита прав национальных меньшинств в международном праве _____	14
Антонова А.В. Проблемы правового регулирования поставки оборудования _____	19
Антонова Е.С., Кузнецов И.А. Политические права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации _____	23
Ахметдинова А.Р. Современные подходы к организации торгов в Российской Федерации _____	26
Белецкая В.А. Мировое соглашение как результат урегулирования споров в арбитражном процессе _____	30
Беляев С.И. Порядок оспаривания крупных сделок и сделок с заинтересованностью _____	33
Беляева Е.П., Азаматова Л.Л. Фальсификация судебных доказательств в арбитражном процессе: проблемы теории и практики _____	36
Берсенов А.А., Мирошниченко А.В. Особенности группы лиц и группы лиц по предварительному сговору _____	40
Берсенов А.А., Мирошниченко А.В. Особенности ответственности соучастников и квалификации содеянного при различных формах соучастия в преступлении _____	44
Берсенов А.А., Мирошниченко А.В. Теоретические и исторические аспекты злоупотребления правом в отечественном гражданском праве _____	49
Берсенов А.А., Мирошниченко А.В. Формы злоупотребления правом: теория и практика _____	54
Берсенов А.М., Старцева С.В. Проблема договора номинального счета в российском законодательстве _____	59
Бондаренко И.В. Правовое сотрудничество и разногласия России и Китая по защите интеллектуальной собственности _____	62
Борисов Е.А., Саввинов К.А. О плюсах и проблемах дачной амнистии _____	66
Бялт В.С. К вопросу о теоретико-правовой характеристике понятий законность и правопорядок _____	70
Бялт В.С. Правовые и организационные основы ограничения прав и свобод человека и гражданина в особых условиях _____	73
Бялт В.С., Чимаров С.Ю. Актуальные проблемы классификации прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации _____	76
Бялт В.С., Чимаров С.Ю. К вопросу о формировании нравственного облика сотрудников органов внутренних дел _____	80

Васильев В.В. Анализ методологических подходов к исследованию скулшутинга в образовательных учреждениях _____	83
Васильев В.В. Скулшутинг в образовательных учреждениях: понятие и причины _____	87
Васильев В.В. Факторы деструктивных поведенческих проявлений в форме скулшутинга _____	91
Веригина А.Н. Правовая охрана персонажа как части произведения _____	95
Воробьева М.О., Голышева П.Д. Специальный субъект незаконного проведения искусственного прерывания беременности _____	99
Галиахметова И.Р., Жемалетдинов Р.М. Внесудебный (претензионный) порядок защиты прав потребителей _____	105
Галиахметова И.Р., Жемалетдинов Р.М. Основные особенности рассмотрения дел по защите прав потребителей _____	109
Гладких Т.В., Старцева С.В. Договор купли-продажи недвижимости _____	112
Евстигнеева О.В., Кудревич В.В. Основы развития государственного управления процедурой изъятия земельных участков для государственных нужд: исторический аспект _____	116
Жемалетдинов Р.М., Баландина С.В. Реформирование судебного приказа в России _____	122
Жидяева Е.С. Проблемные аспекты реализации прав и свобод человека и гражданина в условиях современной действительности _____	126
Зенцова Е.Д., Саноян В.А., Чижикова А.В. Проблематика получения статуса «Банкрот» для физических лиц в Российской Федерации _____	129
Зуева М.А. Становление российского законодательства об ответственности за хищение _____	132
Карпова В.С. Проблема действительности уступки права требования по договору факторинга в случае возражений должника _____	136
Кашапов В.Р. Цифровизация и технологизация в криминалистике: современное состояние и перспективы развития _____	140
Коломейцева В.Ю. Проблемы правоприменения статуса «Секрет производства» _____	144
Кортунова О.В., Залян К.В., Чижикова А.В. Судебные расходы в арбитражном процессе _____	147
Котельникова М.А., Старченко А.С., Федорова Д.А. Развитие законодательства Российской Федерации о лицензировании _____	151
Котельникова М.А., Старченко А.С., Федорова Д.А. Лицензирование в Российской Федерации: понятие и цели _____	155
Кочетова А.Д., Кузнецов И.А. Роль судебных органов в обеспечении конституционных гарантий прав граждан _____	158
Кулагина П.В. Проблемы квалификации по ст. 198, ст. 199 УК РФ в связи с введением ЕНС и ЕНП с 1 января 2023 года _____	162
Лапшина Д.А., Баширина Е.Н. Проблема правовых статусов новых территорий Российской Федерации _____	166

Лесников А.С. Некоторые аспекты лицензионных договоров при использовании объектов интеллектуальной собственности в предпринимательстве _____	171
Лесников А.С., Головин М.В. Организованная преступность несовершеннолетних _____	174
Миташова А.А., Иваненко И.Н. О правовой природе административного судопроизводства _____	177
Насратиар А.И. К вопросу о формах информационно-аналитических документов, используемых в дипломатической практике _____	180
Находкин А.А. Особенности правового статуса программ для ЭВМ _____	184
Нгатеё А.Ш.П., Пасенов А.Н. Африканские государства и их отношения к правам человека в период от 1960 года до 1981 года _____	189
Нигматуллин Р.В., Коваленко В.А., Набиева Э.Р. Профилактика международного терроризма в сфере молодежи _____	194
Чимаров С.Ю. Некоторые замечания по вопросу правовых и деонтологических основ служебной деятельности нижних чинов полиции Российской Империи _____	201
Чимаров С.Ю. Некоторые суждения о воспитательном воздействии публичной формы поощрения сотрудника органов внутренних дел _____	204
Чимаров С.Ю. Пределы компетенции нижних чинов полицейского ведомства Российской Империи второй половины XIX века _____	207
Шагалиев Х.Д., Студнев А.С. Некоторые вопросы гласного оперативно-розыскного мероприятия «обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» по линии противодействия незаконному обороту оружия _____	210
Тропников А.М. Проблемы содержания обеспечения исполнения контракта в закупках для государственных нужд _____	214
Угольников Д.В. Кредитный договор: понятие, правовое регулирование _____	219
Унисков Р.О., Калашникова Е.Б. Особенности камеральных проверок _____	222
Упоров И.В. Об обучении церковнических детей и другие законы Российской империи в ноябре 1722 года _____	226
Федорова Д.А., Котельникова М.А., Старченко А.С. Особенности проверки сообщений о преступлениях в сфере невыплаты заработной платы _____	229
Фирсова Н.В., Алмакаев Д.Н. Некоторые аспекты договора об ипотеке _____	234
Филологические науки	
Ракшина Т.Е. Прагматический аспект перевода рг-текстов _____	238

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТАМОЖЕННОГО КОНТРОЛЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

И.Р. Абдуллин, студент

И.Р. Аминов, канд. юрид. наук, доцент

Уфимского университета науки и технологий
(Россия, г. Уфа)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-11-3-6-9

Аннотация. В настоящее время остро стоит проблема, связанная с осуществлением сохранения суверенитета и целостности Российской Федерации. Для того, чтобы граждане и юридические лица, в том числе государственные органы получали качественные товары, необходимо осуществлять контроль в этой области. Именно поэтому свою деятельность осуществляет при помощи реализации государственно властных полномочий Федеральная таможенная служба Российской Федерации. От качества и профессионализма их работы зависит безопасность и благополучие граждан, так как главной задачей Федеральной таможенной службы Российской Федерации является осуществления проверки товаров и грузов, ввозимых и вывозимых из Российской Федерации. Исходя из этого, в данной статье рассматривается, в каких направлениях совершаются основные преступления на таможне, особенно отмечая перевозку наркотических средств. Разобрано правовое регулирование, на котором стоит регламент работы, а также само взаимодействие службы, исходя из поставленных нами целей.

Ключевые слова: таможня, таможенный контроль, товар, проверка, контрольные мероприятия.

Товара-денежные отношения существовали между людьми ещё с эпохи древних государств. Когда деньги использовались в качестве денежной единицы для того, чтобы можно было приобрести любой товар находящийся в свободном обороте.

С развитием государства и органов государственной власти торговля вышла на новый уровень. Начал происходить процесс обмена и покупки товаров между государствами.

Для того чтобы осуществлялся контроль и надзор за ввозом и вывозом товаров между государствами была создана таможенная служба.

Таможенная служба представляет собой орган государственной власти осуществляющий свой контроль за деятельностью ввоза и вывоза, и товаров на территории Российской Федерации.

Стоит отметить, важность и назначение данной федеральной службы заключается в том, чтобы осуществлять таможенный контроль на территории Российской Федерации и не допустить ввоза некачественных товаров на территорию Российской

Федерации, и вывоза товаров и ресурсов, представляющих историческую и культурную ценность для России.

Таким образом, таможенный контроль – это совокупность действий, направленных на проверку или обеспечение соблюдения законодательства в сфере таможенного регулирования [1, с. 298].

Во все времена люди стремились разбогатеть и улучшить своё материальное положение, в том числе применяя преступные и незаконные для этого методы, а именно вывозить из страны предметы, вещи и ценности, составляющие культурное и историческое наследие для государства.

Правовое регулирование, в свою очередь, подразумевает установления порядка и правил, касающихся определённых общественных отношений [2, с. 36].

Благодаря профессионализму сотрудников Федеральной таможенной службы Российской Федерации были предотвращены преступления, связанные с продажей за границу животных, занесённых в Красную книгу.

Также неоднократно были пресечены преступления, связанные с вывозом художественных произведений, живописи, составляющих культурную и историческую ценность для всего государства.

Именно благодаря Федеральной таможенной службе Российской Федерации не допускается ввоз товаров, запрещенных к участию в гражданском обороте законодательством России. К ним, в частности, можно отнести наркотические вещества, огнестрельное оружие, взрывчатые вещества.

На сегодняшний день нет ни одного государства в мире, в котором не существовало бы теневой экономической деятельности в области внешней торговли, и эти негативные явления принимают самые различные масштабы [3, с. 5].

Наркотические вещества всегда имели широкое распространение среди организованных преступных группировок на территории земного шара, потому что они имеют большую ценность и стоят дорого.

Запрет на ввоз огнестрельного оружия является мерой для обеспечения защиты и безопасности России, потому что в случае если огнестрельное оружие окажется в руках лиц, желающих и готовящихся совершить преступление на территории России – это может привести к росту преступности и человеческим жертвам среди граждан государства.

Законодательно введен запрет на ввоз взрывчатых веществ, потому что взрывчатые вещества могут нанести вред национальной безопасности России, привести к уничтожению инфраструктуры и человеческим жертвам среди мирного населения.

Правовое регулирование в данной области органами государственной власти, которые в свою очередь осуществляют свою деятельность в соответствии с Конституцией Российской Федерации. Именно в ней закреплены общие цели и задачи государства, которые включают в себя сохранение суверенитета России и осуществление безопасности на всей территории России.

После Конституции Российской Федерации идут федеральный конституционные законы к ним, в частности, можно от-

нести федеральный конституционный закон «О правительстве Российской Федерации», в полномочия которого входят обеспечение обороны страны и безопасности государства.

Следующим идет перечень федеральных законов, которые касаются осуществления таможенного контроля, в частности к нему можно отнести федеральный закон «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

В данном федеральном законе прописаны основные положения касающиеся осуществления таможенного контроля на территории России.

Если рассмотреть исторический аспект, то до недавнего времени существовал Таможенный кодекс Российской Федерации, который в настоящее время утратил силу и является недействительным.

Положения, прописанные в Таможенном кодексе, были реформированы и усовершенствованы. В результате чего, существование таможенного кодекса являлось нецелесообразным, и он утратил юридическую силу. На замену ему был создан федеральный закон «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который является основным федеральным законом, регулирующим деятельность таможенного контроля в России.

Важным международным актом является Таможенный кодекс Евразийского экономического союза, а именно благодаря внешней политике и достижению дружбы с соседними государствами странами бывшего СССР, Россия является членом Евразийского экономического союза, в рамках которого производится товарно-денежный оборот между государствами.

Ключевыми принципами любого товарного союза является закрепление правил тарифной политики стран-участниц и взаимное представление национального режима товарам и услугам, произведенным внутри союза [4, с. 44].

Как известно не одна модель государства не является совершенной, как в слу-

чае и с законодательством, поэтому в сфере таможенного контроля существуют проблемы, которые требуют внимания и государственного регулирования.

Первая проблема связана с высокими таможенными пошлинами. Для успешного развития рыночных отношений необходимо обеспечить доступный уровень цен для потребителя.

К сожалению, из-за высоких таможенных пошлин производители товара вынуждены поднимать цену для конечного потребителя. В результате, из-за высокой цены товара, снижается покупательская способность особенно это заметно на импортных товарах.

Для разрешения данной проблемы необходимо в первую очередь строить внешне экономические связи с государствами по всему миру для того, чтобы у потребителей и покупателей был широкий выбор товаров как отечественного производства, так и импортного.

Во-вторых, необходимо на законодательном уровне снизить таможенные пошлины или рассмотреть возможность снижения таможенных пошлин при соблюдении определённых условий или вводить льготы на товары, предметы и вещи, в которых есть государственная необходимость.

Вторая проблема связана с отсутствием в России условий для реализации иностранных компаний.

Данная проблема исходит из того, что для успешного развития бизнеса необходимо соответствующие условия, в частности льготное кредитования предоставления налоговых каникул, снижения уровня государственного контроля и другие государственные меры, которые замедляют процесс развития рыночных отношений.

Библиографический список

1. Алдохина Э.А. Таможенное регулирование и таможенный контроль: понятия и правовая сущность // В сборнике: Будущее науки-2022. Сборник научных статей 10-й Международной молодежной научной конференции. В 4-х томах. Отв. редактор М.С. Разумов. – Курск, 2022. – С. 296-299.
2. Буваева Н.Э. Таможенное дело и таможенное регулирование: определение понятий и их взаимосвязь // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. – 2012. – №1 (41). – С. 35-40.

Для решения данной проблемы необходимо на законодательном уровне создать условия для привлечения в страну иностранного капитала, чтобы иностранные компании стремились открывать и развивать свою модель бизнеса в России, чтобы развивались здоровые рыночные отношения и была конкуренция.

В частности, в рамках законодательной инициативы необходимо рассмотреть процесс создания Федерального закона о мерах государственной поддержки иностранных компаний в России. Данные меры помогут создать в России дополнительные рабочие места, дополнительные поступления денежных средств в бюджет, увеличение товара-денежного оборота на пунктах таможенного контроля.

Таможенное право постсоветского периода – одна из немногих среди прочих отраслей права, наиболее динамично развивающаяся и обладающая рядом специфических особенностей, присущих только ей [5, с. 29].

Таким образом следует сделать вывод о том, что в настоящее время одними из приоритетных задач таможенного контроля является национальная безопасность России, сохранение территориальной целостности и государственного суверенитета. Действующее законодательство является не совершенным и в рамках осуществления таможенного контроля необходимо провести государственные реформы. Результаты, которых приведут к тому, что в России будут созданы все условия для успешного развития предпринимательства, тем самым государство станет привлекательным для иностранных инвесторов, что в свою очередь повлечет за собой совершенствование рыночных отношений, создания новых рабочих мест.

3. Аксенов М.В., Савченко Н.Л. Регулирование объема теневого импорта и экспорта с помощью мер тарифного и нетарифного таможенного регулирования // Управление инвестициями и инновациями. – 2018. – №2. – С. 5-10.

4. Мазаева Н.Н. Понятие мер нетарифного регулирования и смежных с ним понятий в законодательстве российской федерации и законодательстве таможенного союза в рамках ЕврАзЭС: сравнительно-правовой анализ // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. – 2013. – №2 (46). – С. 44-54.

5. Витюк В.В., Витюк Д.В. Понятие сельскохозяйственных товаров как объектов перемещения через таможенную границу и меры их таможенного регулирования, обеспечивающие продовольственную безопасность российской федерации // Инновации и продовольственная безопасность. – 2018. – №2 (20). – С. 28-35.

LEGAL REGULATION OF CUSTOMS CONTROL IN THE RUSSIAN FEDERATION

I.R. Abdullin, *Student*

I.R. Aminov, *Candidate of Legal Sciences, Associate Professor*

Ufa University of Science and Technology

(Russia, Ufa)

***Abstract.** Currently, there is an acute problem associated with the implementation of the preservation of the sovereignty and integrity of the Russian Federation. In order for citizens and legal entities, including government agencies, to receive quality goods, it is necessary to exercise control in this area. That is why the Federal Customs Service of the Russian Federation carries out its activities with the help of the implementation of state authorities. The safety and well-being of citizens depends on the quality and professionalism of their work, since the main task of the Federal Customs Service of the Russian Federation is to check goods and cargo imported and exported from the Russian Federation. This article refers to the fact that in some countries there are large purchases at customs, especially in the exclusive transport of narcotic drugs. The legal regulation on which the work regulations are based, as well as the very interaction of services, based on the goals set, is analyzed.*

***Keywords:** customs, customs control, goods, inspection, control measures.*

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ: ИСТОРИЯ ИДЕЙ И СОВРЕМЕННОСТИ

Ю.В. Акимова, магистрант
Московский университет им. С.Ю. Витте
(Россия, г. Москва)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-11-3-10-13

***Аннотация.** Актуальные вопросы государственного суверенитета являются традиционно важными для науки и практики. Формирование данного понятия происходило в контексте исторического развития государства и права. Исследование концепций развития государственного суверенитета во взаимосвязи с современными подходами, позволяет определить его место и роль в действующем регулировании. В статье уделяется внимание возникновению идей государственного суверенитета и современным подходам.*

***Ключевые слова:** государственный суверенитет, идеи, походы, регулирование, современность, конституционный строй.*

Особенности развития государства, общества и связанных с таким данным процессом институтов, правовых элементов, требуют учета тенденций в становлении конституционных ценностей и предпосылок для их формирования. На сегодняшний день, государственный суверенитет представляет одну из основ конституционного строя Российской Федерации, что прямо следует из положений ч. 1 ст. 4 Конституции РФ [1].

Определение сущности и места государственного суверенитета в системе конституционных ценностей приобретает все большее значение. Обусловлено это в том числе и текущими политическими условиями, процессами глобализации, необходимость сохранения самоидентичности российского народа. В связи с высокими угрозами национальной безопасности, стоящими перед Российской Федерацией в текущее время, необходимость реализации гарантий обеспечения суверенитета только возрастает. Распространение экстремизма, терроризма, неонацизма, обусловили необходимость активных действий со стороны государства по защите собственных интересов. В таком свете, исследование сущности государственного суверенитета, его признаков и характеристик, сомнения не вызывает.

В контексте исторического развития, идеи о суверенитете насчитывают несколько веков, начало развития соответствующих учений относится к XVI в.

Как отмечает В.Р. Дзюник: «Одним из первых основоположников теории государственного суверенитета был французский политик и философ Ж. Боден. В его понимании под суверенитетом следовало понимать неограниченную никакими рамками власть над подданными и гражданами, характеризующуюся постоянством и абсолютизмом.

Основоположник российской школы права Н.И. Павлиенко считал, что государственный суверенитет есть институциональный признак любого государства, который дает право быть субъектом международно-правовых отношений» [2, с. 362].

В целом, идеи Ж. Бодена, отражающие прямую связь суверенитета с государственной властью, нашли отражение в трудах многих ученых зарубежных и отечественных, в том числе А. Эсмен, Л. Дюги, Дж. Остин, Г.Ф. Шершеневич, В.В. Ивановский и др.

Иной подход прослеживается в трудах Г. Еллинека, П. Лабанда, которые не приравнивают государственную власть к суверенитету, указывая на необходимость учета в понятии суверенитета возможности исключительного самоопределения государственной власти во внешних и внутренних отношениях. В целом, существовали различные позиции и о носителях суверенитета, и о существовании народного суверенитета. Не углубляясь в историю политико-правовых учений мирового масштаба о государственном суверените-

те, следует остановить более пристальное внимание на идеях, получивших развитие в отечественном праве.

В дореволюционный период, хотя отсутствовало правовое обеспечение концепции суверенитета государства, говорить о полном отсутствии данного понятия нельзя. Формировались определенные предпосылки, общность народа, его единство, основы государственного управления, централизация власти и законодательства и др.

Положения о государственном суверенитете находят отражение в законодательстве советского периода. Возникает такое понятие как советский федерализм, использующий многоуровневый, делимый суверенитет. Большим значением обладает закрепление конституционно-правовых положений.

Так, в Конституции СССР 1924 г. сформированы следующие подходы:

- суверенитет союзных республик ограничен лишь в пределах, указанных в Конституции, только по предметам, отнесенным к компетенции СССР;

- за пределами, определенными Конституцией, каждая из союзных республик осуществляет государственную власть самостоятельно;

- на СССР возлагается обязанность охранять суверенные права союзных республик [3].

Определенные шаги совершались в период существования советского государства в части развития учения о суверенитете, что находит отражение в Конституции СССР 1977 г., в частности, в ст. 70 сформировано, что СССР единое союзное многонациональное государство, образованное на основе принципа социалистического федерализма [4].

В ст. 76 Конституции СССР 1977 г. указано, что союзная республика обладает государственным суверенитетом, выступая суверенным советским социалистическим государством, объединенным с другими советскими республиками в СССР.

Как ранее было отмечено, в ст. 4 Конституции РФ 1993 г. закреплено – суверенитет выступает основой конституционного строя, распространяет свое дей-

ствие на всю территорию страны, государство обеспечивает целостность и неприкосновенность своей территории.

В отечественной правовой науке, сформированы различные определения государственного суверенитета. По мнению Н.И. Грачева: «Суверенитет есть самая важная качественная политическая и правовая характеристика государства. Он представляет собой основной элемент, признак и цель государственно организованного общества. Именно в суверенитете максимально полно проявляется идея и сущность государства» [5, с. 15].

Представляется, что правовая сущность суверенитета тесно связана с функциями и полномочиями верховной власти, отнесенных к исключительной компетенции государства. Особенности организации верховной власти и порядка принятия соответствующих решений в значительной степени связаны с формой государственного устройства.

Ж.И. Овсян приходит к выводу, что вне зависимости от конкретных идей в части государственного суверенитета, его признаков и эпох их развития, общим является наличие ряда признаков суверенитета:

- естественное право, принадлежащее государству;

- естественное право народа, объединенного в рамках государства (публичное происхождение) [6, с. 14].

В.Е. Чиркин отмечает существование трех понятий суверенитета:

- народный;

- национальный;

- государственный [7, с. 5].

Очевидно, что понятие государственного суверенитета тесно связано и с более узкими направлениями в исследовании суверенитета, обусловленными прямой взаимосвязью с правами человека и гражданина, равноправием граждан и уважением национальных идей.

В.В. Горюнов определяет государственный суверенитет как юридическую конструкцию, включающую сущностные, содержательные проявления верховной государственной власти [8, с. 7].

Представляется, что в число признаков государственного суверенитета в обязательном порядке входят:

- наличие определенной территории государства, в рамках которой осуществляется вся полнота государственной власти;

- формирование собственного политического режима;

- законодательная база.

Заключение. По результатам проведенного исследования, необходимо подвести итоги. Развитие идей государственного суверенитета в историко-правовой мысли берет начало в XVI в. Изначально, была сформирована мысль о том, что государственный суверенитет приравнивается к государственной власти (применительно к контексту времени развития первоначальных идей – власти монарха).

Далее, идеи постепенно трансформировались в сторону позиции о том, что суверенитет государства характеризуется системой признаков, отраженных во внутренних делах государства и взаимоотношениях в рамках международного права. Ключевой характеристикой выступает

возможность реализации самоопределения и независимость государства. В современных подходах, суверенитет находит отражение в наличии у государства определенной территории, политической режима и соответствующей базы для реализации государственной власти. Территория государства объединяется посредством действий единой правовой базы, государственных решений и иных характеристик.

В рамках международно-правовых отношений с иными государствами, о наличии суверенитета свидетельствует обеспечение недопустимости вмешательства во внутренние дела государства, возможность обеспечить безопасность различного уровня системой выработанных средств реагирования. В Российской Федерации, суверенитет выступает основой конституционного строя, распространяет свое действие на всю территорию страны, обеспечивая целостность и неприкосновенность. На основании перечисленного, следует сделать вывод о принципиальной важности поддержаний идей суверенитета в современных политических условиях и обеспечения тем самым независимости страны.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

2. Дзюник В.Р. Актуальные проблемы государственного суверенитета Российской Федерации // Проблемы защиты прав: история и современность. – 2020. – С. 362-365.

3. Постановление II Съезда Советов СССР от 31.01.1924 «Об утверждении Основного Закона (Конституции) Союза Советских Социалистических Республик» (утратило силу) // Вестник ЦИК, СНК и СТО СССР. 1924. № 2. Ст. 24.

4. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята ВС СССР 07.10.1977) (утратила силу) // Ведомости ВС СССР. 1977. № 41. Ст. 617.

5. Грачев Н.И. Государственное устройство и суверенитет в современном мире: вопросы теории и практики: автореферат дис. ... доктора юридических наук. – М., 2009. – 43 с.

6. Овсепян Ж.И. Суверенитет как естественное публичное право: о модификации представлений о природе и характере суверенитета, об этапах (поколениях) и направлениях его научных исследований // Журнал российского права. – 2017. – №2. – С. 14-30.

7. Чиркин В.Е. Интеграционные межгосударственные процессы, Конституции и государственный суверенитет // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2019. – №3. – С. 5-19.

8. Горюнов В.В. Суверенитет Российской Федерации: сущность, содержание, гарантии: автореферат дис. ... кандидата юридических наук. – Екатеринбург, 2007. – 25 с.

STATE SOVEREIGNTY: HISTORY OF IDEAS AND MODERNITY

Yu.V. Akimova, *Graduate Student*
Witte Moscow University
(Russia, Moscow)

Abstract. *Topical issues of state sovereignty are traditionally important for science and practice. The formation of this concept took place in the context of the historical development of the state and law. The study of the concepts of the development of state sovereignty in conjunction with modern approaches allows us to determine its place and role in the current regulation. The article focuses on the emergence of ideas of state sovereignty and modern approaches.*

Keywords: *state sovereignty, ideas, campaigns, regulation, modernity, constitutional order.*

ЗАЩИТА ПРАВ НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

С.А. Андреев, студент

А.М. Батраков, студент

А.В. Чижикова, старший преподаватель

Государственный морской университет имени адмирала Ф.Ф. Ушакова
(Россия, г. Новороссийск)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-11-3-14-18

***Аннотация.** Актуальность выбранной темы вызвана необходимостью защиты прав национальных меньшинств в XXI веке, притеснение которых продолжается с давних времен и по сей день. В мире огромное разнообразие разных людей, которые являются представителями самых разнообразных религий, наций и этносов, и даже в современном демократическом обществе, построенном на принципах равенства голоса каждого отдельно взятого человека, некоторые люди находят поводы и причины для ужасного отношения к представителям таких меньшинств, доходящего иногда и до физического насилия. Суть исследования представляет из себя изучение определенного перечня международных нормативно-правовых актов, представляющих из себя список базовых прав человека. Данные законы были рассмотрены с точки зрения совершенных ранее исторических преступлений против человечества, и в правовых актах были выделены важнейшие положения по борьбе с такими преступлениями. Были выявлены связи между принятием законодательства и совершением таких преступлений. Результатом исследования является вывод о том, что развитое и современное человеческое сообщество должно незамедлительно разрабатывать меры, предотвращающие совершение преступлений против национальных меньшинств, а также содействовать этому предотвращению всеми возможными силами.*

***Keywords:** law, minority, crime, slavery, holocaust, convention, occupation, oppression, minority, life, duty, labor, genocide, slave trade, state.*

20 век принес с собой огромное количество событий мирового масштаба.

Развитие капиталистической системы вышло за рамки безопасного сосуществования стран первого мира и начались затяжные кризисы, которые привели мир к 2 мировым войнам и множеству локальных конфликтов. Основной проблемой является то, что в первую очередь от передела капитала страдает обычный народ, как и было всегда в истории человечества. Впервые мир столкнулся с такими явлениями как фашизм, нацизм и радикальный национализм, которые в источниках своих бед видели национальные меньшинства.

Каждая из идеологий по-своему приписывала национальную или расовую идею в свою пропаганду, но результат в большинстве случаев оказался крайне печальным.

Как нам кажется, основные пути решения проблемы угнетения национальных меньшинств можно решить следующим образом:

а) обозначить важность международных конвенций, созданных с целью защиты таких меньшинств;

б) добиться более широкого распространения таких правовых актов на развивающиеся и неразвитые страны;

в) закреплять такие конвенции на национальном уровне каждого государства и назначать суровые санкции за их неисполнение.

Задачи:

а) рассмотреть конвенции по защите прав национальных меньшинств;

б) рассмотреть предысторию их появления.

Рассмотрим несколько примеров ужасных притеснений национальных мень-

шинств в истории человечества, которые повлекли за собой принятие важных изменений в международном законодательстве.

Холокост (Катастрофа европейского еврейства, Шоа) – преследование и массовое уничтожение представителей еврейской нации, которые жили в Германии, на территории её союзников или на оккупированных ими территориях во время Второй мировой войны. Этот систематический геноцид европейских евреев на протяжении 1933-1945 годов наложил огромный кровавый след на историю человечества, и, пожалуй, является самым худшим и массовым преступлением против национальных меньшинств.

Холокост унес жизни 60% еврейского населения Европы (треть еврейского населения всего мира – 6 миллионов человек), до трети цыганского народа в мире, до 10% поляков и около трех миллионов военнопленных из Советского Союза [1].

Это массовое военное преступление привело к созданию «Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него», принятой резолюцией 260 (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1948 года. Она включает в себя 19 статей, которые обозначают основные положения, связанные с геноцидом [2].

Статья 2, например, дает определение геноциду: это следующие действия, совершенные с намерением уничтожить (полностью или частично) какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую:

- а) убийство членов этой группы;
- б) причинение тяжких телесных повреждений или психического расстройства членам такой группы;
- в) умышленное создание для какой-либо группы таких условий жизни, которые рассчитаны на ее полное или частичное физическое уничтожение;
- г) меры, направленные на предотвращение рождения детей среди такой группы;
- д) насильственный перевод детей из одной человеческой группы в другую.

В свою очередь статья 3 определяет перечень наказуемых деяний: геноцид; заговор с целью совершения геноцида; прямое

и публичное подстрекательство к совершению геноцида; попытка геноцида; соучастие в геноциде.

Статья 6 устанавливает юрисдикцию таких дел и оценивает, что лица, обвиняемые в таких преступлениях, должны предстать перед компетентным судом государства, на территории которого было совершено деяние, или таким уголовным судом, который может обладать юрисдикцией в отношении сторон обвинения, которые признали юрисдикцию такого суда.

Приведем еще один пример из истории – рабство. Это явление представляет собой систему общественных взаимоотношений, при которой допускается нахождение человека (раба) в собственности или пользовании у другого человека (господина, рабовладельца, хозяина) или государства. Как вы уже знаете, рабство существовало с древних времен и было нормой в некоторых государствах вплоть до XX века [3].

Однако, даже в настоящее время такая торговля людьми по статистике стоит на третьем месте, после наркоторговли и торговли оружием. В 2016 году эксперты некоммерческой организации «Walk Free» оценили количество людей, находящихся в разных формах рабства в 45.8 миллионов человек.

Такое преступление характерно в основном по той причине, что оно лишает человека прав, присущих ему с рождения. В зависимости от сферы эксплуатации это может быть трудовая, сексуальная, усыновительная или даже военная эксплуатация.

Зачастую рабству подвергается круг лиц, наиболее уязвимый для развитых работорговцев – беззащитные племена, граждане малоразвитых стран (Эритрея, Бурунди, Южный Судан, Пакистан, Иран, Афганистан). Ослабленные граждане этих стран не могли сами дать отпор преступной системе, и именно по этой причине 25 сентября 1926 года в Женеве была подписана «Конвенция о рабстве».

Главные цели документа:

- положить конец Африканской работорговле;
- добиться полной и всеобъемлющей отмены рабства во всех его формах и работорговли на суше и на море;

- завершить и расширить работу, выполненную в соответствии с Брюссельским актом, и найти меры практического осуществления во всем мире намерений, выраженных в отношении работорговли и рабства;

- принять меры к тому, чтобы принудительный труд не привел к условиям, аналогичным рабству.

Конвенция включает 12 статей и определяет основные положения по борьбе с преступностью. Например, в статье 1 приведены используемые в документе определения - под рабством понимается положение или состояние лица, над которым осуществляются некоторые или все полномочия, заложенные в праве собственности. Работорговля, в свою очередь, есть все действия, связанные с захватом, приобретением какого-либо лица или с распоряжением им с целью обращения его в рабство; все действия, связанные с приобретением раба с целью его продажи или обмена.

Статья 2 определяет круг ведения тех же полномочий и обязанностей государств – участников Конвенции. Они обязуются друг перед другом предотвращать и пресекать работорговлю, осуществлять полную отмену рабства во всех его формах.

Если говорить о морской работорговле, то статья 3 обязывает страны-участницы конвенции пресекать любые действия, связанные с морской работорговлей, а именно погрузку, выгрузку или перевозку рабов в территориальных водах государства или перевозку рабов на кораблях под флагом этого государства.

В свою очередь, статья 5 устанавливает юрисдикцию уже на земле и гласит, что использование принудительного труда может иметь серьезные последствия, и обязывает каждую страну в отношении территорий, находящихся под ее суверенитетом, юрисдикцией, защитой, протекторатом или попечительством, принимать все необходимые меры и обеспечить, чтобы обязательный или принудительный труд не приводил к условиям, сходным с рабством.

Ужасные преступления против прав национальных меньшинств также поспо-

собствовали созданию «Международного пакта о гражданских и политических правах», принятого резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 года. Основные задачи этого документа заключаются в:

- признании достоинства, присущего всем членам человечества, и равных, неотъемлемых прав их является основой свободы, справедливости и всеобщего мира на Земле;

- признания того, что все эти права вытекают из присущего личности человека достоинства;

- признание того, что, согласно Всеобщей декларации прав человека, идеал свободного человека, обладающего гражданской и политической свободой и свободой от страха и нужды, может быть реализован только в том случае, если будут созданы условия, при которых каждый сможет наслаждаться своей экономической, социальной и культурной жизнью, а также сможет использовать свои гражданские и политические права;

- закрепление за государствами обязанностей по поощрению, всеобщему уважению и соблюдению прав и свобод человека и гражданина;

- принятие во внимание, что каждый отдельный человек, имея обязанности в отношении других людей и того коллектива, к которому он принадлежит, должен добиваться поощрения и соблюдения прав, признаваемых в настоящем Пакте [4].

Документ содержит 53 статьи, и, пожалуй, является одним из основополагающих документов в области прав человека в современном мире. В отличие от предыдущих примеров, Пакт не имеет привязанности к определенной категории преступлений, выступая своеобразной «конституцией» в мире прав любого человека на планете. Такой документ имеет под собой базу сотен лет научных исследований и эволюции общества, и определяет права национальных меньшинств в том числе.

В отношении нашей темы статья 1 гласит, что все народы имеют право на самоопределение. В силу этого права они свободно устанавливают свой политический статус и свободно обеспечивают свое эко-

номическое, социальное и культурное развитие. Также она обозначает, что ни один народ ни в коем случае не может быть лишен принадлежащих ему средств существования, таким образом доказывая и подтверждая противоправность разобраных нами преступлений.

Пункт 3 этой же статьи указывает на необходимость каждого государства поощрять осуществление права на самоопределение любого народа, уважать это право. Статья 2.1 раскрывает обязанность государства уважать и обеспечивать всем находящимся в его пределах территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в настоящем Пакте, без какого бы то ни было различия, как-то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических и иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства, что также противоречит любым преступлениям, заключающимся в угнетении национального меньшинства.

Статья 6.1 гласит, что право на жизнь является неотъемлемым правом каждого

человека. Это право охраняется законом. Никто не может быть произвольно лишен жизни. Это доказывает и обосновывает противоправность явления Холокоста, устанавливает ответственность за страшное военное преступление.

Что касается темы преступлений, то в статье 8 Пакта говорится, что никто не может содержаться в рабстве; рабство и работорговля запрещены во всех их формах; никто не должен содержаться в рабстве; никто не может быть принужден к принудительному или обязательному труду.

В заключение хотелось бы сказать, что история подобна спирали, и многие преступления 20-го века вновь повторяются уже даже в 21 веке. К сожалению, не все конвенции эффективно и повсеместно выполняют свои задачи, а многие международные организации занимают конкретные стороны конфликта, тем самым теряя свою объективность и беспристрастность. Тем не менее, в современном обществе стоит надеяться на благоразумие человечества в решении многих действительно важных проблем.

Библиографический список

1. Арад Ицхак «Холокаст. Катастрофа европейского еврейства. (1933-1945). Сборник статей». – М., 1990.
2. Международная Конвенция о пресечении преступления апартеида и наказания за него от 30 ноября 1973 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/2540230/> (Дата обращения 07.11.2022).
3. Симонова М.А. Рабство: пережиток прошлого или проблема современности? / М.А. Симонова, Е.Н. Суругина // Актуальные вопросы юридических наук: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Чита, апрель 2017 г.). – Чита: Изд-во Молодой ученый, 2017. – С. 21-22.
4. Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 16.12.1966) / Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. – М., 1978. – Вып. XXXII. – С. 44.
5. Семенов, А.В. Терроризм как угроза национальной и международной безопасности / А.В. Семенов, Е.Ю. Васильева, А.М. Жевец // Вестник государственного морского университета имени адмирала Ф.Ф. Ушакова. – 2022. – №1 (38). – С. 84-86.

**PROTECTION OF THE RIGHTS OF NATIONAL MINORITIES IN INTERNATIONAL
LAW****S.A. Andreev**, *Student***A.M. Batrakov**, *Student***A.V. Chizhikova**, *Senior Lecturer***Admiral F.F. Ushakov State Maritime University
(Russia, Novorossiysk)**

***Abstract.** The relevance of the chosen topic is caused by the need to protect the rights of national minorities in the 21st century, the oppression of which continues from ancient times to this day. There is a huge variety of different people in the world who are representatives of a wide variety of religions, nations and ethnic groups, and even in a modern democratic society built on the principles of equality of the vote of each individual person, some people find reasons and reasons for a terrible attitude towards representatives of such minorities, reaching sometimes to physical violence. The essence of the study is the study of a specific list of international legal acts, which are a list of basic human rights. These laws were considered from the point of view of previously committed historical crimes against humanity, and the most important provisions for combating such crimes were highlighted in legal acts. Links have been identified between the adoption of legislation and the commission of such crimes. The result of the study is the conclusion that a developed and modern human community should immediately develop measures to prevent the commission of crimes against national minorities, and also contribute to this prevention with all possible forces.*

***Ключевые слова:** право, меньшинство, преступление, рабство, холокост, конвенция, оккупация, угнетение, меньшинство, жизнь, обязанность, труд, геноцид, работорговля, государство.*

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПОСТАВКИ ОБОРУДОВАНИЯ

А.В. Антонова, магистрант

**Новосибирский государственный университет экономики и управления
(Россия, г. Новосибирск)**

DOI:10.24412/2500-1000-2022-11-3-19-22

***Аннотация.** Поставка оборудования имеет специфику, состоящую в необходимости совершения поставщиком действий не только по передаче товара в оговоренный срок покупателю, но и монтажу, пуско-наладочным работам и иным элементам технологического обслуживания оборудования, предшествующим его вводу в эксплуатацию. Данные правоотношения не могут регулироваться исключительно договором поставки товара, в котором поставщик обязан только передать оборудование покупателю, но и конструкция смешанного договора не вполне отвечает специфике данных отношений. В этом случае ответственность поставщика, не обеспечившего монтаж оборудования после его доставки, ограничивается стоимостью работ, в случае передачи оборудования с недостатками поставщик отвечает только за замену товара, а не за нарушение сроков монтажа. Наиболее обоснованным было бы понимание договора поставки оборудования как единого обязательства, в котором поставщик отвечает за конечный результат.*

***Ключевые слова:** договор поставки, договор подряда, смешанный договор, поставка оборудования, неустойка, ответственность поставщика, замещающая сделка.*

Технологическое развитие промышленности требует не только капитала и научно-технического сопровождения, но и адекватной правовой составляющей, поскольку модернизация как макроэкономическая категория обеспечивается фактически на уровне конкретных предприятий, интерес которых состоит в возможности не только приобретения, но и надлежащей эксплуатации оборудования. Это возможно только при условии защищенности интересов сторон и создания правовых механизмов, обеспечивающих практический результат, который, учитывая современные технологии, уже не может быть обеспечен исключительно передачей оборудования как товара. Установка, калибровка, обучение персонала и последующий сервис также должны пониматься частью правоотношений из поставки оборудования, поскольку без этого невозможно обеспечить необходимый покупателю эффект, но с правовой точки зрения выстраивание такого взаимодействия ограничено исполнением обязательства поставщика о передаче товара. Иные действия, даже если они согласованы уже на уровне отдельного договора, не порождают ответственности как за исполнение основной сделки

и не дают покупателю возможности требовать устранения недостатков последующих работ либо обслуживания, как по основному договору.

Между тем, в практическом отношении возможность понимания договора поставки оборудования с дополнительными условиями о сервисе и техническом обслуживании является вполне обоснованной, причем, в первую очередь, с экономической точки зрения, поскольку затраты капитала, осуществляемые покупателем для приобретения оборудования, должны покрываться. Это предполагает использование станка либо другой единицы оборудования в соответствии с назначением в течение длительного периода и с учетом оптимальных технологических режимов, обеспечиваемых как предварительными монтажом и пуско-наладочными работами, так и последующим техническим обслуживанием. В экономическом и технологическом отношении договор поставки оборудования имеет долгосрочный характер, позволяющий, с правовой точки зрения, отнести его к синаллагматическим сделкам особого рода. В них взаимная зависимость сторон определяется взаимодействием, направленным на достижение возможно-

сти оптимальной и бесперебойной эксплуатации оборудования. С позиций гражданского права такое же свойство договора поставки определено на уровне доктрины.

Непосредственно на правовом уровне обязательство из договора поставки оборудования, в силу ст. 506 ГК РФ [1]. Ограничено только поставкой товара в срок. Ответственность продавца конструируется положениями ст.ст. 511, 518 и 519 ГК РФ, форма ответственности, в зависимости от содержания деликта, определяется договорной неустойкой по правилам ст. 521 ГК РФ либо возмещением убытков из замещающей сделки в соответствии с п. 1 ст. 524 ГК РФ. Поставщик действительно отвечает за качество товара, ассортимент и своевременность поставки, что вполне соответствует отраслевым потребностям, например, в торговле, но для поставки оборудования подходит не вполне, поскольку дальнейшие операции зачастую могут также производиться исключительно продавцом.

Характерным примером споров из поставки оборудования является отказ покупателя от сделки, мотивированный длительным периодом ожидания специалистов поставщика, которые были обязаны произвести его установку. В данном примере иск покупателя о возмещении цены договора поставки был удовлетворен в силу частноправового условия о допустимости монтажа станков только специалистами поставщика, что исключало эксплуатацию данного товара самим покупателем [2].

В силу ст. 506 ГК РФ цель, связанная с производственным назначением товара, в договоре полагается, а, в условиях бездействия поставщика, невозможным было извлечение обычных для такой сделки преимуществ, что позволило отказаться от договора поставки оборудования. В то же время, основания для отказа носили общий характер, в то время как при реализации последствий п. 1 ст. 524 ГК РФ возможной была бы компенсация по замещающей сделке, но, в отсутствие специальной нормы, ответственность поставщика как стороны договора поставки оборудования включает только передачу товара.

Возможным способом регулирования отношений между сторонами при поставке оборудования является использование конструкции смешанного договора с элементами подряда. Согласно п. 1 ст. 740 ГК РФ, в этом договоре производятся работы, ответственность подрядчика, согласно п. 1 ст. 754 ГК РФ, включает несоответствие технической документации созданного результата и недостижение заданной производительности, если речь идет о промышленных объектах.

Понимание договора поставки оборудования как смешанного договора действительно могло бы рассматриваться как предпочтительное в силу возможности устранения многих недостатков, связанных с ответственностью поставщика в договоре поставки, но смешанный договор фактически конструирует договорное правоотношение как два обязательства. В одном поставщик обязан передать товар, в другом принимает на себя обязательство выполнения работ.

Несовершенство такой конструкции характеризует пример, в котором производитель был обязан поставить оборудование, произвести монтаж, пуско-наладочные работы и ввод в эксплуатацию. Обязательство было ненадлежащим образом исполнено в части пуско-наладочных работ, покупатель заявил требование об отказе от договора и возмещении неустойки, первоначально требование было удовлетворено только в части стоимости пуско-наладочных работ, в последующем сделан вывод о праве на отказ от договора в целом [3].

Основную часть цены договора формировала стоимость оборудования, а не его установки. В силу п. 1 ст. 458 ГК РФ обязательство продавца исполнено передачей товара. Данное обязательство было исполнено, поскольку товар был передан. Одновременно положениями п. 3 ст. 708 ГК РФ устанавливаются последствия в случае просрочки, для подряда ими охватывается только конечный срок, а размер ответственности в виде неустойки формируется стоимостью работ, а не полной ценой договора. В случае поставки оборудования вложения покупателя в его приобретение

должны быть в последующем оправданы за счет эксплуатации, что предполагает исполнение обязательства в целом, а не отдельных видов работ либо передачи товара, непосредственной ценности для покупателя не имеющего.

Такое понимание находит фактическое подтверждение. Завод был обязан поставить станки, монтаж и первоначальную наладку которых он принимал на себя как изготовитель. Станки были доставлены, при начале монтажа покупателем установлены дефекты вследствие которых не был начат монтаж оборудования. Вследствие длительной просрочки обязательства по замене станков покупатель отказался от договора и потребовал возмещения убытков. Первоначально в удовлетворении требования было отказано, в последующем оно было удовлетворено [4].

Согласно п. 1 ст. 518 ГК РФ, в случае поставки товара с недостатками покупатель может воспользоваться общими возможностями для купли-продажи товара ненадлежащего качества, включая отказ от сделки при существенных недостатках товара. Сроки замены дефектного товара регламентированы только для потребительских договоров, в правоотношениях между организациями должны быть просто разумными, как следствие, изготовитель оборудования как поставщик обязан заменить товар с недостатками в обычные для подобных обязательств сроки.

Одновременно, в силу п. 1 ст. 747 ГК РФ, на заказчике, являющемся покупателем в смешанном договоре поставки оборудования, лежит обязанность предоставления условий, необходимых для исполнения работ подрядчиком. Такие условия, исходя из договора поставки, должны включать предоставление не только цехов, но и оборудования для монтажа. Поэтому, ненадлежащим образом исполнив обязательство как поставщик, изготовитель оборудования может заявить о нарушении

покупателем обязанности по созданию условий для монтажа оборудования, также потребовав выплату неустойки.

Недостатки использования смешанной конструкции в договоре поставки оборудования также проявляются в условиях оплаты, которая обычно производится частями в соответствии с этапами исполнения обязательства. Тем не менее, в этом случае поставщик, ненадлежащим образом исполнив отдельный этап, может сослаться на ненадлежащую оплату покупателем, как следствие, отказаться от последующего исполнения либо заявить встречное требование о неустойке.

Подобным образом поставщик, доставив только часть оборудования, потребовал оплаты и возмещения неустойки покупателем в ответ на его требование исполнить договор в части монтажа и восполнения комплектности оборудования, ссылаясь на оплату только части цены договора. Требование было первоначально удовлетворено, в последующем в нем было отказано, требование покупателя признано обоснованным [5].

Исполнение договора поставки оборудования предполагало несколько этапов с очередностью оплаты в зависимости от их реализации. Комплектность поставки не позволяла обеспечить монтаж оборудования даже сторонней организацией, исходя из этого покупатель сделал обоснованный вывод о невозможности последующего исполнения договора до восполнения комплектности товаров.

Наиболее обоснованным решением проблем, связанных с регулированием поставки оборудования, было бы признание единым обязательством достижения поставщиком оговоренного результата, включающего поставку оборудования как товара, его монтаж и иные необходимые действия, поскольку именно этим определяется возможность использования оборудования по назначению.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // СЗ РФ. – 29.01.1996. – № 5. – Ст. 410.
2. Определение Верховного Суда РФ от 25.05.2021 № 308-ЭС20-7911 по делу № А53-9735/2019 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: [справочно-поисковая система].

3. Определение Верховного Суда РФ от 15.02.2021 № 309-ЭС20-24137(1,2) по делу № А50-12931/2017 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: [справочно-поисковая система].

4. Определение Верховного Суда РФ от 11.04.2022 № 303-ЭС20-20303 по делу № А51-19963/2019 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: [справочно-поисковая система].

5. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 08.07.2021 № Ф01-3067/2021 по делу № А28-60/2020 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: [справочно-поисковая система].

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF EQUIPMENT SUPPLY

A.V. Antonova, *Graduate Student*

Novosibirsk State University of Economics and Management
(Russia, Novosibirsk)

***Abstract.** The supply of equipment has specifics, consisting in the need for the supplier to perform actions not only to transfer the goods to the buyer within the agreed period, but also to install, commission and perform other elements of technological maintenance of the equipment prior to its commissioning. These legal relations cannot be regulated solely by a contract for the supply of goods, in which the supplier is only obliged to transfer the equipment to the buyer, but the structure of the mixed contract does not fully meet the specifics of these relations. In this case, the liability of the supplier, who failed to ensure the installation of the equipment after its delivery, is limited to the cost of the work; in case of transfer of equipment with defects, the supplier is only responsible for the replacement of the goods, and not for violation of the installation deadlines. The most reasonable would be to understand the contract for the supply of equipment as a single obligation in which the supplier is responsible for the final result.*

***Keywords:** supply contract, work contract, mixed contract, equipment supply, penalty, supplier's liability, replacement transaction.*

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРАВА И СВОБОДЫ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Е.С. Антонова, студент

И.А. Кузнецов, канд. юрид. наук, доцент

Башкирский государственный университет
(Россия, г. Уфа)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-11-3-23-25

Аннотация. В статье рассматриваются политические права и политические свободы человека и гражданина в РФ, описаны и раскрыты основные признаки рассматриваемого вида прав и свобод, на основании Конституции РФ выделены виды рассматриваемого вида прав и свобод, определены основные проблемы реализации прав и свобод, обозначены основные направления по повышению правовой грамотности населения страны.

Ключевые слова: Конституция РФ, политические права, политические свободы, гражданин, человек, проблемы реализации политических прав, повышение правовой грамотности, политическое образование, политическое просвещение.

Каждому гражданину Российской Федерации, принадлежат политические права и свободы, гарантированные Конституцией РФ, и направленные на реализацию возможности гражданина участвовать в судьбе государства, в политической жизни общества при одновременном отсутствии какого-либо вмешательства на его взаимодействие с политической системой страны. Таким образом, политические права – это возможность их реализации, а политические свободы – это защита от вмешательства в эти права.

Политические права и свободы принадлежат любому гражданину РФ вне зависимости от его расы, гендера (пола), национальности и иных различий, и не могут быть ограничены (за исключением случаев, установленных законами РФ).

К признакам рассматриваемых прав и свобод относятся:

во-первых, они возникают в трех случаях:

а) в момент принятия гражданства РФ (в порядке, установленном законом [1]);

б) в момент достижения гражданином совершеннолетия, когда на территории

нашей страны гражданство возникло в силу рождения (избирательное право активное);

в) с момента достижения установленного в законе возраста (избирательное право пассивное);

во-вторых, они связаны с дееспособностью гражданина, т.е. гражданина на основании закона могут ограничить в реализации своих политических прав и свобод, например, в избирательном праве;

в-третьих, они гарантированы государством, которое обеспечивает их реализацию;

в-четвертых, как правило, они принадлежат исключительно гражданам РФ (исключение: свобода массовой информации);

в-пятых, случаи их ограничения установлены законами страны (например, ограниченными могут быть лица, находящиеся в тюрьмах, колониях и т.д. [2]).

Основные политические права и обязанности закреплены в ст. 29-33 Конституции нашей страны. Например, право на: избрание, собрания (мирные), объединения, информацию и т.д. (рисунок).

1	право на свободу мысли и слова, п.1 ст. 29	2	право беспрепятственно придерживаться своих мнений, п.3 ст. 29	3	право получать и распространять информацию, п.4 ст.29
4	право печати и информации, п.5 ст. 29	5	право на объединения, п.1 ст. 30	6	право на мирные собрания, ст. 31
7	право участвовать в управлении делами государства, п.1 ст. 32	8	право избирать и быть избранными и др., п.2 ст. 32	9	право равного доступа к государственной службе, п.4 ст. 32
10	право участвовать в отправлении правосудия, п.5 ст. 32	11	право обращения в органы государства и органы местного самоуправления, п.1 ст. 33		

Рис. Основные политические права и обязанности

Однако они могут закрепляться не только в ней, но и в других нормативно-правовых актах: законах нашей страны и субъектов нашей страны, международных договорах и др.

Согласно исследованию международной неправительственной организации Freedom House Россия за 2021 г. находится на 170 месте в рейтинге стран мира по уровню политических и гражданских свобод [3]. Индекс определяется по 100 балльной системе, где 100 баллов – самый высокий показатель свободы, а 0 – самый низкий. По данным этого исследования всего 3 страны имеют индекс 100: Норвегия, Финляндия, Швеция, т.е. это страны с максимальным уровнем политической свободы. У России индекс составляет всего 19 баллов, она, по мнению, Freedom House относится к «несвободным» странам.

Необходимо отметить, что большая часть российского населения не верят в эффективность своего влияние на политический устрой в нашей стране, поскольку имеют недостаточные знания о своих политических правах и способах их защиты, т.е. обладают низким уровнем правовой культуры ввиду незнания законов. В связи

с чем, необходима более детальная проработка вопроса повышения правовой грамотности населения, например, посредством введения в учебных заведениях (школах, СУЗах и ВУЗах) дополнительных дисциплин по повышению правовой грамотности. Правовую культуру также можно формировать и развивать через различные каналы СМИ, кинематограф, художественную литературу и искусство.

При этом, поскольку законодательная база в нашей стране постоянно обновляется и совершенствуется, а политическая ситуация в стране достаточно изменчива, правовое просвещение и политическое образование должно иметь постоянный и непрерывный характер.

Если граждане будут полноценно понимать происходящие в нашей стране политические процессы это будет способствовать более продуктивному их взаимодействию с государством. Именно такой комплексный подход (повышение правовой грамотности и понимание политических процессов) позволит решать те вопросы, которые могут возникать у граждан.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 31.05.2002 № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36927/.

2. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/.

3. Рейтинг стран мира по уровню политических и гражданских свобод. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gtmarket.ru/ratings/freedom-in-the-world>.

POLITICAL RIGHTS AND FREEDOMS OF MAN AND CITIZEN IN RUSSIAN FEDERATION

E.S. Antonova, *Student*

I.A. Kuznetsov, *Candidate of Legal Sciences, Associate Professor*

Bashkir State University

(Russia, Ufa)

Abstract. *The article discusses the political rights and political freedoms of a person and a citizen in the Russian Federation, describes and discloses the main features of the type of rights and freedoms under consideration, on the basis of the Constitution of the Russian Federation, the types of the considered type of rights and freedoms are identified, the main problems of the implementation of rights and freedoms are identified, the main directions for increasing legal literacy of the population of the country.*

Keywords: *Constitution of the Russian Federation, political rights, political freedoms, citizen, person, problems of realization of political rights, improvement of legal literacy, political education, political enlightenment.*

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ОРГАНИЗАЦИИ ТОРГОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А.Р. Ахметдинова, магистрант

Научный руководитель: Е.В. Ахтямова, канд. юрид. наук, доцент

Башкирский государственный университет

(Россия, г. Уфа)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-11-3-26-29

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы совершенствования государственной политики в сфере торгов, проводимых в интересах государства. Установлена конфликтность норм гражданского законодательства о торгах и специального законодательства о закупках. Выявлено, что такая сфера торгов требует постоянного мониторинга за процессами закупок.

Ключевые слова: государственные закупки, муниципальные закупки, мониторинг, информация, контроль.

Совершенствование государственной политики в сфере закупок требует организации постоянного мониторинга и выявления различного рода отклонений для получения информации о необходимости внесения изменений в существующее законодательство. В данном случае речь идет не о внесении изменений в Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. №44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон о КС) [1], а о выработке подзаконных актов, направляющих заказчика на эффективный и правильный процесс организации закупочной деятельности.

«Логическая модель разрабатываемого мониторинга основана на том предположении, что тем или иным способом государство законодательно определяет постоянное наблюдение за процессами закупок. Однако, такое наблюдение должно базироваться не только на сборе статистической информации о закупках, но и на постоянном мониторинге, сообщаемого о фактах как успешного осуществления закупок, так и имеющих нарушениях», – справедливо отмечает С.А. Сергеева [3, с. 144].

Особенностью сценария такого мониторинга является выявление проблемных аспектов – «сигналов». К таким «сигналам» может быть отнесена различного рода ин-

формация, связанная с сопровождением процесса государственных закупок. Эта информация может поступать как от неудовлетворенных участников закупок в результате проведения такой закупки, контрольных органов (в том числе Министерства Финансов РФ, Федеральной антимонопольной службы, Счетной палаты, органов казначейства), от цифровых платформ, в рамках которых регистрация участников, например, не приводит к участию в конкурсе и т.д., не считая информации о прямых правонарушениях в этом процессе. Мониторинг, учитывающий разовые «сигналы», позволяет своевременно предупредить о возможных отклонениях за счет отслеживания именно трендов, наблюдаемых в данном сегменте.

Отдельного обсуждения требует вопрос о частоте проведения мониторинга закупок: несомненно, мониторинг не может быть проведен чаще, чем изменяется данные (т.е. предоставляется новая информация), – соответственно, оптимальным периодом оценки является период не менее одного года.

В современных условиях использование информационных технологий при осуществлении финансового контроля неизбежно. Так, дистанционное проведение контрольных мероприятий позволит максимально снизить нагрузку на объекты контроля с одновременным снижением количества нарушений, которые орган

контроля мог бы предупредить. Опыт дистанционного контроля, который был реализован несколькими контрольно-надзорными органами через созданную Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций «Цифровой инспектор», показал ее целесообразность и востребованность. Система «Цифровой инспектор» начала функционировать в 2018 году и максимально исключает контакт проверяющего и проверяемого и упрощает информационное взаимодействие. Так, проверяющие на постоянной основе получают данные о деятельности объекта контроля и реагируют лишь на отклонения и нарушения. В результате каждый надзор реализуется только по проверочным листам, которые доступны как проверяющему, так и объекту контроля. По нашему мнению, внедрение такого механизма в деятельность органов государственного (муниципального) финансового контроля в сфере закупок также позволит повысить эффективность такого контроля и максимально минимизировать коррупционные риски при реализации властного полномочия.

Далее, представляется целесообразным помимо ФАС и Минфина вовлечь в процесс разъяснений применения положений Закона о КС ведомства.

Так, например, заказчик, деятельность которого подведомственна Министерству образования и науки Российской Федерации, должен учитывать требования, установленные вышестоящим ведомством. В частности, Приказом Министерства образования и науки РФ не допускаются до образовательного процесса лица, имеющие судимость за преступления в отношении несовершеннолетних. Однако такое требование в закупочной документации заказчик установить не вправе.

Многие авторы отмечают несогласованность норм гражданского законодательства и законодательства о закупках. Так, М.В. Шмелева указывает, что «ГК устанавливает основы проведения торгов, при этом в ч. 6 ст. 447 ГК закрепляет приоритет специального закупочного законодательства над положениями ГК. Однако многие вопросы одновременно регулируются

и гражданским законодательством, и закупочным законодательством, что зачастую влечет к неизбежным коллизиям и несогласованности на практике. В частности, согласно ч. 1 ст. 95 Закона о контрактной системе изменение существенных условий контракта при его исполнении не допускается, за исключением их изменения по соглашению сторон и по исчерпывающему перечню оснований. Согласно ст. 450 ГК РФ изменение договора возможно по соглашению сторон только при существенном нарушении договора другой стороной или в иных случаях, предусмотренных кодексом. Случаи изменения договора в Кодексе и Законе о контрактной системе не совпадают» [4, с. 83]. Соответственно, необходимым представляется привести в соответствие нормы законодательства о контрактной системе с положениями Гражданского кодекса РФ [1].

Также представляется объективной и обоснованной позиция О.А. Беляевой по отмене Закона о КС и применении заказчиками электронных магазинов при покупке товаров, работ, услуг на сумму, не превышающую 3 млн.рублей [5, с. 93].

О.Н. Красновой выявлены следующие факторы, сдерживающие развитие российской системы закупок, являются:

- нестабильность и сложность законодательства;
- концентрация усилий на процедурах закупок, а не на их результативности и обеспечении качества товаров, услуг и работ [6, с. 60].

Анализ способов определения поставщика (подрядчика, исполнителя) показывает, что на практике, неверно выбранный способ влечет за собой удовлетворенность заказчика в тех результатах закупки, которые были получены им при исполнении государственного (муниципального) контракта. Как отмечает Ю.Г. Соколовская, «при выборе способа закупок заказчик должен ориентироваться не только на востребованность и доступность того или иного способа, его преимущества или недостатки, собственные пожелания, но и на ограничения и требования, закрепленные в Законе №44-ФЗ» [7, с. 125]. Действитель-

но, при выборе такого способа закупки как электронный аукцион на право заключения контракта на выполнение порядных работ или оказание услуг заказчик лишается возможности оценить квалификацию специалиста, который в конечном итоге будет выполнять работы или оказываемые услуги. Представляется, что квалификация участника закупки в данном случае имеет первостепенное значение по сравнению с ценой, предлагаемой участником закупки.

По итогам исследования различных способов закупок, Я.Р. Фетисова приходит к выводу о том, что электронный аукцион является наиболее популярным способом закупки по Закону о КС [8, с. 743]. При этом автор указывает, что «каждый из способов закупки характеризуется определенными преимуществами и недостатками. Практика использования тех или иных способов определения поставщиков еще раз подтверждает, что популярность и распространенность способов закупки связана, в первую очередь, с требованиями со стороны законодательства. Вторым определяющим фактором является приоритетность критерия цены или критерия качества».

В этой связи необходимо рекомендовать заказчикам при проведении закупок на право заключения контрактов на выполнение работ и оказание услуг выбирать такой способ определения поставщика как открытый конкурс в электронной форме, за исключением тех случаев, когда такая

закупка должна проводиться в закрытой форме.

В целом совершенствование организации государственных (муниципальных) закупок может быть достигнуто путем максимальной цифровизации процедуры закупок, начиная с момента объявления закупки и сдачи ее результата заказчику. Так, отечественная платформа с использованием искусственного интеллекта, разработанная резидентом фонда «Сколково» компанией «Биорг», поможет ускорить процедуру проведения госзакупок в три-четыре раза. Представитель компании в пресс-конференции указала на наличие отчетливого запроса со стороны государства на применение технологий искусственного интеллекта для обработки документов. По ее оценкам, цифровой помощник на базе платформы Beorg Smart Vision способен в три-четыре раза ускорить распознавание и анализ комплектов документов по госзакупкам. Для этого системе нужно обучить на качественно размеченных наборах данных [9, с. 4].

Подвод итог вышеизложенному, следует отметить, что мониторинг госзакупок, проводимый посредством цифровизации процедуры закупок, начиная с момента объявления закупки и сдачи ее результата заказчику, в настоящее время является ведущим направлением совершенствования торгов, проводимых в интересах государства, а механизмом защиты его добросовестных участников.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ от 5 декабря 1994 г. № 32 ст. 3301.
2. Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. №44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Собрание законодательства РФ. 2013. №14, ст. 1652.
3. Сергеева С.А. Совершенствование механизма антикоррупционного мониторинга реализации государственной политики регламентации закупок (на примере г. Москвы): дис. ... канд. экон. наук. – М., 2019. – 193 с.
4. Шмелева М.В. Цифровые технологии в государственных и муниципальных закупках: будущее или реальность // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 12 (109). – С. 36-42.
5. Беляева О.А. Оптимизация контрактной системы: правовые аспекты // Аналитический вестник Совета Федерации. – 2021. – №18 (778). – С. 90-95.
6. Краснова О.Н. Электронизация закупок в России: результаты внедрения и барьеры в развитии // Legal Concept. – 2021. – №4. – С. 58-62.

7. Соколовская Ю.Г. Система способов государственных и муниципальных закупок // Вестник Университета «Кластер». – 2022. – №1 (1). – С. 113-127.

8. Фетисова Я.Р. обзор практики: наиболее распространенные способы закупок по 223-ФЗ и 44-ФЗ // StudNet. – 2022. – №1. – С. 743-753.

9. Разработка резидента «Сколково» поможет ускорить проведение госзакупок в три-четыре раза // Аукционный вестник. – 2022. – № 564 (04.514). – С. 4-8.

MODERN APPROACHES TO BIDDING IN THE RUSSIAN FEDERATION

A.R. Akhmetdinova, *Graduate Student*

Supervisor: *E.V. Akhtyamova, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor*

Bashkir State University

(Russia, Ufa)

***Abstract.** The article considers issues of improving state policy in the field of tenders carried out in the interests of the state. The conflict between the norms of civil law on tenders and special procurement legislation has been established. It was revealed that such a trading area requires constant monitoring of procurement processes.*

***Keywords:** state procurement, municipal procurement, monitoring, information, control.*

МИРОВОЕ СОГЛАШЕНИЕ КАК РЕЗУЛЬТАТ УРЕГУЛИРОВАНИЯ СПОРОВ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

В.А. Белецкая, студент

Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина
(Россия, г. Краснодар)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-11-3-30-32

Аннотация. В рамках научной статьи рассматривается такая примирительная процедура, как заключение мирового соглашения между сторонами арбитражного судопроизводства. Проведен анализ законодательства, в результате которого установлено, что мировое соглашение имеет свое закрепление в арбитражно-процессуальном кодексе Российской Федерации. Из закрепленных норм было выведено определение, в котором содержатся такие принципы как добровольность, конфиденциальность, сотрудничество, а также особенности и «положительные стороны» мирового соглашения. Мировое соглашение занимает особое место среди мер, предпринимаемых при процедуре банкротства. Сущность мирового соглашения при банкротстве можно рассматривать с разных позиций: с материально-правовой и процессуальной. На основании рассмотренных аспектов выведены признаки, которые характеризуют заключение мирового соглашения как одной из видов примирительных процедур известных в настоящее время.

Ключевые слова: мировое соглашение, стороны, спор.

Примирительные процедуры довольно широко используются в правоприменительной практике многих зарубежных стран, что позволяет существенно снизить нагрузку на судебную систему, а также оказать благоприятное воздействие на временные рамки и финансовые расходы сторон на ведение дела и позволяет сохранить между сторонами наиболее устойчивые отношения.

Ранее отечественное арбитражное процессуальное законодательство содержало лишь упоминание о примирительных процедурах. В последующем это упущение было исправлено в 2019 году, путем введения в главу 15 АПК РФ изменений, а именно были введены такие примирительные процедуры как переговоры, посредничество и т.д. [3]. В настоящее время существует около 15 способов альтернативного разрешения споров, одним из способов является заключение мирового соглашения [1].

В юридической литературе многие научные исследователи, практики делают попытки разобраться с различными понятиями, терминами и правовыми категориями, которые законодатель внес. Под объект исследования попала правовая катего-

рия «мировое соглашение», как для юриста-практика, так и для лиц занимающиеся теорией гражданского или арбитражно-процессуального права, интерес к ней проявляется в непонимании действия такого рода института. Длительное время обсуждался вопрос о правовой природе мирового соглашения, поскольку механизм действия и правовые последствия, вызывал ряд вопросов, в связи с этим разные авторы, предлагают свой подход о понимании термина «мировое соглашение». Все эти подходы сводились к одному – единого понимания о концепции такого института не представляется, также как и легальное закрепление определения «мирового соглашения».

Напомним, что непосредственное закрепление положений мирового соглашения содержится в ст. 139-142 АПК РФ [2]. Исходя из положений законодательства, можно сделать вывод, что мировое соглашение представляет собой взаимную деятельность сторон по урегулированию спорных правоотношений, результат которого предполагается прекращение спора и производства по делу в арбитражном суде. Мировое соглашение закрепляет множество особенностей и положительных мо-

ментов, например: оно может быть заключено не только на любой стадии арбитражного процесса, но и практически по любому делу (законодатель ограничивает ссылкой на иные законодательные нормы); неявка лиц в судебное заседание является основанием для не утверждения мирового соглашения (если они не заявили о рассмотрении в их отсутствие); в документах, на основании которых действуют представители сторон, должно быть предусмотрено такое полномочие, как заключение мирового соглашения; обязательным является вопрос о распределении судебных расходов между сторонами. В качестве особенности, некоторые авторы приводят в пример процедуру банкротства, в которой мировому соглашению выделяют особое место и считают в своем роде такой договор уникальным среди остальных мер, предпринимаемых при процедуре банкротства [2].

Заключение мирового соглашения действует на основании таких принципов, как добровольности, сотрудничества, конфиденциальности. Но, не только стороны вправе быть инициаторами применения примирительной процедуры, но и суд. Роль суда в заключение мирового соглашения немало важна, поскольку именно суд на любой стадии арбитражного процесса «напоминает» сторонам о возможности разрешения спора мирным путем. В случае согласия сторон, удовлетворения ходатайства о проведении примирительной процедуры сторон или одной стороны при согласии другой арбитражный суд вы-

носит определение о проведение примирительной процедуры. Определение о заключении мирового соглашения, заменяет решение суда первой, апелляционной и кассационной инстанции. В результате, производство по делу считается прекращенным, а спор носит окончательный характер.

Следует отметить, что особо значимым является положение о его принудительном исполнении на основании исполнительного листа, по ходатайству лица, заключившее мировое соглашение. Таким образом, механизм принуждения служит «положительным» моментом, как для добросовестной стороны, так и для суда. В соответствии с рассмотренными вопросами, следует выделить признаки мирового соглашения. Во-первых, это соглашение сторон. Во-вторых, устанавливаются права и обязанности сторон по соглашению и условия прекращения спора. В-третьих, прежде всего, то взаимное согласие сторон на его заключение (принцип добровольности). В-четвертых, подлежит утверждению арбитражным судом.

Полагаем, что необходимо внести изменения в ст. 138.6 АПК РФ, которая содержит в себе результаты примирительных процедур, с целью закрепления в данном положении разъяснения, а именно легального определения «мирового соглашения». Считается, что такое нововведение может повлиять как на практику применения, так и на сознание лиц, которым предлагается воспользоваться такой процедурой как заключение мирового соглашения.

Библиографический список

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. №95-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 29 июля 2002 г. №30 ст. 3012.
2. Гринь Е.А., Иванчик И.С. Мировое соглашение при процедуре банкротства // В сборнике: Государство, право и общество: вопросы теории и практики. Материалы второй Всероссийской научно-практической конференции. Отв. редактор В.И. Скрябин. – 2020. – С. 91-99.
3. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 26.07.2019 N 197-ФЗ.

**SETTLEMENT AGREEMENT AS A RESULT OF DISPUTE SETTLEMENT IN THE
ARBITRATION PROCESS****V.A. Beletskaya, Student****Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin
(Russia, Krasnodar)**

***Abstract.** Within the framework of the scientific article, such a conciliation procedure as the conclusion of a settlement agreement between the parties to arbitration proceedings is considered. The analysis of the legislation was carried out, as a result of which it was established that the settlement agreement has its consolidation in the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation. From the fixed norms, a definition was derived, which contains such principles as voluntariness, confidentiality, cooperation, as well as features and "positive sides" of the settlement agreement. The settlement agreement occupies a special place among the measures taken during the bankruptcy procedure. The essence of the settlement agreement in bankruptcy can be viewed from different positions: from the substantive and procedural. Based on the considered aspects, the signs that characterize the conclusion of a settlement agreement as one of the types of conciliation procedures currently known are derived.*

***Keywords:** settlement agreement, parties, dispute.*

ПОРЯДОК ОСПАРИВАНИЯ КРУПНЫХ СДЕЛОК И СДЕЛОК С ЗАИНТЕРЕСОВАННОСТЬЮ

С.И. Беляев, студент

Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина
(Россия, г. Краснодар)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-11-3-33-35

Аннотация. В статье раскрывается вопрос о признании крупных сделок и сделок с заинтересованностью – недействительными. В ходе анализа рассматриваются будут только некоторые федеральные законы, которые регламентируют данный вопрос и правоприменительная практика. Выявлены пробелы правового регулирования оспаривания крупных сделок и сделок с заинтересованностью, а также предложены пути совершенствования законодательства в данной сфере правоотношений.

Ключевые слова: крупные сделки, сделки с заинтересованностью, общества с ограниченной ответственностью, акционерные общества.

Понятие крупных сделок и сделок с заинтересованностью содержатся во многих ФЗ, однако Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2018 N 27 разъясняет многие вопросы именно в отношении упомянутых выше сделок, которые совершают хозяйственные общества, т.е. акционерные общества и общества с ограниченной ответственностью (п. 4 статьи 66 ГК РФ).

Для признания указанных выше сделок недействительными лицо может обратиться в суд в течении 1 года (п. 2 статьи 181 ГК РФ). При этом есть определённая специфика, которая указана в пункте 2 ПП ВС РФ 26.06.2018 N 27. Согласно данному пункту срок исковой давности для оспаривания сделки, начинает течь, когда лицо выполняющие функции ЕИО (директор) узнало или должно было узнать о том, что такая сделка совершена с нарушением требований закона к порядку ее совершения, в том числе, если оно непосредственно совершало данную сделку.

Если представить ситуацию, когда директор от имени юридического лица совершает сделку с со своим родным братом, то срок для признания такой сделки недействительной как сделки с заинтересованностью будет течь со дня, когда он узнал или должен был узнать о нарушении закона, следовательно срок исковой давности будет течь со следующего дня совершения такой сделки, однако он может не расска-

зать о совершении такой сделки учредителям(участникам) хозяйственного общества, тогда предполагается что учредитель(участник) должен был узнать о совершении такой сделки не позднее даты проведения годового общего собрания участников по итогам года.

Также необходимо отметить, что продлевать срок исковой давности бесконечно не получится, поскольку пленум содержит разъяснения касательно того, что переход доли (акции) к иному лицу не влияет на течение срока исковой давности по требованиям о признании крупных сделок и сделок с заинтересованностью недействительными и применении последствий их недействительности. С одной стороны это не позволяет бесконечно срок исковой давности, с другой ограничивает право на судебную защиту нового участника хозяйственного общества.

При подаче иска в суд учредитель(участник) или акционер действует от имени общества, при этом им не нужна доверенность от имени общества (п.4 статьи 46, п.6 статьи 45 ФЗ об ООО, п.1 статьи 84, п. 6 статьи 79 ФЗ об АО), но нужно чтобы лицо обладало минимум одним процентом голосующих акций общества если это АО или одним процентом общего числа голосов участников общества если это ООО.

Не является основанием для отказа в удовлетворении иска тот факт, что участ-

ник, предъявивший иск от имени общества, на момент совершения сделки не был участником общества (п. 2 п. 7 ПП ВС РФ от 26.06.2018 N 27).

Для признания крупной сделки недействительной не требуется доказывать наличие ущерба обществу в результате совершения такой сделки, поскольку достаточно того, что сделка являлась крупной, не была одобрена и другая сторона знала или заведомо должна была знать об этих обстоятельствах (п. 18 Обзора судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах).

Иной подход не позволял бы эффективно защищать свои права учредителю(участнику) или акционеру поскольку в предмет доказывания входило бы больше фактов, так некоторые авторы отмечают, что: «Судебное доказывание выступает в качестве неотъемлемой части гражданского судопроизводства, которая оказывает существенное влияние на рассмотрение и разрешение гражданского спора».

Исходя из всего вышеперечисленного, мы можем сделать вывод, что законодатель дал возможность эффективной правовой защиты общества и его участников, когда другая сторона попросту обделена такими возможностями и при оспаривании данных сделок не используются многие правовые институты, например: "надлежащей заботливости и осмотрительности", "добросовестности приобретателя".

Представляется интересным остановиться на выводе судьи Арбитражного су-

да Северо-Кавказского округа Л.А. Трифоновой: «Закон не предусматривает, что заинтересованное лицо или хозяйственное общество, не сообщившие необходимой информации контрагенту такой сделки, обязаны возместить ему убытки».

Кроме того, отношение практики и теории к существованию данных институтов весьма неоднозначно. В настоящее время законодательно защищена одна сторона сделки – общество и его участники. Можно согласиться с мнением М.В. Телюкиной и В.И. Тарасова о недопустимости такой ситуации, поскольку она не представляет другой стороне реальных гарантий того, что впоследствии сделка не будет признана недействительной как совершенная без необходимого согласования. Контрагент сделки не может и не обязан проникать в сущность корпоративного управления, в то время как риск участника ООО или АО совершенно нормален. В противном случае конструкция общества лишается смысла».

Исходя из всего вышеизложенного, следует, что применение институтов – «надлежащей заботливости и осмотрительности», «добросовестности приобретателя», сделало бы экономический оборот стабильнее и обеспечило бы баланс интересов сторон наилучшим образом, поскольку обе стороны сделки были бы защищены в равной степени. Для этого необходимо внести соответствующие изменения в статьи 173.1, 174, 302 ГК РФ.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 08.02.1998 N 14-ФЗ (ред. от 02.07.2021, с изм. 25.02.2022) «Об обществах с ограниченной ответственностью».
2. Федеральный закон от 26.12.1995 N 208-ФЗ (ред. от 07.10.2022) «Об акционерных обществах».
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2018 N 27 «Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность».
4. Вячеслав Оробинский. Чему не учат на юрфаке. Тайны договора... и не только. – М.: Феникс, 2019. – С. 902. – SBN: 978-5-222-30930-8
5. «Обзор судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.12.2019).
6. Гринь Е.А. Электронные доказательства в гражданском судопроизводстве // Аграрное и земельное право. – 2021. – №12 (204). – С. 229-231.

THE PROCEDURE FOR CONTESTING MAJOR DEALS AND DEALS WITH INTEREST

S.I. Belyaev, *Student*

Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin
(Russia, Krasnodar)

***Abstract.** The article deals with the issue of recognizing major transactions and interested party transactions – invalid. In this case, only 2 Federal Laws that regulate this issue, as well as the RF Armed Forces Regulations, will be considered. Gaps in the legal regulation of contesting major transactions and related party transactions are identified. Ways of improvement of the legislation in the given sphere of legal relations are offered.*

***Keywords:** major deals, deals with interest, limited liability companies, joint-stock companies.*

ФАЛЬСИФИКАЦИЯ СУДЕБНЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Е.П. Беляева, студент

Л.Л. Азаматова, ст. преподаватель

Уфимский университет науки и технологий
(Россия, г. Уфа)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-11-3-36-39

Аннотация. В статье проводится анализ различных теоретических и практических проблемных аспектов фальсификации судебных доказательств в арбитражном процессе, а также разбор поведенческих моментов в тех ситуациях, когда достоверность доказательств ставится под сомнение, что влияет на доказывание существенных обстоятельств по арбитражным делам. На практику рассмотрения заявлений о фальсификации доказательств влияют два противопоставленных фактора: во-первых, это усложнение самого процесса с точки зрения категории, которая рассматривается, усложнение с точки зрения доказательственной базы, технических средств, при помощи которых могут быть изготовлены доказательства, усложнение способов коммуникации сторон, что не может вызывать вопросов относительно подлинности и достоверности документов, полученных в рамках данного взаимодействия. Во-вторых, с усложнением процесса, усложнение правового регулирования в этой части не происходит и стороны, а также судьи вынуждены руководствоваться едва ли не единственной статьей арбитражного процессуального кодекса, которая описывает факт и возможность подачи заявления о фальсификации, но не отвечает на прикладные вопросы. Таким образом, рассмотрев теоретические и практические проблемные аспекты фальсификации доказательств, мы можем сделать вывод о необходимости усовершенствования законодательства в данной сфере.

Ключевые слова: арбитражный процесс; фальсификация; судебные доказательства; арбитражное процессуальное право; доказывание; подлог.

Статья 161 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) позволяет лицу, участвующему в деле, обратиться в арбитражный суд с письменным заявлением о фальсификации доказательства, представленного другим лицом, участвующим в деле. Под фальсификацией доказательств понимается искусственное изготовление, моделирование документов в том виде, в котором изначально он не был создан. Поскольку в законодательстве, а именно в АПК РФ отсутствует определение фальсификации документа, сторона должна убедить суд в том, что признаки фальсификации присутствуют. На практику рассмотрения заявлений о фальсификации доказательств влияют два противопоставленных фактора: во-первых, это усложнение самого процесса с точки зрения категории, которая рассматривается, усложнение с точки зрения дока-

зательственной базы, технических средств, при помощи которых могут быть изготовлены доказательства, усложнение способов коммуникации сторон, что не может вызывать вопросов относительно подлинности и достоверности документов, полученных в рамках данного взаимодействия. Во-вторых, с усложнением процесса, усложнение правового регулирования в этой части не происходит и стороны, а также судьи вынуждены руководствоваться едва ли не единственной статьей АПК РФ, которая описывает факт и возможность подачи заявления о фальсификации, но не отвечает на прикладные вопросы: «Как правильно оформить данное заявление?», «В каких обстоятельствах?», «Как должны вести себя стороны?» [1, с. 251].

Прежде всего хотелось бы обратить внимание на то, что заявление о фальсификации нередко делается стороной не с

целью получить достоверную оценку документа и убедиться в его подлинности, а в качестве инструмента психологического давления на оппонента, а также, на практике, с целью затянуть разбирательство, что является безусловной проблемой в правоприменении. Существует обязательное требование, которое законодательство предъявляет сторонам при подаче данного заявления – письменная форма, что обязывает суд прореагировать на него. Важность письменной формы состоит в том, что законодатель ставит необходимость фиксации заявления, в случае выявления факта подлога, с целью формализовать возможные основания для уголовного преследования. Так, заявление о фальсификации всегда сопровождается предупреждением сторон об уголовно-правовых последствиях. Несоблюдение формы заявления о фальсификации может служить одним из оснований возражений против доводов противоположной стороны. Для исключения голословных обвинений и утверждений о фальсификации обязательно должны быть указаны обстоятельства, с которыми сторона связывает свои сомнения в подлинности документа. Примечательно, что эти обстоятельства не могут сводиться к формату недоверия стороне или к негативному опыту сотрудничества, предвзятому отношению к представителю противоположной стороны. Для того, чтобы суд действительно убедился в том, что документ может быть сфабрикован или искусственно создан, необходимо это обосновать. Сторона должна убедить суд в том, что весь контекст спора или документа порождает обоснованные сомнения: это может быть наличие другого экземпляра документа с иным содержанием, ссылка на то, что кто-нибудь из участников процесса видел документ в иной редакции, нежели в той, что представлена суду, а также противоречие содержания данного документа иным документам, в том числе и тем, которые уже находятся в каких-либо государственных органах, в открытых публичных реестрах.

Непосредственно в процедуре подачи заявления необходимо определить поведенческую линию. Первое, что должна

сделать сторона, заявляющая ходатайство – предложить своему оппоненту исключить спорные документы из материалов дела. Целью данного действия является возможность стороны, потенциально допускающей несоответствие документа требованиям достоверности и подлинности, иметь возможность без каких – либо правовых последствий снять с себя риски последующей ответственности [2, с. 228]. Исключив документ из материалов дела, сторона не становится потенциальным субъектом инкриминируемого уголовного деяния, связанного с фальсификацией. Также этот вопрос не исследуются и не устанавливается судом [3, с. 74]. Если сторона отказывается от исключения доказательств, то в обязательном порядке суд должен предупредить стороны об уголовно - правовой ответственности. Документ исключается из доказательств в тех случаях, когда сторона добровольно исключает этот документ из доказательств по делу и в случаях, если по итогам проведенной проверки он был признан судом подложным [4, с. 43] Так, стороны зачастую требуют суд физически изъять данный документ из материалов дела. В данном случае важно понимать, что законодатель, имеет в виду несколько иное исключение документов из доказательств, что не означает его физическое изъятие, а определяет его исключение из предмета оценки, в соответствии со ст. 71 АПК РФ, судья оценивает доказательства в совокупности.

Проанализировав норму ст. 161 АПК РФ, можно сделать неоднозначный вывод. В первую очередь, необходимо обратить внимание на то, что понятие фальсификации доказательств не закреплено в данной норме, а также термин не дает нам однозначного определения, так как в разных источниках, одно и то же явление трактуется по-разному. Например, в гражданском законодательстве, в соответствии со ст. 186 Гражданского процессуального кодекса, фальсификация заменяется подложностью. Также можно предположить, что термин «фальсификация» вообще неуместен в ст. 161 АПК РФ, так как данное понятие используется в трактовке норм уголовного законодательства. Так, арбитраж-

ный суд может признать доказательство сфальсифицированным, только в случае, если подтверждена вина лица в подделке доказательства с целью введения суда в заблуждение. Здесь мы можем сказать, что арбитражный суд не наделен полномочиями для признания документа подложным, что является обязанностью органов дознания и следствия. В силу того, что арбитражный суд не может признать лицо виновным, а также установить факт фальсификации документа, можно прийти к выводу, что термин фальсификация необходимо заменить на другой, исходя из относимости, допустимости и достоверности доказательств. Согласно ст. 71 АПК РФ «доказательство признается арбитражным судом достоверным, если в результате его проверки и исследования выясняется, что содержащиеся в нем сведения соответствуют действительности.» Таким образом, уместным будет заменить «фальсификацию доказательств» на «достоверность доказательств».

После подачи стороной заявления о фальсификации доказательств, закон обязывает суд, разъяснить уголовно-правовые последствия. Примечательно, что в норме не уточняются лица, для которых должны быть разъяснены эти последствия, соответственно с этим, субъекты потенциального уголовного дела остаются неопределенными. Также следует обратить внимание на то, что в судебном заседании участвуют представители юридических лиц и именно они предупреждаются об уголовной ответственности, исключая реальное предупреждение руководителей юридических лиц. Так, возникает проблема определения лиц, которые подлежат предупреждению об уголовной ответственности.

Хотелось бы обратить внимание на тот момент, который зачастую вносит неопределенность в понимание того, что является предметом фальсификации, а что нет. Так как данный момент не регулируется нормой АПК РФ, мы можем обратиться к практике, которая однозначно выработала подход в определении того, что не является предметом фальсификации. Так, этому предшествует ошибка, допущенная при формировании того или иного документа,

например, бухгалтерская ошибка в формировании актов сверки, декларации, бухгалтерского баланса и т.д. Можно предположить, что ошибочные данные включены в документ умышленно, но все-таки фальсификация документа признается только в том случае, если присутствует оригинал документа, а документ сфальсифицированный искажает его содержание [5, с. 26]. Таким образом, в данном случае нужно указать не на фальсификацию и подложность документа, а на его ошибочность, предложив суду получить иные доказательства, позволяющие оценить корректность документа, например бухгалтерская экспертиза, аудиторское заключение.

В вопросе «на какой стадии можно заявить о фальсификации доказательств?» возникают практические сложности. Закон не содержит нормы, которая бы запрещала или бы регламентировала время, в которое необходимо подать заявление о фальсификации, исходя из этого возникает необходимость обращения к общим нормам, регламентирующими работу с доказательствами. Если сторона не подала заявление о фальсификации в первой инстанции, без каких-либо оснований, и ссылается на подложность документов в апелляционной инстанции, корректно применять положение ст. 268 АПК РФ, которая гласит о том, что дополнительные доказательства принимаются арбитражным судом апелляционной инстанции, если лицо, участвующее в деле, обосновало невозможность их представления в суд первой инстанции по причинам, не зависящим от него, в том числе в случае, если судом первой инстанции было отклонено ходатайство об истребовании доказательств, и суд признает эти причины уважительными. Суд кассационной инстанции также не наделен правом переоценивать доказательства. В данной инстанции корректно говорить о подложности документов, только в том случае, если это было следствием ненадлежащей проверки этого документа, что повлекло на принятия неправильного судебного решения.

Таким образом, рассмотрев теоретические и практические проблемные аспекты фальсификации доказательств, мы можем

сделать вывод о необходимости усовершенствования законодательства в данной сфере. Ранее законодательство не обязывало суд сообщать в соответствующие органы о факте фальсификации и подложности документов со стороны участников процесса. 15 октября 2019 Госдума РФ приняла законопроект № 589321-7 О внесении изменений в ст. 188.1 АПК РФ. Теперь при обнаружении арбитражным су-

дом в действиях участников арбитражного процесса признаков преступления, арбитражный суд сообщает об этом в органы дознания или предварительного следствия, что является большим прорывом в данной области. Но несмотря на закрепление обязанности суда сообщать о признаках преступлений, необходимы и иные меры борьбы с обозначенными проблемами.

Библиографический список

1. Арбитражный процесс: учебник / под ред. В.В. Яркова. – М.: Проспект, 2015. – 378 с.
2. Клеандров М.И. Экономическое правосудие в России: прошлое, настоящее, будущее. – М.: Проспект, 2006. – 532 с.
3. Клейн Н.И. Концепция развития арбитражного процессуального законодательства // Концепции развития российского законодательства / под ред. Т.Я. Хабриевой, Ю.А. Тихомирова, Ю.П. Орловского. – М.: Проспект, 2014. – 128 с.
4. Королев И.С. Производство по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений, в арбитражных судах РФ: дис. канд. юрид. наук. – М.: Проспект, 2006. – 60 с.
5. Минашкин А.В. Состояние и пути развития административного судопроизводства в Российской Федерации // Арбитражный и гражданский процесс. – 2015. – № 7-8. – С. 23-30.

FALSIFICATION OF JUDICIAL EVIDENCE IN THE ARBITRATION PROCESS: PROBLEMS OF THEORY AND PRACTICE

E.P. Belyaeva, Student

L.L. Azamatova, Senior Lecturer

Ufa University of Science and Technology

(Russia, Ufa)

Abstract. *The article analyzes various theoretical and practical problematic aspects of falsification of judicial evidence in the arbitration process, as well as analysis of behavioral moments in situations where the reliability of evidence is questioned, which affects the proof of material circumstances in arbitration cases. The practice of considering applications for falsification of evidence is influenced by two opposing factors: firstly, it is the complication of the process itself in terms of the category being considered, the complication in terms of the evidence base, the technical means by which evidence can be produced, the complication of the ways of communication of the parties, which cannot raise questions about authenticity and reliability documents received as part of this interaction. Secondly, with the complication of the process, the complication of legal regulation in this part does not occur and the parties, as well as judges, are forced to be guided by almost the only article of the arbitration procedural code that describes the fact and possibility of filing an application for falsification, but does not answer the applied questions. Thus, having considered the theoretical and practical problematic aspects of falsification of evidence, we can conclude that it is necessary to improve legislation in this area.*

Keywords: *arbitration process; falsification; judicial evidence; arbitration procedural law; proof; forgery.*

ОСОБЕННОСТИ ГРУППЫ ЛИЦ И ГРУППЫ ЛИЦ ПО ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМУ СГОВОРУ

А.А. Берсенев, магистрант

А.В. Мирошниченко, магистрант

Новосибирский национальный исследовательский государственный университет
(Россия, г. Новосибирск)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-11-3-40-43

Аннотация. Статья посвящена особенностям наиболее распространенных форм соучастия – группе лиц и группе лиц по предварительному сговору. По каждой из них выявлены характерные признаки, которые позволяют отличать не только их между собой, но и от других форм соучастия (организованной группы и преступного сообщества (преступной организации)). Приведены точки зрения различных ученых, рассмотрена практика Верховного Суда РФ. По итогам проведенного исследования, несмотря на использование законодателем оценочных категорий, тезисно указаны отличительные признаки.

Ключевые слова: группа лиц, группа лиц по предварительному сговору, Верховный Суд РФ, заранее договорившиеся, предварительный сговор, соисполнительство.

Такие формы соучастия, как группа лиц и группа лиц по предварительному сговору необходимо характеризовать, используя сравнительно-правовой метод. Судебная практика показывает, что наиболее чаще путают между собой именно эти формы соучастия.

Согласно ч. 1 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным группой лиц, если в его совершении совместно участвовали два или более исполнителя без предварительного сговора. Из содержания диспозиции вытекает, что ключевым признаком данной формы соучастия является отсутствие предварительного сговора. С.А. Денисов выделяет следующие особенности группы лиц:

- минимальная субъективная связь между соучастниками, причем эта связь может устанавливаться на любой стадии совершения преступления;

- каждый из соучастников непосредственно участвует в выполнении действий, образующих объективную сторону соответствующего преступления [1, с. 163].

Со вторым признаком, несомненно, следует согласиться, ведь совершение преступления группой лиц возможно только при соисполнительстве. С первым же лишь только в части. Да, действительно, степень согласованности действий между соучастниками «непродолжительна и не

имеет устойчивого характера» [2, с. 275], но может ли преступная связь между ними устанавливаться на любой стадии совершения преступления?

Скорее всего, на такой вывод С.А. Денисова подтолкнула противоречивая позиция Верховного Суда РФ. В одном из своих постановлений он зафиксировал, что «убийство признается совершенным группой лиц, когда два или более лица, действуя совместно с умыслом, направленным на совершение убийства, непосредственно участвовали в процессе лишения жизни потерпевшего, применяя к нему насилие, причем необязательно, чтобы повреждения, повлекшие смерть, были причинены каждым из них» [3]. Далее Верховный Суд указывает, что также следует признавать совершенным группой лиц убийство, когда один начал выполнять объективную сторону, а другой к нему присоединился.

Если рассматривать во взаимосвязи эти положения, то можно смело заявить, что субъективная связь между соучастниками при совершении преступления группой лиц может быть установлена как на стадии приготовления к преступлению, так и на стадии покушения на него. Однако в указанном выше постановлении Верховный Суд утверждает: «Предварительный сговор на убийство предполагает выражен-

ную в любой форме договоренность двух или более лиц, состоявшуюся до начала совершения действий, непосредственно направленных на лишение жизни потерпевшего» [3]. Из этого положения вытекает, что, если договоренность (по сути, субъективная связь) была установлена до начала совершения преступных действий, т.е. на стадии приготовления, то преступление следует признавать совершенным группой лиц по предварительному сговору.

Следовательно, субъективная связь между соучастниками при совершении преступления группой лиц устанавливается только на стадии покушения. Что касается позиции Верховного Суда, то и он, как справедливо замечает А.П. Козлов, может ошибаться и не всегда «предлагает истину в первой инстанции» [4, с. 231].

Возможно 2 вида группы лиц: конклюдентно образованная группа и группа со сговором на стадии покушения. Первая представляет собой «групповое объединение преступников, когда отсутствует какое-либо внешне выраженное (словами, письменно, жестами) соглашение и согласованность поведения достигается путем совершения действий, адекватных ситуации (обстановке, поведению других участников)» [4, с. 234]. Так, Пшихачев и неустановленное в ходе следствия лицо (лицо №1) умышленно причинили средней тяжести вред здоровью потерпевшему, не опасного для жизни человека и не повлекшего последствий, указанных в ст. 111 УК РФ, но вызвавшего длительное расстройство здоровья. Находясь у бара, потерпевший сделал замечание Пшихачеву и лицу №1, после чего они нанесли ему удары в лицо (сначала лицо №1, затем Пшихачев). Суд правильно квалифицировал данное деяние по п. «г» ч.2 ст. 112 УК РФ (умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью, совершенное группой лиц) [5].

Группой со сговором на стадии покушения в доктрине определяют как «групповое объединение преступников, в котором соглашение внешне выражено словами, письменно, жестами и осуществляется на стадии исполнения преступления хотя

бы одним лицом» [4, с. 236]. Согласимся с этим определением с одной лишь оговоркой: не на стадии исполнения, а на стадии покушения. Так будет более корректно в соответствии с действующим законодательством. В качестве примера данной группы можно привести следующую ситуацию: А. увидел, что его друг Б. крадет запчасти с автомобиля, подошел и спросил: «Тебе помочь?», на что тот ответил утвердительно, после чего А. стал ему содействовать.

С субъективной стороны данная форма соучастия характеризуется умыслом, при этом каждый соучастник осознает, что «преступное последствие достигается не в одиночку, а совместно с другими лицами» [6, с. 391]. С.А. Денисов обращает внимание на следующее: «Чаще всего группа лиц встречается при совершении преступлений против жизни и здоровья, хулиганства, некоторых преступлений против военной службы» [1, с. 163].

Наиболее распространенной формой соучастия со времени принятия УК РФ 1996 г. является группа лиц по предварительному сговору. Об этом свидетельствует и данные статистики за последние 5 лет: 2014 – 80448 из 103308 совершенных групповых преступлений, 2015 – 88675 из 110635, 2016 – 85216 из 104366, 2017 – 80335 из 98153, 2018 – 79109 из 98821 [7]. В целом, около 80% от числа совершенных групповых преступлений.

В соответствии с ч. 2 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления. Ключевым признаком данной формы соучастия, в отличие от группы лиц, является наличие предварительного сговора, который, как отмечалось выше, предполагает выраженную в любой форме договоренность двух или более лиц, состоявшуюся до начала совершения действий, непосредственно направленных на совершение преступления. Следовательно, субъективная связь между соучастниками возникает на стадии приготовления к преступлению, а не на стадии покушения (как при группе лиц).

Кроме того, диспозиция данной нормы в качестве субъектов преступления называет «лица», т.е. возможно наличие других видов соучастников, а не только соисполнителей (как при группе лиц). На это обращает внимание и Верховный Суд РФ: «Наряду с соисполнителями преступления, другие участники преступной группы могут выступать в роли организаторов, подстрекателей или пособников... и их действия надлежит квалифицировать по соответствующей части ст. 33 УК РФ» [3]. Соответственно, группа лиц по предварительному сговору возможна как в виде соисполнительства, так и соучастия с распределением ролей.

Для правильной квалификации того или иного деяния необходимо различать предварительный сговор и сговор на стадии покушения. Критерием деления является начало выполнения объективной стороны. Если объективная сторона не начала выполняться, а уже имеется сговор, то это группа лиц по предварительному сговору. Если же сговор имел место уже на стадии покушения, то налицо группа лиц без предварительного сговора.

Так, Кузьменко А.В. решил открыто похитить имущество своей знакомой. Для реализации своего умысла он предложил ранее знакомому Ланчеву А.А. помочь ему, на что тот согласился. Через полчаса они проникли в жилище потерпевшей и начали осуществлять грабеж. Данный эпизод суд правильно квалифицировал по п. «а, в» ч. 2 ст. 161 УК РФ [8]. Если же обстоятельства дела были бы таковы: Кузьменко выходил из жилища с похищенным имуществом, потерпевшая пыталась препятствовать ему. В это время Ланчев проходил мимо, и Кузьменко попросил его помочь ему, что тот и сделал. Тогда бы суду следовало квалифицировать данное деяние по п. «в» ч. 2 ст. 161 УК РФ, а совершения деяния группой лиц учитывать как обстоятельство, отягчающее наказание.

В судебной практике бывают и такие ситуации, когда лицо из-за каких-либо затруднений приостанавливает свою пре-

ступную деятельность, ищет себе соучастника и заканчивает начатое. Суд справедливо квалифицирует преступление, как совершенное группой лиц по предварительному сговору. В доктрине отмечается, что «возникновение субъективной связи между соучастниками до продолжения временно приостановленной преступной деятельности и образует предварительный сговор на совершение преступления» [9].

От организованной группы и преступного сообщества данная форма соучастия отличается формулировкой «заранее договорившиеся». А.П. Козлов пишет об этом следующее: «Эти лица уже договорились, но еще не объединились... Степень согласованности поведения, сорганизованности действий еще очень низка – участники обсуждают возможность совершения преступления, но место и время его совершения не всегда оговаривают, глубоко не планируют детали преступления и не конкретизируют роли каждого участника либо конкретизируют на весьма примитивном уровне» [4, с. 245]. Также группа лиц по предварительному сговору отличается направленностью на совершение единичного преступления.

Таким образом, совершение преступления группой лиц и группой лиц по предварительному сговору представляет собой большую общественную опасность, чем совершение его одним лицом. Однако степень согласованности поведения соучастников значительно ниже, чем в организованной группе или преступном сообществе. Последний аспект является общим признаком для данных форм соучастия. Различаются же они по следующим критериям:

1) наличие или отсутствие предварительного сговора;

2) возникновение субъективной связи между соучастниками на стадии приготовления к преступлению или покушения на него;

3) возможность участия в совершении преступления иных видов соучастников, кроме исполнителей.

Библиографический список

1. Уголовное право. Общая часть: учебник / под общ. ред. С.А. Денисова, Л.В. Готчиной, А.В. Никуленко. – СПб.: ООО «Р-КОПИ», 2017. – 336 с.
2. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. – М., 2008. – 560 с.
3. О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ): Постановление Пленума Верховного Суда РФ 27 января 1999 г. № 1 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
4. Козлов А.П. Соучастие: традиции и реальность. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2001. – 362 с.
5. Уголовное дело № 1-134/2018 // Архив Волжского районного суда г. Саратова.
6. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / под ред. Ф.Р. Сундурова, И.А. Тарханова. – М.: Статут, 2016. – 864 с.
7. Министерство внутренних дел РФ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/> (дата обращения: 10.11.2022).
8. Уголовное дело № 1-297/2018 // Архив Железнодорожного районного суда г. Улан-Удэ.
9. Шеслер А.В. Соучастие в преступлении: монография. – Новокузнецк: ФКОУ ВПО Кузбасский институт ФСИН России, 2014. – 84 с.

FEATURES OF A GROUP OF PERSONS AND A GROUP OF PERSONS BY PRIOR AGREEMENT

A.A. Bersenev, *Graduate Student*

A.V. Miroshnichenko, *Graduate Student*

Novosibirsk National Research State University
(Russia, Novosibirsk)

Abstract. *The article is devoted to the peculiarities of the most common forms of complicity – a group of persons and a group of persons by prior agreement. Characteristic features have been identified for each of them, which make it possible to distinguish not only them from each other, but also from other forms of complicity (organized group and criminal community (criminal organization)). The points of view of various scientists are given, the practice of the Supreme Court of the Russian Federation is considered. According to the results of the study, despite the use of evaluation categories by the legislator, distinctive features are indicated in the thesis.*

Keywords: *a group of persons, a group of persons by prior agreement, the Supreme Court of the Russian Federation, agreed in advance, preliminary agreement, co-execution.*

ОСОБЕННОСТИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СОУЧАСТНИКОВ И КВАЛИФИКАЦИИ СОДЕЯННОГО ПРИ РАЗЛИЧНЫХ ФОРМАХ СОУЧАСТИЯ В ПРЕСТУПЛЕНИИ

А.А. Берсенов, магистрант

А.В. Мирошниченко, магистрант

Новосибирский национальный исследовательский государственный университет
(Россия, г. Новосибирск)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-11-3-44-48

Аннотация. Статья посвящена особенностям ответственности соучастников и квалификации содеянного при различных фактических обстоятельствах, возникающих в судебной практике. Рассмотрены различные варианты квалификации по делам об убийстве и хищении чужого имущества с указанием на необходимость ссылки на соответствующую часть статьи 33 УК РФ или, наоборот, на ее отсутствие. Приведены точки зрения различных ученых, рассмотрена практика Верховного Суда РФ. По итогам проведенного исследования сделан вывод о важности руководствоваться Постановлениями Пленума Верховного Суда РФ при квалификации в целях исключения ошибок в судебной практике.

Ключевые слова: соучастник, квалификация, Верховный Суд РФ, группа лиц по предварительному сговору, организованная группа, соисполнитель.

Очень часто в теории и на практике отождествляют понятия «ответственность» и «квалификация». Хотя эти понятия и взаимосвязаны, но все же они различны. Если говорить об их соотношении, то квалификация – это вменение лицу того или иного преступления, а ответственность – это установление уголовно-правовых последствий данного преступления [1, с. 301].

Традиционно действия соучастников квалифицировали либо со ссылкой на ст. 33 УК РФ, либо без таковой. По общему правилу, если это элементарное соучастие, то необходимо делать ссылку; если групповое – не нужно. При этом даже если при какой-либо форме соучастия было распределение ролей между соучастниками, их действия следует квалифицировать по соответствующей статье Особенной части УК РФ без ссылки на ст. 33 УК. Такое положение дел исходит из советской правовой традиции, и вот, что об этом писал Г.А. Кригер: «В этих случаях, хотя между членами шайки и преступного сообщества чаще всего также происходит разделение ролей и не обязательно все они принимают непосредственное участие в совершении соответствующего преступления, однако действия всех членов шайки и преступного сообщества должны квалифицироваться

непосредственно по той статье Особенной части, в которой содержится указание на эти формы. Иное решение вопроса противоречило бы воле законодателя, который, учитывая повышенную общественную опасность преступлений при совершении их в данной форме соучастия, выделяет специальный состав, предусматривающий именно такого рода объединенную преступную деятельность» [2, с. 176].

Однако для отдельных категорий преступлений могут устанавливаться свои особенности. Например, Верховный Суд РФ указывает, что если преступление совершено группой лиц по предварительному сговору и, кроме соисполнителей, имеются иные соучастники, то действия последних следует квалифицировать со ссылкой на ст. 33 УК РФ. В то время как, если убийство совершено организованной группой, все соучастники признаются соисполнителями без ссылки на ст. 33 УК РФ.

Так, согласно договоренности с Ш. и Ч. о совершении ими убийства, В., используя малозначительный повод из хулиганских побуждений, стал конфликтовать с Я. И, взяв охотничье ружье, стал направлять его в сторону Я., К. и Т. с целью подавления их воли к сопротивлению, лишая возможности их защищаться.

После этого Я. и Л. отобрали у В. ружье. Однако В. вторично побежал к автомашине “Волга” и стал доставать второе ружье. В это время Ч., подойдя к столу сказал всем: «Хватит базарить, садитесь в автомашину!» и, перекидывая из рук в руки ручную гранату, подавляя волю К. и Т., а также Я. И, увидев ружье в руках Ш., сказал ему: «Мочи их всех!» Ш. услышав слова Ч., принял их за команду и тут же произвел выстрелы. После убийства К. на этом же месте Ш., продолжая свои преступные деяния, перезарядил ружье и, так же как и раньше, произвел 2 выстрела в голову Т.

По этому делу Верховный Суд переквалифицировал действия осужденного В. с п. п. «а», «ж», «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ на ч. 5 ст. 33, п. п. «а», «ж», «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Действия осужденного Ч. – с ч. 3 ст. 33, п. п. «а», «ж», «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ на ч. 4 ст. 33, п. п. «а», «ж», «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ [3].

При квалификации действий виновных как совершение хищения чужого имущества группой лиц по предварительному сговору суду следует выяснять, имел ли место такой сговор соучастников до начала соответствующих действий, состоялась ли договоренность о распределении ролей в целях осуществления преступного умысла, а также какие конкретно действия совершены каждым исполнителем и другими соучастниками преступления. При этом уголовная ответственность наступает и в тех случаях, когда согласно предварительной договоренности между соучастниками непосредственное изъятие имущества осуществляет один из них. Если другие участники в соответствии с распределением ролей совершили согласованные действия, направленные на оказание непосредственного содействия исполнителю в совершении преступления (например, лицо по заранее состоявшейся договоренности вывезило похищенное), содеянное ими является соисполнительством и в силу части второй статьи 34 УК РФ не требует дополнительной квалификации по статье 33 УК РФ [4].

Так, Гордеев В.Д., Шаманаев О.А., Фефелов Ю.В. вступили в преступный сговор,

направленный на совершение кражи чужого имущества – сухостойной ветровальной древесины. Они распределили между собой роли, согласно которых Гордеев В.Д. должен был предоставить Шаманаеву О.А. и Фефелову Ю.В. для совершения преступления бензопилу, трактор, также топливо для их заправки и вагончик для проживания в лесу, а Шаманаев О.А. и Фефелов Ю.В. должны произвести незаконную заготовку, трелевание, кряжевание и погрузку похищенной сухостойной ветровальной древесины. Гордеев В.Д. на автомобиле должен был вывезти похищенную древесину с места совершения преступления и использовать в личных целях, после чего выплатит вознаграждение Шаманаеву О.А. и Фефелову Ю.В.

Суд квалифицировал действия виновных по «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ [5]. Как видно, хотя Гордеев фактически пособничал совершению преступления, его действия также были квалифицированы как соисполнительство без ссылки на ст. 33 УК РФ.

Однако, действия лица, непосредственно не участвовавшего в хищении чужого имущества, но содействовавшего совершению этого преступления советами, указаниями либо заранее обещавшего скрыть следы преступления, устранить препятствия, не связанные с оказанием помощи непосредственным исполнителям преступления, сбыть похищенное и т.п., надлежит квалифицировать как соучастие в содеянном в форме пособничества со ссылкой на часть пятую статьи 33 УК РФ [4].

Так, Лутфуллин В.Р., его знакомый и Зырянов Д.А. вступили между собой в предварительный преступный сговор на совершение преступления. Они распределили роли таким образом, что после совместного совершения хищения Лутфуллиным В.Р. и его знакомый, похищенные семена подсолнечника будут перевезены в гаражный бокс, предоставленный Зыряновым Д.А., и реализацией семян подсолнечника должен будет заняться Зырянов Д.А.

Суд квалифицировал действия Зырянова Д.А. по ч.5 ст.33, п. «а,б» ч. 2 ст. 158 УК РФ [6]. В данном случае, в отличие от

предыдущего, пособник не оказывал непосредственного содействия исполнителям в совершении преступления, а по тому необходимо сослаться на ст. 33 УК РФ.

Если лицо, не состоявшее в сговоре, присоединилось к хищению чужого имущества в ходе совершения преступления другими лицами по предварительному сговору или организованной группой, оно должно нести уголовную ответственность лишь за конкретные действия, совершенные им лично [4]. Например, А. и Б. вступили в преступный сговор на совершение разбоя. При непосредственном совершении преступления мимо проходил С., знакомый А., и начал помогать им. Действия А. и Б. следует квалифицировать по ч. 2 ст. 162 УК РФ, а С. – по ч. 1 ст. 162 УК РФ (совершение С. преступления группой лиц нужно будет учитывать как обстоятельство, отягчающее наказание).

При совершении кражи, грабежа или разбоя организованной группой действия всех соучастников независимо от их роли в содеянном подлежат квалификации как соисполнительство без ссылки на статью 33 УК РФ [4].

А.В. Кисин выделяет следующие правила квалификации преступлений, совершенных организованной группой [7, с. 115-120]:

1) Организатор организованной группы несет ответственность за все преступления, совершенные ее участниками, если они охватывались его умыслом на момент создания группы.

Это вытекает из ч. 5 ст. 35 УК РФ и равно относится к организаторам преступных сообществ (преступных организаций). Верховный Суд РФ уточняет, что несет организатор ответственность по ч.1 ст. 210 УК РФ за совершение хотя бы одного из указанных в ней преступных действий, а также по соответствующим статьям УК РФ за все совершенные другими участниками преступного сообщества (преступной организации) преступления без ссылки на ч. 3 ст. 33 УК РФ, даже когда он непосредственно не участвовал в совершении конкретных преступлений, но они охватывались его умыслом. Высказанное применительно к квалификации действий органи-

заторов преступного сообщества, это правило в полной мере применимо для оценки действий организаторов организованных групп.

2) В случаях, когда создание организованной группы предусмотрено статьями Особенной части УК РФ в качестве самостоятельного преступления, действия создателя такой группы, участвовавшего в совершаемых группой преступлениях, охватываются составом организации организованной группы, и дополнительной квалификации по норме об ответственности за участие в ней не требуют.

Так, создателей и руководителей банды следует квалифицировать по ч. 1 ст. 209 УК РФ без ч.2 ст. 209 УК РФ (участие в банде), поскольку и так для них в ч.1 предусмотрена более строгая мера наказания.

3) Создание организованной группы в случаях, не предусмотренных специальными предписаниями Особенной части УК РФ, влечет уголовную ответственность за приготовление к тем преступлениям, для совершения которых была создана эта группа (ч. 6 ст. 35 УК РФ).

4) Участники организованной группы несут ответственность только за те преступления, в совершении или подготовке которых они принимали непосредственное участие.

5) Лицо может нести ответственность за преступление, совершенное в составе организованной группы, лишь в том случае, если им осознавался характер группы.

6) Действия пособника, не знавшего о том, что другие участники преступления действуют в составе организованной группы, не могут квалифицироваться как пособничество в преступлении, совершенном организованной группой.

7) Все участники организованной группы несут ответственность как соисполнители преступления, даже если они не выполняли объективной стороны состава преступления.

8) В тех случаях, когда участником организованной группы преступление не было доведено до конца вследствие обстоятельств, не зависящих от его воли или воли руководителя либо иного участника та-

кой группы, содеянное в зависимости от обстоятельств дела подлежит юридической оценке как приготовление к совершению тяжкого или особо тяжкого преступления или как покушение на совершение преступления (по ч. 1 или ч. 3 ст. 30 УК РФ и соответствующей ст. УК РФ).

9) Если создание или участие в организованной группе предусмотрено законом в качестве самостоятельного преступления (ст. ст. 208, 209, 210, 282.1 УК РФ), то действия организаторов и участников такой группы подлежат квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных указанными статьями уголовного закона, и статьями, устанавливающими ответственность за конкретные преступления, совершенные организованной группой.

10) При квалификации конкретных преступлений, совершенных участниками банды, преступного сообщества, незаконного вооруженного формирования, экстремистского сообщества, необходимо вменять квалифицирующий признак «со-

вершение преступления организованной группой».

Эти правила, предложенные А.В. Кисиним, основываются на УК РФ и правовых позициях Верховного Суда РФ. В частности, было использовано Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)». Следовательно, данные правила применимы и при квалификации преступных сообществ (преступных организаций).

Таким образом, определение ответственности соучастников и квалификации содеянного при различных формах соучастия носит сложный характер. При решении этих вопросов необходимо четко руководствоваться Постановлениями Пленума Верховного Суда РФ. Только так можно исключить ошибки в судебной практике.

Библиографический список

1. Козлов А.П. Соучастие: традиции и реальность. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2001. – 362 с.
2. Гришаев П.И., Кригер Г.А. Соучастие по советскому уголовному праву. – М.: Госюриздат, 1959. – 256 с.
3. Определение Верховного Суда РФ от 14.09.2004 г. № 74-О04-35 // Архив Верховного Суда РФ.
4. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
5. Уголовное дело № 1-93/2018 // Архив Сузунского районного суда Новосибирской области.
6. Уголовное дело № 1-16/2018 // Архив Локтевского районного суда Алтайского края.
7. Кисин А.В. Правила квалификации преступлений, совершенных в составе организованной группы // Общество и право. – 2011. – №1. – С. 115-120.

**FEATURES OF THE RESPONSIBILITY OF ACCOMPLICES
AND THE QUALIFICATION OF THE DEED IN VARIOUS FORMS OF COMPLICITY
IN A CRIME**

A.A. Bersenev, *Graduate Student*

A.V. Miroshnichenko, *Graduate Student*

**Novosibirsk National Research State University
(Russia, Novosibirsk)**

***Abstract.** The article is devoted to the specifics of the responsibility of accomplices and the qualification of the deed under various factual circumstances arising in judicial practice. Various options for qualification in cases of murder and theft of other people's property are considered, indicating the need for a reference to the relevant part of Article 33 of the Criminal Code of the Russian Federation or, conversely, its absence. The points of view of various scientists are given, the practice of the Supreme Court of the Russian Federation is considered. Based on the results of the study, it was concluded that it is important to be guided by the Decisions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation when qualifying in order to exclude errors in judicial practice.*

***Keywords:** accomplice, qualification, Supreme Court of the Russian Federation, group of persons by prior agreement, organized group, co-executor.*

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

А.А. Берсеньев, магистрант

А.В. Мирошниченко, магистрант

Новосибирский национальный исследовательский государственный университет
(Россия, г. Новосибирск)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-11-3-49-53

Аннотация. Статья посвящена истории становления и развития доктрины о злоупотреблении правом в правовом опыте России, а также понятию злоупотребления правом, критериям классификации его форм и видов. На предмет содержания норм о злоупотреблении правом в хронологическом порядке проанализированы Русская Правда, Соборное Уложение 1649 г., Свод Законов Гражданских 1833 г., Гражданские кодексы РСФСР 1922 г. и 1964 г. Подробно рассматривается вопрос о понятии злоупотребления правом, приведены точки зрения различных ученых и рассмотрена практика Верховного Суда РФ. По итогам проведенного исследования приводится авторская позиция о понятии и формах злоупотребления правом.

Ключевые слова: злоупотребление правом, шикана, гражданское правонарушение, недобросовестность, обход закона, субъективное право.

Большинство ученых говорят о возникновении института злоупотребления правом в России с XIX века [1; 2, с. 99; 3, с. 153]. Связывают они это со статьей 684 Свода Законов Гражданских 1833 г., которое содержало следующее правило: «Каждый обязан вознаградить за вред или убытки, причиненные кому-либо его деянием или упущением, хотя бы сие деяние или упущение и не составили ни преступления, ни проступка...» [4]. Если вникнуть в смысл этой нормы, то можно заметить, что как такого запрета злоупотребления правом нет, но уже в то время законодатель пытается ограничить поведение субъектов гражданского оборота определенными рамками.

Однако прообразы норм, содержащих положения о злоупотреблении правом, были и раньше. Так, по Русской Правде нельзя было перепродавать своего «наймита» другому хозяину за плату, поскольку предполагалось, что наймит должен работать только на своего господина, а господин должен был использовать наймита по его прямому назначению, а не наживаться на его субнайме [5, с. 45].

В другом крупнейшем русском памятнике права – Соборном уложении 1649 г. – содержалось не малое количество норм,

которые обязывали «соседей не чинить друг другу неудобств и не наносить вред как при использовании угодий, так и при постройке домов: «хоромы на меже не строить» (ст. 277), «воды не лить и сору не метать» (ст. 279), «печи и поварни к стене не пристраивать» (ст. 278)» [5, с. 46].

Следующим важным правовым документом был Свод Законов Гражданских 1833 г., о котором было сказано выше. К 70-м гг. XIX в. Правительствующим Сенатом была выработана следующая судебная практика: при нарушении так называемых «соседских прав» допускалось возмещение вреда по мотивам «превышения законного права» [5, с. 47; 2, с. 100; 3, с. 153].

Однако сразу возникает вопрос: что понимать под «превышением законного права»? Наиболее полный ответ находим в одном из решений Правительствующего Сената, вынесенного в 1902 г.: «Никто не свободен пользоваться своим правом так, чтобы лишать другого возможности пользоваться его правом. Положить точно определенную грань между свободой пользоваться своим правом и обязанностью уважать право соседа – теоретически нельзя; грань эта в каждом спорном случае должна быть определена судом» [2, с. 101]. Как видно, категория эта была

оценочная: установление наличия или отсутствия превышения отводилось судейскому усмотрению.

Проект Гражданского Уложения 1905 г. содержал в себе следующую норму: «Действующий в пределах предоставленного ему по закону права не отвечает за причиненный вред, разве бы осуществление такого права имело целью только причинение вреда другому» [6].

По сути, она предполагала запрет шиканы, но акт так и не вступил в юридическую силу. Скорее всего, на это повлияли революционные события начала XX в. в России.

В 1922 году IV сессией ВЦИК РСФСР IX созыва был принят Гражданский кодекс РСФСР. В 1 статье этого документа содержалось следующее правило: «Гражданские права охраняются законом, за исключением тех случаев, когда они осуществляются в противоречии с их социально-хозяйственным назначением» [7]. Соответственно, «гражданские права, которые осуществляются в противоречие с их установленной направленностью, являются по сути если не нарушением, то по крайней мере находятся «вне пределов» субъективного гражданского права» [5, с. 53].

Термин «социально-хозяйственное назначение» наделен больше политическим, нежели юридическим смыслом. И применяться данная норма начала в конце 20-х гг., когда Советское государство с новой экономической политики переходило на политику индустриализации и коллективизации с целью преодоления отсталости страны. Так, в 1928 г. Гражданско-кассационная коллегия Верховного Суда РСФСР обосновала изъятие тракторов у кулаков Головачева и Гапоненко тем, что «трактор является значительным фактором кооперации сельского хозяйства... поэтому сосредоточение тракторов у капиталистических элементов находится в противоречии с политикой Советской власти в области сельского хозяйства и должно считаться нарушением статьи 1 ГК» [5, с. 55].

Гражданский кодекс РСФСР 1964 г. в данном контексте не вводил ничего нового, и на данном историческом этапе

огромное значение имели научные дискуссии между советскими цивилистами. Сводились они к следующему: отрицание или, наоборот, признание теории злоупотребления правом.

Сторонники первого подхода (М.М. Агарков, С.Н. Братусь и др.) считали, что осуществление права не может быть противоправным, а следовательно, и злоупотреблением (иначе происходит противопоставление содержанию субъективного права его формы) [5, с. 58-59]. Приверженцы второго подхода (М.И. Бару, В.П. Грибанов и др.) доказывали, что термин «злоупотребление правом» не противоречив и означает, что субъект осуществляет принадлежащее ему право с использованием недозволенных конкретных форм его реализации [5, с. 59, 64].

Таким образом, со времен Русской Правды законодатель стремился ограничить эгоистические наклонности субъектов гражданского оборота. При этом непосредственно о злоупотреблении правом начали говорить лишь только в XX в. На сегодняшний день можно сказать, что возобладала точка зрения признания теории злоупотребления правом. Свидетельство тому – ст. 10 ГК РФ, в которой это понятие используется.

При этом как тогда, так и сегодня предлагаются самые различные точки зрения относительно этого термина. Такое положение дел объясняется не только сложностью данной правовой категории, но и не совсем удачной позицией законодателя, который в ст. 10 ГК РФ не дает понятия злоупотребления правом, а перечисляет его формы (шикана, обход закона и иное недобросовестное поведение).

Прежде чем перейти к подходам к понятию злоупотребления правом, необходимо развеять высказываемый в цивилистике (М.М. Агарков, Н.С. Малеин, М.Н. Малеина и др.) миф о том, что слова «злоупотребление» и «право» являются несовместимыми. Основная идея заключается в том, что «либо поведение лица является осуществлением его права, следовательно, правомерным, либо это поведение неправомерно и, следовательно, не яв-

ляется осуществлением права» [8, с. 180-181].

Если обратиться к лексическому значению слова «злоупотребление», то под ним понимается «употреблять во зло, на худое дело, ко вреду, во вред себе или другому, извращать, обращать хорошее средство на худое дело» [2, с. 105]. Исходя из данного определения становится очевидным, что вполне возможна ситуация осуществления права во вред другому. О.А. Поротикова отмечает: «Особенно показательна характеристика хорошее средство. Предполагается, что назначение у средства позитивное... При злоупотреблении чем-либо происходит процесс подмены целей использования вещи или права. Исконный смысл пользования посредством злоупотребления искажается субъектом осознанно или небрежно» [2, с. 105].

Непосредственно подходов к понятию «злоупотребление правом» два: в узком и широком смысле.

Сторонники первого подхода сводят злоупотребление правом к шикане. В подтверждение своей позиции они приводят два основных аргумента:

1) теория злоупотребления правом не должна являться способом урегулирования коллидирующих прав или средством устранения пробелов в праве;

2) расширительное толкование злоупотребления правом может привести к судебному произволу [2, с. 119].

Едва ли можно согласиться с такими суждениями, ведь, как известно, все аспекты гражданского оборота нельзя охватить правом. Поэтому ст. 10 ГК РФ, позволяющая устранять пробелы в праве, этим как раз и ценна.

Приверженцы второго подхода рассматривают злоупотребление правом несколько шире, что представляется более правильным. Наиболее удачным является определение В.П. Грибанова: «Злоупотребление правом есть особый тип гражданского правонарушения, совершаемого управомоченным лицом при осуществлении им принадлежащего ему права, связанный с использованием недозволенных конкретных форм в рамках дозволенного ему законом общего типа поведения» [8,

с. 181]. При этом, если субъект при осуществлении субъективного гражданского права вы ходит за его пределы, то это обычное правонарушение. При злоупотреблении правом лицо не выходит за его рамки, именно поэтому рассматриваемое понятие есть особый тип гражданского правонарушения.

Следует отметить, что последнего подхода придерживается законодатель, а вслед за ним и правоприменитель. Верховный Суд РФ не раз указывал: «Из содержания ст. 10 ГК РФ следует, что под злоупотреблением правом понимается ситуация, когда лицо действует в пределах предоставленных ему прав, но недозволенным образом» [9-11].

Еще одной важной правовой позицией Верховного Суда РФ является следующая: «По смыслу ст. 10 ГК РФ злоупотребление правом, т.е. осуществление субъективного права в противоречии с его назначением, имеет место в случае, когда субъект поступает вопреки норме, предоставляющей ему соответствующее право, не соотносит поведение с интересами общества и государства, не исполняет корреспондирующую данному праву юридическую обязанность» [12]. Главная мысль заключается в том, что злоупотребление правом противоречит его назначению.

Переходя к критериям классификации форм и видов злоупотребления правом, сразу заметим, что их огромное множество и какого-то общего критерия выделить невозможно.

Так, О.А. Поротикова различает две формы злоупотребления права в зависимости от того, в какой сфере оно было совершено, а внутри них выделяет виды:

I) при осуществлении гражданских прав в корпоративной деятельности:

1) осуществление права на принудительную ликвидацию должника в порядке несостоятельности (банкротства);

2) действия предпринимателей, оказывающие негативное воздействие на конкурентную среду и др.

II) в отношениях, не связанных с предпринимательской деятельностью участников гражданского оборота:

1) при осуществлении права собственности;

2) при ненадлежащем использовании иных прав (нанимателей) на жилое помещение и др. [2, с. 143-144].

Е.А. Суханов не говорит о формах и подразделяет злоупотребление правом на два вида по субъективной стороне:

а) злоупотребление правом, совершенное в форме действия, осуществленного исключительно с намерением причинить вред другому лицу (шикана);

б) злоупотребление правом, совершенное без намерения причинить вред, но объективно причиняющее вред другому лицу [13, с. 405].

А.В. Волков приводит огромное количество классификаций по различным критериям, наиболее интересной представляется «по горизонтали»:

а) злоупотребление нормами закона и подзаконными актами;

б) злоупотребление условиями договоров;

в) злоупотребление правом в обход закона [5, с. 300].

На наш взгляд, злоупотребление правом – это особый тип гражданского правонарушения, совершаемого управомоченным лицом в пределах предоставленного ему права, но недопустимым образом в противоречии с его назначением. Единых критериев классификации форм и видов злоупотребления правом не существует, поскольку в судебной практике огромное количество самых разнообразных ситуаций. При этом основными формами злоупотребления правом являются:

1) шикана;

2) действия в обход закона с противоправной целью;

3) иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав.

Библиографический список

1. Дебошева А.А. История возникновения и развития злоупотребления правом // Закон и право. – 2014. – №7. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kniga.lib-i.ru/> (дата обращения: 15.11.2022).
2. Поротикова О.А. Проблема злоупотребления субъективным гражданским правом: монография. – М.: Изд-во Юрайт, 2020. – 241 с.
3. Ясер Сулейман Хассон История формирования и развития категории «злоупотребление гражданским правом» // Марийский юридический вестник. – 2004. – №3. – С. 150-159.
4. Свод законов Российской Империи от 31.01.1833 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://civil.consultant.ru/code/> (дата обращения: 15.11.2022).
5. Волков А.В. Злоупотребление гражданскими правами. Проблемы теории и практики. – М.: Волтерс Клувер, 2009. – 464 с.
6. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://civil.consultant.ru/code/> (дата обращения: 16.11.2022).
7. Постановление ВЦИК от 11.11.1922 «О введении в действие Гражданского кодекса Р.С.Ф.С.Р.». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikisource.org/wiki/> (дата обращения: 16.11.2022).
8. Сенников И.Е. Злоупотребление правом и социально допустимое поведение граждан // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2002. – №1. – С. 178-187.
9. Определение Верховного Суда РФ от 14.04.2015 № 33-КГ15-5 // Архив Верховного Суда РФ.
10. Определение Верховного Суда РФ от 20.10.2015 № 18-КГ15-169 // Архив Верховного Суда РФ.
11. Определение Верховного Суда РФ от 20.10.2015 № 18-КГ15-181 // Архив Верховного Суда РФ.
12. Определение Верховного Суда РФ от 03.02.2015 № 32-КГ14-17 // Архив Верховного Суда РФ.
13. Российское гражданское право: Учебник: В 2-х томах. Том I / отв. ред. Е.А. Суханов. – М.: Статут, 2011. – 958 с.

**THEORETICAL AND HISTORICAL ASPECTS OF THE ABUSE
OF LAW IN DOMESTIC CIVIL LAW**

A.A. Bersenev, *Graduate Student*

A.V. Miroshnichenko, *Graduate Student*

Novosibirsk National Research State University
(Russia, Novosibirsk)

Abstract. *The article is devoted to the history of the formation and development of the doctrine of abuse of law in the legal experience of Russia, as well as the concept of abuse of law, criteria for the classification of its forms and types. The Russian Truth, the Cathedral Code of 1649, the Code of Civil Laws of 1833, the Civil Codes of the RSFSR of 1922 and 1964 are analyzed chronologically for the content of the norms on abuse of law. The question of the concept of abuse of law is considered in detail, the points of view of various scientists are given and the practice of the Supreme Court of the Russian Federation is considered. Based on the results of the study, the author's position on the concept and forms of abuse of law is given.*

Keywords: *abuse of law, chicane, civil offense, dishonesty, circumvention of the law, subjective law.*

ФОРМЫ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

А.А. Берсенева, магистрант

А.В. Мирошниченко, магистрант

Новосибирский национальный исследовательский государственный университет
(Россия, г. Новосибирск)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-11-3-54-58

Аннотация. Статья посвящена основным формам злоупотребления правом: шикана, обход закона с противоправной целью, иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (дается анализ как теоретических, так и практических аспектов). Выделяется 2 отличительных признака шиканы: намерение причинить вред другому лицу и отсутствие других целей. Обход закона характеризуется как внешне правомерное действие, преследующее противоправную цель. Подробно рассматривается вопрос о понятии добросовестности в гражданском праве. Рассмотрена по теме исследования практика Верховного Суда РФ, а также арбитражных судов.

Ключевые слова: злоупотребление правом, шикана, добросовестность, обход закона, противоправная цель.

Основными формами злоупотребления правом являются:

1) шикана (осуществление субъективного гражданского права исключительно с намерением причинить вред другому лицу);

2) действия в обход закона с противоправной целью;

3) иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав.

Шикана является классическим примером злоупотребления правом. Законодатель в ст. 10 ГК РФ данное понятие не использует. О.А. Поротикова комментирует это следующим образом: «Шикана – термин, заимствованный российской доктриной из немецкой правовой науки XIX в. Исходное его значение нашло отражение в Германском гражданском уложении (1900 г.) в параграфе 226, где было сказано: «Недопустимо осуществление права исключительно с целью причинения вреда другому»» [1, с. 140].

Отличительным признаком данной формы является цель – причинение вреда другому лицу. Именно по поводу цели в цивилистике до сих пор ведутся многочисленные споры.

Одни ученые полагают, что помимо намерения причинить вред, могут быть и иные цели [2, 3]. Заслуживает внимания аргументация В.М. Пашина: «Представля-

ется, что и здесь толкование должно быть расширительным. Ведь при буквальном толковании следует констатировать, что шикана предполагает отсутствие у лица вообще какой-либо иной цели. Но такие ситуации встречаются крайне редко. Представляется, что состав шиканы имеет место и тогда, когда помимо причинения вреда другому лицу есть и иная цель, но она противоречит праву или явно безнравственна» [2].

Другая точка зрения состоит в том, что шикана подразумевает одну единственную цель без каких-либо иных намерений – причинение вреда другому лицу [4, с. 237; 2, с. 143]. Наибольший интерес представляет позиция А.В. Волкова: «Действительно, формально текст п. 1 ст. 10 ГК РФ говорит о признаке намеренности только в отношении шиканы. Причем этот признак выражается в единственной, исключительной цели – причинить вред другому лицу. Следовательно, если умысел нарушителя будет содержать основную цель – причинение вреда – и хотя бы еще одну параллельную, не связанную с причинением вреда цель, то деяние уже не будет относиться к «чистой» шикане, а будет квалифицироваться как «иная» форма злоупотребления правом» [4, с. 237].

С первой точкой зрения можно было бы согласиться, если бы законодатель не ис-

пользовал слово «исключительно». Именно оно указывает на то, что у шиканы не может быть иной цели, кроме как причинение вреда другому лицу.

Споры ведутся также относительно того, необходимо ли для квалификации действий лица как шиканы наличие вреда. Т.С. Яценко высказывает следующую точку зрения: «Вопрос о привлечении лица к ответственности за совершение шиканы поднимает всегда потерпевший. При этом, если правонарушитель действовал с тем, чтобы причинить вред другому лицу, но не добился по каким-либо причинам желаемого результата, то шиканы в его действиях нет. Его намерения остались лишь намерениями, для окружающих же он просто осуществлял свое право, то есть внешне его действия выступали как реализация принадлежащего ему права. Вопрос о привлечении к ответственности такого лица, осуществлявшего свое право, просто не может возникнуть» [3].

С этим нельзя согласиться, ведь цель законодателя в данном случае не привлечь к ответственности за уже наступивший вред, а не допустить его. Справедливо замечает А.В. Волков: «Следует исходить из общего гражданско-правового правила о том, что гражданские права подлежат защите до появления фактического ущерба, т.е. уже при угрозе причинения вреда (ст. 12 ГК РФ)» [4, с. 249].

Данное утверждение подтверждает и судебная практика: «Для установления в действиях граждан и юридических лиц злоупотребления правом необходимо установить их намерения при реализации принадлежащих им гражданских прав, которые направлены на нарушение прав и законных интересов иных участников гражданского оборота или создают такую возможность их нарушения...» [6, 7].

Таким образом, шикана обладает двумя отличительными признаками: намерение причинить вред другому лицу (непосредственное его наличие необязательно) и отсутствие других целей. Именно из-за этого данная форма злоупотребления правом редко встречается на практике, ведь в спорах по ст. 10 ГК РФ истец должен доказать неразумность, недобросовестность и не-

справедливость поведения ответчика [8]. А это трудно доказуемо с такими признаками, как у шиканы.

В ст. 10 ГК РФ обход закона сформулирован как «действия в обход закона с противоправной целью». Категория эта не новая, была известна ещё римским юристам: «Поступает в обход закона тот, кто, сохраняя слова закона, обходит его смысл» [9, с. 74]. В отечественном гражданском праве впервые встречается в ст. 30 ГК РСФСР 1922 г.: «Недействительна сделка, совершенная с целью, противной закону, или в обход закона, а равно сделка, направленная к явному ущербу для государства».

На сегодняшний день законодательной дефиниции обхода закона нет. В проекте Концепции совершенствования общих положений ГК РФ под обходом закона предлагали понимать использование формально не запрещенной в конкретных обстоятельствах правовой конструкции ради достижения цели, отрицательное отношение законодателя к которой следует из установления запрета на использование иной правовой конструкции, достигающей ту же цель. Иными словами, действия в обход закона совершаются внешне законными средствами, но цели преследует незаконные.

В современном гражданском праве «обход закона с противоправной целью» представляет собой собирательное понятие и включает в себя: «обход преимущественного права», «обход правил», «обход нормы», «обход порядка», «обход установленных требований», «обход прав акционеров», «обход очереди кредиторов», «обход процедуры», «обход ограничений», «обход положений» и т.д. [9, с. 76].

Рассмотрим теперь правоприменительную практику, чтобы наглядно проиллюстрировать наличие данной формы злоупотребления правом в различных гражданских правоотношениях. Обход закона, прежде всего, наличествует в корпоративных отношениях. Так, дарение акций третьему лицу, прикрывающее сделку купли-продажи, с целью лишить других акционеров возможности воспользоваться правом преимущественного их приобретения рас-

ценивается как злоупотребление правом [10].

Встречается обход закона при банкротстве. Например, проведение процедуры замещения активов в отношении социально значимых объектов. Верховный Суд РФ указывает: «Проведение процедуры замещения активов в отношении социально значимых объектов, по сути, направлено на обход законодательных ограничений, установленных в отношении этих объектов при смене их собственника вследствие банкротства» [11].

Обходом закона признается требование о признании права собственности на объект недвижимости в обход процедуры государственной регистрации права собственности. Так, общество заключило с администрацией договор аренды земельного участка и возвело на нем объект незавершенного строительства. По истечении срока договора общество обратилось в суд с иском о признании права собственности на этот объект. Суд в удовлетворении иска отказал, указав, что отсутствие у общества необходимых документов не может являться основанием для признания за ним права собственности в обход правил Гражданского кодекса Российской Федерации о возникновении права собственности на вновь созданные объекты недвижимого имущества [12].

Таким образом, обход закона является наиболее изощренной формой злоупотребления правом. Отличительная особенность его в том, что внешне правомерное действие преследует противоправную цель. Судебная практика свидетельствует о том, что с развитием гражданского оборота появляются все новые и новые виды обхода закона.

Поскольку законодатель в формулировке третьей формы злоупотребления правом использует конструкцию «иное заведомо недобросовестное», то, как шикана, так и обход закона тоже являются заведомо недобросовестными. Что же понимается под категорией «добросовестность» в современном гражданском праве?

Некоторые авторы отождествляют добросовестность с разумностью [4, с. 174]. С этим нельзя согласиться, ведь зачем бы

тогда законодатель вводил два одинаковых понятия. Кроме того, «этимологическое значение слова добросовестность указывает на его нетождественность категории разумности, что позволяет говорить, по сути, о двух различных критериях осуществления» [1, с. 70].

Другие добросовестность отождествляют с невиновностью [4, с. 176]. Чаще всего такой вывод они делают из ст. 303 ГК РФ, которая характеризует недобросовестного владельца как лицо, «которое знало или должно было знать, что его владение незаконно». Применимо ли это определение к нашему случаю – вопрос неоднозначный. Ответ скорее нет, ведь владелец уже реализовал свое гражданское право иметь в собственности то или иное имущество.

Наиболее приемлемое с точки зрения юридической техники определение можно вывести из правовой позиции Верховного Суда РФ: «Оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации» [13].

Соответственно, добросовестное поведение – это поведение, ожидаемое от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны.

Если посмотреть на правоприменительную практику, то суды не дают общего понятия «иному заведомо недобросовестному осуществлению гражданских прав», а идут по пути указания на конкретные случаи. В частности, это можно наблюдать в арендных правоотношениях. Так, если по истечении непродолжительного периода после прекращения договора аренды арендодателем принимается решение о приватизации недвижимого имущества, недобросовестность действий последнего предполагается, пока не доказано иное [14]. Также внесение арендной платы без фактического использования здания и осуществления в отношении него какой-либо хозяйственной деятельности субъектом малого предпринимательства носит при-

знаки недобросовестного поведения и противоречит положениям статьи 10 ГК РФ [15].

Имеются прецеденты в правоотношениях дарения. Например, действия дарителя по дарению квартиры при отсутствии у него другого жилья и средств для его найма были признаны судом недобросовестными [16].

Таким образом, все случаи злоупотребления правом в законодательстве предусмотреть нельзя. Именно поэтому законодатель использует конструкцию «иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав». Судебная практика же фиксирует конкретные случаи и дает им правовую оценку.

Библиографический список

1. Поротикова О.А. Проблема злоупотребления субъективным гражданским правом: монография. – М.: Изд-во Юрайт, 2020. – 241 с.
2. Пашин В.М. Выявление злоупотребления // ЭЖ-Юрист. – 2005. – №5. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://5rik.ru/> (дата обращения: 05.11.2022).
3. Яценко Т.С. Шикана как правовая категория в гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 – 185 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dissercat.com/> (дата обращения: 05.11.2022).
4. Волков А.В. Злоупотребление гражданскими правами. Проблемы теории и практики. М.: Волтерс Клувер, 2009. 464 с.
5. Дебошева А.А. История возникновения и развития злоупотребления правом // Закон и право. – 2014. – №7. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kniga.lib-i.ru/> (дата обращения: 15.11.2022).
6. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 1 марта 2016 № Ф07-2394/16 по делу № А56-38919/2015 // Архив Арбитражного суда Северо-Западного округа.
7. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 22 апреля 2016 г. № Ф06-6892/16 по делу № А55-4449/2013 // Архив Арбитражного суда Поволжского округа.
8. Апелляционное определение СК по гражданским делам Омского областного суда от 27 августа 2014 г. по делу N 33-5656/14 // Архив Омского областного суда.
9. Кузьмина А.В. Обход закона с противоправной целью как особая форма злоупотребления правом // Вестник Марийского государственного университета. – 2016. – № 4. – С. 73-81.
10. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 29 ноября 2005 г. № Ф08-5600/05 по делу № А63-547/05-С2 // Архив Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа.
11. Определение Верховного Суда РФ от 26 декабря 2017 г. N 301-ЭС17-14863 // Архив Верховного Суда РФ.
12. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 18 сентября 2012 г. № 4464/12 // Архив Высшего Арбитражного Суда РФ.
13. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
14. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 21 ноября 2017 г. № Ф09-6650/17 по делу № А60-9708/2017 // Архив Арбитражного суда Уральского округа.
15. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 27 апреля 2018 г. № Ф03-1398/18 по делу № А51-10042/2016 // Архив Арбитражного суда Дальневосточного округа.
16. Апелляционное определение СК по гражданским делам Алтайского краевого суда от 30 августа 2016 г. по делу N 33-9619/2016 // Архив Алтайского краевого суда.

FORMS OF ABUSE OF LAW: THEORY AND PRACTICE

A.A. Bersenev, *Graduate Student*

A.V. Miroshnichenko, *Graduate Student*

Novosibirsk National Research State University
(Russia, Novosibirsk)

Abstract. *The article is devoted to the main forms of abuse of law: chicane, circumvention of the law with an illegal purpose, other deliberately unfair exercise of civil rights (an analysis of both theoretical and practical aspects is given). There are 2 distinctive signs of chicane: the intention to harm another person and the absence of other goals. Circumvention of the law is characterized as an externally lawful action pursuing an illegal goal. The question of the concept of good faith in civil law is considered in detail. The practice of the Supreme Court of the Russian Federation, as well as arbitration courts, is considered on the topic of the study.*

Keywords: *abuse of law, chicane, good faith, circumvention of the law, illegal purpose.*

ПРОБЛЕМА ДОГОВОРА НОМИНАЛЬНОГО СЧЕТА В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

А.М. Берсенева, студент

С.В. Старцева, старший преподаватель

Самарский государственный экономический университет
(Россия, г. Самара)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-11-3-59-61

Аннотация. В данной статье рассматриваются различные стороны дефиниций номинального счета из разных нормативных источников, рассмотрены частные случаи, а также выявлены определенные противоречия понимания договора номинального счета на основании анализа законодательной базы. Проведен анализ договора номинального счета и других договорных конструкций, имеющих аналогичную правовую природу. Раскрыт вопрос возможности списания кредиторских задолженностей различными субъектами, наделенными правом на взыскание задолженностей по обязательствам и обязательным платежам.

Ключевые слова: договор номинального счета, Налоговый кодекс Российской Федерации, Гражданский Кодекс Российской Федерации, экономика, банковское право, бенефициар, владелец счета.

Экономический мир многообразен и имеет множество различных ответвлений. Предпринимательское дело, банковские агенты, страховые корпорации и другие. И каждый из них для в процессе своей деятельности участвует в денежных отношениях, посредством перевода соответствующих денежных эквивалентов на номинальные банковские счета.

С 1996 года произошли серьезные изменения в гражданском законодательстве, которые повлекли за собой четкое разделение договора банковского счета и банковского вклада. В последнее время появились новые договорные конструкции, но при этом сохранились и старые. К примеру, счет эскроу, банковский счет в драгоценных металлах, номинальный банковский счет и иные [1].

Договор номинального счета по ГК РФ является двухсторонним, где в обязательном порядке указывается бенефициар, либо определяется порядок по его определению.

Существует различие между договором номинального счета и вклада. Вклад – это разновидность банковского счета, который основан на срочности, где прописаны обязанности кредитной организации, по которой она обязана выплатить процент от

суммы использованных средств на данном счете его владельцу и вернуть тело вклада.

Разграничение вклада и счета изначально является проблематичным из-за сходства их правовых конструкций. Из судебной практики можно выделить случаи привлечения экспертов, когда рассматривались дела по гражданскому законодательству. Рассматривался следующий вопрос: «какой договор заключили в деле стороны?» – и дальнейшее судопроизводство производилось из ответа специалиста по 44 главе ГК РФ относительно банковского вклада или 45 главе ГК РФ относительно договора банковского счета [2].

Отталкиваясь от этимологии слова, «номинальный» означает фиктивный или не выполняющий своего назначения. Отсюда имеем, что номинальный счет – это тот счет, который не принадлежит тому, на кого он оформлен, и, как следствие, лица, на которых данный счет выписан не являются обладателями тех денежных средств, которые туда переводятся [2].

По своей сути, номинальный счет существует лишь для того, чтобы совершать различные денежные операции. Права на денежные средства принадлежат бенефициару. Как правило, такими становятся следующие лица: держатели ценных бу-

маг; лица, получающие денежные субсидии от государства; получатели денежных средств по страховому договору; арендодатели; попечители и другие лица.

В статье 860.1 Гражданского Кодекса Российской Федерации говорится:

- Распоряжение денежных средств принадлежит бенефициару;

- Владельцу счета может открываться номинальный счет для совершения денежных операций;

- Владелец номинального счета может быть и бенефициаром, с оговоркой, что при совершении операций он указывает в роли кого он действует;

- Бенефициаром может быть как одно лицо, так и группа лиц;

- Условием договора является тот факт, что требуется указать бенефициара либо установить порядок получения от владельца счета информации о бенефициаре(ах);

- На банк может быть возложена обязанность контролировать действия владельца счета денежных средств для обеспечения законности в отношении к бенефициару.

Также стоит обратить внимание на статью 860.2 ГК РФ, в которой говорится, что данный договор заключается в письменной форме, с обязательным условием подписания сторон договора и указанием даты заключения. Договор может заключаться без присутствия бенефициара. Если какое-то из условий не выполнено, договор признается недействительным. Кроме того, если в договоре прописано несколько бенефициаров, то банк обязуется отслеживать денежные операции каждого из них.

Не имея возможности подробно расписать последующие статьи главы 45 ГК РФ, скажем о них вкратце:

- Статья 860.3 ГК РФ – посредством закона или договора можно определить круг операций, которые могут совершаться через данный номинальный счет;

- Статья 860.4 ГК РФ – бенефициар может потребовать от банка сведения, которые определяются как банковская тайна, если таковое прописано в договоре;

- Статья 860.5 ГК РФ – не допускается арест, списание и приостановление опера-

ций по номинальному счету по обязательствам владельца счета, кроме как по решению суда, в ситуации с бенефициарами обратная – по решению суда или законом данные действия возможны.

Банковская сфера является достаточной системой, даже с точки зрения законодательного регулирования. Юридический опыт показывает, что банковское регулирование имеет множество противоречий. Так, мы можем наблюдать следующий интересный факт. Как нам известно, списание кредиторских задолженностей при вступлении в имущественные отношения осуществляется только с тем имуществом, которые находятся непосредственно в собственности кредитруемого. Значит, логическим выводом будет, что если владелец номинального счета имеет задолженность, то банк вправе списать денежные средства или приостановить совершение денежных операций (заморозить счет по решению суда), но такого произойти не может, поскольку это противоречит статье 860.5 ГК РФ. Исключением может быть только те случаи, когда кредитование осуществлялось, непосредственно используя данный счет, тогда списание происходит автоматически в счет погашения имущественных обязательств (ст. 850 ГК РФ).

Существуют разногласия между Налоговым и Гражданским Кодексами Российской Федерации.

Согласно пункту 1 статьи 46 НГ РФ, предусмотрено право инспекции взыскать задолженности по налогам и сборам с владельцев банковского счета [3].

Так как в пункте 1 статьи 1 Налогового кодекса РФ предусматривается, что нормы Налогового кодекса имеют приоритет перед нормами неналоговых законов, то данное противоречие будет разрешаться согласно именно нормам налогового законодательства, так как Гражданский кодекс РФ не является специальным налоговым законом. Вследствие чего банк не имеет оснований отказывать в исполнении поручения о подобном взыскании денежных средств с номинального счета.

Данный факт дает нам понять, что требуется изменение существующего законодательства, а именно то, что нормы граж-

данского права, которые содержатся в других нормативно-правовых актах нашего государства, должны соответствовать Гражданскому Кодексу Российской Федерации для более эффективной защиты прав граждан в судебных разбирательствах.

Хочется отметить отсутствие регулирования вопроса о взимании налогов с бенефициаров. Договор номинального счета закрепляет за собой коммерческую основу, а именно, что бенефициары могут получать денежные средства, которые могли заработать. Такими примерами может служить брокерские шортные операции на рынке ценных бумаг, организации торгов или получении процентного вознаграждения по облигациям и акциям.

Это говорит о том, что гражданское законодательство требует дальнейших корректировок, чтобы избежать подобных случаев, описанных ранее в статье.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 27.12.2019, с изм. от 28.04.2020) // Собрание законодательства РФ. 1996. №5. Ст. 410.
2. Ефимова Л.Г. Отдельные проблемы теории безналичных расчетов // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2016. – №2. – С. 28-57.
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (ред. от 21.11.2022) // Собрание законодательства РФ. № 31. 1998. Ст. 3824.
4. Исаева Ю.О. Проблемы применения договора номинального счета // Вестник магистратуры. – 2020. – № 1-5 (100). – С. 134-136.

THE PROBLEM OF THE NOMINAL ACCOUNT AGREEMENT IN RUSSIAN LEGISLATION

A.M. Bersenev, Student

S.V. Startseva, Senior Lecturer

**Samara State University of Economics
(Russia, Samara)**

Abstract. *This article examines various aspects of nominal account definitions from different regulatory sources, considers special cases, and also identifies certain contradictions in understanding the nominal account agreement based on the analysis of the legislative framework. The analysis of the nominal account agreement and other contractual structures having a similar legal nature is carried out. The issue of the possibility of writing off accounts payable by various entities entitled to collect debts on obligations and mandatory payments is disclosed.*

Keywords: *nominal account agreement, Tax Code of the Russian Federation, Civil Code of the Russian Federation, economy, banking law, beneficiary, account holder.*

ПРАВОВОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО И РАЗНОГЛАСИЯ РОССИИ И КИТАЯ ПО ЗАЩИТЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

И.В. Бондаренко, магистрант

Научный руководитель: А.В. Копьёв, канд. юрид. наук, доцент

Волгоградский государственный университет

(Россия, г. Волгоград)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-11-3-62-65

***Аннотация.** В работе анализируется совместная деятельность и разногласия в сфере охраны интеллектуальных прав в Китае и России. Исследуется положение России на мировой арене в аспекте защиты прав интеллектуальной собственности, а также вопросы и проблемы взаимодействия совместной защиты интеллектуальной собственности.*

***Ключевые слова:** интеллектуальные права, Китай, Россия, международное сотрудничество.*

На протяжении многих лет Россия демонстрирует готовность наращивать усилия по борьбе с нарушениями прав интеллектуальной собственности. РФ является членом Всемирной торговой организации с 2012 года. В преддверии вступления в ВТО Россия приняла новое законодательство, соответствующее международным стандартам защиты прав интеллектуальной собственности путем, в частности, усиления санкций и совершенствования правовых механизмов борьбы с нарушениями прав интеллектуальной собственности. Полученная правовая база в области интеллектуальной собственности в целом соответствует международным стандартам, позволяя правообладателям адекватно защищать свои права интеллектуальной собственности.

Примеры приверженности России к движению борьбы с нарушениями авторских прав включают принятие:

- закона, связывающего административные штрафы за производство поддельных товаров с количеством произведенных поддельных товаров (2013 год);

- так называемые «Антипиратские законы», которые касаются процедуры блокировки практически всех видов контента, нарушающего авторские права, в интернете и зеркальных веб-сайтах;

- ряд поправок (весна 2014 г.) в Гражданский кодекс РФ, прямо предусматривающих:

а) презумпцию виновности нарушителей прав интеллектуальной собственности;

б) законную возможность обращения к интернет-провайдерам с просьбой прекратить нарушение прав интеллектуальной собственности в сети Интернет.

Кроме того, онлайн-индустрия в России сделала шаг к саморегулированию в сфере антипиратства. Соответственно, в 2018 году российские ассоциации по защите прав владельцев и лицензиатов, крупные российские медиахолдинги, телекомпании, поисковые системы и крупные площадки, размещающие видеоконтент, подписали меморандум о сотрудничестве по защите исключительных прав на цифровые технологии. Меморандум направлен на более эффективную борьбу с незаконным контентом в Интернете.

В августе 2020 года Правительство РФ приняло Дорожную карту по трансформации делового климата в сфере интеллектуальной собственности, которые устанавливают законодательные цели на период 2020-2022 годов, которые включают:

- создание региональной системы охраны прав интеллектуальной собственности в рамках Евразийского экономического союза («ЕАЭС»);

- повышение качества и сокращение сроков предоставления государственных услуг в области защиты прав интеллектуальной собственности;

- упрощение механизмов уступки прав интеллектуальной собственности, в том числе с помощью электронных средств;

- уточнение порядка распределения прав на объекты интеллектуальной собственности, разработанные в рамках государственного контракта.

Несомненно, контрафакция пиратство и нарушение авторских прав трудно поддаются количественной оценке в целом, и это особенно актуально в России. Они затрагивают все сферы российской экономики, в том числе: потребительские товары, автомобилестроение, фармацевтику и т.д. Контрафактная и пиратская продукция в основном распространяется через рынки под открытым небом и интернет-магазины, хотя их часто можно найти в авторитетных универмагах. Например, решение по делу № А32-37020/2016 об шрифте «Таумфел» [1]. Либо, решение суда по делу № А41-54785/21 от 18 февраля 2022 года о незаконном использовании чужого товарного знака на маркетплейсе Wildberries [2]. Однако, признавая масштабы проблемы и ее потенциальное влияние на здоровье и благополучие потребителей (особенно в отношении фармацевтических препаратов), Россия демонстрирует готовность бороться с контрафактом и обеспечивать соответствие своего законодательства и правоприменительных механизмов международным стандартам.

Одним из направлений такой борьбы можно считать взаимодействие с китайскими коллегами.

29-30 июня 2022 г. в дистанционном формате состоялось 13-е заседание Российско-Китайской Рабочей группы по сотрудничеству в защите прав интеллектуальной собственности [4].

КНР в настоящее время является второй по величине экономикой в мире и, возможно, самой атавистичной из всех сред интеллектуальной собственности [7].

Китай справедливо утверждает, что добился огромного прогресса в разработке системы защиты интеллектуальной собственности. В течение значительного времени западные и японские компании рассматривали китайские компании как глобальных изгоев интеллектуальной собственности, ожидая, что они украдут их запатентованные разработки и программное обеспечение. Однако, в свете недавних реформ в области защиты интеллектуальной собственности в Китае западным фирмам придется пересмотреть методы разработки новых технологий и вывода их на рынок. Системы охраны интеллектуальной собственности в современном Китае существуют на государственном, региональном, отраслевом уровнях, а также на уровне предприятий (рис. 1). Каждый из уровней охраны интеллектуальной собственности выполняет свою функцию.

Рис. 1. Четыре уровня системы охраны интеллектуальной собственности

В условиях мировой рыночной экономики и глобализации товаров, технологий и услуг Китай еще в 2015 году предложил России план «четвертой корзины» для интеллектуальной собственности [6]. Торговля правами интеллектуальной собственности в странах-членах ВТО составляет 10 процентов валового внутреннего продукта (ВВП) некоторых стран. Структура рынка в контексте шестой технологической революции сильно ориентирована на рост доли рынка ИС в 2022 году.

Важно отметить, что Россия и Китай планируют инвестировать в приоритетное сотрудничество в ближайшие годы для развития и завершения торговли ИС. Для достижения этой задачи требуется как минимум три условия: интеллектуальная собственность становится правилом торговли сырьевыми товарами, соответствующими стандартами, а также профессиональные кадры, такие как юристы, экономисты и менеджеры в области интеллектуальной собственности. Говоря о правовом поле сотрудничества России и КНР по вопросам нельзя не отметить, что с 25 апреля 1996 вступило в силу Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики в области охраны прав интеллектуальной собственности. Так, согласно Соглашению, стороны обязаны взаимно предоставлять эффективную охрану прав интеллектуальной собственности друг друга, а также способствовать расширению и углублению взаимоотношений сторон в области ИС [8].

С углублением российско-китайского сотрудничества все более актуальными становятся вопросы защиты прав интеллектуальной собственности. Важно строго соблюдать положения межправительственного Соглашения в области охраны прав интеллектуальной собственности и следовать совместным Рекомендациям по правовым аспектам коммерциализации технологий [3], постоянно совершенствовать правила использования технологий и устанавливать эффективные механизмы контроля и разрешения споров. При подписании каждого договора необходимо

предусматривать и положения о защите прав интеллектуальной собственности.

В 2022 году помимо укрепления двусторонних торгово-экономических отношений между Россией и Китаем, отмечено также развитие сотрудничества в сфере интеллектуальной собственности как в двустороннем формате, так и на международных площадках.

Китайским коллегам на упомянутой ранее встрече, которая прошла 29-30 июня, рассказали об основных трендах развития российской системы ИС: охрана географических указаний и присоединение к Лиссабонской системе, регулирование деятельности патентных поверенных, введение 3D-моделей в качестве материалов заявки, возможность регистрации товарных знаков для физических лиц, защита от ложных географических отсылок в товарных знаках.

Одной из самых актуальных проблем в области защиты прав интеллектуальной собственности, как во всем мире, так и в российско-китайских отношениях в частности, остается защита авторских прав в сети Интернет. Эта проблема вызывает множество способов и разногласий, поскольку каждая из сторон предлагает свои, иногда кардинальные для другой варианты ее решения [5]. Так, в Китае доступ к ряду иностранных сайтов ограничивается в рамках проекта «Золотой щит» (так называемый Великий китайский «fire wall»). Веб-страницы фильтруются по ключевым словам, а также по «чёрному списку» адресов сайтов. По мнению властей, такой проект не только регулирует вопросы государственной безопасности, но и положительно сказывается на проблемах, связанных с «копипастом» в интернете. Однако, поскольку Россия является государством с демократичной формой правления, такие меры по защите ИС негативно характеризуются нашими специалистами в данной области.

Подводя итог, следует отметить, что в рамках текущей ситуации на мировой арене, поддержание взаимоотношений с таким государством-лидером, как КНР крайне важно. Необходимо продолжать

развивать российско-китайские отношения не только в сфере защиты прав интеллектуальной собственности, но и в сфере экономики, инноваций, заимствовать друг у

друга новые разработки и поддерживать приятельские отношения в рамках межгосударственного сотрудничества.

Библиографический список

1. Решение Арбитражного суда Краснодарского края по Делу № А32-37020/2016. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/arbitral/doc/UiV5Kwck7Udq/>
2. Решение Арбитражного суда Московской области по делу № А41-54785/21 от 18 февраля 2022. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/arbitral/doc/1XURjmx8F9I4/>
3. Современные тенденции развития цифровой экономики: реалии, проблемы и влияние на финансы: монография / Глинкина О.В., Регент Т.М., Рыбьякова О.И., Фролова В.Б., Борисова О.В., Политковская И.В., Хвичия Д.Т., Филимонова Н.Н., Машкин А.Л., Казицкая Н.В., Прусова В.И., Безновская В.В., Кочетова Г.Г., Якунина Е.А., Анастасов М.С., Лысак В.В., Шнурова Л.К., Жидкова М.А., Коданева С.И., Коваленко Н.В. и др.; под ред. И.В. Политковской, Т.А. Шпилькиной, М.А. Жидковой, М.А. Фёдоровой, В.Б. Фроловой. – М.: КноРус, 2019. – 222 с.
4. Гарант.ру. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/1519613/5ac206a89ea76855804609cd950fcaf7/>
5. Состояние и перспективы научно-технического сотрудничества между Китаем и Россией // Жэньминь жибао. 19.10.2004. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/31857/33234/39566/2929134.html>
6. Федеральная служба по интеллектуальной собственности. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospatent.gov.ru/ru/news/rossiya-kitaj-29-30-iyunya-2022>
7. Intellectual Property Rights: A Comparative Perspective on Asia, the EU, and North America (scielo.org.mx). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: scielo.org.mx.
8. Президент Российской академии интеллектуальной собственности: Сделки с интеллектуальной собственностью Китая являются одними из передовых в мире – интеллектуальная собственность – Народная сеть. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: people.com.cn.

LEGAL COOPERATION AND DISAGREEMENTS BETWEEN RUSSIA AND CHINA ON INTELLECTUAL PROPERTY PROTECTION

I.V. Bondarenko, *Graduate Student*

Supervisor: *A.V. Kopyev, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
Volgograd State University
(Russia, Volgograd)*

Abstract. *This article analyzes the joint activities and disagreements in the protection of intellectual property rights in China and Russia. This article researches the position of Russia on the world stage in aspect of joint intellectual property rights protection, as well as issues and problems of interaction.*

Keywords: *intellectual property rights, China, Russia, international cooperation.*

О ПЛЮСАХ И ПРОБЛЕМАХ ДАЧНОЙ АМНИСТИИ

Е.А. Борисов, старший преподаватель

К.А. Саввинов, студент

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
(Россия, г. Якутск)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-11-3-66-69

Аннотация. Федеральный закон, получивший название «дачная амнистия», вступил в силу в сентябре 2006 года. Суть его в том, чтобы владелец земли мог зарегистрировать имущество – земельные участки, жилые и садовые дома, гаражи и хозяйственные постройки – в упрощенном порядке. В статье приводится понятие, порядок и особенности ведения «дачной амнистии», указаны изменения и дальнейшее развитие на сегодняшний день. В работе указаны положительные и отрицательные стороны «дачной амнистии». Уточнен перечень документов, которые необходимо предоставить для упрощенной регистрации земельного участка.

Ключевые слова: дачная амнистия, политика государства, фискальная политика, регистрация земельного участка, недвижимое имущество.

Дачная амнистия – это более простой способ регистрации имущества. Она распространяется на такие виды имущества:

- земельный участок, который был предназначен для ведения хозяйства (подсобного или дачного);
- сад;
- огород;
- земля, которая была приобреталась для жилищного или гаражного строительства;
- здание капитального строительства, которое расположено на землях, относящихся к дачной амнистии.

Зарегистрировать такие объекты, можно обратившись в администрацию, которая находится по месту жительства [2].

Стоит отметить, что дачная амнистия напрямую регулируется Федеральным законом от 30 июня 2006 г. № 93-ФЗ «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации по вопросу оформления в упрощенном порядке прав граждан на отдельные объекты недвижимого имущества».

Этот документ непосредственно повлиял на Закон «О государственной регистрации недвижимости», который принято называть в общественной среде «дачной амнистией». То, что он был необходим для урегулирования некоторых процессов, связанных с имуществом, является не-

оспоримым фактом. Закон регламентирует действия в случае регистрации прав собственности, а также упрощает порядки регистрации.

Если говорить о преимуществах «дачной амнистии», то стоит отметить, что она дает возможность собственникам защищать свои интересы и отстаивать гражданские права. Благодаря этому закону, собственники получили возможность стать полноценными участниками гражданского процесса. В некоторых ситуациях, судебный порядок, который закрепляет за собственником право на использование имущества, упраздняется, что делает регистрацию более быстрой.

«Дачная амнистия» является уникальным документом, так как она полностью поддерживает права собственника на владение его территорией. К примеру, если по заявлению гражданина, территория его участка не совпадает по метражу с той, которая указана в документах, решение выносится в пользу будущего собственника территории. Единственное, что в этом случае необходимо сделать – получить согласие соседей. Они не должны иметь никаких претензий в отношении границ участка собственника. Также, важно отметить, что дополнительные территории, которые собственник признает своими не-

должны превышать установленную для участка норму.

Необходимость принятия Закона «О государственной регистрации недвижимости» была обусловлена тем, что в России у многих собственников возникают сложности с получением документов на право владения имуществом, поэтому «дачная амнистия» должна была урегулировать эти процессы, и сделать их более простыми и удобными. После введения закона, граждане РФ получили возможность в краткие сроки и в упрощенной форме войти во владение участками, отведенными под определенную деятельность.

Стоит отметить, что незаконное строительство в России имеет достаточно высокий уровень. Эта проблема обсуждалась долгие годы, прежде чем прийти к решению ситуации. В большинстве случаев, собственники не регистрируют свое недвижимое имущество для того, чтобы не платить налоги, то есть проблема возникла на фоне нежелания собственников соблюдать требования закона.

Стоит отметить, что несмотря на то, что собственники пытаются избежать уплаты налогов, считая, что это будет им экономически выгодно, их право на недвижимость нигде не закрепляются, а значит считается незаконными, как и все сделки, связанные с этим имуществом.

Важно понимать, что «данная амнистия» решила многие вопросы. Ещё несколько лет назад для того, чтобы решить спорную ситуацию в отношении своего недвижимого имущества, собственнику приходилось обращаться в суд для защиты своих интересов.

Действие закона началось 1 сентября 2006 года, изначально его ввели на короткий промежуток времени, всего на 4 года, а точнее до 1 марта 2010 года. После того, как эффективность закона смогли оценить в полной мере, его продлевали ещё два раза до 1 марта 2015 года и далее до 1 марта 2018 года. В 2018 году было принято решение продлить закон ещё на больший срок, а точнее до 1 марта 2026 года. Однако с 1 сентября 2022 года срок дачной амнистии продлена до 1 марта 2031 года в рамках так называемой дачной амнистии

2.0 (Федеральный закон от 30 декабря 2021 года №478-ФЗ).

Таким образом, можно сказать, что с течением времени «дачная амнистия» доказала свою необходимость, поэтому она и заслужила продление. Нет никаких сомнений в том, что этот закон будет продлён и в последующие годы, так как за всё время своего действия более 14 миллионов собственников обрели права на имущество.

Согласно статье 49 Градостроительного кодекса Российской Федерации, объекты индивидуального жилищного строительства – это отдельно стоящие жилые дома с количеством этажей не более трех, предназначенные для проживания одной семьи [1].

Также «дачная амнистия» распространяется на создаваемые или уже созданные объекты недвижимости, для строительства и реконструкции которых не требуется выдача разрешения на строительство.

Ранее уже были приведены значительные плюсы дачной амнистии, которые решают вопросы, связанные с правом на недвижимое имущество. Несмотря на то, что дачная амнистия была создана для решения ряда сложностей, возникающих в процессе регистрации имущества, она имеет и минусы. Процедура, наделяющая владельца недвижимости новыми правами, помимо очевидных преимуществ, имеет и минусы.

Минусы дачной амнистии:

1. Если процедура проводится в соответствии с законодательными нормами, то процесс регистрации может быть достаточно продолжительным, несмотря на более упрощенную систему подтверждения права на собственность.

2. Спорные ситуации с соседями, которые сложно решить. В большинстве случаев, урегулировать конфликт с соседями не представляется возможным, достаточно сложно договориться на подписание акта согласования границ.

3. Если вдруг произойдет экстренная ситуация, например, пожар, то будет необходимо составить акт, который подтвердит изменение записей кадастра. Это достаточно неудобно, так как требует обращения в вышестоящие органы власти, а также

дополнительных вложений, ведь все эти изменения происходят после уплаты госпошлины.

4. Налог. Налогом в данном случае облагается территория и то строение, которое на нем находится. При этом земельный налог считается более высоким по сравнению с имущественным налогом.

Данные обстоятельства не позволяют вовлекать такие объекты недвижимости в гражданско-правовой оборот, использовать данное недвижимое имущество в качестве залога, в том числе с целью ипотечного жилищного кредитования, а также снижает доходы местного бюджета, поскольку он формируется и за счет земельного налога и налога на имущество физических лиц. Также в связи с отсутствием надлежащим образом оформленных документов возникают проблемы при передаче такого недвижимого имущества по наследству [4].

Благодаря Федеральному закону о «дачной амнистии» существенно упрощается процедура регистрации объектов недвижимости, и граждане могут без особых трудностей получить свидетельство о праве собственности на земельный участок или индивидуальный жилой объект. Для того, чтобы зарегистрировать недвижимость в упрощенном порядке, необходимо лишь наличие какого-либо документа, который удостоверяет право владения данным объектом недвижимости, который необходимо зарегистрировать.

Многих интересует вопрос: что делать, если документ есть, но он выдан очень давно. С этим не возникнет особых проблем, потому что, несмотря на свою давность, документ был оформлен в соответствии с нормами закона, которые действовали на момент оформления.

Система регистрации прав граждан, существующая на сегодняшний день, появилась ещё в 1998 году. Правоустанавливающим документом, в таком случае являлась бумага, имеющая печать органов, отвечающих за земельные вопросы. В некоторых случаях документов о праве владения землей не было, поэтому можно было обратиться в те же самые органы и получить там выписку из хозяйственной книги.

На текущий момент, к документам, закрепляющим право собственника за земельным участком, а также собственностью, находящейся на

Итак, правоустанавливающим документом может являться:

– акт соответствующего органа о предоставлении участка в постоянное (бессрочное) пользование;

– свидетельство (акт) на право постоянного (бессрочного) пользования или пожизненно наследуемого владения;

– документ на участок, в котором не указано конкретное право на участок;

– выписка из похозяйственной книги на участок, который предназначен для ведения личного подсобного хозяйства [3].

При наличии правоустанавливающих документов появляется вопрос о том, есть ли необходимость в межевании для того, чтобы разграничить территорию. В тот момент, когда сформировался первый вариант «дачной амнистии» межевание считалось обязательной процедурой. В текущих реалиях, при изменении вопросов, связанных с регистрацией имущества, это условие перестало иметь свою силу. Это было обусловлено тем, что сведения, доступные в правоустанавливающих документах считались достоверными и при решении спорных ситуаций, органы местного самоуправления опирались на них. Также, это позволило собственникам сэкономить средства, ведь, не было необходимости в межевании, и своё время.

Несмотря на то, что подобное изменение выглядит достаточно выгодным с точки зрения упрощения ряда процессов, оно создало и проблему ввиду не вполне четких формулировок в кадастровом паспорте. Если ранее, в документах прописывались точные данные, то теперь, при отсутствии четких границ земельного участка, можно увидеть следующую формулировку «сведения о соответствующих параметрах земельного надела являются ориентировочными и подлежат уточнению». Эта информация может испугать людей, которые захотят купить участок в дальнейшем, так как обычно покупатели опираются на четкие данные, а в подобном случае, их нет.

Принятие Федерального закона от 30.06.2006 № 93-ФЗ, так называемой «дачной амнистии» связано с необходимостью упростить ряд вопросов, связанных с регистрацией прав на имущество. Этот закон позволил гражданам быстро решать спорные ситуации в тех случаях, когда у них по каким-то причинам отсутствуют правоустанавливающие документы на владение собственностью, а также решать ситуации, когда документы в изначальном варианте могли не соответствовать законодательству. Таким образом, были внесены некоторые изменения сразу в несколько кодексов: Земельный, Гражданский и Налоговый кодексы, также в такие законы, как «О

государственной регистрации недвижимости», «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан» и некоторые другие законодательные документы.

Таким образом, стоит отметить, что несмотря на то, что «дачная амнистия» была создана для того, чтобы решить регистрационные вопросы и упростить процессы обретения прав на имущество, она дала основания для создания новых проблемных зон, которые требуется проработать на законодательном уровне. Каждый закон, так или иначе, имеет положительные и отрицательные стороны, и «дачная амнистия» не стала исключением.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
2. О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации по вопросу оформления в упрощенном порядке прав граждан на отдельные объекты недвижимого имущества: Федеральный закон от 30.06.2006 №93-ФЗ // Собрание законодательства РФ", 03.07.2006, № 27, ст. 2881.
3. Панова Л.В. Дачная амнистия // Вопросы российской юстиции. – 2021. – №13. – С. 71-80.
4. «Дачная амнистия» как ей воспользоваться // Официальный интернет-портал правовой информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://duma.gov.ru/news/50204/> (дата обращения: 12.07.22).
5. О внесении изменений в Федеральный закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 25.12.2018 № 478-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 31.12.2018. № 53 (часть I). ст. 8404.

ON THE BENEFITS AND PROBLEMS OF THE COUNTRY AMNESTY

E.A. Borisov, Senior Lecturer

K.A. Savvinov, Student

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University
(Russia, Yakutsk)

Abstract. *The federal law, dubbed the «cottage amnesty», came into force in September 2006. Its essence is that the owner of the land could register property - land plots, residential and garden houses, garages and outbuildings - in a simplified manner. The article provides the concept, procedure and features of the «cottage amnesty», indicates the changes and further development to date. The paper indicates the positive and negative aspects of the «cottage amnesty». The list of documents that must be provided for simplified registration of a land plot has been clarified.*

Keywords: *dacha amnesty, government policy, fiscal policy, land registration, real estate.*

К ВОПРОСУ О ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПОНЯТИЙ ЗАКОННОСТЬ И ПРАВОПОРЯДОК

В.С. Бялт, канд. юрид. наук, доцент
Санкт-Петербургский университет МВД России
(Россия, г. Санкт-Петербург)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-11-3-70-72

Аннотация. Анализ понятий законности и правопорядка как одних из важнейших дефиниций в рамках системы социального регулирования с точки зрения их теоретико-правового осмысления, несомненно, имеет существенное значение в свете повышения эффективности регулирования общественных отношений. В статье автор, рассматривая существующие подходы ученых правоведов к пониманию законности и правопорядка, формулирует и обосновывает авторское определение указанных понятий, а также схематично определяет соотношение исследуемых понятий с понятиями дисциплины и общественного порядка, с точки зрения формальной логики по двум направлениям: соотношение понятий по объему (общее и частное) и соотношение понятий с позиции детерминированности (причина и следствие).

Ключевые слова: законность; правопорядок; дисциплина; общественный порядок; соблюдение правовых норм; исполнение правовых норм.

Исследование вопросов законности и правопорядка имеет существенное значение как с точки зрения теоретико-правового исследования, так и в аспекте совершенствования взаимодействия личности, общества и государства. На необходимость строго соблюдения законности в нашем государстве и дальнейшего укрепления правопорядка обращает особое внимание Президент России В.В. Путин [1]. Сообразно с этим, можно утверждать, что вопросы, связанные с рассмотрением таких понятий как законность и правопорядок, являются весьма актуальными и нуждаются в подробном и комплексном исследовании.

Для теоретико-правового исследования понятий законности и правопорядка мы должны попытаться сформулировать их определение и выявить их соотношение.

В научных кругах законность понимается не однозначно. В.С. Нерсесянц определяет правовую законность как точное и неуклонное соблюдение и исполнение требований правового закона всеми субъектами права [6, с. 537]. По мнению В.К. Бабаева законность означает идею, требование и систему (режим) реального выражения права в законах государства, в самом законотворчестве [8, с. 660].

С.А. Комаров указывает, что содержанием законности является не исполнение закона как такового, не деятельность, в которой он находит осуществление, а соответствие этой деятельности закону, законосообразность поведения [4, с. 311].

По нашему мнению, законность можно рассматривать как составляющую трех элементов:

1) принципа самого права, заключающегося в требовании соблюдения и исполнения норм права всеми субъектами, которым они адресованы;

2) метода осуществления государственной власти, способа деятельности, поведения субъектов общественных отношений;

3) особого режима состояния общественной жизни, выражающегося в том, что большинство участников общественных отношений соблюдают и исполняют правовые предписания [2, с. 354].

Таким образом, мы полагаем, под законностью следует понимать принцип, метод и режим строго неуклонного соблюдения, исполнения норм права всеми участниками общественных отношений [3, с. 86].

Понятие правопорядок также трактуется среди ученых-правоведов не однозначно. Н.И. Матузов полагает, что правопорядок

док есть порядок, основанный на праве, правопорядок выступает как состояние урегулированности общественных отношений [5, с. 421]. А.Ф. Черданцев считает, что правопорядок есть система общественных отношений, правоотношений, основанных на нормах права [9, с. 389]. Р.А. Ромашов утверждает, что правопорядок – это фактическое состояние правовой жизни общества, которое характеризуется внутренней согласованностью, упорядоченностью системы правовых отношений, основанных на требованиях законности, а также на свободе и ответственности всех субъектов права [7, с. 148].

На наш взгляд, для того чтобы сформулировать понятие правопорядка следует акцентировать внимание на соотношении понятий правопорядок, общественный порядок и законность. Правопорядок является составной частью общественного порядка, поскольку общественный порядок можно определить как систему общественных отношений, складывающихся в результате соблюдения субъектами правоотношений всех социальных норм (как правовых, так и не правовых – норм морали, религиозных и др.), а правопорядок предполагает соблюдения именно правовых норм. Правопорядок выступает результатом законности, то есть это итог соблюдения и исполнения правовых норм. Таким образом, с нашей точки зрения правопорядок – это составная часть общественного порядка, представляющая собой систему общественных отношений, скла-

дывающихся в результате соблюдения, исполнения, использования и применения законов и подзаконных актов, это итог воплощения законности в реальные общественные отношения.

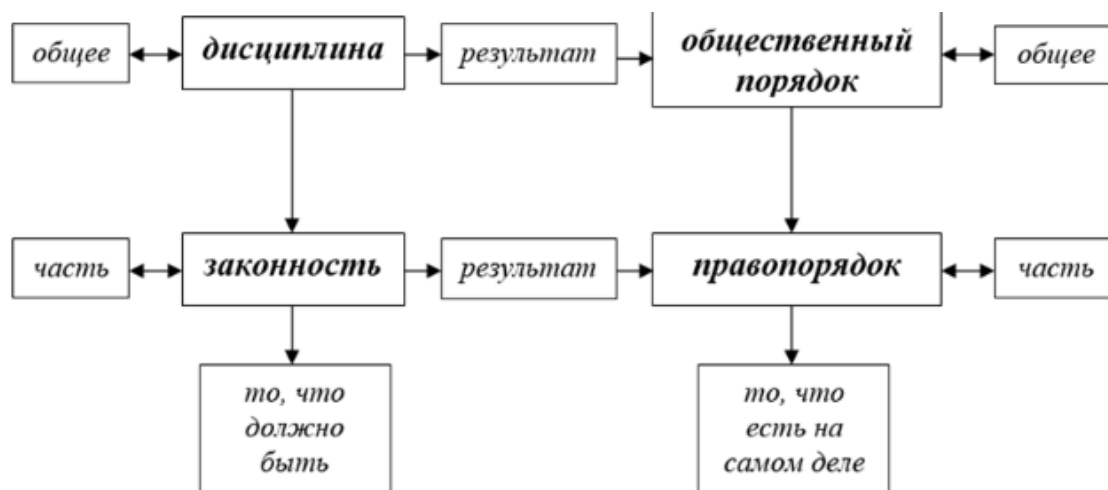
Все вышеизложенное позволяет сформулировать следующие выводы:

1) исследование институтов законности и правопорядка в теоретико-правовой науке имеет важнейшее значение, поскольку понятия законности и правопорядка тесно связаны со всеми другими правовыми институтами и оказывают существенное влияние на формирование уровня правосознания и правовой культуры в обществе;

2) в научной литературе наличествуют различные точки зрения на определение понятий законность и правопорядок, что обуславливается существованием всевозможных подходов к пониманию правовых явлений;

3) по нашему мнению, правопорядок можно понимать как результат воплощения законности;

4) мы полагаем, что для более полного и комплексного восприятия понятий законность и правопорядок следует руководствоваться следующей схемой, которая определяет соотношение рассматриваемых нами понятий с позиции формальной логики по двум направлениям: соотношение понятий по объему (общее и частное) и соотношение понятий с точки зрения детерминированности (причина и следствие):

Рисунок

Библиографический список

1. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 21 апреля 2021 года // Российская газета, 2021, 22 апреля.
2. Бялт В.С. Теория государства и права в схемах: Учебное пособие. – М.: Изд-во Юрайт, 2022.
3. Бялт В.С. Теория государства и права: Учебное пособие для вузов. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Изд-во Юрайт, 2022.
4. Комаров С.А. Общая теория государства и права: Учебник, 8-е изд. дополн. – СПб.: Изд-во Юридического института (Санкт-Петербург), 2016.
5. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: Учебник, 6-е изд., испр. и доп. – М.: Изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2021.
6. Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства: Учебник. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2020.
7. Ромашов Р.А., Сальников В.П., Оль П.А. Основы теории государства и права: Учебник. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2005.
8. Теория государства и права: Учебник для бакалавров / под ред. В.К. Бабаева. – 8-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд-во Юрайт, 2021.
9. Черданцев А.Ф. Теория государства и права: Учебник для вузов. – М.: Юрайт, 2015.

ON THE ISSUE OF THEORETICAL AND LEGAL CHARACTERISTICS OF THE CONCEPTS OF LEGALITY AND LAW AND ORDER

V.S. Byalt, *Candidate of Legal Sciences, Associate Professor*
St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
(Russia, St. Petersburg)

Abstract. *The analysis of the concepts of legality and law and order as one of the most important definitions within the framework of the system of social regulation from the point of view of their theoretical and legal understanding is undoubtedly of significant importance in the light of increasing the effectiveness of regulation of public relations. In the article, the author, considering the existing approaches of legal scholars to the understanding of legality and law and order, formulates and justifies the author's definition of these concepts, and schematically defines the relationship of the concepts under study with the concepts of discipline and public order, from the point of view of formal logic in two directions: the ratio of concepts by volume (general and particular) and the ratio of concepts from the position of determinism (cause and effect).*

Keywords: *legality; law and order; discipline; public order; compliance with legal norms; enforcement of legal norms.*

ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В ОСОБЫХ УСЛОВИЯХ

В.С. Бялт, канд. юрид. наук, доцент
Санкт-Петербургский университет МВД России
(Россия, г. Санкт-Петербург)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-11-3-73-75

***Аннотация.** Статья посвящена исследованию института правовых ограничений в особых условиях (в периоды действия чрезвычайного положения, военного положения и при проведении контртеррористической операции) с позиции функционирования административно-правового механизма охраны и защиты конституционных прав и свобод российских граждан. Автор, анализируя нормативную правовую базу в данной области, констатирует, что в особых условиях ограничение прав и свобод человека и гражданина следует осуществлять в строгом соответствии с конституционными нормами и нормами федерального законодательства, а также что, совершенствование нормативной правовой базы и правоприменительной практики в исследуемой сфере должно реализовываться в рамках конкретизации норм международного права, с учетом главенствующей роли Конституции Российской Федерации как основного закона нашего государства.*

***Ключевые слова:** права, свободы, правовые ограничения, правовой статус, особые условия, чрезвычайное положение, военное положение, контртеррористическая операция.*

Анализ вопросов, посвященных нормативному правовому закреплению возможности ограничения правового статуса личности, занимает одно из ключевых мест в правовой науке, потому что от того насколько четко определен правовой статус личности и правомерные пределы его ограничения, насколько эффективно функционирует система гарантий его обеспечения, можно судить об уровне развития государства и его правовой системы. Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства [1, ст. 2]. Признание и юридическое закрепление самоценности человеческой личности является одним из специфических признаков правового государства, а взаимная ответственность государства, общества и личности, подразумевающая, что каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц, позиционируется как один из основных принципов функционирования правового государства [3, с. 116-117]. Не слу-

чайно Президент Российской Федерации В.В. Путин обращает особое внимание на вопросы, связанные с недопустимостью неправомерного ограничения прав и свобод человека и гражданина со стороны должностных лиц государственных органов [2]. Это в свою очередь позволяет утверждать, что рассмотрение института правовых ограничений при наличии определенных особых условий является весьма актуальным.

Основные права и свободы российских граждан закреплены в Конституции Российской Федерации. Все конституционные права и свободы можно подразделить на абсолютные, которые не подлежат ограничению, и относительные – права и свободы, которые могут быть ограничены в определенных случаях. Перечень абсолютных прав и свобод содержится в части 3 статьи 56 Конституции Российской Федерации. Относительные права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения

обороны страны и безопасности государства [1, ст. 55].

Согласно Конституции Российской Федерации «В условиях чрезвычайного положения для обеспечения безопасности граждан и защиты конституционного строя в соответствии с федеральным конституционным законом могут устанавливаться отдельные ограничения прав и свобод с указанием пределов и срока их действия» [1, ст. 56]. Режим чрезвычайного положения определяется Федеральным конституционным законом от 30 мая 2001 года № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении». Глава 3 указанного закона содержит исчерпывающий перечень мер и временных ограничений, применяемых в условиях чрезвычайного положения.

Конституция Российской Федерации также определяет условия введения военного положения «В случае агрессии против Российской Федерации или непосредственной угрозы агрессии Президент Российской Федерации вводит на территории Российской Федерации или в отдельных ее местностях военное положение с незамедлительным сообщением об этом Совету Федерации и Государственной Думе» [1, ст. 87]. Режим военного положения определяется Федеральным конституционным законом от 30 января 2002 года № 1-ФКЗ «О военном положении». Статья 18 обозначенного закона регламентирует правовое положение граждан в период военного положения в соответствии с которой в период действия военного положения граждане пользуются всеми установленными правами и свободами, за исключением прав и свобод, ограничение которых установлено нормами федерального законодательства.

Правоотношения, связанные с проведением контртеррористической операции, регулируются Федеральным законом от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодей-

ствию терроризму», в статье 11 которого определен исчерпывающий перечень мер и временных ограничений, допускаемых на период проведения контртеррористической операции.

Таким образом, подводя итог вышесказанному, можно констатировать следующее:

- анализ института правовых ограничений в особых условиях (в периоды действия чрезвычайного положения, военного положения и при проведении контртеррористической операции) имеет существенное значение в аспекте систематизации правовых знаний в науке конституционного и административного права, а также в свете дальнейшего построения в Российской Федерации правового государства и развития гражданского общества;

- нормы национального законодательства Российской Федерации охраняют и защищают права и свободы граждан, но вместе с тем и устанавливают возможность их ограничения при наличии определенных особых условий;

- в периоды действия чрезвычайного положения, военного положения и при проведении контртеррористической операции ограничение прав и свобод граждан должно осуществляться в строгом соответствии с конституционными нормами и нормами федерального законодательства;

- с нашей точки зрения, совершенствование нормативной правовой базы и правоприменительной практики в сфере ограничения прав и свобод человека и гражданина в особых условиях (в периоды действия чрезвычайного положения, военного положения и при проведении контртеррористической операции), должно реализовываться в рамках конкретизации норм международного права, с учетом главенствующей роли Конституции Российской Федерации как основного закона нашего государства.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года) // Российская газета. 1993. 25 декабря; СЗ РФ. 2020. № 11. Ст. 1416.

2. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 21 апреля 2021 года // Российская газета, 2021, 22 апреля.

3. Бялт В.С. Теория государства и права в схемах: Учебное пособие. – М.: Изд-во Юрайт, 2022.

**LEGAL AND ORGANIZATIONAL BASES OF RESTRICTION OF HUMAN
AND CIVIL RIGHTS AND FREEDOMS IN SPECIAL CONDITIONS**

V.S. Byalt, *Candidate of Legal Sciences, Associate Professor*
St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
(Russia, St. Petersburg)

***Abstract.** The article is devoted to the study of the institution of legal restrictions in special conditions (during periods of a state of emergency, martial law and during a counter-terrorism operation) from the perspective of the functioning of the administrative and legal mechanism for the protection and protection of the constitutional rights and freedoms of Russian citizens. The author, analyzing the regulatory legal framework in this area, states that in special conditions, the restriction of human and civil rights and freedoms should be carried out in strict accordance with constitutional norms and norms of federal legislation, and also that the improvement of the regulatory legal framework and law enforcement practice in the field under study should be implemented within the framework of the specification of international law, with taking into account the dominant role of the Constitution of the Russian Federation as the basic law of our state.*

***Keywords:** rights, freedoms, legal restrictions, legal status, special conditions, state of emergency, martial law, counter-terrorism operation.*

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КЛАССИФИКАЦИИ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В.С. Бялт, канд. юрид. наук, доцент

С.Ю. Чимаров, д-р ист. наук, профессор

Санкт-Петербургский университет МВД России
(Россия, г. Санкт-Петербург)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-11-3-76-79

***Аннотация.** Исследование вопросов, посвященных нормативному закреплению основных прав и свобод человека и гражданина, выступает одним из доминирующих направлений современной юридической науки и, безусловно, способствует повышению уровня правосознания и правовой культуры в обществе. Авторы, анализируя научную литературу, нормы международного права и национального законодательства, рассматривая различные критерии классификации конституционных прав и свобод российских граждан, обосновывают вывод о целесообразности акцентирования внимания на таких критериях указанной выше классификации, как содержание прав и свобод, а также возможность правомерного ограничения.*

***Ключевые слова:** права, свободы, гражданство, ограничение прав, Конституция Российской Федерации.*

Исследование института конституционных прав и свобод человека и гражданина имеет существенное теоретическое и практическое значение. В научной литературе рассмотрению вопросов, посвященных анализу нормативного закрепления основных прав и свобод человека и гражданина, уделяется серьезное внимание [1-6], что позволяет утверждать о достаточной изученности данной проблематике. Человек, его права и свободы в соответствии с Конституцией Российской Федерации являются высшей ценностью [7, ст. 2]. Развитие системы гарантий обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина выступает необходимой предпосылкой дальнейшего построения в России правового государства. Не случайно Президент Российской Федерации В.В. Путин особо подчеркивает необходимость строгого соблюдения норм федерального законодательства государственными служащими при ограничении конституционных прав и свобод граждан [8]. Таким образом, следует констатировать, что актуальность рассматриваемых вопросов не вызывает сомнений.

Основные права и свободы человека признаются и гарантируются нормами международного права:

- Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах. Они наделены разумом и совестью и должны поступать в отношении друг друга в духе братства. Каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами, провозглашенными настоящей Декларацией, без какого бы то ни было различия, как-то: в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения [9];

- Все народы имеют право на самоопределение. В силу этого права они свободно устанавливают свой политический статус и свободно обеспечивают свое экономическое, социальное и культурное развитие [10; 11];

- Право каждого лица на жизнь охраняется законом... Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность... Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона... [12].

В России основные права и свободы человека и гражданина изложены в Конституции Российской Федерации [7, гл. 2], что можно интерпретировать как признание и юридическое закрепление самоценности человеческой личности, что в свою очередь является одним из признаков правового государства [13, с. 37].

Права человека могут быть классифицированы по нескольким основаниям.

1. В зависимости от содержания:

а) гражданские или личные – права, принадлежащие человеку как биосоциальному существу (право на жизнь, на охрану достоинства, право на тайну переписки, телефонных переговоров и др.);

б) политические – возможности участия личности в политической жизни общества, в формировании и осуществлении государственной власти (право избирать и быть избранным во властные структуры, прав на равный доступ к государственной службе, на объединения, мирные собрания, митинги, демонстрации и др.);

в) экономические – возможности свободного распоряжения имущественными благами и ведения хозяйственной деятельности (право частной собственности, право на предпринимательскую деятельность, на труд и др.);

г) социальные – притязания на достойный уровень жизни и благосостояния (право на охрану семьи, охрану материнства и детства, охрану здоровья, право на социальное обеспечение, благоприятную окружающую среду и др.);

д) культурные – права, обеспечивающие духовное развитие и самореализацию личности (право на образование, на участие в культурной жизни, право на пользование результатами научного и культурного прогресса и др.).

2. В зависимости от соподчиненности:

а) основные (право участвовать в управлении государством);

б) дополнительные (избирательное право).

3. В зависимости от принадлежности лица к конкретному государству:

а) права российских граждан;

б) права иностранных граждан;

в) права лиц с двойным гражданством;

г) права лиц без гражданства.

4. В зависимости от степени распространения:

а) общие (присущие всем гражданам);

б) специальные (зависящие от социального, служебного положения, пола, возраста лица, а также других факторов).

5. В зависимости от характера субъектов:

а) индивидуальные (право на жизнь, труд и др.);

б) коллективные (право на забастовку, митингу и др.).

6. В зависимости от роли государства в их осуществлении:

а) негативные (государство должно воздержаться от конкретных действий по отношению к индивиду);

б) позитивные (государство должно предоставить лицу определенные блага, содействовать в реализации им своих прав).

7. В зависимости от особенностей личности, проявляющихся в различных сферах и отдельных ситуациях ее жизнедеятельности:

а) права в сфере личной безопасности и частной жизни;

б) права в области государственной и общественно-политической жизни;

в) права в области экономической, социальной и культурной деятельности [14, с. 19-20].

Конституционные права и свободы российских граждан в зависимости от возможности правомерного ограничения можно подразделить на относительные, которые могут быть ограничены (право собственности, свобода слова, право на неприкосновенность жилища и др.), и абсолютные, не подлежащие ограничению (право на презумпцию невиновности, право на помилование, право на судебную защиту своих прав и свобод и др.).

Относительные права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства [7, ст. 55]. То

есть можно утверждать, что основной закон российского государства предусматривает возможность правомерного ограничения конституционных прав и свобод, но только нормативным правовым актом, обладающим юридической силой не ниже федерального закона, и только в строго определенных целях.

Резюмируя все вышеизложенное, можно сформулировать следующие выводы:

1) анализ вопросов, посвященных нормативному закреплению основных прав и свобод человека и гражданина, выступает одним из доминирующих направлений современной юридической науки и, безусловно, способствует повышению уровня правосознания и правовой культуры в обществе;

2) классификацию конституционных прав и свобод российских граждан можно

осуществлять по различным критериям, среди которых, по нашему мнению, основными следует назвать зависимость от содержания, в соответствии с которым указанные права и свободы подразделяются на личные, политические, экономические, социальные и культурные, а также возможность правомерного ограничения, согласно которому выделяются абсолютные и относительные конституционные права и свободы;

3) на наш взгляд институт конституционных прав и свобод российских граждан, несомненно, нуждается в дальнейшем комплексном анализе и рассмотрении в аспекте исследования основных направлений совершенствования системы гарантий его обеспечения со стороны государства.

Библиографический список

1. Виноградова Н.В. Правовой механизм защиты информационных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: Дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2011.
2. Гончарова Н.В. Механизм защиты прав и свобод человека и гражданина в субъектах Российской Федерации: Дисс. ... канд. юрид. наук. – Орел, 2011.
3. Кошечева А.А. Право на жизнь в системе конституционных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: Дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2006.
4. Портнова Е.В. Защита основных прав и свобод человека и гражданина конституционными (уставными) судами субъектов Российской Федерации: Дисс. ... канд. юрид. наук. – Пенза, 2010.
5. Степанова И.В. Конституционные права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации в области культуры: Дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2010.
6. Хазов Е. Н. Конституционные гарантии прав и свобод человека и гражданина в России: теоретические основы и проблемы реализации: Дисс. ... докт. юрид. наук. – М., 2011.
7. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
8. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 21 апреля 2021 года // Российская газета. 2021. 22 апреля.
9. Всеобщая декларация прав человека: принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года // Российская газета. 1995. 5 апреля.
10. Международный пакт о гражданских и политических правах: принят Генеральной Ассамблеей ООН 16 декабря 1966 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12.
11. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах: принят Генеральной Ассамблеей ООН 16 декабря 1966 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12.
12. Конвенция о защите прав человека и основных свобод: заключена в Риме 4 ноября 1950 года // СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163.
13. Бялт В.С. Теория государства и права: Учебное пособие для вузов. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Изд-во Юрайт, 2020.
14. Лойт Х.Х., Боер В.В., Бялт В.С. Конституционное право России: Альбом схем. – СПб., ГУАП, 2010.

ACTUAL PROBLEMS OF CLASSIFICATION OF HUMAN AND CIVIL RIGHTS AND FREEDOMS IN THE RUSSIAN FEDERATION

V.S. Byalt, *Candidate of Legal Sciences, Associate Professor*

S.Yu. Chimarov, *Doctor of Historical Sciences, Professor*

**Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
(Russia, St. Petersburg)**

***Abstract.** The study of issues related to the normative consolidation of the fundamental rights and freedoms of man and citizen is one of the dominant areas of modern legal science and, of course, contributes to raising the level of legal awareness and legal culture in society. The authors, analyzing the scientific literature, the norms of international law and national legislation, considering various criteria for the classification of constitutional rights and freedoms of Russian citizens, substantiate the conclusion that it is advisable to focus on such criteria of the above classification as the content of rights and freedoms, as well as the possibility of lawful restriction.*

***Keywords:** rights, freedoms, citizenship, restriction of rights, Constitution of the Russian Federation.*

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ НРАВСТВЕННОГО ОБЛИКА СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В.С. Бялт, канд. юрид. наук, доцент

С.Ю. Чимаров, д-р ист. наук, профессор

Санкт-Петербургский университет МВД России
(Россия, г. Санкт-Петербург)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-11-3-80-82

***Аннотация.** Анализ вопросов, посвященных нравственному облику сотрудников органов внутренних дел, имеет первостепенное значение, поскольку механизм его формирования выступает одним из главных элементов системы становления мотивационной направленности сотрудников на соблюдение служебной дисциплины. В статье авторы, исследуя научную литературу по обозначенной проблематике, подчеркивая деонтологический характер профессиональной морали сотрудников органов внутренних дел, обосновываю, что важнейшим элементом формирования нравственного облика сотрудников органов внутренних дел является целенаправленная и непрерывная воспитательная работа командиров и руководителей не только по разъяснению действующих правовых и профессионально-этических норм, но и по выработке необходимых мотивов соблюдения и исполнения этих норм.*

***Ключевые слова:** нравственность, мораль, этика, воспитание, органы внутренних дел, мотивация.*

Сложные процессы становления и развития в Российской Федерации институтов гражданского общества, формирования предпосылок правового государства требуют пристального внимания и критического подхода к оценке эффективности деятельности всей правоохранительной системы, так как ее функционирование находится в непосредственной зависимости от реального состояния российского общества. Совершенно очевидно, что достаточно медленно преодолеваемый экономический кризис, не позволяющий ускоренно решать социальные проблемы, способствует распространению среди сотрудников органов внутренних дел правового нигилизма, проявляющегося в нарушениях служебной дисциплины и законности, коррупции и других противоправных действиях. Все это вызывает вполне законное возмущение граждан, видящих свою незащищенность от преступных посягательств на свои права и свободы [1, с. 203]. Поэтому в настоящее время проблема формирования нравственного облика сотрудников органов внутренних дел имеет большое теоретическое и практическое значение.

Для того чтобы сформулировать понятие «нравственный облик» следует определиться с такими понятиями, как «мораль», «нравственность» и «этика». Данные понятия вовсе не однозначны, у них существуют принципиальные отличия.

Мораль – это форма общественного сознания, совокупность принципов, правил и норм, которыми социальные субъекты руководствуются в своих действиях [2, с. 25]. То есть мораль – это определенные правила поведения в обществе с позиции добра и зла. Этика – это философская наука о морали, она изучает сущность, происхождение, функционирование и эволюцию морали. О нравственности мы можем говорить, когда существующие в обществе нормы морали «прошли» через внутренний мир человека, он их осознал и стал реализовывать на практике. Сообразно с этим, можно сказать, что под нравственным обликом мы можем понимать устойчивую привычку к соблюдению и исполнению моральных норм, а также убежденность в их истинности и целесообразности применения [3, с. 197].

С нашей точки зрения очень важным представляется именно элемент убеждения

сотрудников органов внутренних дел в нужности и полезности профессионально-этических норм. Мы полагаем, что это связано с двумя обстоятельствами.

1. Профессиональная мораль сотрудников органов внутренних дел носит деонтологический характер. Несмотря на то, что одним из различий права и морали является то, что нормы права обязательны к соблюдению и исполнению, и за их нарушение следует определенная санкция со стороны государства, а нормы морали являются всего лишь рекомендациями, за нарушение которых возможно, например, общественное порицание, следование профессионально-этическим нормам у сотрудников правоохранительных органов носит характер должного. Так у сотрудников органов внутренних дел как государственных служащих профессионально-этические требования к служебному поведению облечены в правовую норму [4]. И это вполне логично, так как при нарушении моральных норм простым гражданином окружающие делают вывод об определенной невоспитанности конкретного гражданина, а при нарушении этих же норм сотрудником органов внутренних дел наносится авторитет всей системы МВД России, благодаря тому, что сотрудник позиционируется как представитель правоохранительной системы государства.

2. Для формирования правильной профессиональной мотивации сотрудников органов внутренних дел важным является ответ на вопрос, почему сотрудником соблюдаются требования служебной дисциплины и законности? В аспекте мотивационной направленности одним из важнейших различий права и морали является разница в мотивах правомерного поведения. С точки зрения права мотив правомерного поведения не важен. Праву безразлично почему, например, гражданин не совершает кражу – потому что боится уголовной ответственности или потому что искренне считает, что воровать неприемлемо. С позиции права есть понятие правомерное и неправомерное поведение и

мотив здесь значения не имеет. С точки зрения же морали мотив правомерного поведения имеет существенное значение. Ведь нравственный облик у человека, не воруящего из-за страха наказания, будет существенным образом отличаться от нравственного облика у человека, соблюдающего правовой запрет на воровство из-за внутренней нетерпимости к краже и осознания ее неприменимости в обществе [5, с. 132].

В соответствии с этим нам представляется, что важнейшим элементом формирования нравственного облика сотрудников органов внутренних дел должна являться целенаправленная и непрерывная воспитательная работа командиров и руководителей не только по разъяснению действующих правовых и профессионально-этических норм, но и выработке необходимых мотивов соблюдения и исполнения этих норм. Только при формировании определенной мотивационной направленности личности у сотрудников мы сможем быть уверены, что они с честью смогут выполнять свои должностные обязанности и решать не только проблемы обеспечения общественной безопасности и охраны общественного порядка, но и проблемы укрепления служебной дисциплины и законности в органах внутренних дел.

Таким образом, подводя итог вышесказанному, можно констатировать следующее:

- механизм формирования нравственного облика сотрудников органов внутренних дел выступает одним из главных элементов системы становления мотивационной направленности сотрудников на соблюдение служебной дисциплины;

- в процессе обучения и воспитания сотрудников органов внутренних дел следует уделять повышенное внимание разъяснению им профессионально-этических норм к служебному и внеслужебному поведению сотрудника, формировать убежденность в их истинности и целесообразности применения, а также выработать привычку их соблюдения и исполнения.

Библиографический список

1. Бялт В.С., Маюров Н.П. Правовое регулирование дисциплинарных правоотношений в милиции (1917-2010 гг.) // Пробелы в российском законодательстве. – 2011. – №1. – С. 203-206.
2. Профессиональная этика сотрудника органов внутренних дел: Учебник / Под ред. Ю.С. Аракелова, В.В. Балахонского. – СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2006. – С. 25.
3. Бялт В. С., Трипутин С. Н. Актуальные проблемы профессионально-нравственного воспитания в образовательных организациях системы МВД России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2014. – №2 (62). – С. 196-200.
4. Приказ МВД России от 26 июня 2020 года № 460 «Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации».
5. Бялт В.С. Анализ форм и методов дисциплинарной практики в аспекте формирования мотивации у сотрудников органов внутренних дел на соблюдение служебной дисциплины // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2013. – №1 (57). – С. 130-133.

**ON THE QUESTION OF THE FORMATION OF THE MORAL IMAGE
OF THE EMPLOYEES OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES**

V.S. Byalt, *Candidate of Legal Sciences, Associate Professor*

S.Yu. Chimarov, *Doctor of Historical Sciences, Professor*

**Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
(Russia, St. Petersburg)**

***Abstract.** The analysis of issues related to the moral appearance of employees of internal affairs bodies is of paramount importance, since the mechanism of its formation is one of the main elements of the system of formation of the motivational orientation of employees to comply with official discipline. In the article, the authors, examining the scientific literature on the identified issues, emphasizing the deontological nature of the professional morality of employees of internal affairs bodies, substantiate that the most important element of the formation of the moral image of employees of internal affairs bodies is the purposeful and continuous educational work of commanders and managers not only to clarify the current legal and professional ethical standards, but also to develop the necessary motives compliance and enforcement of these standards.*

***Keywords:** morals, ethics, education, internal affairs bodies, motivation.*

АНАЛИЗ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ К ИССЛЕДОВАНИЮ СКУЛШУТИНГА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

В.В. Васильев, аспирант
Уфимский университет науки и технологий
(Россия, г. Уфа)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-11-3-83-86

Аннотация. В данной статье проанализированы методологические подходы к исследованию скулшутинга в образовательных учреждениях. Отмечается, что на данный момент нет единого эффективного метода защиты от скулшутинга. Однако, нами предлагается комплексный методологический подход изучения скулшутинга и внедрение искусственного интеллекта в профилактике проблем скулшутинга.

Ключевые слова: Скулшутинг, насилие, методы, социология, методология, образовательные учреждения.

На протяжении многих веков стрельба в образовательных учреждениях происходила по многим причинам, таким как издевательства, депрессия, ненависть или обман. И с течением времени скулшутинг с каждым разом становится все более разрушительным и травмирующим для нашего общества. Количество усилий, которые скулшутеры вкладывают в планирование своей стрельбы, постепенно увеличивается с каждым поколением. Становится ясно, что необходимо найти эффективные средства для предотвращения возникновения скулшутинга в образовательных учреждениях.

Стрельба в школах анализировалась преимущественно с использованием психологических подходов, рассматривая стрельбу в школах как результат психического здоровья преступников. Имеющиеся данные о школьных стрелках практически скудны, что затрудняет постановку правильного психического диагноза. Несмотря на это, исследования с сильным акцентом на психологические аспекты, как правило, создают профили преступников, чтобы объяснить, как индивидуальные мотивы провоцируют стрельбу в школах. Выводы, сделанные на основе этих исследований, проблематичны, по крайней мере, по двум причинам. Во-первых, различий между патологиями школьных стрелков больше, чем сходства, и профили недостаточно надежны, чтобы обобщить, почему люди с одинаковыми патологиями не

чаще совершают стрельбу в школе по сравнению с теми, кто в конечном итоге совершает ее. Кроме того, некоторые исследования показали, что лишь немногие школьные стрелки имеют «пожизненный анамнез психических заболеваний». Во-вторых, уделяя большое внимание индивидуальным патологиям правонарушителей, этот подход игнорирует влияние социальных ценностей, таких как мужественность, на стрельбу в школах. Наиболее проблематичным последствием такого подхода является то, что преступники стреляют в одиночку, а стрельба в школах является единичным случаем. Скулшутеры и стрельба практически кажутся лишенными какого-либо социального содержания. Этот психологический подход ведет к оправданию общества и созданию отчужденности, чтобы преуменьшить социальные причины и как можно скорее вернуться к нормальному состоянию.

Некоторые авторы считают, что социологическая теория играет важную роль в интерпретации различных социальных явлений, бросающих вызов социальной роли школы. С этой точки зрения социальные факторы оказывают значительное влияние на школьные стрельбы, и социологическая теория определила некоторые концептуальные категории, такие как социализация, для выявления и научного анализа этих факторов. Важно сказать, что на уровне Интернет-коммуникации конкретного подростка/молодого человека необходимо

фиксировать такие опасные сигналы, как вовлеченность в сообщества с явной деструктивной направленностью, размещение в персональных аккаунтах материалов экстремистского, террористического толка, интенсивная поддержка сообщений данной направленности посредством лайков, репостов, ретвитов т.д. [3]. Таким образом, существует важность в применении социологической теории к стрельбе в школах, чтобы доказать, как стрельба в школе укрепляет мужественность на социальном уровне и позволяет учащимся, которым не хватает признания своей мужественности, восстановить ее.

В отношении скулшутинга образовательные организации сначала не были готовы к решению данной проблемы, но со временем стала проводиться работа по профилактике жестокого обращения с детьми и формированию у учащихся и педагогов безопасного поведения в случае скулшутинга. Необходимо проводить большую работу с преподавателями по предупреждению скулшутинга [2].

Обратимся к анализу методологии к подходам скулшутинга и скажем, что методика должна включать в себя следующие этапы:

Во-первых, из социологической теории должен быть выбран набор категорий, чтобы понять, как люди усваивают социальные ценности и предпринимают действия, направленные на подтверждение своей социальной идентичности как членов определенной социальной группы. Теория Бергера и Лукманна демонстрирует, что мировоззрение и поведение людей являются продуктом длительного процесса социализации, посредством которого люди усваивают социальные ценности, которые они впоследствии воспринимают как естественные и нормальные. Многие авторы обращают внимание на то, что эффективная социализация является одним из важных факторов сдерживания деструктивной активности членов общества [4].

Во-вторых, должен быть проведен поиск в базах данных электронной библиотеки eLibrary для выявления рецензируемых статей о стрельбе в образовательных учреждениях. Основное внимание должно

уделяться тем работам, которые обнаруживали прямую связь между мужественностью и скулшутингом. Могут быть использованы следующие ключевые слова и дескрипторы тезауруса: стрельба в образовательном учреждении, социализация, мужественность и подростковая культура. Наконец, данные, собранные социологами, включают семейные и психические записи, судебные документы, полицейские записи, видео, сообщения в СМИ и студенческие журналы. Эти материалы сыграют ключевую роль в проведении исследования стрельбы в образовательных учреждениях, поскольку очень сложно взять интервью у оставшихся в живых преступников. Уместно отметить, что общей чертой всех статей является то, что они принимают во внимание только хорошо задокументированные случаи, чтобы сделать последовательные выводы.

В отношении методологии предупреждения скулшутинга можно отметить следующее. Можно рассмотреть возможность использования программного обеспечения, которое оповещает посетителей школы и местные правоохранительные органы после начала стрельбы в школе. Это решение предупреждает соответствующих людей в этом районе об инциденте только в том случае, если они пользуются их сервисом, однако оно не предотвращает и не нейтрализует причинение вреда другим учащимся скулшутером. Скорее всего, в течение этих нескольких минут люди могут пострадать или может произойти смертельный исход. Данный метод не всегда применим, потому что скулшутер может планировать своё нападение находясь за пределами образовательного учреждения и поэтому до тех пор, пока власти не придут, чтобы защитить жертв от школьных стрелков, все жертвы рискуют быть ранеными или убитыми.

Другим методом борьбы со скулшутингом являются запертые двери и камеры – это методы, которые повсеместно используются для предотвращения скулшутинга. Обратимся к историографии и скажем, что если рассматривать стрельбу в начальной школе Сэнди Хук. Несмотря на все запертые двери и установленные камеры в каче-

стве мер предосторожности, все же не смогли защитить людей в школе. Стрелок пробрался через запертые входные двери и начал стрелять в любого человека, которого смог найти. Можно с уверенностью сделать вывод, что нынешние решения не предотвращают стрельбу в образовательных учреждениях. Таким образом, использование программного обеспечения для оповещения посетителей школы об опасном событии и использование камер неэффективно, а пистолет может принудительно открыть запертые двери в случае выстрела.

Идеальный метод предотвращения скулшутинга должен состоять в том, чтобы остановить стрелка до или в течение нескольких секунд после того, как стрелок использует оружие. Этот идеальный метод должен быть способен задержать стрелка в любом месте на территории кампуса образовательного учреждения и быть сравнительно недорогим по сравнению с существующими методами. В целях внедрения в России повсеместно искусственного интеллекта, мы предлагаем следующее решение. Оно предусматривает установку роботов по всей территории образовательных учреждений, способных нейтрализовать скулшутеров. Количество роботизи-

рованных креплений зависит от архитектуры здания, используется недорогое оборудование, и в идеале ежегодная плата не требуется. Роботизированные крепления должны быть способны управляться персоналом из удаленного местоположения. В идеале у государства должны быть внутренние оценки, чтобы определить, является ли человек достаточно нравственным и заслуживающим доверия, чтобы контролировать и использовать это устройство по своему усмотрению. Крепление будет приводить в движение предмет, который прикрепляется к коже стрелка, а затем испускает управляемый электрический разряд на стрелка, который нейтрализует его или ее, пока местные власти не прибьдут в образовательное учреждение.

Таким образом, важным в разработке форм и методов профилактики является комплексный подход. Профилактика может быть не только строго направлена на предотвращение буллинга или скулшутинга. Она в целом заключается в создании комфортных условий в классе, сплочении коллектива, активном вовлечении во внешкольную деятельность, установлении доверительных отношений с учителями, психологами, социальными педагогами [1].

Библиографический список

1. Анненкова, А.В. Профилактика скулшутинга как современная проблема // *Детство как антропологический, культурологический, психолого-педагогический феномен: материалы VII Международной научной конференции: в рамках проекта «А.З.Б.У.К.А. детства»*, Самара, 24 декабря 2021 года. – Самара: ООО «Научно-технический центр», 2022. – С. 452. – EDN FNAIPB.
2. Бабичев, А. Ю. Повышение информированности студентов, будущих преподавателей, о скулшутинге // *Лучшая студенческая статья 2020: Сборник статей II Международного научно-исследовательского конкурса*. В 5-ти частях, Петрозаводск, 29 ноября 2020 года. – Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская Ирина Игоревна), 2020. – С. 242. – EDN DZJDUO.
3. Бродовская А.Ю. Нецифровые и цифровые маркеры риска вооруженного нападения на учебные заведения / Е.В. Бродовская, А.Ю. Домбровская, А.С. Огнев [и др.] // *Человеческий капитал*. – 2021. – №11 (155). – С. 97. – DOI 10.25629/НС.2021.11.09. – EDN GMFBBD.
4. Плотников, В.В. Проблема скулшутинга (колумбайна) в российской науке / В.В. Плотников, С.Ф. Самойлов // *Общество и право*. – 2021. – №2 (76). – С. 163. – EDN MXLRBM.

**ANALYSIS OF METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE STUDY
OF SCHOOLSHOOTING IN EDUCATIONAL INSTITUTIONS**

V.V. Vasiliev, *Graduate Student*
Ufa University of Science and Technology
(Russia, Ufa)

***Abstract.** This article analyzes methodological approaches to the study of schoolshooting in educational institutions. It is noted that at the moment there is no single effective method of protection against schoolshooting. However, we propose a comprehensive methodological approach to the study of schoolshooting and the introduction of artificial intelligence in the prevention of schoolshooting problems.*

***Keywords:** schoolshooting, violence, methods, sociology, methodology, educational institutions.*

СКУЛШУТИНГ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ: ПОНЯТИЕ И ПРИЧИНЫ

В.В. Васильев, аспирант
Уфимский университет науки и технологий
(Россия, г. Уфа)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-11-3-87-90

***Аннотация.** В данной статье раскрывается понятие скулшутинга в образовательных учреждениях. Авторами отмечается взаимосвязь социальных, биологических и психологических факторов в продуцировании проблем скулшутинга в социуме. Можно констатировать, что несмотря на большую осведомленность скулшутинга невозможно найти единую причину проявления данного феномена. Таким образом, на данный момент практически не существует прикладных исследований скулшутинга, что ведёт к непониманию остроты данной социальной проблемы.*

***Ключевые слова:** Скулшутинг, насилие, подросток, образовательные учреждения, школа, массовые расстрелы.*

Феномен массовых расстрелов существовал на протяжении всей истории с момента создания оружия и его развития. По всему миру страны были свидетелями «зверств» и смертей, которые отражали различные формы насилия, будь то войны, конфликты между бандами, массовые убийства или стрельба по случайным людям с целью распространения хаоса и террора. Страны по всему миру пережили подобные катастрофы в Азии, Африке, Европе и других частях света. Одним из выдающихся массовых расстрелов, задокументированных мировой историей, была стрельба в Хайдарабаде в Индии в 1878 году, в результате которой погибли шесть человек и еще четверо получили ранения. Массовые расстрелы существовали десятилетиями, но они происходили нечасто. С тех пор как начала развиваться оружейная промышленность, доступность оружия возросла, а вместе с ней и его стоимость. Следовательно, насилие с применением огнестрельного оружия стало проблемой. В последние несколько лет массовые расстрелы стали предметом обсуждения общественности. Многие начали стремиться выявить реальные причины роста числа массовых расстрелов, потому что каждая сторона выбирала причины, которые считала подходящими для данной проблемы, но консенсуса по поводу реальных причин такого явления нигде не найти. Един-

ственным общим аспектом массовых расстрелов является то, что каждый раз массовый убийца берет пистолет и начинает стрелять в толпу. Ситуация превращается в политическую битву между политическими сторонами. Например, либералы начинают приписывать эти инциденты порицанию законов об оружии. Консерваторы, с другой стороны, начинают обвинять жестокие видеоигры и фильмы. Другие предпочли обвинить проблемы с психическим здоровьем в росте числа массовых расстрелов. Есть много причин для массового расстрела, но точность этих причин до сих пор не подтверждена.

Нынешние случаи стрельбы в школах подчеркивают необходимость превентивных мер безопасности, отличных от просто физических мер безопасности в виде металлодетекторов, железных дверей и увеличения числа охранников. Нельзя сосредоточить свои превентивные ресурсы лишь на наиме большего числа сотрудников службы безопасности, установке камер, металлодетекторов. Мы думаем, что преступники всегда найдут тот или иной способ обойти принятые меры физической безопасности. Обучение разрешению конфликтов, проводимое учителями и администраторами образовательных учреждений, может уменьшить ущерб, снабдив персонал методами, позволяющими убедить скулшутера не стрелять, но нет ника-

кой гарантии, что они добьются успеха во всех случаях. Даже в случае успешного разрешения конфликта нельзя избежать ущерба, нанесенного травмой, которую вызывает инцидент. Эти меры реагирования вряд ли будут эффективными в предотвращении запланированных нападений на школы.

Следует заметить, что подобные случаи очень нелегко квалифицировать по действующему Уголовному кодексу. Начать нужно с того, что скулшутинг нельзя относить к террористическому акту, так как объемы целей, как и вся субъективная сторона совершенно различны (террористический акт своей целью ставит запугивание граждан и обличение государственной власти в собственной беспомощности в отношении защиты населения) [2].

Обратимся к терминологической проработке проблемы скулшутинга и скажем, что сам термин «скулшутинг» в опубликованной научной литературе описывает случаи школьного насилия, когда ученик или бывший ученик младшей средней школы, университета, колледжа совершает запланированное нападение на своих сверстников, учителей, другой персонал или прохожих в школьных зданиях или на территории кампуса. Целью нападения может быть все общество, само учреждение, социальный порядок среди сверстников или группа ненавистных людей. Цель таких атак – убить как можно больше людей случайным образом. Основными причинами стрельбы в образовательной организации называются: личные неудачи, доступность огнестрельного оружия, искажение системы ценностей, провоцирующие насилие компьютерные игры, отведение чрезмерной роли препаратам-психостимуляторам, мотив подражания [1]. Нет никакой единой причины школьных перестрелок. Несмотря на попытки сформулировать единственную причину, такую как издевательства, видеоигры или общепринятые представления о мужественности, эти упрощенные объяснения не учитывают того, что подавляющее большинство людей, над которыми издеваются, или играют в видеоигры, или сталкиваются с развитием маскулинной

идентичности (например, мужской половина населения) не совершают массового насилия.

Хотя многие из включенных здесь факторов являются общими для многих людей и сами по себе не связаны с насилием, сочетание многочисленных паттернов, черт характера и опыта может привести к насильственному поведению. Кроме того, некоторые факторы, такие как сексуальное насилие, проблемы, касающиеся сексуальной ориентации или расовой/этнической идентичности, затрагивают биологическую, психологическую и социальную сферы. Биологические, или связанные с телом, проблемы – это широкая тема, которая включает в себя особенности, с которыми преступники родились, а также другие особенности, которые они приобретают в обществе. Основное внимание здесь уделяется факторам, которые могли повлиять на развитие идентичности и самооценку. В частности, поскольку большинство школьных стрелков – мужчины, основное внимание уделяется проблемам, связанным с телом, которое снижает у стрелков чувство мужественности. Биологические проблемы включают медицинские проблемы, такие как врожденные дефекты или серьезные заболевания, факторы, связанные с внешним видом, такие как низкорослость, ожирение, а также функциональные проблемы, такие как отсутствие спортивных способностей или плохая координация.

Отметим, что среди мотивов опрошенных преступников исследователи выделяют следующие:

– 24% актов скулшутинга вызваны желанием стрелка привлечь внимание или добиться признания;

– в 27% случаев стрелок совершил нападение на образовательную организацию в целях последующего совершения самоубийства;

– в 75% случаев преступники чувствовали издевательства, преследования, угрозы со стороны других учеников [4].

Роль социальных факторов в школьных перестрелках также актуальна. Мы думаем, что беспорядки, включая стрельбу в школах, могут быть реакцией на социаль-

ную среду общества или социальную среду школы, где происходит стрельба. Школьная среда, допускающая физическую агрессию или агрессию в отношениях со стороны ученика или группы учеников. Насилие социально и культурно обусловлены и являются одним из способов, с помощью которого молодые парни пытаются решить свои проблемы. Социальные проблемы могут вызвать психологические проблемы и серьезные психические расстройства. Следовательно, преступник, имеющий социальные проблемы, может стать психически больным или развить серьезную депрессию, и, следовательно, реальной причиной стрельбы в школе в таком случае является не психическое заболевание.

Помимо биологических, социальных факторов существует и психологический. Начиная с дошкольного возраста, мужчины социализируются особым образом, в котором им говорят, что насилие приемлемо, а проявление эмоций – нет. В попытке бороться с этим нам нужно изменить культурный багаж, который обременяет молодых мужчин в нашем обществе. Когда мальчики вступают в подростковый возраст, им часто не хватает необходимых навыков, чтобы справляться с негативными чувствами, особенно с психическими заболеваниями. Общество не должно удивляться, когда мальчики с психическими заболеваниями испытывают серьезные внутренние волнения, прибегая к радикальным мерам, таким как стрельба в школе, как способ справиться со своими чувствами или выразить их. Взаимосвязь между психическими заболеваниями, перестрелками в школах и гендером – это то,

из чего наше общество может извлечь важную информацию.

Явная взаимосвязь между школьными перестрелками, психическим здоровьем, средствами массовой информации, социальным капиталом, контролем над оружием и гендером затрудняет разграничение одной проблемы от другой, но несомненно, что существует неоспоримая связь между школьными перестрелками и более серьезными проблемами психических заболеваний. Сложные взаимоотношения между этими аспектами общества делают расстрелы в школах социологическим феноменом. Из-за этой тесной взаимосвязи практически невозможно прекратить стрельбу в школах. Однако у нас есть возможность значительно сократить количество ежегодных перестрелок в школах, повысив осведомленность о психическом здоровье в школах. Взаимосвязь этих концепций затрудняет анализ первопричины школьных перестрелок, но постепенно, отделяя общие темы от других, можно понять, что проблема школьных перестрелок должна рассматриваться с разных точек зрения. С социологической точки зрения понятие школьных перестрелок проблематично, поскольку оно связывает различные аспекты общества, что делает его практически невозможным для решения. Несмотря на очевидную общественную опасность идеологии массовых убийств в учебных заведениях, фундаментальных и прикладных научных исследований по тематике противодействия «колумбайну» и иным современным деструктивным течениям в молодежной среде в России не проводилось [3].

Библиографический список

1. Бирюкова, А.А. Анализ проблемы вооруженного нападения учащихся в образовательных организациях // Актуальные проблемы безопасности жизнедеятельности и физической культуры: Сборник научных статей факультета физической культуры и безопасности жизнедеятельности / Под редакцией Л.В. Кашицыной. – Саратов: Изд-во «Саратовский источник», 2018. – С. 22. – EDN MIBQMP.
2. Голихин, И.С. Скулшутинг в образовательных учреждениях: мотивы, причины, профилактика в условиях современных реалий // E-Scio. – 2021. – № 11 (62). – С. 713. – EDN OAXTNE.
3. Дамаскин, О.В. О предотвращении "колумбайна" (скулшутинга) в образовательных организациях / О.В. Дамаскин, В.В. Красинский // Государство и право. – 2020. – № 11. – С. 86. – DOI 10.31857/S102694520012524-7. – EDN XKHNUHUE.

4. Суходольская, Ю.В. Скулшутинг как самостоятельный криминологический феномен // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. – 2020. – №3 (77). – С. 119. – EDN CPENAT.

SCHOOLSHOOTING IN EDUCATIONAL INSTITUTIONS: THE CONCEPT AND REASONS

V.V. Vasiliev, *Graduate Student*
Ufa University of Science and Technology
(Russia, Ufa)

***Abstract.** This article reveals the concept of schoolshooting in educational institutions. The authors note the interrelation of social, biological and psychological factors in the production of schoolshooting problems in society. It can be stated that despite the great awareness of schoolshooting, it is impossible to find a single reason for the manifestation of this phenomenon. Thus, at the moment there are practically no applied studies of schoolshooting, which leads to a misunderstanding of the severity of this social problem.*

***Keywords:** schoolshooting, violence, teenager, educational institutions, school, mass shootings.*

ФАКТОРЫ ДЕСТРУКТИВНЫХ ПОВЕДЕНЧЕСКИХ ПРОЯВЛЕНИЙ В ФОРМЕ СКУЛШУТИНГА

В.В. Васильев, аспирант
Уфимский университет науки и технологий
(Россия, г. Уфа)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-11-3-91-94

Аннотация. В данной статье раскрываются формы деструктивных поведенческих проявлений в форме скулишутинга. Можно отметить, что скулишутинг нельзя рассматривать только в психологическом или социологическом аспектах. В данной проблеме существует множество факторов деструктивного поведения. Таким образом, для предотвращения скулишутинга стоит разработать ряд мероприятий по профилактике деструктивного поведения в молодежной среде.

Ключевые слова: скулишутинг, деструктивное поведение, формы скулишутинга, профилактика скулишутинга, молодежь.

Учащиеся, учителя, родители и администрация школ в последние годы все больше обеспокоены растущей волной насилия в школах. Волна школьного насилия привела к многочисленным дискуссиям о причинах таких эпизодов, которые по-разному объясняются моральным упадком в обществе, влиянием аспектов популярной культуры, которые приукрашивают смерть (таких как агрессивные тексты песен), насильственными видеоигры. Акты скулишутинга создают реальную угрозу здоровью и жизни людей, приносят страдания и дискомфорт как самой личности, так и социальным группам, разрушают морально-нравственные и культурные ценности общества [2]. Анализируя нападение на среднюю школу Колумбайн в Литлтоне, штат Колорадо, в 1999 году, несколько исследователей предположили, что, по крайней мере, некоторые из школьных перестрелок, включая стрельбу в Колумбайне, могли быть спровоцированы неприятием одноклассников или других лиц. Виновники школьных расстрелов постоянно чувствовали себя аутсайдерами, над которыми насмеяются сверстники и показания, представленные судебному комитету после стрельбы в Колумбайне, показали, что типичный школьный стрелок чувствует себя одиноким и изолированным. Они очень чувствительны к поддразниванию и издевательствам. Среди причин школьного насилия, наиболее часто упо-

минаемым фактором была неспособность вписаться в общество. Психологическая теория и исследования подтверждают предположение о том, что социальное неприятие может быть связано с агрессией. Существует взаимосвязь между отвержением сверстников и агрессивным поведением. Например, хотя отвергнутые обществом мальчики становятся одинаково разгневанными и агрессивными, когда их провоцируют, они реагируют более агрессивно. Более того, как только агрессия началась, дети, которые, как правило, отвергаются своими сверстниками, более склонны усиливать свою агрессию и менее склонны подчиняться, чем дети, не подвергшиеся агрессии. Стоит отметить, что неприятие сверстниками было неизменно мощным предиктором агрессии и других внешних проблем, но и то, что по мере увеличения неприятия с течением времени возрастал и риск агрессивного поведения. Аналогичным образом, отвержение со стороны родителей также связано с более высокой агрессией в детстве. Среди взрослых большая часть гнева и агрессии также, по видимому, провоцируется реальным, предполагаемым или угрожаемым отвержением.

Люди, которые чувствуют, что другой индивид не ценит их отношения так сильно, как им хотелось бы, часто обижаются и сердятся, а иногда ведут себя агрессивно. Существует связь между межличностным

неприятием и агрессивным поведением, что подтверждает гипотезу о том, что стрельба в школах может быть спровоцирована реальным или воображаемым межличностным неприятием. Среди подростков отвержение, как правило, проявляется в одной из трех форм – поддразнивание, остракизм и романтическое неприятие. Люди, ставшие жертвами издевательств и поддразниваний, получают четкое сообщение о том, что их не любят, не ценят и не принимают. Кроме того, издеательства и поддразнивания обычно происходят в присутствии других людей, тем самым создавая элемент публичного унижения. Мы считаем, что необходимы шаги для снижения частоты поддразниваний и издевательств в школе, как для улучшения качества жизни миллионов учащихся, так и для снижения вероятности скулшутинга. Типичный стрелок – это ученик мужского пола, который в течение некоторого времени подвергался остракизму со стороны большинства в своей школе и постоянно подвергался насмешкам, поддразниваниям, преследованиям и часто публичному унижению. Более того, он, вероятно, демонстрирует один или несколько из трех факторов риска – необычный интерес к оружию и взрывчатым веществам, увлечение смертью, сатаной и другими «темными» темами и имеет психологические проблемы, которые характеризуются депрессией и/или расстройством личности, которые включают в себя асоциальное поведение, садистские наклонности. Конечно, многие молодые люди разделяют эти характеристики, но при этом не подвергают опасности своих сверстников, поэтому реальные попытки предсказать, какие учащиеся будут вести себя агрессивно, вряд ли увенчаются успехом. В свете многочисленных опасностей, с которыми ежедневно сталкиваются подростки, насилие в школе является относительно маловероятным событием для любого конкретного ученика. Тем не менее, эскалация насилия в школах за последние пять лет указывает на проблему, которая требует внимания исследователей. Хотя может быть трудно систематически изучать скулшутинг (потому что оно происходит так редко), дополнитель-

ное исследовательское внимание может быть направлено на более мягкие формы школьной агрессии, а также на неосуществленные агрессивные побуждения и фантазии учащихся, которых дразнят, запугивают и подвергают остракизму.

Обратимся к предупреждающим знакам скулшутинга. Ниже приведены некоторые предупреждающие знаки, указывающие на то, что учащийся может представлять угрозу для образовательного учреждения. Потенциально склонный к насилию учащийся обычно демонстрирует более одного из следующих вариантов деструктивного поведения:

- 1) Трудно есть или спать;
- 2) Жестокое обращение с животными;
- 3) Необычное влечение к жестоким развлечениям;
- 4) Отказ от социального взаимодействия;
- 5) Чувство отвержения и/или преследования;
- 6) Необычно интенсивное или частое содержание насилия в личных письмах или произведениях искусства;
- 7) Нетерпимость или предубеждение против определенных групп людей;
- 8) Злоупотребление наркотиками или алкоголем.

Таким образом, понимание скулшутинга тесно связано не только с уголовно-правовыми аспектами причинения вреда здоровью и смерти другим лицам, но и рассматривается как одна из идеологических форм проявления экстремизма среди молодежи [3]. Во многих отношениях нам кажется очевидным, что проблема школьных стрелков, как и других лиц, совершивших массовые убийства, в значительной степени является провалом системы охраны психического здоровья или неспособностью общества в целом предоставлять услуги по охране психического здоровья. Нами отмечается, что существует ряд многообещающих аспектов скулшутинга, которые не получили внимания со стороны социологов. На сегодняшний день не проводилось виктимологических исследований лиц, ставших жертвами этих нападений, включая студентов, преподавателей и персонал. Аналогичным образом,

было проведено мало исследований, изучающих непосредственные и долгосрочные последствия таких инцидентов для сообществ, в которых они происходят. В этой связи могут потребоваться исследования воздействия на сообщество, чтобы выявить последствия школьных перестрелок в различных условиях, включая городские, пригородные и сельские общины. Эти исследования воздействия могли бы также изучить последствия школьных перестрелок для персонала служб экстренной помощи, включая полицию, пожарные подразделения, бригады скорой помощи и медицинский персонал. Наконец, стрельба в школах не рассматривалась в контексте насилия на рабочем месте, хотя это могло бы стать богатой областью для будущих исследований.

Для студентов школа является аналогом рабочего места, а для преподавателей и персонала школа – это их рабочее место. К сожалению, вполне вероятно, что стрельба в школах будет продолжаться. Несмотря на растущий объем исследований, касающихся причин скулшутинга, маловероятно, что социологи найдут надежный метод предотвращения таких нападений. Однако продолжение изучения различных инцидентов со стрельбой, связанных со школой, происходящих в различных условиях, могло бы привести к лучшему пониманию непосредственных и культурных причин, стоящих за такими событиями, и их последствий для сообществ, в которых они

происходят. Оценка угрозы скулшутинга ограничивается случаями, когда субъект сообщает об угрозе или иным образом идентифицируется как представляющий угрозу до совершения насильственного акта. Вместе с тем для разработки эффективной концепции криминалистического противодействия различным формам девиантного поведения в молодежной среде представляется необходимым разграничить понятия «террористический акт» и «скулшутинг» [1].

Всеобъемлющее предотвращение насилия потребует целого ряда стратегий и вмешательств в дополнение к оценке угрозы. Цель социологов – разработать комплексный подход, охватывающий диапазон от незначительных проступков до ситуаций, угрожающих жизни, и фокусирующийся на поддержании безопасности и порядка. Ключевая проблема заключается в том, как наилучшим образом достичь сбалансированного и разумного набора методик, которые поддерживают надлежащую внимательность и дисциплинарную структуру и сводят к минимуму риск серьезного вреда, но при этом способствуют созданию справедливого и благоприятного для межличностных отношений климата в образовательных учреждениях. На основе анализа освещения случаев скулшутинга обосновывается необходимость пересмотра формата преподнесения информации СМК [4].

Библиографический список

1. Авакьян, М.В. Скулшутинг как форма девиантного поведения террористической направленности // Современные технологии и подходы в юридической науке и образовании: Сборник материалов международного научно-практического форума, Калининград, 27-31 августа 2020 года. – Калининград: Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, 2021. – С. 373. – EDN JICNCF.
2. Лукашкова И.Л., Яценко А.А. Феномен скулшутинга: причины и профилактика // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. Социологические науки. 2021. – С. 340.
3. Михайлова, Е.В. Молодежные течения экстремистской направленности как угроза национальной безопасности Российской Федерации (на примере субкультуры «колумбайн») // Актуальные проблемы противодействия экстремизму и терроризму на современном этапе: Сборник научных статей I Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Новосибирск, 17-18 февраля 2022 года. – Новосибирск: Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2022. – С. 162. – EDN GSNPBP.

4. Хребина, С.В. Влияние деструктивных паттернов поведения в средствах массовой коммуникации на повышение выраженности уровня агрессии у аудитории / С.В. Хребина, С.А. Никулина, Л.Б. Воронкина // Гуманитарные науки (г. Ялта). – 2022. – №1 (57). – С. 128. – EDN EXJWGZ.

FACTORS OF DESTRUCTIVE BEHAVIORAL MANIFESTATIONS IN THE FORM OF SCHOOLSHOOTING

V.V. Vasiliev, *Graduate Student*
Ufa University of Science and Technology
(Russia, Ufa)

***Abstract.** This article reveals the forms of destructive behavioral manifestations in the form of schoolshooting. It can be noted that schoolshooting cannot be considered only in psychological or sociological aspects. There are many factors of destructive behavior in this problem. Thus, in order to prevent schoolshooting, it is worth developing a number of measures to prevent destructive behavior among young people.*

***Keywords:** schoolshooting, destructive behavior, forms of schoolshooting, prevention of schoolshooting, youth.*

ПРАВОВАЯ ОХРАНА ПЕРСОНАЖА КАК ЧАСТИ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

А.Н. Веригина, магистрант

Научный руководитель: Н.А. Киселева, канд. филос. наук

Забайкальский государственный университет

(Россия, г. Чита)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-11-3-95-98

***Аннотация.** Статья посвящена исследованию механизма правовой охраны персонажа произведения как части произведения. Авторами рассматривается определение понятия «персонаж» и раскрываются признаки его охраноспособности. В исследовании делается акцент на актуальности данной темы в силу широкой заинтересованности использования персонажей в коммерческой деятельности, а также анализируются нормативные правовые акты в области охраны и защиты исключительного права на персонаж произведения и судебная практика.*

***Ключевые слова:** интеллектуальная собственность, произведение, часть произведения, персонаж произведения, условия охраноспособности.*

Произведение является охраняемым объектом интеллектуальной собственности, которое включает в себя не охраняемые и охраняемые элементы. К охраняемым элементам произведения относятся и персонаж (п. 7 ст. 1259 ГК РФ). Правовая охрана персонажа связана прежде всего с коммерческим использованием героев мультфильмов и кинофильмов. Персонажи произведений стали появляться в виде сувенирной и аксессуарной продукции, как игрушки для детей, изображаются на предметах одежды, что сформировало потребность у правообладателя в отдельной правовой защите персонажа, помимо самого произведения. В настоящее время защита прав на персонаж произведения как самостоятельной охраняемой части произведения является актуальной, поскольку существующие проблемы правовой регламентации приводят к противоречивой правоприменительной практике.

Верховный суд Российской Федерации указал, что персонаж произведения – это совокупность описаний и (или) изображений действующего лица в произведении в различных формах, присущих произведению [2].

В отечественной правовой доктрине не решен вопрос относительно природы персонажа произведения, неясно является он отдельным объектом интеллектуального права или частью произведения. Норма

п. 7 ст. 1259 ГК РФ определяет, что право автора распространяется как на само произведение, так и на его часть в виде персонажа, но, если соблюдены условия о форме его выражения и самостоятельности творческого труда. Толкуя указанную норму права буквально можно сделать вывод, что законодатель не считает персонажа произведения частью произведения, поскольку ставит между указанными понятиями запятую. Однако Верховный суд, разъясняя вышеназванную норму, называет персонажа частью произведения [2]. По нашему мнению, персонаж является частью произведения, поскольку именно в произведении он «рождается», и получая индивидуальную правовую защиту персонаж не перестает быть составляющей этого произведения.

Для того, чтобы персонаж обрел самостоятельную правовую защиту необходимо соблюдение трех условий: персонаж должен быть признан самостоятельным творческим трудом автора, выражен в объективной форме и обладать узнаваемостью, как часть конкретного произведения. Условие первое связано с понятием творчество, которое в нормативных правовых актах не определено, в доктрине права под творческой деятельностью понимают умственную деятельность автора, которая имеет целью обобщение мыслей или создание какого-либо нового результата [8,

с. 126]. Также понятие творчество связывают с такими признаками как оригинальность, новизна и уникальность [8, с. 44]. Верховный суд РФ разъяснил [2], что, если какой-либо из указанных признаков отсутствует, данное не свидетельствует о том, что результат интеллектуальной деятельности появился не в результате творческого труда, тем самым закрепляется презумпция творчества. Однако относительно персонажа произведения данная презумпция не работает, поскольку бремя доказывания относительно самостоятельности результата интеллектуальной деятельности в отношении персонажа полностью лежит на его правообладателе. Данное положение говорит о том, что хоть персонаж и будет создан в результате творческого труда автора, но по своей сути будет не оригинален, то и охране подлежать не будет. В данном случае наблюдается несогласованность в режиме охраны самого произведения и его части.

Также необходимо отметить, что Верховный суд Российской Федерации [2] определяет некоторые характеристики, применяя которые можно определить является ли тот или иной персонаж самостоятельным результатом творческого труда. К ним относятся: наличие внешнего вида у персонажа, его характер, какие-либо отличительные черты или другие особенности, которые помогут узнать персонажа, если он используется отдельно от произведения.

Второе условие охраноспособности персонажа касается его объективной формы, которая должна присутствовать для того, чтобы у третьих лиц была реальная возможность воспринять данного персонажа. Как правило, форма воплощения персонажа зависит от формы произведения: например, персонаж из литературного произведения будет выражен в письменной форме, а персонаж из мультипликационного фильма в форме изображения, видео- и звукозаписи.

Третье условие касается узнаваемости персонажа как части конкретного произведения при его использовании в отрыве от этого произведения. Данное условие является сравнительно новым для отечествен-

ного законодательства и является спорным по мнению некоторых ученых, поскольку установлено Верховным судом Российской Федерации в рамках толкования нормы п. 7 ст. 1259 ГК РФ и является близким по смыслу с термином «известность» произведения, что может означать, что персонаж неизвестного широкому кругу лиц произведения может не подпадать под правовую охрану [6, с. 6].

Персонажи широко используются в коммерческой деятельности в силу своей популярности и известности широкому кругу потребителей, различного рода продукция, содержащая логотипы, изображения, имя или даже форму популярных персонажей бесспорно пользуется большим спросом. Часто персонажей используют юридические лица для того, чтобы индивидуализировать свою организацию, включают имена и изображения персонажей в состав товарных знаков, коммерческих обозначений, фирменных наименований. Например, по данным Единого государственного реестра юридических лиц [10] в России существуют общества с ограниченной ответственностью с фирменным наименованием «Шерлок Холмс», «Чебурашка», «Шапокляк» и другие. Правообладатели персонажей регистрируют их в качестве товарных знаков и иных средств индивидуализации юридических лиц для того, чтобы обеспечить защиту своих прав разными, законными способами. Таким образом возникает ситуация с пересечением правовых режимов, когда один и тот же персонаж защищается разными правовыми режимами: по нормам авторского права на часть произведения, и по нормам права, регулирующим отношения по в области товарных знаков [5, с. 55].

Если же лицо, не являющееся правообладателем, желает использовать персонажа для продвижения своей продукции на рынке, для этого нужно согласие правообладателя, для этого с правообладателем необходимо заключить лицензионный договор, в рамках которого предоставляется право использования персонажа (ст. 1235 ГК РФ). Иначе товарный знак в виде персонажа просто не будет зарегистрирован

Роспатентом. В данной связи очень интересен недавний пример Чебурашки. Суд по интеллектуальным правам поддержал решение Роспатента об отказе в предоставлении правовой охране товарному знаку «ТЕБУРАСИКА» по основанию, предусмотренному пп. 1 п. 9 ст. 1483 ГК РФ. В силу широкой известности имени персонажа «Чебурашка», между ним и спорным товарным знаком у потребителей различных товаров и услуг возникают соответствующие ассоциации и признал сравнимые обозначения сходными и по фонетическому критерию в силу последовательного совпадения звуков [4].

Использование персонажа третьим лицом без получения согласия правообладателя является нарушением исключительного права последнего. Неопределенной является квалификация данного деяния: подвергается нарушению право на произведение в целом или право на персонаж как на часть произведения при условии соблюдения признаков охраноспособности. Важно, что Верховный суд Российской Федерации, как в разъяснениях [2], так и в Обзоре судебной практики за 2015 год [3] указывает, что совместное использование нескольких частей одного произведения образует один факт использования, несмотря на то, что персонажи произведения представляют собой самостоя-

тельные объекты исключительных прав. Говоря об ущемлении таланта и труда авторов персонажей, А.В. Казакова утверждает, что данный подход представляется необоснованным, поскольку с точки зрения стабильности гражданского оборота компенсация должна взыскиваться за каждое неправомерное использование части произведения [7, с. 155].

Действительно данный вопрос является спорным. Если толковать нормы права о защите персонажа буквально становится ясно, что, охраноспособный персонаж становится самостоятельным результатом творческого труда автора, и один факт его использования должен считаться одним нарушением. Точка зрения Верховного суда Российской Федерации по данному вопросу порождает такое положение, при котором наделение персонажей произведения охраноспособностью становится бессмысленным.

Таким образом, исходя из вышеизложенного можно сделать вывод, что законодательство в сфере охраны персонажа произведения находится во всестороннем развитии и уже достигло определенных успехов в регламентации, но также нуждается в детально проработанном подходе, исключающем имеющиеся противоречия, которые порождаются в результате разнобразной правоприменительной практики.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Рос. Федер. (часть четвертая): федер. закон [от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (с посл. изм. и доп.)] // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 52. Ст. 5496.
2. О применении части четвертой ГК РФ: постановление Пленума ВС РФ № 10 // [от 23 апреля 2019 г.] // Рос. газета. 2019. № 96.
3. Обзор судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав: утв. Президиумом ВС РФ 23 сентября 2015 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_186586/ (дата обращения 29.11.2022).
4. Решение Суда по интеллектуальным правам от 26 апреля 2022 года по делу №СИП-1363/2021. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/404467374/> (дата обращения 09.11.2022 г.).
5. Ворожевич А. С. Пересечение прав на товарные знаки, произведения и промышленные образцы // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – 2017. – №18. – С. 45-57.
6. Еременко В.И. О Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 10: авторское право и смежные права // ИС. Авторское право и смежные права. – 2019. – №8. – С. 5-22.
7. Казакова А.В. К вопросу о защите исключительного права на персонаж // Вопросы российской юстиции. – 2021. – №12. – С. 150-157.

8. Кашанин А.В. Признаки новизны и оригинальности в авторском праве // Законодательство и экономика. – 2010. – №8. – С. 39-50.

9. Предоставление сведений из ЕГРЮЛ/ЕГРИП // Федеральная налоговая служба. – М., 2005–2022. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://egrul.nalog.ru/index.html>.

LEGAL PROTECTION OF A CHARACTER AS PART OF A WORK

A.N. Verigina, *Graduate Student*

Supervisor: *N.A. Kiseleva, Candidate of Philosophical Sciences*

Trans-Baikal State University

(Russia, Chita)

Abstract. *The article is devoted to the study of the legal regime of protection of the character of the work as part of the work. The authors consider the definition of the concept of "character" and reveal the signs of its protectability as part of a specific work. The study focuses on the relevance of this topic due to the broad interest in the use of characters in commercial activities, and analyzes regulatory legal acts containing norms aimed at protecting the rights of the copyright holder and law enforcement practice.*

Keywords: *intellectual property, a work, a part of a work, a character of a work, conditions of protection.*

СПЕЦИАЛЬНЫЙ СУБЪЕКТ НЕЗАКОННОГО ПРОВЕДЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ПРЕРЫВАНИЯ БЕРЕМЕННОСТИ

М.О. Воробьева, студент

П.Д. Голышева, студент

Научный руководитель: А.В. Ильяш, канд. юрид. наук, доцент

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского
(Россия, г. Калуга)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-11-3-99-104

***Аннотация.** Статья посвящена исследованию специального субъекта незаконного проведения искусственного прерывания беременности. Авторами проведено историко-правовое исследование развития рассматриваемого деяния на различных этапах развития нашего государства, выявлены разные подходы как к определению преступления, так и его субъекта. Особое внимание уделено определению лиц, подпадающих под признаки специального субъекта рассматриваемого преступления в соответствии с действующим уголовным законом. На этой основе выявлены лица, выпадающие из круга субъектов преступления, чьи действия представляют общественную опасность, а потому должны подлежать уголовно-правовому запрету. Авторами предлагается внесение соответствующих изменений в уголовное законодательство для эффективного правового регулирования, а также профилактики преступлений в данной социально значимой сфере.*

***Ключевые слова:** незаконное искусственное прерывание беременности, аборт, медицинские показания, социальные показания, специальный субъект, высшее медицинское образование соответствующего профиля.*

Одной из самых значимых проблем социально-демографической политики современной России является совершение абортов, которые могут носить как правомерный, так и криминальный характер. Криминальными принято считать аборты, совершенные при наличии признаков уголовно-наказуемого деяния, то есть проведение данной процедуры лицом, не имеющим высшего медицинского образования соответствующего профиля. По официальным данным за 2020 год в нашей стране 54,6 тысяч женщин прервали свою беременность [1]. Однако, необходимо отметить, что в данную статистику не входят полные данные о самостоятельном медикаментозном прерывании беременности. Исходя из этого факта, можем утверждать о скрытом от статистики масштабе исследуемой проблемы, что косвенно свидетельствует также о недостаточности выявления преступлений.

Обращаем внимание, что данная проблема поднималась в России еще в начале XX века на XII Пироговском съезде (1913 г.), а также на Съезде русской груп-

пы Международного союза криминалистов (1914 г.). Итогом обсуждений стало решение о реформировании законодательства, в частности о необходимости исключить применение карательных мер по отношению к девушкам, совершившим аборт.

Правовым отражением развития научной мысли стало Постановление Наркомздрава РСФСР, Наркомюста РСФСР от 18.11.1920 г. «Об охране здоровья женщин» [2], который сделал Советскую Россию первым государством, легализовавшим аборт по желанию женщины. В нём закреплялось право на бесплатное производство операции по искусственному прерыванию беременности в советских больницах в максимальной безвредности только врачом, иное лицо за совершение таких действий предавалось Народному Суду. Акт устанавливал также уголовную ответственность врача за проведение «плодоизгнания» во внебольничных условиях в порядке частной практики. Санкцией за данное противоправное деяние служило тюремное заключение на срок не ниже трех лет, закрепленное статьей 140

Уголовного Кодекса РСФСР 1926 года [3]. Следует отметить, что также устанавливалась уголовная ответственность за понуждение беременной женщины к производству незаконного аборта до 1937 года. После принятия вышеуказанных нормативных правовых актов в стране резко возросло число прерванных беременностей, а больницы жаловались на нехваткуоек [4].

Сложившаяся ситуация привела к демографическому кризису, что вынудило Правительство сменить вектор государственной политики в данном вопросе. В 1936 году Центральным Исполнительным Комитетом СССР и Советом Народных Комиссаров СССР было принято Постановление [5], запрещающее аборт в специальных лечебных заведениях, на дому у врачей и на частных квартирах беременных, а также устанавливающее материальную поддержку роженицам. В соответствии с данным нормативным правовым актом, вводилось уголовное наказание в виде тюремного заключения сроком до 2 лет за понуждение женщины к производству аборта. Следует отметить, что женщина, впервые прибегшая к прерыванию беременности в нарушение указанного запрещения, могла быть привлечена к уголовной ответственности, наказанием в таком случае служило общественное порицание. При совершении повторного преступления назначался штраф в размере до 300 рублей.

Юридически закреплённый запрет на совершение искусственного прерывания беременности не принес ожидаемых результатов. Статистика демонстрировала рост криминальных аборт, что привело к принятию Указа от 23 ноября 1955 года Президиума Верховного Совета СССР «Об отмене запрещения аборт» [6].

Государство предоставляло абсолютное право женщине самостоятельно решать вопрос о материнстве, при этом предупреждая её о наносимом вреде здоровью внебольничными аборт. Указ допускал производство операции только в больницах и других лечебных учреждениях в соответствии с инструкцией. Уголовная ответственность исключалась для женщин,

решившихся на данный шаг, но сохранялась для врачей и лиц, не имеющих специального медицинского образования.

Хотим подчеркнуть, что параллельно с этим в Уголовном кодексе РСФСР 1960 года в статье 116 законодатель выделил 2 субъекта незаконного производства аборта: врача и лицо, не имеющее высшего медицинского образования [7]. В первом случае совершение такого преступления влекло уголовную ответственность в виде исправительных работ на срок до двух лет, или штрафа до трех минимальных месячных размеров оплаты труда, или лишения права заниматься врачебной деятельностью; во втором же наказывалось лишением свободы на срок до двух лет или исправительными работами на срок от одного года до двух лет. Вне зависимости от субъекта преступления за указанные действия, совершенные неоднократно или повлекшие за собой смерть потерпевшей или иные тяжкие последствия закон предусматривал наказание в виде лишения свободы на срок до восьми лет.

В период с декабря 1987 года по 2003 год было издано 3 нормативных правовых акта, которые устанавливали перечень социальных показаний к искусственному прерыванию беременности. В 2003 году он состоял из 4 позиций, практически дублирующих перечень 1987 года. К ним относились: наличие решения суда о лишении или об ограничении родительских прав, беременность в результате изнасилования, пребывание женщины в местах лишения свободы, а также наличие инвалидности I-II группы у мужа или смерть мужа во время беременности.

Следует отметить, что в настоящее время в законодательстве отсутствует понятие аборта, вместо него используется термин «искусственное прерывание беременности». Правовой основой замены терминологии послужил Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 №323-ФЗ (далее – Закон об основах охраны здоровья граждан) [8]. В первой редакции Уголовного кодекса Российской Федерации (далее УК РФ) от 13.06.1996 года включена статья 123 «Незаконное произ-

водство аборта», которая исключила врача как субъекта преступления, а также впоследствии претерпела несколько изменений [9]. В связи с вступлением в силу Федерального закона от 25.11.2013 №317-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации по вопросам охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [10] слова «производство аборта» заменили словами «проведение искусственного прерывания беременности», которое так и не получило легального определения ни в одном из нормативных правовых актов.

В Законе об основах охраны здоровья граждан (ст. 56) закреплено право каждой женщины самостоятельно решать вопрос о материнстве. Она вправе как сохранить беременность, так и при наличии добровольного согласия прервать её до определённого срока.

Искусственное прерывание беременности проводится по желанию женщины до 12 недель, до 22 недель – по социальным показателям, и независимо от срока – по медицинским показателям.

К социальным показателям, согласно Постановлению Правительства РФ от 06.02.2012 №98 «О социальном показании для искусственного прерывания беременности» [11], относится только беременность, наступившая в результате изнасилования (ст. 131 УК РФ).

Важно подчеркнуть, что приказ Минздрава от 03.12.2007 г. №736 «Об утверждении перечня медицинских показаний для искусственного прерывания беременности» [12] также является значимым документом в указанной правовой сфере. Данный перечень показателей обширен и закрыт. К ним, например, относятся инфекционные и паразитарные болезни; новообразования; болезни крови и кроветворных органов; психические расстройства; болезни нервной системы, физиологические состояния.

Проведение незаконного искусственного прерывания беременности влечёт административную или уголовную ответствен-

ность в зависимости от субъекта правонарушения.

Впервые упоминание специального субъекта – медицинского работника при искусственном прерывании беременности в целях привлечения к юридической ответственности, упоминается в статье 6.32 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) «Нарушение требований законодательства в сфере охраны здоровья при проведении искусственного прерывания беременности» [13]. Такое изменение в законодательстве является инициативой сенатора Елены Мизулиной. «До сегодняшнего дня в нашей стране не была предусмотрена ответственность за нарушение этих норм для медицинских работников. То есть правила есть, а ответственность за их невыполнение никто не несет. Аборты делают на опасных сроках и без медицинских показаний – только заплатите озвученную сумму» - отметила автор законопроекта [14].

В развитие правовой научной мысли и более точного понимания практического смысла указанной юридической нормы следует рассмотреть судебную практику, сложившуюся в ходе рассмотрения административных дел по статье 6.32 КоАП РФ. Примером может служить решение Московского районного суда города Санкт-Петербурга от 08 июня 2021 года по делу № 12-497/2021 [15]. В открытом судебном заседании была рассмотрена жалоба медицинского центра «Медлайф» на постановление заместителя руководителя Территориального органа Росздравнадзора по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, которым истец был признан виновным в совершении административного правонарушения.

Сотрудники медицинского центра прервали беременность по желанию женщины с нарушением сроков прерывания без установленных законодателем показаний, в условиях, не обеспечивающих безопасность жизни и здоровья женщины, в чём усматривается состав правонарушения, предусмотренного вышеназванной статьёй.

Жалоба истца не была удовлетворена, а постановление заместителя руководителя Территориального органа Росздравнадзора осталось без изменений. Медицинскому центру было назначено административное наказание в виде административного штрафа в размере 100 000 рублей.

Думается, что такая санкция является недостаточной для подобного правонарушения, в первую очередь из-за отсутствия применения наказания в виде лишения права занимать определённую должность.

В уголовном законодательстве данная сфера правоотношений регулируется статьёй 123 УК РФ. Анализируя данную норму, можно прийти к выводу, что субъект данного преступления специальный – лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста и не имеющее высшего медицинского образования соответствующего профиля.

Считаем, что данный подход к определению субъекта недостаточно широкий и законодатель не учел иных лиц, которые представляют не меньшую опасность для жизни и здоровья беременной женщины.

Лицо, имеющее высшее медицинское образование по специальности 31.05.01 «Лечебное дело» и сдавший сертификационный экзамен «Акушерство и гинекология» после прохождения обучения в ординатуре обладает правом проводить операции по искусственному прерыванию беременности. Сертификат специалиста выдается на основании Приказа Министерства здравоохранения РФ от 29 ноября 2012 г. № 982н «Об утверждении условий и порядка выдачи сертификата специалиста медицинским и фармацевтическим работникам, формы и технических требований сертификата специалиста», свидетельствующий о достижении высокого уровня теоретических знаний, необходимых практических навыков, а также умений, достаточных для самостоятельного осуществления медицинской деятельности.

В.В. Власенко обозначил проблему понимания специального субъекта преступления. В ситуации, при которой лицо, обладающее высшим медицинским образованием соответствующего профиля, то есть является специалистом в соответствии с программой подготовки «Лечебное

дело», но не имеющего сертификата специалиста по специальности «Акушерство и гинекология», нельзя признать субъектом преступления.

Большинство правоведов не считают данный вопрос дискуссионным и относят к субъектам незаконного проведения искусственного прерывания беременности в соответствии со статьёй 123 УК РФ следующих лиц: во-первых, лиц, имеющих высшее медицинское образование, но не соответствующего профиля (например, кардиолог); во-вторых, лиц, имеющих неоконченное высшее медицинское образования соответствующего профиля (например, студенты); в-третьих, акушеры и медсестры; а также иные лица, не имеющие специального образования.

Из приведенного перечня – субъектов рассматриваемого преступления на наш взгляд выпадает лицо, имеющее высшее медицинское образование соответствующего профиля, осуществляющее искусственное прерывание беременности в ненадлежащих условиях. Например, женщина, не имеющая оснований для прерывания беременности по социальным или медицинским показаниям, желающая произвести таковое в условиях полной анонимности и сокрытия этого факта, обращается к такому лицу. В свою очередь врач, имеющий высшее медицинское образование соответствующего профиля, в угоду желаниям такой женщины, осуществляет искусственное прерывание беременности на дому, в ином помещении, специально оборудованном для этого, в свободное от работы время, но не в медицинском учреждении, по месту работы. По нашему мнению, подобное обстоятельство представляет не меньшую общественную опасность, чем прерывание беременности лицом, имеющим высшее медицинское образование несоответствующего профиля.

Исходя из положения нормы статьи 123 УК РФ врач безнаказанно может совершать операции по искусственному прерыванию беременности на любых сроках, как в больницах, так и вне стен специализированного учреждения. Считаем, что исключение врача акушера-гинеколога из круга лиц, подлежащих уголовной ответствен-

ности, является правовым пробелом, что может способствовать развитию криминального бизнеса, а также латентности преступлений в сфере незаконного совершения абортов врачами-профессионалами.

Полагаем необходимым внести следующие изменения в действующее законодательство:

Во-первых, дополнить 56 статью Закона об основах охраны граждан, а именно добавить новый пункт, устанавливающий дополнительные условия незаконного проведения искусственного прерывания беременности: проведение операции вне медицинского учреждения лицом, имеющего высшее медицинское образование соответствующего профиля и получившего сертификат «акушерство и гинекология»; проведение операции в медицинском учреждении лицом, имеющим высшее медицинское образование соответствующего профиля, получившим сертификат «акушерство и гинекология», в нарушение установленного порядка оказания медицинских услуг, если это повлекло смерть

потерпевшей либо причинение тяжкого вреда ее здоровью; наличие у лица высшего медицинского образования, но без соответствующего профиля «акушерство и гинекология».

Во-вторых, расширить перечень социальных показателей к искусственному прерыванию беременности, добавив к таковым следующие обстоятельства: пребывание женщины в местах лишения свободы и диагностирование наркозависимости у одного или обоих родителей. Дети, родившиеся у таких родителей, остаются без попечения и попадают в детские дома, приюты и школы-интернат.

В-третьих, дополнить: часть 1 статьи 123 УК РФ словами: а равно лицом, имеющим высшее медицинское образование соответствующего профиля, в нарушение Порядка оказания медицинской помощи.

Предложенные изменения, затрагивающие как УК РФ, так и отраслевые нормативные правовые акты, послужат основой для профилактики преступлений в указанной социально значимой сфере.

Библиографический список

1. Здравоохранение в России. 2021: Стат.сб. // Росстат. – М., 3-46 2021. – 171 с.
2. Постановление Наркомздрава РСФСР, Наркомюста РСФСР от 18.11.1920 «Об охране здоровья женщин». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=26749#h49cqNT3mywwg hob>.
3. Постановление ВЦИК от 22.11.1926 «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.»). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=3274#dsndqNTio6JRzIbx>.
4. Генс А.Б. Проблема аборта в СССР. – М.: Госмедиздат, 1929.
5. Постановление ЦИК СССР N 65, СНК СССР N 1134 от 27.06.1936 «О запрещении абортов, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=4068#FN1fqNTIGxx93L KC>.
6. Указ Президиума ВС СССР от 23.11.1955 «Об отмене запрещения абортов». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=15519#7YafqNTeznsOZF yH1>.
7. Уголовный кодекс РСФСР от 27.10.1960. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2950/.
8. Федеральный закон от 21.11.2011 №323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/.

9. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/.

10. Федеральный закон от 25.11.2013 № 317-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации по вопросам охраны здоровья граждан в Российской Федерации». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_154744/.

11. Постановление Правительства РФ от 06.02.2012 №98 «О социальном показании для искусственного прерывания беременности». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/70137312/>.

12. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 03.12.2007 №736 «Об утверждении перечня медицинских показаний для искусственного прерывания беременности». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/12158174/>.

13. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 №195-ФЗ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/.

14. Врачей будут штрафовать за нарушение требований к проведению аборта // Гарант.ру – информационно-правовой портал. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/news/551405/>.

15. Решение по делу об административных правонарушениях – жалобы на постановления // Московский районный суд города Санкт-Петербурга. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://msk-spb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=525900836&d_elo_id=1502001&new=&text_number=1.

16. Приказ Министерства здравоохранения РФ от 20.10.2020 №1130н «Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи по профилю «акушерство и гинекология» – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/74840123/>.

SPECIAL SUBJECT OF ILLEGAL ARTIFICIAL TERMINATION OF PREGNANCY

M.O. Vorobyova, Student

P.D. Golysheva, Student

Supervisor: A.V. Ilyash, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

**Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky
(Russia, Kaluga)**

***Abstract.** The article is devoted to the study of a special subject of illegal artificial termination of pregnancy. The authors conducted a historical and legal study of the development of the act in question at various stages of the development of our state, revealed different approaches to both the definition of a crime and its subject. Special attention is paid to the definition of persons who fall under the signs of a special subject of the crime in question in accordance with the current criminal law. On this basis, persons who fall out of the circle of subjects of the crime, whose actions pose a public danger, and therefore should be subject to a criminal law ban, have been identified. The authors propose the introduction of appropriate amendments to the criminal legislation for effective legal regulation, as well as the prevention of crimes in this socially significant area.*

***Keywords:** illegal artificial termination of pregnancy, abortion, medical indications, social indications, special subject, higher medical education of the appropriate profile.*

ВНЕСУДЕБНЫЙ (ПРЕТЕНЗИОННЫЙ) ПОРЯДОК ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

И.Р. Галияхметова, студент

Р.М. Жемалетдинов, канд. юрид. наук, доцент

Башкирский государственный университет
(Россия, г. Уфа)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-11-3-105-108

Аннотация. В настоящей статье авторами исследования рассматриваются основные аспекты внесудебного (претензионного) порядка защиты прав потребителей и процедуры медиации. Акцентируется внимание на привлечении участниками спора медиатора – профессионального посредника, помогающего конфликтующим сторонам найти консенсус. Медиация направлена на совместный поиск всевозможных решений и компромиссов. Он основывается не только на требованиях закона, но и на интересах сторон, нормах морали, нравственности и личном жизненном опыте.

Ключевые слова: внесудебный порядок, защита прав потребителей, медиатор, спор, претензионный порядок, потребитель, принципы гражданского права.

В соответствии со статьей 46 Конституции Российской Федерации каждому человеку и гражданину гарантируется судебная защита его прав и свобод, а терминологическую единицу «защита» законодатель, как правило, связывает применительно с нарушением какого-либо права [1].

Защита прав потребителя – выступает комплексным определением, официально установленным законодательством России и другими нормативными документами, которое содержит многочисленные правила, нормы, направленные на охрану и защиту самого уязвимого субъекта потребительских отношений – потребителя. Нормативные положения направлены, в первую очередь, на предотвращение продажи потребителю некачественного товара, компенсирующие убытки потребителя от недобросовестной торговли.

В соответствии с законом, права и законные интересы потребителей защищены нормами права, которые предусматривают различные способы урегулирования при возникновении спорных ситуаций. Выделяют две категории – судебный и внесудебный (претензионный) порядок:

– судебный порядок урегулирования споров подразумевает обращение истца к суду с требованием об отправлении правосудия и требованиями, заключающимися в материально-правовом характере к ответ-

чику о выполнении им договорных или внедоговорных обязательств, т.е. с гражданско-правовым иском;

– внесудебный (претензионный) порядок урегулирования споров, предусматривает самостоятельный для всех сторон, добровольный порядок урегулирования разногласия, который строится на различных принципах гражданского права и позволяет в более короткие сроки восстановить нарушенное право потребителя.

В этой связи, потребитель наделен правом самостоятельно выбирать способ защиты своих прав и законных интересов, основываясь на своем внутреннем убеждении об эффективности и правильности выбора.

Внесудебный (или же претензионный) порядок урегулирования спора в потребительских правоотношениях заключается в том, что потребитель правомочен самостоятельно предъявить требования о защите своего права непосредственно продавцу (изготовителю, исполнителю) путем подачи письменного документа в виде претензии.

Положительным моментом внесудебного порядка рассмотрения претензий потребителя в восстановлении нарушенных прав является избегание судебных расходов, а также разгрузка судебной системы соответствующего уровня.

В Законе «О защите прав потребителей» предусматривается ответственность за отказ добровольно удовлетворить обоснованные требования потребителя. В соответствии со статьей 13 вышеуказанного закона суд, рассматривающий дело, при удовлетворении требований потребителя правомочен вынести решение о взыскании с продавца, нарушившего права первого, штрафа в пользу потребителя за несоблюдение добровольного порядка удовлетворения требований потребителя [2]. При этом, стоит отметить, что данный штраф присуждается в размере 50% от суммы, присужденной судом в пользу потребителя по конкретному делу. Также необходимо обозначить, что удовлетворение претензионных требований не является обязанностью продавца де-юре, это лишь формальность, однако фактически обстановка сложилась таким образом, что в случае неисполнения законных требований на продавца налагаются обязательства в выплате вышеуказанного штрафа, что является проблемным правовым полем. В законе напрямую указано, что исполнение законных претензионных требований является необходимостью, а не «неким заоблачным правом», которое продавец может рассмотреть в силу своего желания или нет.

Определяющим параметром в качестве внесудебного способа рассмотрения спора, который возникает в сфере защиты прав потребителей, является добровольный характер разрешения конфликта. Так, виновная сторона добровольно признает допущенные ею нарушения прав потребителя и, что самое главное, необходимость возместить другой стороне причиненный ущерб путем возможных действий, прямо указанных в статье 18 закона «О защите прав потребителей» [2]:

- замена товара (той же или другой марки);
- уменьшение цены;
- безвозмездное устранение недостатков товара или возмещение расходов на их исправление потребителем или третьим лицом;
- отказ от исполнения договора купли-продажи и возврат уплаченной за товар суммы.

При этом, стоит отметить, что внесудебный порядок разрешения споров обязателен только в двух случаях:

- если он предусмотрен законом;
- если он предусмотрен сторонами договора.

Так, например, обязательным является претензионный порядок в случае разрешения спора с операторами связи, который вытекает из договора оказания услуг связи или же в случае спора по договору фрахта.

Одним из важных аспектов гражданского законодательства в области защиты прав потребителей является ответственность исполнителя за отказ в добровольном порядке удовлетворить обоснованные требования потребителя, чьи права и законные интересы были нарушены.

По общему правилу Закон о защите прав потребителей не предусматривает обязательный досудебный порядок урегулирования споров с продавцами или исполнителями услуг (имеются исключения). В то же время в многочисленных случаях граждане вынуждены предъявлять претензии и чаще всего в течение месяца ждать ответа. В юридической литературе и практике отражено, что договорное условие о соблюдении досудебного порядка урегулирования потребительского спора, не установленное законом, является ничтожным.

Участники спора правомочны в привлечении медиатора, выступающего профессиональным посредником, который содействует конфликтующим сторонам в поиске консенсуса. Выбрать такой способ урегулирования конфликта стороны вправе, даже если он не был закреплен в договоре. При этом, согласно Федеральному закону от 27.07.2010 № 193-ФЗ (в ред. от 26.07.2019) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», процедура медиации выступает конфиденциальным процессом, а вся полученная информация (в том числе признания, предложения, компромиссные решения и иная) не может использоваться сторонами в суде [3].

Результатом процедуры медиации, как способа разрешения потребительского

спора, является медиативное соглашение. В соответствии со ст. 2 вышеупомянутого закона, медиативным соглашением выступает такое соглашение, которое достигнуто сторонами в результате применения процедуры медиации к спору или спорам, к отдельным разногласиям по спору и заключенное в письменной форме [3].

С целью становления авторитета профессионального медиатора разработаны регламентирующие документы, такие как:

- Правила проведения процедуры медиации;
- Положение о тарифах и сборах;
- Проекты договоров, необходимых для подготовки и проведения процедуры медиации;
- Кодекс чести медиатора;
- Соглашение с медиатором
- и др.

Соглашение, заключенное после проведения примирительной процедуры, является гражданско-правовой сделкой и рассчитано на добровольное исполнение. И обычно это так и происходит, поскольку соглашение является взаимовыгодным. Подобные договоренности добровольно исполняются намного чаще, чем решения судов.

Если соглашение заключается в ходе судебного разбирательства и утверждено судом, то оно подлежит в том числе и принудительному исполнению. Для исполнения обязательств, закрепленных в определении суда об утверждении мирового соглашения по условиям достигнутого сторонами медиативного соглашения, может быть выдан исполнительный лист.

У участников спора есть возможность удостоверить «внесудебное» медиативное соглашение у нотариуса. В таком случае оно будет иметь силу исполнительного документа и с ним можно обращаться напрямую к судебному приставу. Нотариальное удостоверение медиативных соглашений – это добровольная процедура. Проводится она исключительно при согласии обеих сторон.

Таким образом, при обычных условиях, когда стороны заключают медиативное соглашение, они обязуются их соблюсти на основании базовых принципов прове-

дения процедуры медиации, отраженных в статье 3 ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» и, как исключение, если медиативное соглашение удостоверено у нотариуса или утверждено судом, то такое соглашение может быть исполнено и в принудительном порядке. Положительным качеством применения медиации является то, что данный процесс подразумевает формирование доверительных отношений между сторонами конфликта, так как человек, который смог достигнуть результата в общении с другими людьми, обладает умением, прежде всего, уважительно относиться к самому себе. Также медиация предоставляет возможность сторонам сохранить или улучшить отношения между участниками спора, потому что направлена на налаживание взаимопонимания между субъектами. Это происходит за счет одной из первостепенных задач медиатора – обеспечить понимание между сторонами и сделать возможным диалог между ними. Медиация направлена на совместный поиск всевозможных решений и компромиссов. Он основывается не только на требованиях закона, но и на интересах сторон, нормах морали, нравственности и личном жизненном опыте. В отличие от судебного процесса медиация не связана с длительными тяжбами, множеством документации и сложными процессуальными нормами. В медиации стороны мотивируются на быстрое и взаимовыгодное разрешение конфликта и стараются предпринять все возможные усилия для скорейшего разрешения спора. Еще одной положительной чертой является то, что достигнутые договоренности при решении спора являются более долговечными и реализуемыми, так как обе стороны вместе, открыто, без давления и манипуляций, достигли согласия и пришли к одному оптимальному решению для урегулирования спора. Медиация позволяет найти гибкие решения проблемы, что, например, практически невозможно получить в суде. Суд в любом случае выносит решение, которое является обязательным для обеих сторон и не всегда их устраивает, а процедура медиации осно-

выдается на принципе компромисса, добровольном формировании убеждения в необходимости идти навстречу друг другу, совместной вовлеченности в поиск новых

вариантов на основе учета интересов и общих ценностей, что позволяет сохранить отношения между сторонами и после достижения желаемого результата.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>.

2. О защите прав потребителей: Закон № 2300 – от 07.02.1992 // Официальный интернет-портал правовой информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>.

3. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): Федеральный закон № 193 – от 27.07.2010 // Официальный интернет-портал правовой информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>.

4. Чикалов, А.Д. Гражданское право. – М.: «Юрайт», 2017. – 324 с.

EXTRAJUDICIAL (CLAIM) THE ORDER OF CONSUMER PROTECTION

I.R. Galiakhmetova, *Student*

R.M. Zhemaletdinov, *Candidate of Legal Sciences, Associate Professor*

Bashkir State University

(Russia, Ufa)

***Abstract.** This article, the authors of the study consider the main aspects of the pre-trial (claim) procedure for consumer protection and mediation procedures. Attention is focused on the involvement of a mediator by the parties to the dispute – a professional mediator who helps the conflicting parties to find consensus. Mediation is aimed at a joint search for all possible solutions and compromises. It is based not only on the requirements of the law, but also on the interests of the parties, the norms of morality, morality and personal life experience.*

***Keywords:** out-of-court procedure, consumer rights protection, mediator, dispute, claim procedure, consumer, principles of civil law.*

ОСНОВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

И.Р. Галияхметова, студент

Р.М. Жемалетдинов, канд. юрид. наук, доцент

Башкирский государственный университет
(Россия, г. Уфа)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-11-3-109-111

Аннотация. В настоящей статье изучаются некоторые процессуальные особенности рассмотрения дел по защите прав потребителей. В ходе исследования мы пришли к выводу, что важной задачей государства является создание и обеспечение высокого уровня защиты прав потребителей, выступающих наиболее уязвимыми субъектами в гражданских правоотношениях. Однозначность толкования норм права, правильность их применения и обширная судебная практика способствует тому, что данная система выполняет свою непосредственную функцию – защищать права потребителя.

Ключевые слова: защита прав потребителей, истец, ответчик, Роспотребнадзор, закон, суд.

Защита прав потребителей является одним из значимых социально-экономических направлений в деятельности государства. Система законодательства в сфере защиты прав потребителей определяет права потребителей, обеспечение которых гарантируется действием различных государственных механизмов. Любой пострадавший потребитель имеет право на возмещение материального ущерба, причиненного некачественным товаром (услугой) или несоблюдением обязательств продавцом (изготовителем, исполнителем), а также на возмещение морального вреда [1].

В соответствии с общим правилом предъявления иска Закон устанавливает альтернативную подсудность, когда потребитель имеет право обратиться в суд в том числе и по своему месту жительства, вне зависимости от адреса местонахождения ответчика. Однако в силу законодательной новеллы части 4 статьи 30 ГПК РФ, иски о защите прав и законных интересов группы лиц, в том числе прав потребителей, подаются по адресу ответчика. Кроме этого, в законодательстве определяется круг лиц, которые участвуют в делах о защите прав потребителей.

Ими выступают:

- Роспотребнадзор;
- адвокаты;

- уполномоченные организации;
- граждане, допущенные судом к представительству;
- представители общественных организаций;
- эксперты;
- специалисты
- и другие.

Вышеперечисленные лица выступают либо в интересах потребителя, либо для создания гарантий объективного и независимого судебного рассмотрения и разрешения дела по существу.

В делах по защите прав потребителей принимают участие следующие стороны – истец (покупатель) и ответчик (продавец, производитель), а также их представители. Также в системе гражданского законодательства определено, что в процессе по делам о защите нарушенных прав потребителей предусматривается участие лиц, содействующих правосудию (например, свидетелей, экспертов и др.), но их участие не обязательно и определяется обстоятельствами конкретного дела.

При предъявлении требований потребителю следует доказать фактическое приобретение им товара в соответствующем торговом месте и подтвердить ненадлежащее качество приобретенного товара. Он же должен подтвердить документально сумму ущерба, причиненного вследствие

эксплуатации товара ненадлежащего качества. Среди прочих в систему доказательной базы включается наличие гарантийного срока, факт отказа руководителем или должностным лицом произвести указанные выше действия и др. На продавца товара, если он хочет быть освобожденным от ответственности, законодатель возложил обязанность доказать соответствие товара техническим требованиям, неправильную эксплуатацию потребителем товара и его умышленные действия, приведшие к возникновению вреда. В связи с этим именно на продавца возлагается обязанность провести за свой счет экспертизу качества товара. То есть мы видим законодательное распределение бремени доказывания между сторонами, дающее преимущество и льготы потребителю, который еще и освобождается от уплаты государственной пошлины при обращении в суд.

Следует отметить, что на практике потребитель чаще обращается сначала к продавцу, изготовителю с обоснованным требованием. Вместе с тем, по некоторым услугам законодательством предусмотрено обязательное предъявление претензий.

В соответствии со ст. 11 Гражданского кодекса РФ, ст. 17 Закона РФ «О защите прав потребителей», ст. 5 и ст. 22 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации рассмотрение дел о защите прав потребителей подсудны судам общей юрисдикции. Также стоит отметить, что при рассмотрении дел о защите прав потребителей, несмотря на правовую норму, закрепленную в ст. 29 ГПК РФ, иски могут быть предъявлены по выбору истца в суд по месту [2, 3]:

- нахождения организации;
- а если ответчиком является индивидуальный предприниматель, – его жительства;
- жительства или пребывания истца;
- заключения или исполнения договора.

Это сделано законодателем, первоочередно, для удобства истца, в связи с тем, что обычно юридический или фактический адрес продавца или производителя-ответчика может находиться весьма далеко от места жительства или пребывания истца-потребителя, в связи с чем послед-

ний нередко не будет иметь возможности присутствовать в судебном заседании и реализовать свое право на защиту нарушенных потребительских прав в полной мере. Тем более, в век развитых цифровых технологий и развития онлайн (интернет)-магазинов данная норма является просто необходимой.

Другой, не менее значимой особенностью является следующее. Поскольку у истца имеется выбор между несколькими судами, которым подсудно дело, то суд не вправе возратить исковое заявление со ссылкой на пункт 2 части 1 статьи 135 ГПК РФ, даже если истец-потребитель согласился подписать договор, содержащий условие о договорной подсудности спора по месту нахождения продавца товара. Все условия соглашений, умаляющие и ограничивающие права потребителей по сравнению с установленными законодательством, являются ничтожными. Однако, в данном случае законодатель выделил исключение, а именно это касается исков, вытекающих из перевозки груза, перевозки пассажиров, багажа или груза, или в связи с буксировкой буксируемого объекта внутренним водным транспортом. Данные иски рассматриваются по месту нахождения перевозчика, к которому в установленном порядке была предъявлена претензия.

Есть еще одна процессуальная особенность. В случае, если истцом было подано исковое заявление, которое содержит в себе требование к перевозчику (за исключением лиц, осуществляющих судоходство на внутренних водных путях) пассажира и (или) багажа, которое подано по правилам подсудности, установленным для исков о защите прав потребителей, в том числе и в связи с осуществлением чартерных воздушных перевозок пассажиров в рамках исполнения договора о реализации туристского продукта, то суд не имеет право выносить определение о возврате такого искового заявления. Важно отметить, что обманутый потребитель может защищать свои права не только лично или через представителя, но и с помощью общественных организаций, выступающих в интересах потребителя. В силу устоявшей-

ся практики, в случае выигрыша в споре они забирают себе сумму, присужденную в качестве штрафа за неисполнение в добровольном порядке обоснованных требований потребителя.

Государство обеспечивает защиту прав потребителей не только в законодательном плане, но и в лице Роспотребнадзора и органов местного самоуправления. Данные государственные и муниципальные инстанции пользуются процессуальными правами и обязанностями истца непосредственно после возбуждения гражданского дела. Еще одной процессуальной и не менее важной особенностью является ни-

чтожность условия об обязательном досудебном урегулировании претензий в договоре с потребителем. Данный факт позволяет облегчить потребителям обращение в суд.

Подводя итог вышесказанному, необходимо сказать, что важной задачей государства является создание и обеспечение высокого уровня защиты прав потребителей. Однозначность толкования норм права, правильность их применения и обширная судебная практика способствует тому, что данная система выполняет свою непосредственную функцию – защищать права потребителя.

Библиографический список

1. О защите прав потребителей: Закон №2300 – от 07.02.1992 // Официальный интернет-портал правовой информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон № 138-ФЗ от 14 ноября 2002 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон РФ №51 от 30.11.1994 // Официальный интернет-портал правовой информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>.

THE MAIN FEATURES OF THE CONSIDERATION OF CONSUMER PROTECTION CASES

I.R. Galiakhmetova, *Student*

R.M. Zhemaletdinov, *Candidate of Legal Sciences, Associate Professor*
Bashkir State University
 (Russia, Ufa)

Abstract. *This article examines some procedural features of the consideration of consumer protection cases. In the course of the study, we came to the conclusion that an important task of the state is to create and ensure a high level of protection of the rights of consumers who are the most vulnerable subjects in civil legal relations. The unambiguity of the interpretation of the norms of law, the correctness of their application and extensive judicial practice contributes to the fact that this system performs its direct function – to protect the rights of the consumer.*

Keywords: *consumer protection, plaintiff, defendant, Rosпотребнадзор, law, court.*

ДОГОВОР КУПЛИ-ПРОДАЖИ НЕДВИЖИМОСТИ

Т.В. Гладких, студент

С.В. Старцева, старший преподаватель

Самарский государственный экономический университет
(Россия, г. Самара)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-11-3-112-115

Аннотация. Данная статья посвящена правилам и особенностям договора купли-продажи недвижимости. В ней простым языком объясняются особенности проведения такого договора, ведь гражданские правоотношения все время совершенствуются, а это означает, что формируются новые концепции, определяющие для участников договора купли-продажи усложненную структуру отношений. Статья будет интересна не только квалифицированным в сфере гражданского права юристам, но и обычным гражданам, желающим продать свою недвижимость или купить новую.

Ключевые слова: недвижимость, купля-продажа недвижимости, особенности договора купли-продажи недвижимости, гражданское право, оборот недвижимости.

Гражданское право – это совокупность взаимосвязанных правовых институтов. К правовым институтам гражданского права относятся: институт права собственности, обязательного права, наследственного права и права интеллектуальной собственности. Обязательное право достаточно обширно и включает в себя договорное право, которое составляет большой пласт в гражданском праве. Договорное право же включает в себя понятие недвижимости, являющейся одним из главных интересов физических и юридических лиц.

Теоретическую составляющую договорного права важно знать, так как договорной системе присущи признаки обязательственного права. К признакам обязательственного права относятся следующее:

1. Обязательственное право – это подотрасль гражданского права, иначе говоря, является сводом норм гражданского права, имеет свое деление на общую и особенную части, а вместе с тем делится на институты и подинституты.

2. Обязательственное право занимается непосредственным регулированием оборота имущества, то есть динамики гражданско-правовых отношений.

3. Обязательственное право обращает свое внимание не на конкретные вещи, а на то как уполномоченные и обязанные

лица ведут себя по отношению к этим вещам.

Знать данные признаки необходимо в первую очередь для того, чтобы понимать, когда к договорным правоотношениям применяются общие нормы, а когда специальные нормы, основанные на специфике данного вида договора. Признаки, описанные выше, служат основой для формирования норм, которые должны применяться ко всем видам договоров.

Практическая составляющая договорного права в сфере недвижимости, является также очень актуальной. Очень часто в судебной практике гражданских правоотношений встречаются случаи, когда предметом спора являются недвижимость или сделки, с ней связанные. Когда приступают к разрешению данных споров, то возникает вопрос: какие нормы и федеральные законы применять для их разрешения. Для этого необходимо знать правовую основу договора купли-продажи, чтобы грамотно защищать свои интересы.

Очевидно, что договор купли-продажи недвижимости – это разновидность договора купли-продажи, отсюда следует, что в первую очередь необходимо изучить сущность непосредственно самого договора купли-продажи.

Договор купли-продажи – важнейшая часть гражданского права, потому что он наиболее распространен среди граждан

Российской Федерации, поэтому он играет огромную роль в договорном праве.

Согласно ст. 454 ГК РФ [1] договор купли-продажи – это договор, по которому сторона покупатель обязана оплатить стоимость товара стороне продавцу и принять товар, а сторона продавец должна передать товар за плату первой стороне. Данное определение ясно дает понять, что в рамках договора купли-продажи передача имущества осуществляется на возмездной основе, и при том в денежном эквиваленте. Приведенное в ГК РФ определение четко и ясно объясняет суть договора купли-продажи.

Договор купли-продажи недвижимости – это разновидность договора купли-продажи, которая регулируется параграфом седьмым главой 30 ГК РФ. Основной особенностью данного договора является специфичность предмета. Это означает, что для некоторых видов недвижимого имущества могут применяться различные специфические правила. Так, помимо указанного параграфа ГК существуют и иные нормативно-правовые акты, которые также регулируют специфику недвижимого имущества. Примером этому может послужить такой вид недвижимого имущества, как земельный участок. Некоторая специфика договора купли-продажи земельного участка описана в Земельном Кодексе Российской Федерации [2].

Параграф седьмой ГК РФ содержит общие положения и нормы, применяемые к договору купли-продажи, более специфическое регулирование данного вида договора содержится в иных нормативно-правовых актах, связанных с тем или иным видом недвижимого имущества.

Очень долгое время в судебной практике стоял вопрос: может ли объектом договора купли-продажи недвижимости быть не только ныне имеющееся имущество, но и то, которое появится в перспективе, то есть будущее недвижимое имущество. В статье 455 ГК РФ сказано, что продажа имущества, которое будет приобретено продавцом в будущем, допустимо. Также в параграфе первом главы 30 кодекса сказано, что данный договор имеет право на существование, если при этом не наруша-

ются специфические предписания законодательных правовых актов. В параграфе 7 главы 30 ГК РФ вы не найдете никакого запрета на продажу будущего недвижимого имущества. Таким образом, заключение договора купли-продажи недвижимости по поводу будущего недвижимого имущества возможно.

Однако, в статье 455 ГК РФ указано, что под будущей вещью подразумевается две категории имущества: несуществующее и не принадлежащее.

В этой же статье говорится о том, что продажа как несуществующего, так и не принадлежащего имущества допустима, кроме тех случаев, когда иное не предусмотрено правовыми актами, регулирующими продажу того или иного имущества.

В статье 554 ГК РФ прописано, что в рассматриваемом договоре должны быть четко прописаны данные, которые смогут определенно установить недвижимое имущество. В противном случае договор не сможет считаться заключенным. Но стоит заметить, что в ГК РФ не указано, какие именно признаки идентифицируют предмет договора.

В судебной практике существует мнение, что самый главный идентификационный признак недвижимого имущества – это его кадастровый номер, который должен указываться в договоре. И действительно, кадастровый номер отличный способ идентифицировать предмет договора, который позволит исключить какие-либо споры и несостыковки [3].

Существенную роль в урегулировании рассматриваемого вопроса сыграло Постановление Пленума ВАС РФ от 11 июля 2011 г. № 54. Оно восполнило лакуны в правовом регулировании купли-продажи будущей недвижимости, определив, как поступать судам при отсутствии кадастрового номера в таком договоре и допустив признание такого договора без этого номера действительным [4].

В цивилистической науке в качестве основной проблемы продажи еще несуществующей недвижимости выделяют отсутствие незыблемых гарантий того факта, что покупатель всё-таки получит в собственность, купленную им недвижимость

и пока реальные механизмы реализации его права так и не созданы [5].

Существенным условием договора купли-продажи является предмет договора, что недостаточно для полноценного правового регулирования. Но в договоре купли-продажи недвижимого имущества появляются иные существенные условия. Чаще всего существенным условием такого договора является цена. Так, в статье 555 ГК РФ сказано, что цена должна быть либо уже определена, либо быть определенной, в соответствии с условиями договора.

Вышеупомянутые существенные условия, характерные для каждого договора купли-продажи недвижимости: цена и предмет. Однако, относительно отдельных разновидностей предмета договора, может существовать расширенный круг существенных условий. Например, если рассмотреть статью 558 ГК РФ, то можно увидеть правила касательно договора купли-продажи жилых помещений. В этом случае добавляются некоторые существенные условия, к ним относятся лица, имеющие права на данное жилое помещение, объем прав, которыми они обладают и характер отношения лиц к помещению.

Договор купли-продажи недвижимого имущества окончательно реализован в момент, в который в пользование покупателю было предоставлено имущество, и все права на недвижимость были переданы соответствующему лицу. Имущество считается переданным покупателю, когда заключается передаточный акт, который подтверждает факт передачи имущества в пользование второй стороне, что подтверждается ст. 556 ГК РФ.

Однако регулирование передачи прав на недвижимость фактически осуществляется иным нормативно-правовым актом, нежели ГК РФ. Статья 551 ГК РФ говорит нам о том, что переход права собственности должен пройти государственную регистрацию. Часто, на практике, право собственности передается без передаточного акта, так как в перечне документов, необ-

ходимых для регистрации права собственности, передаточного акта нет.

Помимо непосредственно вручения недвижимого имущества, продавец также должен передать покупателю титул. В статье 551 ГК РФ говорится, что переход права собственности происходит в момент государственной регистрации. В пункте третьем данной статьи также говорится о дозволении требования понуждения к государственной регистрации, в случае уклонения от неё.

Стоит также рассмотреть вопрос, который касается качества недвижимого имущества. Все недостатки имущества делятся на 2 категории: существенные и несущественные. Если недостатки имущества входят в категорию несущественных, то у покупателя есть 3 способа защиты: уменьшение цены, возмещение расходов, которые покупатель совершил в целях устранения недостатков, а также безвозмездное устранение недостатков.

В случае же, когда недостаток имущества относится к существенным, то, помимо перечисленных, добавляется ещё 2 способа защиты: право на замену и отказ.

В процессе исследования договора купли-продажи недвижимости, удалось выделить несколько особенностей данного договора.

Первое, договор купли-продажи недвижимости будущей вещи является возможным, что указано в статье 455 ГК РФ.

Второе, самой главной особенностью такого договора является его предмет, а именно любое недвижимое имущество.

Третье, передача товара, который является объектом договора купли-продажи недвижимости, осуществляется посредством оформления такого документа, как передаточный акт.

И четвертое, это то, что при плохом качестве передаваемого имущества, покупатель имеет право на защиту. При несущественных недостатках – это 3 способа защиты, а при существенных, учитывая невозможность обмена недвижимого имущества, как уникального товара, 4 способа.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
2. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.
3. Постановление Пленума Верховного суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ №22 от 29 апреля 2010 г. «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» (ред. от 23.06.2015) // Вестник ВАС РФ. 2010. № 6.
4. Постановление Пленума ВАС РФ № 54 от 11 июля 2011 г. «О некоторых вопросах разрешения споров, возникающих из договоров по поводу недвижимости, которая будет создана или приобретена в будущем» // Вестник ВАС РФ. 2011. № 9.
5. Манько О.В., Мурадян А.А., Корнеев А.А. Актуальные проблемы договора купли-продажи будущей недвижимости // Международный научно-исследовательский журнал. – 2021. – №7-3 (109). – С. 171-173.

REAL ESTATE PURCHASE AND SALE AGREEMENT

T.V. Gladkikh, *Student*
S.V. Startseva, *Senior Lecturer*
Samara State University of Economics
(Russia, Samara)

***Abstract.** This article is devoted to the rules and features of the contract of sale of real estate. It explains in simple language the specifics of such a contract, because civil legal relations are constantly being improved, which means that new concepts are being formed that define a complicated structure of relations for the parties to the contract of sale. The article will be of interest not only to lawyers qualified in the field of civil law, but also to ordinary citizens who want to sell their real estate or buy a new one.*

***Keywords:** real estate, purchase and sale of real estate, features of the contract of sale of real estate, civil law, turnover of real estate.*

ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРОЦЕДУРОЙ ИЗЪЯТИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ НУЖД: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

О.В. Евстигнеева, магистрант

В.В. Кудревич, канд. экон. наук, доцент

Севастопольский государственный университет
(Россия, г. Севастополь)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-11-3-116-121

***Аннотация.** Автором на базе исторического материала исследуются вопросы эволюции института изъятия земельных участков для государственных нужд в государственном управлении. В работе отмечается, что в государственном управлении процедура изъятия земельных участков для государственных нужд имеет многовековую историю, связанную с развитием земельно-правовых отношений. Первые упоминания об изъятии земельных участков относятся к еще к римскому праву. В советское время изымались земельные участки, не обремененные правом частной собственности (из-за ее отсутствия) для нужд организаций в целях решения государственных задач. После распада СССР и нового развития института частной собственности снова остро стал вопрос относительно возможности изъятия земельных участков, но уже находящихся в частной собственности.*

***Ключевые слова:** государственное управление, изъятие земельных участков, государство.*

Проблемы изъятия земельных участков для государственных нужд являются одними из самых злободневных в системе государственного управления со времен появления в обществе частной собственности. Это обусловлено тем обстоятельством, что процедура изъятия земельных участков для государственных нужд, по своей сути, является одним из видов принудительного отчуждения частной собственности государством в свою пользу.

С появлением у государства острой заинтересованности, с одной стороны, в осуществлении масштабных общепользовательных проектов, направленных на решение государственных задач на определенном историческом этапе его развития (прежде всего строительства объектов капитального строительства государственного масштаба), а, с другой стороны, в механизма защиты частной собственности граждан, обеспечиваемого государством, возникла необходимость в разработке отдельного института, позволяющего соблюсти баланс интересов частных лиц и государства в целом при принудительном отчуждении государством земельных участков, находя-

щихся в частной собственности. Как представляется, баланс интересов частных лиц и государства в области распоряжения земельными участками напрямую связан в том числе с регулированием института изъятия земельных участков для государственных нужд.

С учетом изложенного, представляется злободневными вопросы генезиса и эволюции различных идей, связанных с отчуждением недвижимости в связи с изъятием земельных участков для государственных нужд, исследование которых невозможно вне исторического контекста данной проблематики.

Потребность государства принудительно отчуждать недвижимое имущество у частных собственников существует с эпохи Древнего мира. Например, при описании некоторых обычаев в Первой книге Царств Библии (являющейся самой издаваемой книгой в мире) можно отметить любопытный исторический факт, что пророк Самуил прямо объявлял народу Израиля, что царь «будет забирать ваши поля и виноградники, и ваши масличные деревья, даже самые лучшие из них». При этом ре-

гулирование и прекращение (ограничение) права собственности на землю являются одними из актуальнейших проблем правовой науки еще со времен римского права, активно развивавшегося как во времена Ветхого завета, так и во время Нового завета.

Быстрое развитие государственного управления частной собственностью в связи с усложнением общественных отношений связано с эпохой Древнего Рима, которому некоторое время принадлежало все побережье Средиземного моря, и история которого характеризуется постоянным ростом товарного оборота и развитием предпринимательской деятельности. Так, Ф. Энгельс, подчеркивая историческую роль римского права, писал: «Римское право является настолько классическим юридическим выражением жизненных условий и конфликтов общества, в котором господствует частная собственность, что все позднейшие законодательства не могли внести в него никаких существенных улучшений» [13, с. 412]. Римское право является исторической основой романо-германской правовой семьи и именно древнеримские юристы впервые подробно разработали в области государственного управления земельными участками принципы и конструкции основных положений ограниченных вещных прав на земельные участки (сервитут, эмпфитевзис, суперфиций) [2, 5-10].

Характеризуя государственное управление в сфере права собственности в Древнем Риме, известный европейский специалист по римскому праву М. Бартошек писал, что уже в римском праве, исходя из интересов общества, нравственных предписаний, религиозных норм, вводились ограничения сначала права собственности [1, с. 30], связанных с земельными участками.

В эпоху феодализма в развитии института прекращения права частной собственности на Западе господствовала идея, что суверен, наделенный верховной властью, вправе лишить собственности своего подданного. Государственная власть, все государство – это собственность монарха, правителя. Государь – собственник всех

земель, вещей и людей, к этой земле прикрепленных. Отсюда все то, чем человек обладал, ему было даровано из милости, у него отсутствовало что-либо личное [7, с. 412-413]. В связи с этим вопрос обоснования принудительного отчуждения частной собственности на земельные участки исторически сам по себе не рассматривался в качестве чего-то затруднительного, но при условии наличия правового основания. Например, в Англии в эпоху развития феодализма Великая хартия вольностей 1215 года установила, что: «ни один свободный человек не будет... лишен владения... иначе, как по законному приговору равных ему (его пэров) и по закону страны» [10, с. 52].

Один из основателей системы международного права голландский философ и государственный деятель Гуго Гроций, в частности, в XVII в. писал, что верховная власть государства наделяет его даже правом отчуждения в интересах государства [4, с. 72]. Исходя из понятия собственности, принадлежащей государству, Гуго Гроций считал государство обладающим властью на вторжение в имущественные права граждан. Уже в то время, то есть в XVII веке, именно Гуго Гроций дал первое определение понятию «право отчуждения» [2, с. 331]. Он считал, что под отчуждением можно понимать отнятие у индивида неких предметов или ценностей, которыми он ранее обладал, превращение их во что-то внешнее и чуждое ему. Вообще, в средние века отмечалось, что суверен, наделенный верховной властью, вправе лишить собственности своего подданного. В связи с этим Гуго Гроций прямо отмечал, что верховная власть государства наделяет его даже правом отчуждения в интересах государства [2, с. 84].

Институт принудительного отчуждения частной собственности государством, известный в странах континентальной Европы как экспроприация в интересах общественной пользы (*expropriation in the public utility*), а в странах общего права как право государства на принудительное отчуждение частной собственности (*power of eminent domain*) [8, с. 275] насчитывает не одно столетие. Именно с помощью этого

института предпринимается попытка в государственном управлении примирить интересы общества с интересами отдельно взятых собственников.

Как писал один из известнейших представителей реалистической школы права Р. Иеринг: «с помощью экспроприации становятся совместимыми интересы общества с интересами собственности, без нее собственность могла бы обратиться в проклятие, тяготеющее над обществом» [5, с. 379-381].

В отечественной науке прекращению права собственности на земельные участки в общепользовательных государственных целях также уделялось много внимания. До революции 1917 года в России изъятие (выкуп) земель для государственных и муниципальных нужд рассматривалось, также как и на Западе, в рамках института экспроприации. Так, профессор Д.И. Мейер предлагал понимать под экспроприацией «... возмездное, против воли собственника, отчуждение его имущества, для пользы государственной или общественной. Недвижимое имущество может быть экспроприровано только актом верховной власти, а именно, именным высочайшим указом, проект которого представляется подлежащими министрами через Государственный совет. С издания этого акта вопрос об отчуждении почитается решенным, и собственник обязан ему подчиниться» [9, с. 97].

В истории государственного управления в России принудительный выкуп, прежде всего, недвижимого имущества для удовлетворения тех или иных нужд государственной власти применялся достаточно широко. Отечественные ученые считали, что если бы право охраняло только частный интерес, то не было бы римского правила, согласно которому «общество заинтересовано в том, чтобы минералы и другие ценности, сокрытые в земле, были извлечены из нее, и если сам собственник не заботится об этом, то оно предоставляет право раскопать, под известным условием, всякому желающему» [3, с. 97].

Правовое регулирование изъятия земельных участков в дореволюционной

России можно найти уже в законодательстве Российской Империи XVIII века в «Генерал-Прокурорском наказе при комиссии о составлении проекта нового Уложения, по которому и Маршалу поступать» от 30 июля 1767 года.

Пункт 11 данного наказа гласит: «Когда для пользы общей потребна земля, частному человеку принадлежащая, то не должно тут поступать по строгости закона Государственного; но сей случай есть тот, в котором должен торжествовать Гражданский закон, который материнскими глазами взирает на каждого особо гражданина, так как и на целое общество. Если общая польза требует, чтобы некоторый участок земли, принадлежащий человеку частному, был у него взят, то должно сему человеку в убытках его сделать удовольствие» [11].

В отличие от дореволюционных исследований, в советской академической литературе проблемы изъятия земельных участков для государственных и муниципальных нужд детально не изучались широко учеными правоведами (исключения составляют работы В.П. Балезина, А.А. Рябова, Н.А. Сыроедова и А.М. Турубинера).

Несмотря на это, часть советского законодательства посвящена изъятию земельных участков.

Например, Декрет о земле (октябрь 1917 года) отменил частную собственность на землю «навсегда» и установил право пользования землей. Земля считалась всеобщим достоянием, находящегося в государственной собственности, а деление вещей на движимые и недвижимые было успешно отменено еще в первые годы советской власти. Как писал А.М. Турубинер: «субъект права государственной собственности один – советское государство в целом, – и речь может идти лишь о распределении компетенции по управлению государственным имуществом между соответствующими органами Союза ССР, союзных республик, автономных республик, областей, районов. Можно сказать, что в данном случае имеет место не «общая» и не «совместная» собственность, а собственность «федератив-

ная» [12, с. 53].

Таким образом, в советское время изымались земельные участки не обремененные правом частной собственности для нужд различных организаций (предприятий, колхозов и т.п.) в целях решения государственных задач.

Принятый в 1990 году Закон РСФСР от 23.11.1990 № 374-1 «О земельной реформе» отменил монополию государства и признал частную собственность на землю. Важнейшим положением данного закона стало прекращение права пользования землей для предприятий с 01.02.1993 года. Предприятия обязаны были переоформить права на землю и (в отношении земель коллективных садов) передать земли гражданам для ведения коллективного садоводства в коллективную (совместную или долевую) собственность до февраля 1993 года.

Земельный кодекс РСФСР 1991 г. существенно расширил в статье 23 перечень субъектов права, по решению которых может осуществляться изъятие (включая выкуп, в том числе и принудительный) земельных участков в целях предоставления их гражданам, предприятиям, учреждениям и организациям (сельские, поселковые, городские, краевые, областные, автономных областей, автономных округов Советов народных депутатов).

Изъятие имущества в позднем советском законодательстве было связано с понятием реквизиции, которое можно обнаружить, например, в абз. 2 части 2 статьи 33 Закона СССР от 6 марта 1990 г. № 1305-1 «О собственности в СССР», где предусматривалось, что имущество может быть изъято у собственника по решению органов государственной власти в порядке и на условиях, установленных законодательными актами Союза ССР, союзных и автономных республик в случаях стихийных бедствий, аварий, эпидемий, эпизоотий и при иных обстоятельствах, носящих чрезвычайный характер, в интересах общества, с выплатой ему стоимости имущества.

Важно отметить, что изъятие именно как основание для принудительного прекращения права частной собственности в

позднейшем советском праве допускалось только в интересах общества и лишь в порядке реквизиции или конфискации (см. абз. 1 части 2 статьи 33 названного союзного Закона).

Вместе с тем институт изъятия (как основание принудительного прекращения субъективного права на землю в административном порядке) в советском земельном праве самым широким образом использовался в качестве основания прекращения иных, кроме права собственности, субъективных прав на землю. Этот институт вместе с институтом предоставления земельных участков вообще составлял один из основных методов реализации государственной политики в области землепользования, которая реализовывалась преимущественно местными советами народных депутатов.

После распада СССР на бывшей его территории начался массовый процесс приватизации земельных участков. Для большинства бывших социалистических стран основным способом приобретения земельных участков в частную собственность стала процедура реституции, то есть возвращения национализированных земельных участков их бывшим владельцам. Некоторые республики, например Венгрия и Румыния, в своем законодательстве предусмотрели возможность приобретения права собственности на землю как посредством реституции, так и приватизации [6, с. 42].

В условиях рыночных отношений существенно изменилось содержание института изъятия земель. Правовой институт изъятия земли в своем прежнем виде, присущий для перераспределения земель внутри государственного сектора при существовавшей монополии исключительной государственной собственности на землю, после распада СССР оказался неприемлемым, так как с прекращением исключительной собственности государства в отношении земли стало появляться огромное количество частных и коллективных собственников. В результате этого, изъятие земельных участков в его прежнем виде возможно только у пользователей, но не у собственников земельных участков.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в государственном управлении процедура изъятия земельных участков для государственных нужд имеет многовековую правовую историю. Первые упоминания об изъятии земельных участков относятся к еще к римскому праву. В советское время изымались земельные участки не обремененные правом частной соб-

ственности (из-за ее отсутствия) для нужд организаций в целях решения государственных задач. После распада СССР и нового развития института частной собственности снова остро стал вопрос относительно возможности изъятия земельных участков, но уже находящихся в частной собственности.

Библиографический список

1. Бартошек М. Римское право. Понятие, термины, определения. – М., 1989. – 448 с.
2. Бышков П.А. Права на чужие земельные участки в римском праве // Вестник Российского университета дружбы народов. – Серия: Юридические науки. – 2010. – № 3.
3. Гамбаров Ю.С. Добровольная и безвозмездная деятельность в чужом интересе вне договорного отношения и не по предписанию закона. Вып. первый. Общественный интерес в гражданском праве. – М., 1879. – 196 с.
4. Гроций Г. О праве войны и мира. Три книги, в которых объясняются естественное право и право народов, а также принципы публичного права. // Под общ. ред.: Крылов С.Б.; Пер.: Сакетти А.Л. – М.: Юрид. лит., 1956. – 867 с.
5. Иеринг Р. Цель в праве. Т. 1. / Р.Иеринг. СПб.: Издание Н.В. Муравьева, 1881. – 441 с.
6. Кирюхин К.С. Вопросы землепользования в зарубежных странах // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. – 1999. – №23 (111).
7. Малахов В.П. Философия права: учебное пособие. – Екатеринбург: Деловая кн.; М.: Акад. проект, 2002. – 446 с.
8. Матеи У., Суханов Е.А. Основные положения права собственности. / У. Матеи, Е.А. Суханов. – М.: Юрист и др., 1999. – 383 с.
9. Мейер Д.И. Русское гражданское право // Классика российской цивилистики. Ч. 2. – М.: Статут, 1997. – 455 с.
10. Петрушевский Д.М. Великая хартия вольностей и конституционная борьба в английском обществе во второй половине XIII века. – Изд. 2-е. – М.: Издание М. и С. Сабашниковых. – 1918. – 176 с.
11. Российское законодательство X-XX веков: в 9-ти томах / под общей редакцией доктора юридических наук, профессора О.И. Чистякова. – М.: Юридическая литература, 1984. Т. 6: Законодательство первой половины XIX века. Т. 6 / ответственный редактор доктор юридических наук, профессор О.И. Чистяков. – 1988. – 431 с.
12. Турубинер А.М. Право государственной собственности на землю в Советском Союзе. – М., 1958. – 331 с.
13. Энгельс Ф. О разложении феодализма и возникновении национальных государств // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 21. – 2-е изд. – М.: Госполитиздат, 1961. – 745 с.

**FUNDAMENTALS OF THE DEVELOPMENT OF PUBLIC ADMINISTRATION OF
THE PROCEDURE FOR THE SEIZURE OF LAND FOR STATE NEEDS:
HISTORICAL ASPECT**

O.M. Ewstegneeva, *Graduate Student*

V.V. Kudrevich, *Candidate of Economic Sciences, Associate Professor*

Sevastopol State University

(Russia, Sevastopol)

***Abstract.** On the basis of historical material, the author examines the issues of the evolution of the institution of the seizure of land plots for state needs in public administration. The paper notes that in public administration, the procedure for the seizure of land plots for state needs has a centuries-old history associated with the development of land and legal relations. The first mention of the seizure of land plots dates back to Roman law. In Soviet times, land plots were seized that were not burdened with the right of private ownership (due to its absence) for the needs of organizations in order to solve state tasks. After the collapse of the USSR and the new development of the institution of private property, the question of the possibility of seizing land plots, but already privately owned, became acute again.*

***Keywords:** state administration, seizure of land plots, the state.*

РЕФОРМИРОВАНИЕ СУДЕБНОГО ПРИКАЗА В РОССИИ

Р.М. Жемалетдинов, канд. юрид. наук, доцент

С.В. Баландина, магистрант

Уфимский университет науки и технологий
(Россия, г. Уфа)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-11-3-122-125

***Аннотация.** В данной статье рассматриваются спорные моменты правоприменительной практики судебного приказа, выраженные недостаточным законодательным регулированием, требующие уточнения либо внесения поправок в действующие нормы как гражданского процессуального, так и арбитражного процессуального законодательства. Институт приказного производства является одним из эффективных средств по защите нарушенного или оспариваемого права, в связи с чем автором рассмотрены пути устранения правовых проблем, совершенствования рассматриваемого института в целях дальнейшего эффективного правоприменения приказного судопроизводства.*

***Ключевые слова:** судебный приказ, приказное производство, реформирование, взыскатель, должник, заявление, требование.*

Актуальность реформирования судебного приказного производства обусловлена наличием дискуссионных вопросов, выявляемых в процессе его применения.

Дела, рассматриваемые в гражданском процессе, характеризуются многообразием и различиями, в частности, по субъектному составу, сложности доказывания обстоятельств дела. Существуют определенные дела, которые могут быть разрешены на основе представленных доказательств, без их судебного разбирательства по существу [1, с. 138]. Так, например, по требованиям о взыскании задолженности по зарплате, по оплате ЖКХ, телефонной связи или иных обязательных платежей не возникает спора как такового по существу, а единственная цель производства – обязать должника оплатить задолженность. Конечно, все эти требования должны подтверждаться письменными доказательствами, достоверность которых не вызывает сомнений, а также признаваться самим должником. Бесспорно, что такая форма упрощенного судопроизводства значительно ускоряет процесс и экономит время не только сторон, но и судьи.

Укажем, что приказное производство популярно и в зарубежных странах, что говорит о высокой эффективности такого вида гражданского судопроизводства. Так, в Нидерландах и Франции присутствует

сокращенная форма рассмотрения дела – «решение с оговоркой». В Австрии ускоренные формы существуют в виде двух институтов: первая форма применяется по делам с небольшой ценой иска и трудовым спорам, а вторая сочетает в себе элементы искового производства и судебного приказа, основывающаяся исключительно на письменных доказательствах [2, с. 36].

Анализируя содержание ч. 1 ст. 121 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [3] (далее – ГПК РФ), мы приходим к пониманию того, что судебный приказ – это особый судебный акт, который выносится по определенным требованиям единолично судьей на основании заявления взыскателя. Отметим, что судебный приказ является одновременно исполнительным документом – на его основании приставы возбуждают исполнительное производство.

История становления института судебного приказа довольно обширна. Судебный приказ в своем первоначальном, весьма отличавшимся от нынешнего, виде зародился после судебной реформы 1864 г. Претерпевая постоянные существенные изменения, в действующем ГПК РФ, вступившем в силу 1 февраля 2003 г., кардинальным образом изменен институт приказного производства. В частности, по сравнению с ГПК РСФСР 1964 г. расши-

рен и уточнен перечень требований, по которым выдается судебный приказ. К числу требований, предусматриваемых ст. 125.2 ГПК РСФСР, добавилось еще одно – требование органа внутренних дел о взыскании расходов, произведенных в связи с розыском ответчика или должника и его имущества либо ребенка, отобранного у должника по решению суда.

ГПК РФ сохранил и усовершенствовал с учетом накопленной практики механизм упрощенного взыскания долгов, регулированию которого в рамках производства в суде первой инстанции отведен специальный подраздел «Приказное производство», включающий гл. 11 «Судебный приказ».

Однако и в настоящее время гражданское законодательство не стоит на месте, в связи с чем, была осуществлена очередная реформа института судебного приказа.

Так, например, изначально заявление о вынесении судебного приказа могло быть направлено исключительно в письменной форме. Соответствующим федеральным законом были внесены изменения в ст. 124 ГПК РФ, в связи с чем теперь заявление о вынесении судебного приказа и прилагаемые к такому заявлению документы могут быть представлены в суд на бумажном носителе или в электронном виде, в том числе в форме электронного документа [4, с. 99]. Конечно, законодатель откликается на актуальные запросы правоприменителей, и упрощает, ускоряет и информатизирует процесс.

Обратимся также к п. 2 и 3 ч. 2 той же статьи ГПК, которые постепенно дополнялись и изложены в новой редакции с 14 июня 2020 года, и окончательно были закреплены в редакции от 20 июня 2022 г. Требуемых сведений о взыскателе и должнике, указываемых в заявлении о вынесении судебного приказа, стало значительно больше: не только ФИО и место рождения для физических лиц, но и их персональные идентификаторы (ИНН, СНИЛС, серия и номер документа, удостоверяющего личность и иные), а также реквизиты, позволяющие идентифицировать юридическое лицо (ИНН, ОГРН и иные).

И.Е. Хамова справедливо указывает, что данные изменения в законодательстве

необходимы для принудительного исполнения и обеспечения надлежащего исполнения, поскольку судебный приказ имеет силу исполнительного документа и, как представляется, значительно облегчат работу судебного пристава-исполнителя по выявлению и установлению действительного должника.

Действительно, до внесения указанных изменений было немало случаев, когда судебные приставы взыскивали денежные средства не с истинных должников, а с их полных тезок. Стало понятно, что только ФИО должника явно недостаточно [5, с. 62].

Не менее важным дополнением к форме самого судебного приказа является введение первого абз. ч. 3 ст. 127 ГПК РФ, который указывает, что «Судебный приказ может быть выполнен в форме электронного документа, подписанного усиленной квалифицированной электронной подписью, и в двух экземплярах на бумажном носителе. Экземпляры судебного приказа, выполненные на бумажном носителе, составляются на специальном бланке и подписываются судьей». Законодатель данным нововведением поддерживает общую тенденцию на переход всего судебного документооборота в электронный формат.

Однако несмотря на существенное дополнение статей ГПК РФ, регулирующих форму, содержание и порядок вынесения судебного приказа, данный правовой институт все еще нуждается в более детальной доработке.

В ст. 122 ГПК РФ содержатся требования для выдачи судебного приказа, одним из которых является указание на сделку, совершенную в простой письменной форме. Многие ученые-правоведы и правоприменители критикуют данное положение закона.

Так, например, Н.А. Буравицкая отмечает: «По сути, на основании данной статьи, судья может вынести судебный приказ, если в суд будет направлен документ, на котором будут присутствовать только росписи, без должных печатей, не заверенный на подлинность нотариусом – то есть, по сути, документ никем не прове-

рен, не заверен, и может быть подделан» [6, с. 60].

Трудно не согласиться и с О.Э. Троицким: «Правонарушители нашли для себя новый способ незаконного обогащения, при котором страдает огромное количество незаконных граждан. Для получения судебного приказа достаточно знать паспортные данные потерпевшего, примерную роспись. Все это в наше время получить не трудно. Данная проблема получила широкую огласку по всей стране» [7, с. 92].

Полагаем, что указанное требование необходимо исключить из ст. 122 ГПК РФ. К сожалению, в настоящее время суд не обладает необходимыми техническими средствами для проверки подлинности подписи должника и заявителя, а потому это создает возможность гражданам не просто злоупотреблять своим правом, но и совершать мошеннические действия. Исправить ситуацию, на наш взгляд, могла

бы точная идентификация лица, подавшего заявление о выдаче судебного приказа, через авторизацию на сервисах Госуслуг, при условии своевременного, надежного и точного уведомления должника не только по почте заказным письмом, но и через сайт Госуслуг, с отправкой письма на указанную там гражданином электронную почту и смс-сообщения на номер телефона.

Таким образом, институт судебного приказа и приказного производства имеет длительную историю возникновения и развития и обладает рядом положительных факторов, облегчающих и ускоряющих процедуру рассмотрения дел. Но с развитием общества, общественных отношений, необходимо, конечно, находить и пути устранения правовых проблем, совершенствования рассматриваемого института в целях дальнейшего эффективного правоприменения приказного судопроизводства.

Библиографический список

1. Решетникова, И.В. Гражданский процесс: учебное пособие / И.В. Решетникова, В.В. Янков. – 8-е изд., перераб. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2022. – 138 с.
2. Крымский Д.И. Упрощение гражданского судопроизводства: российский и зарубежный опыт. – М.: ИД «Юриспруденция», 2008. – С. 36.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. №138-ФЗ (ред. от 14.07.2022 г. № 318-ФЗ). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102078828> (14.09.2022).
4. Хамова, И.Е. Актуальные проблемы, возникающие при вынесении судебного приказа в гражданском процессе // Кубанское агентство судебной информации PRO-SUD-123.RU: Юридический сетевой электронный научный журнал. – 2019. – №3 (10). – С. 99.
5. Зипунникова Ю.Н. Некоторые новеллы законодательства об исполнительном производстве в свете процессуальной реформы (заметки на полях Федерального закона N 451) // Арбитражный и гражданский процесс. – 2019. – № 7. – С. 62.
6. Буравицкий, Н.А. Судебный приказ в гражданском процессе: понятие и проблемы / Н.А. Буравицкий, Э.Х. Губайдуллина // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2022. – №1-2 (64). – С. 60.
7. Троицкий, О.Э. Актуальные проблемы, связанные с вынесением судебного приказа // StudNet. – 2020. – Т. 3. – № 4. – С. 92.

REFORMING THE JUDICIAL ORDER OF RUSSIA

R.M. Zhemaletdinov, *Candidate of Legal Sciences, Associate Professor*

S.V. Balandina, *Graduate Student*

Ufa University of Science and Technology
(Russia, Ufa)

***Abstract.** This article discusses the controversial issues in the law enforcement practice of a court order, expressed by insufficient legislative regulation, requiring clarification or amendments to the current norms of both civil procedural and arbitration procedural legislation. The institution of writ proceedings is one of the most effective means of protecting the violated or contested right, in connection with which the author considers ways to eliminate legal problems, improve the institute in question for the purpose of further effective law enforcement of writ proceedings.*

***Keywords:** court order, writ proceedings, reforming, recoverer, debtor, statement, demand.*

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

Е.С. Жидяева, канд. социол. наук, доцент

Академия маркетинга и социально-информационных технологий – ИМСИТ
(Россия, г. Краснодар)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-11-3-126-128

***Аннотация.** Права человека выступают одновременно средством и целью становления цивилизованного правового государства, стремящегося к обеспечению свободы, благосостоянию и всестороннему развитию личности. В современном мире, выражением человеческих ценностей является институт реализации прав и свобод человека и гражданина как способ обеспечения достойной жизни каждому, однако в настоящее время крайне затруднительно найти государство с отсутствием проблем, возникающих в данной сфере. Автор рассматривает вопрос практической реализации основных прав и свобод человека и гражданина в условиях современной действительности, исходя из проанализированных статистических данных и на основе норм действующего законодательства.*

***Ключевые слова:** права и свободы человека и гражданина, защита прав, реализация института прав и свобод, гарантии реализации прав и свобод, современное российское государство, российское законодательство.*

Развитое общество в современной действительности опирается на социокультурную, политическую, экономическую, правовую, идеологическую базу, предполагающую определенный уровень гарантированности правовых установок и, в свою очередь, действующее законодательство невозможно представить без закрепления права на жизнь, права на свободу и личную неприкосновенность, права на запрет принудительного труда, права на участие в управлении делами государства, свободу мысли и совести, равенство перед законом и ряда других правомочий. В современном мире, выражением человеческих ценностей является институт реализации прав и свобод человека и гражданина как способ обеспечения достойной жизни каждому, однако в настоящее время крайне затруднительно найти государство с отсутствием проблем, возникающих в данной сфере. Так, в World Justice Project отметили, что показатель верховенства закона снижается во всем мире пятый год подряд. Соблюдение верховенства права в этом году снизилось в 61% стран, включая РФ, в них живут 4,4 млрд человек. В топ-10 рейтинга входят Дания, Норвегия, Финляндия, Швеция, Нидерланды, Германия,

Новая Зеландия, Люксембург, Эстония и Ирландия. Последнее место занимает Венесуэла [1].

Первым известным документом, провозглашающим права человека являлся «Манифест Кира», датированный 539 годом до н.э. и уже тогда можно было проследить общую идею прав человека. В своей совокупности основные права образуют основу правового статуса личности, исключая любое выражение дискриминации.

Основным источником прав человека и гражданина, является Конституция, в которой прописаны нормы гарантируемые данным государством индивидууму, проживающему на его территории и в, свою очередь, государство путем правовых установок берет на себя обязательство выполнения обозначенных положений. Конституция Российской Федерации имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации. Законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции Российской Федерации [2], то есть в Конституции установлено верховенство Основного закона над внутренним правом.

Безусловно, на содержание прав человека и гражданина, закрепленных в действующей Конституции РФ оказало влияние и содержание норм международного права, в частности, часть 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации гласит: «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются частью ее правовой системы» [2], что по существу определило парадигму развития национальной правовой системы в целом и отдельных ее институтов. При этом следует понимать, «ни Конвенция о защите прав человека и основных свобод как международный договор Российской Федерации, ни основанные на ней правовые позиции Европейского Суда по правам человека, ..., не отменяют для российской правовой системы приоритет Конституции Российской Федерации и потому подлежат реализации при условии признания высшей юридической силы именно Конституции Российской Федерации» [3]. Таким образом, требования международных договоров и решения международных органов могут действовать только в той части, когда они не противоречат нашей Конституции.

Основная роль государства, его органов власти и должностных лиц, заключается в создании инструментария защиты прав человека и прав личности и предоставлении различных способов, гарантирующих реализацию правовых норм конституции – «провозгласить права и свободы недостаточно, их нужно реализовать, а также претворить в жизнь» [4, с. 52]. Россия, будучи демократическим правовым государством, предоставляет человеку и гражданину, находящимся на ее территории, широкий ряд способов защиты своих прав [5, с. 61]. Выделяют следующие механизмы защиты конституционных прав человека: конституционный контроль (Конституционный суд), право на защиту (суды, арбитражные суды) и формы административной практики (административные акты и практика исполнительной власти и ее должностных лиц). Защиту прав человека осуществляют органы исполнительной власти, муниципальные и специализированные органы:

полиция, прокуратура, суды, каждый из которых имеет свои полномочия, кроме того, государство создало органы власти, которые независимы и не являются его частью. У представителей одна миссия: не допустить возобновления нарушений законности, развивать сотрудничество для реализации прав человека, обеспечить право на справедливое рассмотрение вопросов прав человека, форм и методов их защиты.

Применение и исполнение российского законодательства иногда заходит в тупик или вызывает серьезные проблемы, затрагивающие все аспекты человеческой жизни. По данным, представленным Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации, можно заметить, что в 2021 и 2022 годах число обращений по поводу нарушения прав человека достигло рекордных в России значений. По словам Т.Н. Москальковой, за минувший год были восстановлены права 11 тыс. граждан, по вопросам жилищного права разрешены вопросы почти 5 тыс. граждан – обработку обращений граждан удалось организовать на высоком уровне за счет запуска интернет-приемных, а также проведения личных приемов и основных мероприятий по видеосвязи [6].

Для окончательного вывода необходимо отметить следующее:

1) Ситуация с правами человека продолжает ухудшаться не только в нашей стране, но и во всем мире;

2) Права человека отражают предпочтения, закрепленные в верховенстве закона, укрепляя социальную демократию, установленную в нашей стране. Права человека – это ценности, лежащие в основе концепции конституционного строя в Российской Федерации;

3) Россия опирается на умеренное состояние социальных институтов и систему правового государства, основанную на сложившемся состоянии наших граждан, с учетом умеренного состояния экономики, в которой существует большой разрыв между правовыми принципами и нормами, закрепленными в Конституции РФ, и реальными механизмами защиты и гаранти-

рованности прав и свобод человека и гражданина;

4) Возможность сознательно и активно отстаивать, и защищать свои права и обращаться за защитой к другим правозащитникам в Российской Федерации возникает только тогда, когда граждане признают, что их права полностью принадлежат им и не могут быть оспорены;

5) В России высок уровень пассивного использования человеком предусмотрен-

ных законом правовых средств для защиты собственных прав.

Таким образом, при комплексном взаимодействии государства и институтов гражданского общества, при высоком уровне правовой культуры граждан в условиях современной действительности, при гарантированности законодательно декларированных прав и свобод человека и гражданина проблемные аспекты института реализации прав и свобод будут минимизированы.

Библиографический список

1. Россия заняла 107-е место в рейтинге верховенства права. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/5633684>.

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС КонсультантПлюс.

3. О приоритете международного права над национальным. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://zakon.ru/discussion/2020/01/16/o_prioritete_mezhdunarodnogo_prava_nad_nacionalnym

4. Ковалев К.А. Проблемы в теории и практике реализации прав человека // КиберЮрист. – 2020. – № 4 (4). – С. 52-59.

5. Резер Т.М., Кузнецова Е.В., Лихачев М.А. Механизмы реализации и защиты прав человека: учебное пособие. – Издательство ИПЦ УрФУ. – 2019. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/77958/1/978-5-7996-2666-2_2019.pdf.

6. Татьяна Москалькова представила депутатам доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в 2021 году. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://duma.gov.ru/news/54763/>

PROBLEMATIC ASPECTS OF THE REALIZATION OF HUMAN AND CIVIL RIGHTS AND FREEDOMS IN THE CONDITIONS OF MODERN REALITY

E.S. Zhidyayeva, *Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor*
Academy of Marketing and Social and Information Technologies – IMSIT
(Russia, Krasnodar)

Abstract. *Human rights are both the means and the goal of the formation of a civilized State governed by the rule of law, striving to ensure freedom, well-being and comprehensive development of the individual. In the modern world, the expression of human values is the institution of the realization of human and civil rights and freedoms as a way to ensure a decent life for everyone, but at present it is extremely difficult to find a state with no problems arising in this area. The author considers the issue of practical realization of the fundamental rights and freedoms of man and citizen in the conditions of modern reality, based on the analyzed statistical data and on the basis of the norms of the current legislation.*

Keywords: *human and civil rights and freedoms, protection of rights, realization of the institution of rights and freedoms, guarantees of the realization of rights and freedoms, the modern Russian state, Russian legislation.*

ПРОБЛЕМАТИКА ПОЛУЧЕНИЯ СТАТУСА «БАНКРОТ» ДЛЯ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Е.Д. Зенцова, студент

В.А. Саносян, студент

А.В. Чижикова, старший преподаватель

Государственный морской университет имени адмирала Ф.Ф. Ушакова
(Россия, г. Новороссийск)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-11-3-129-131

***Аннотация.** В данной статье рассматриваются основные аспекты процедуры банкротства в Российской Федерации. Подчеркивается, что данный правовой институт является относительно новым, который требует доработки и совершенствования. Помимо самой процедуры банкротства, а также правовых оснований получения данного статуса, авторами были рассмотрены правовые последствия получения статуса «банкрота». Были определены основные проблемы, касающиеся получения статуса «банкрота», а также намечены пути их разрешения, которые авторы считают наиболее эффективными данным случае.*

***Ключевые слова:** проблематика получения статуса «Банкрота» для физических лиц, банкротство, несостоятельность физических лиц, арбитражный процесс.*

Банкротство физических лиц – это относительно новый институт, помогающий гражданам, которые оказались в тяжелом материальном положении. Данный институт является эффективным инструментом, но, безусловно, здесь существуют свои особенности, определенные риски.

Данная процедура пользуется спросом среди россиян и этот факт подтверждает статистика. Так, согласно данным Единого федерального реестра сведений о банкротстве, за первое полугодие 2022 года российские суды признали банкротами 121,3 тыс. граждан, в это число также входят индивидуальные предприниматели [1]. Интересен тот факт, что это на 37,8% больше, чем за аналогичный период в 2021 году. Также в МФЦ с сентября 2020 года обратились свыше 20,5 тыс. человек с заявлением о внесудебном банкротстве, из них 45,6% получили одобрение [2].

Процедура банкротства для граждан стала возможна с включением в 2015 году дополнительной главы в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ.

Согласно ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» несостоятельность – это признанная арбитражным судом или наступившая в результате завершения

процедуры внесудебного банкротства гражданина неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей [3]. Рассмотрим ключевые положения, согласно Федеральному закону.

Так, статья 213.3 содержит положение, согласно которому заявление о признании гражданина банкротом принимается арбитражным судом при условии, что требования к гражданину составляют не менее чем пятьсот тысяч рублей и указанные требования не исполнены в течение трех месяцев с даты, когда они должны быть исполнены.

Следующим этапом является сбор необходимых документов. Среди личных документов: копия паспорта, ИНН, СНИЛС, справка об отсутствии регистрации в качестве индивидуального предпринимателя, свидетельства о заключении и расторжении брака, рождении детей, копия паспорта супруга, брачный договор, соглашение о разделе имущества, заключенное в течение последних 3 лет. Также необходимо

предоставить документы о наличии задолженности: договоры с банками, микрофинансовыми организациями, расписки о займах у физлиц, справки, подтверждающие образование задолженности, графики платежей и так далее. В Арбитражный суд также предоставляются документы, которые подтверждают наличие имущества и доходов. Таким образом, ФЗ содержит широкий перечень документов.

Следующим этапом является заявление о банкротстве физического лица. В шапке заявления указывается наименование арбитражного суда, сведения о должнике и о всех кредиторах. Текст заявления должен отражать причины, по которым гражданин не может удовлетворить требования кредиторов. Просительная часть о признании должника банкротом завершает заявление, там же указывается перечень прилагаемых документов. Нельзя забывать об оплате госпошлины, а также о депозите, который отправляется в суд для вознаграждения финансовому управляющему.

После этого необходимо подать заявление в суд, это можно сделать лично, либо отправить почтой. Согласно ст. 42 ФЗ на принятие решения об обоснованности заявления у суда есть от 15 дней до 3 месяцев.

Далее суд может принять следующие решения: оставить заявление без рассмотрения; суд может посчитать заявление необоснованным и прекратить производство по делу; суд может признать заявление обоснованным и ввести процедуру реструктуризации долгов.

Существуют также процедуры, применяемые в деле о банкротстве. Среди них выделяется реструктуризация долгов гражданина. Согласно ФЗ это реабилитационная процедура, применяемая в деле о банкротстве к гражданину в целях восстановления его платежеспособности и погашения задолженности перед кредиторами в соответствии с планом реструктуризации долгов. Также применяются: реализация имущества гражданина, под этим понимается распродажа с торгов имущества гражданина и выплата всем кредиторам пропорционально долгу, в том случае, если невозможна реструктуризация; заключе-

ние мирового соглашения-достижение соглашения между кредитором и должником.

Важным моментом является тот факт, что после признания гражданина банкротом, для него возникает ряд последствий. Так, согласно ст. 213.30 ФЗ: в следующие 5 лет нужно сообщать о банкротстве, если подаете заявку на кредит; 3 года нельзя быть директором, членом совета директоров или правления любого юридического лица. Еще раз заявить о банкротстве по своей инициативе можно только через 5 лет. Таким образом мы видим, что помимо освобождения должника от финансовых обязательств перед кредитором, у гражданина возникает ряд ограничений.

Одна из особенностей и, можно сказать, проблем получения статуса банкрота – это стоимость услуг на финансового управляющего, оплата государственной пошлины, публикация сведений о признании заявления о банкротстве действительным, а также в Едином государственном реестре о банкротстве и прочие расходы: почта, услуги банка.

По итогу мы имеем достаточно большую сумму, которую гражданин, подающий заявление о признании его банкротом, не всегда способен оплатить, так как по большому счету, у него этих средств просто может и не быть. Стоит отметить, что по статистике только 15-20% граждан-должников пишут самостоятельно заявление о признании их банкротами, остальная же часть дел инициируется кредиторами, банками либо другими организациями. Следовательно, физическим лицам, чья сумма долго не столь значительна, неразумно инициировать процедуру банкротства.

Другая проблема, стоит отметить ее как одну из важных, злоупотреблением правом [4]. Данная проблема может проявляться по-разному. К примеру, должник укрывает свое имущество, либо же заработную плату. Бывают случаи, когда процедура признания банкротства является способом освобождения от уплаты долгов.

Рассмотрев проблемы, перечисленные выше, мы делаем вывод, что институт банкротства в Российской Федерации хоть

и не стоит в развитие, но ряд проблем все еще имеется.

Для решения данных проблем мы предлагаем:

1. Повышение правовой грамотности населения в направлении банкротства физических лиц с помощью распространение понятной и подробной информации.

2. Сбор документов, требующиеся для заявления о банкротстве, сделать проще, а

также в надлежащем сайте указать сам список необходимых документов.

3. Сокращение затрат со стороны кредитора и должника.

4. Внедрение медиатора в качестве посредника, регулирующего конфликтные отношения между сторонами, участвующие в арбитражном споре.

Библиографический список

1. Единый федеральный реестр сведений о банкротстве. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://old.bankrot.fedresurs.ru/> (Дата обращения: 16.10.2020).

2. Официальный сайт «РБК». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kuban.rbc.ru/> (Дата обращения: 16.10.2020).

3. Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СПС КонсультантПлюс.

4. Куликовская И.С. Понятие охраны и защиты прав в цивилистической доктрине // Научная дискуссия: инновации в современном мире. – 2016. – №12 (55). – С. 97-102.

PROBLEMS OF OBTAINING THE STATUS OF "BANKRUPT" FOR INDIVIDUALS IN THE RUSSIAN FEDERATION

E.D. Zentsova, *Student*

V.A. Sanosyan, *Student*

A.V. Chizhikova, *Senior Lecturer*

Admiral F.F. Ushakov State Maritime University
(Russia, Novorossiysk)

Abstract. *This article discusses the main aspects of the bankruptcy procedure in the Russian Federation. It is emphasized that this legal institution is relatively new, which requires refinement and improvement. In addition to the bankruptcy procedure itself, as well as the legal grounds for obtaining this status, the authors considered the legal consequences of obtaining the status of "bankrupt". The main problems related to obtaining the status of "bankrupt" were identified, as well as ways to resolve them, which the authors consider to be the most effective in this case.*

Keywords: *problems of obtaining the status of "Bankrupt" for individuals, bankruptcy, insolvency of individuals, arbitration process.*

СТАНОВЛЕНИЕ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ХИЩЕНИЕ

М.А. Зуева, магистрант
Кубанский государственный университет
(Россия, г. Краснодар)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-11-3-132-135

Аннотация. Изучен в ретроспективном развитии институт ответственности за хищение. Определены в историческом контексте понятие, признаки, виды, обозначенного института ответственности за хищение. Сформировано системное представление об ответственности хищение. Указаны основные этапы становления законодательства об ответственности за хищение. Выявлено взаимодействие исторических этапов развития России в области становления исследуемого института.

Ключевые слова: хищение, понятие «хищение», исторический ретроспективный анализ понятия «хищение», признаки хищения в историческом аспекте, история развития института хищения, ответственность за хищение, хищение в Древней Руси.

Конечно, вопросами хищения занимались не только на территории России, но и на территории многих других государств. Пожалуй, необходимо отметить, что хищение наиболее древнее преступное деяние. Еще в первобытном обществе люди добывали себе материальные блага с помощью незаконного присвоения себе чужих предметов. Нельзя говорить о наличии в то далеко время какой-либо развитой законодательной системы, на основании которой имела бы возможность привлечь к ответственности похитителя.

В истории было большое количество разновидностей хищений. При изучении правовых систем нами были сделаны выводы, что хищение во все времена было наиболее частым преступным деянием. Гагулина А.Д. совершенно правильно отмечала, что на каждом этапе исторического развития в исследуемое определение вносились дополнения [1, с. 4]. Иногда, такие дополнения носили противоречивый характер. Однако, на каждом этапе развития имелся набор признаков, который был характерен исключительно ему.

Многие представители научного сообщества, в частности Исаев М.А. указывал на примечательный факт. Институт наказания применялся в контексте исключительно ответной реакции, которая могла быть выражена в отношении виновного лица [2, с. 5]. Иными словами, в обществе

формировалась ситуация, когда субъективный вред определенному преступному лицу не считался чем-то противоправным. Такой поступок воспринимался как акт возмездия.

Не секрет, что во многих древних государствах институты формировались на основании соответствия религиозным нормам. Ответственность за хищение на Руси строилась на основании религиозных и моральных положений. Стоит отметить, что юридическая система наделила моральные нормы общеобязательным статусом. Известный автор Курочкин В.П., говорил о высокой роли обычаев при формировании законодательной базы в Древней Руси [3, с. 7]. На развитие исследуемого института влиял тот факт, что все полномочия были в руках одного правителя государством или конкретным княжеством. Это создавало некоторые проблемы при понимании института. На должностных лиц возлагался весь комплекс обязанностей по расследования дел: обнаружение преступления, проведение предварительного и судебного следствия, розыск подозреваемого и другие оперативные мероприятия [4, с. 9].

В положениях Русской правды в 1016 году появились положения, которые определили институт соучастия. При этом в положениях о хищении также имелся ква-

лифицированный признак совершение преступления в соучастии [5, с. 10].

Причем Россия предпринимала попытки закрепить незыблемость права собственности с помощью заключения международных соглашений с Византией, а также отображение ответственности в Новгородской судной грамоте. В данном акте указывалось, что невозможно осуществить эффективную правозащиту без соблюдения закона со стороны судей.

Вместе с тем стоит сказать, что до XV века ответственность за хищение после своего появления в законе находилась в стагнации, поскольку не было никаких существенных реформ. В Судебнике 1497 года было определено понятие преступного деяния вообще. При этом преступление – это любое действие, которое несет угрозы для государственной жизни и общественной безопасности [6, с. 4].

Высокое значение для развитие всей системы уголовного права получил Судебник 1550 года [7, с. 6]. В анналах данного законодательного акта мы можем встретить очень примечательный аспект. Отдельно выделялась кража, как самостоятельная форма хищения. Более того, были также выделены мошенничество и разбой. Такие положения в отечественном законе давали возможность сказать, что разделение хищения на формы позволяло в лучшей степени защищать права и интересы лиц.

Однако, попытки такого разделения достаточно быстро «сошли на нет», поскольку Петр I не считал нужным как-то делить на формы хищение. Употреблялось одно емкое определение грабеж, которое понималось как незаконное изъятие имущественной массы [8, с. 5].

В период правления Александра I была разработана законодательная дефиниция, на основании которой строго проводилось разграничение между грабежом и разбоем [9, с. 3]. Но данные разработки так и остались «под сукном» у императора, поскольку не были приняты. В таком неразвитом состоянии находилось уголовное законодательство вплоть до принятия в 1845 году Уложения о наказаниях уголовных и исправительных. В нем было прове-

дено различие между грабежом, разбоем, мошенничеством, кражей. Уже речь шла о высокой юридической технике, достаточно серьезных лексических оборотах.

Уголовное уложение было принято в 1903 году, который только развил высокие правовые положения. А по своей структуре нормативный акт являлся системным, и имел достаточно лаконичный объем. Более того, в настоящее время многие нормативные положения того времени остаются в современном законодательстве [10, с. 5].

Советское законодательство начало формироваться после октября 1917 года. В его рамках определение «хищение» встречается очень часто, но целостного представления о данном институте не было. Законодательные акты выстраивались на моральной и правовой идее. Большой перечень моральных принципов давал возможность говорить о советском законодательстве, как о высокоразвитом, которое учитывает параллельно интересы личности и государства [11, с. 7].

С принятием 26 мая 1922 г. Уголовного кодекса РСФСР, который действовал вплоть до 1 января 1927 г., ответственность за кражу содержалась в ст. 74, где предусматривалась уголовная ответственность практически за любое отчуждение собственности [12]. То есть круг деяний, за которые было предусмотрено наказание, в виду сложной общественно-политической ситуации в стране был значительно шире, чем в настоящее время.

Уголовный кодекс РСФСР от 1926 г., который вступил в силу 1 января 1927 г. и действовал до 1 января 1961 г., в целом был схож с предшествующим ему кодифицированным нормативно-правовым актом, но имел и присущие только ему индивидуальные признаки.

Впоследствии в Уголовном кодексе РСФСР [13] возникла необходимость в ужесточении уголовно-правовых норм, регламентирующих ответственность за совершение преступлений против собственности, совершаемых на предприятиях. При этом была повышена строгость норм, затрагивающих мелкое хищение в целом. Если до принятия настоящего документа мелкое хищение относилось к разновидно-

сти административного правонарушения, то теперь его санкция свидетельствовала об отнесении деяния к числу уголовных преступлений.

В истории России было большое количество социально-политических и военных факторов, которые влияли на развитие России. Среди них и голодомор 30-х годов прошлого века, и репрессии. Но все-таки, надо сказать, что Великая Отечественная война практически затормозила развитие законодательства. Уголовный кодекс РСФСР, принятый 27 октября 1960 года и вступивший в силу 1 января 1961 года, вносил свои коррективы по организации борьбы со взяточничеством в государстве [14]. Стоит отметить, что в этой связи в законодательстве появилось содержательное определение указанного института.

Данный правовой документ регламентировал, что хищение представляет собой умышленное завладение государственным либо общественным имуществом [15]. Стоит отметить, что именно социалистической собственности уделялось ключевое внимание, поскольку о частной собственности в широком смысле говорить не приходилось. При этом акцент был сделан на том, что не имеют значения способы и средства совершения преступного деяния. Впоследствии данное определение стало универсальным и многие годы бралось за основу при формировании иных актов за-

конодательства в уголовно-правовой сфере [16, с. 77]. О существенном развитии уголовно-правовых положений о хищении в законодательстве говорить не приходилось.

Коренной перелом случился в 1996 году, когда был принят ныне действующий Уголовный кодекс. Немало изменений претерпели нормы, регламентирующие ответственность за разбой и кражу, мошенничество. Более того, появились примечания и квалифицирующие признаки в данных и других нормах, предусматривающих различные формы хищения чужого имущества [17, с. 65].

Таким образом, впервые хищение было упомянуто в первых правовых актах Древнерусского государства. Особую роль сыграли нормы Русской Правды. Никакие другие нормативные акты, принимаемые в сфере уголовного права, больше не упоминали разновидности и формы хищения, о чем свидетельствуют выявленные в источниках права нормы о единственном самостоятельном преступлении – «хищение». В советский период законодатель пришел к пониманию о необходимости выделения грабежа в самостоятельное преступление, ведь оно характеризовалось рядом специфических признаков. Ныне действующее уголовное законодательство характеризуется четким разграничением различных форм и видов хищения, содержа их достаточно разработанную систему.

Библиографический список

1. Гагулина А.Д. Становление российского законодательства об ответственности за хищения // Социально-гуманитарное знание как катализатор общественного развития: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. Агентство перспективных научных исследований (АПНИ). – М., 2019. – С. 28-33.
2. Исаев М.А. История Российского государства и права: учебник. – М., 2012. – 140 с.
3. Курочкин В.П. Становление ответственности за хищение в Древней Руси // Молодой ученый. – 2020. – № 5. – С. 4.
4. Куйбеда Д.И. История развития российского уголовного законодательства дореволюционного периода об ответственности за групповые хищения // Пробелы в российском законодательстве. – 2013. – №6. – С. 178-181.
5. Уголовное право России. Практический курс / под общ. ред. А.И. Бастрыкина. – М., 2007. – С. 20.
6. О различных подходах к периодизации истории российского уголовного права. Курс уголовного права. Общая часть: Учение о преступлении / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. – М., 2002. – С. 53.

7 Судебник 1550 г. // Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. Т. 2: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства / под общ. ред. О.И. Чистякова. – М., 1985.

8. Артикул Воинский 1715 г. // Российское законодательство X-XX вв. Т. 4: законодательство периода становления абсолютизма / отв. ред. А.Г. Маньков; под общ. ред. О.И. Чистякова. – М., 1986.

9. Исаев М.А. История Российского государства и права. – 177 с.

10. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан. – М., 2012. – С. 40.

11. Вышинский А.Я. Судебные речи. – М., 2011. – С. 39.

12. О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР (вместе с «Уголовным Кодексом РСФСР»): Постановление ВЦИК от 1 июня 1922 г. (в ред. Декрета ВЦИК, СНК РСФСР от 25 августа 1924 г.) (Документ утратил силу в связи с изданием Постановления ВЦИК, СНК РСФСР от 25 января 1928 г.) // СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153 // СУ РСФСР. 1924. № 73. Ст. 717 // СПС Консультант Плюс. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru (дата обращения: 18 мая 2019 года).

13. О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР от 1926 года (вместе с «Уголовным Кодексом РСФСР»): Постановление ВЦИК от 22 ноября 1926 г. (в ред. Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 27 апреля 1959 г.) (Документ утратил силу в связи с изданием Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 28 марта 1961 г.) // СУ РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600 // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1959. № 17. С. 298 // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1961. № 13. С. 229.

14. Уголовный кодекс РСФСР (утв. Верховным Советом РСФСР 27 октября 1960 г.) (Документ утратил силу в связи с принятием Уголовного кодекса Российской Федерации от 1996 года) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. С. 591 // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. С. 2955.

15. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 18 июня 1957 г. № 9 «О некоторых вопросах по применению в судебной практике Указа Президиума Верховного Совета СССР от 10 января 1955 г. «Об уголовной ответственности за мелкое хищение государственного и общественного имущества» // СПС Консультант плюс.

16. Пионтковский А.А. Курс советского уголовного права. – М., 1970. Т. IV. – С. 45.

17. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А.В. Бриллиантова. – М., 2015. – 118 с.

FORMATION OF RUSSIAN LEGISLATION ON LIABILITY FOR THEFT

M.A. Zueva, Graduate Student
Kuban State University
(Russia, Krasnodar)

Abstract. *The institution of bankruptcy of transport companies has been studied. The concept, signs, types are defined, the problems of this institution are indicated. A systematic representation of the theoretical and practical component of the bankruptcy of transport companies has been formed.*

Keywords: *theft, the concept of «theft», a historical retrospective analysis of the concept of "theft", signs of theft in the historical aspect, the history of the development of the institution of theft, responsibility for theft, theft in Ancient Rus'.*

ПРОБЛЕМА ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ УСТУПКИ ПРАВА ТРЕБОВАНИЯ ПО ДОГОВОРУ ФАКТОРИНГА В СЛУЧАЕ ВОЗРАЖЕНИЙ ДОЛЖНИКА

В.С. Карпова, магистрант

**Новосибирский государственный университет экономики и управления
(Россия, г. Новосибирск)**

DOI:10.24412/2500-1000-2022-11-3-136-139

***Аннотация.** Кредитор вправе уступать по договору факторинга только действительное требование, но исполнение обязательства должником, как правило, наступает позже заключения договора факторинга. Возникает неопределенность в действительности уступаемого требования, если поступают возражения должника до момента наступления его обязательства по оплате, поскольку в этом случае уступленное требование становится недействительным. Данная ситуация характерна для использования факторинга при расчетах по договорам поставки и подряда, в них должник может заявлять возражения позже исполнения обязательства кредитором. Сделан вывод о допустимости уступки требования в подобной ситуации, но при условии ответственности кредитора перед фактором за действительность требования в пределах срока возражений должника. В этом случае уступка становится независимой от исходного обязательства.*

***Ключевые слова:** договор факторинга, цессия, уступка права требования, возражение должника, исполнение обязательства, действительность требования, ответственность кредитора.*

Факторинг создает множество преимуществ для участников таких операций. С точки зрения кредитора это средство мобилизации финансирования, направляемого в оборот или производство. Даже при уступке прав по денежным требованиям со скидкой кредитор имеет возможность поддержания необходимых оборотов и продолжения бизнеса. Для фактора, обычно факторинговой компании или банка, это обычная для их бизнеса операция, риски которой сравнительно невелики. Обеспечивается факторинг дебиторской задолженностью, существование которой является условием договора факторинга, за выполнение которого отвечает кредитор. Для реального использования экономических преимуществ факторинга необходимо отвечающее сути факторинговых операций правовое регулирование, которое даже сегодня в российском праве сформировано не в полной мере.

Связано это с историческим влиянием договора цессии на факторинг как его разновидность, что было обусловлено введением правил факторинга до присоединения России к международным факторин-

говым соглашениям. Этим определялось длительное восприятие факторинга не как способа привлечения финансирования, а с позиций особого предмета, которым может выступать только денежное требование.

Хотя п. 1 ст. 824 ГК РФ [1] даже в первоначальной редакции определял предмет договора факторинга именно через модель финансирования, а не уступки требования в целом, долгое время существовала проблема недействительности генерального соглашения о факторинге, являвшаяся прямым следствием неопределенности разграничения этих операций с договором цессии. В силу п. 2 ст. 826 ГК РФ, переход требования к фактору определяется заключением договора факторинга или более поздним периодом, согласно п. 1 ст. 827 ГК РФ, кредитор независимо от условий факторинговой операции отвечает за действительность переходящего требования.

Исходя из п. 1 ст. 826 ГК РФ, договор факторинга может иметь только конкретный характер относительно переходящего требования, поэтому общее соглашение о

факторинге могло рассматриваться как незаключенная сделка в отсутствие согласованного предмета. Характерным для того периода спором было требование о недействительности генерального соглашения о факторинге, по которому взыскивалась дебиторская задолженность. Это требование было удовлетворено в отсутствие доказательств реального совершения операций и действительности передачи требования [2].

Последующее формирование практики разрешения споров из договора факторинга в значительной мере усовершенствовало эту модель, во многом этому способствовало достижение определенности в различных вариантах факторинговых операций, регулируемых п.п. 1-3 ст. 831 ГК РФ, но неопределенность в ряде аспектов правового регулирования договора факторинга сохранилась. Во многом она происходит из существовавшего исторически понимания факторинга как разновидности цессии, в современном варианте проблема договора факторинга определяется реализацией п. 1 ст. 832 ГК РФ.

Должник может возражать против фактора только в части зачета встречных требований, относительно первоначального кредитора он, в отличие от договора цессии, сохраняет все права на возражения. В силу п. 2 ст. 832 ГК должник также вправе заявлять все требования к кредитору относительно нарушения договорного условия о запрете факторинга, хотя, согласно п. 1 ст. 828 ГК РФ, для отношений между фактором и кредитором такой запрет ничтожен.

Как следствие, возникает ситуация, когда должник ограничен в праве на возражения, кредитор уступает право требования к должнику, хотя может предполагать наличие встречных возражений, в результате фактически передается недействительное требование. Исходя из п. 2 ст. 826 ГК РФ, осведомленность кредитора о возражениях должна возникнуть до момента возникновения денежного требования, поскольку в этом случае он осознает, что правом требования, в силу наличия спора, распоряжаться он не может.

Одновременно, в силу пп. 2 п. 1 ст. 826

ГК РФ, право требования не может возникнуть раньше обязательства, по которому оно передается. В результате, если договор факторинга заключается в период между исполнением на стороне кредитора и встречным исполнением должника, право требования не возникает, поскольку должник еще не является обязанным лицом, но в этом случае его возражения делают договор факторинга недействительным, даже если он был заключен до момента заявления таких возражений.

Например, производитель отгрузил в торговую сеть посуду с браком, уступил право требования фактору, торговая сеть заявила возражения против ненадлежащего исполнения договора поставки и отказалась оплачивать товар на основании договора факторинга. Первоначально требование фактора было удовлетворено, в последующем дело направлено на новое рассмотрение [3].

Хотя производитель действительно отгрузил товар, как следствие, номинально возникло право требования, которое могло быть передано на основании договора факторинга. Одновременно, в силу п. 1 ст. 516 ГК РФ, оплата по договору поставки определяется, в первую очередь, условиями самого договора, а порядок оплаты по договору, на исполнении которого была основана факторинговая операция, предполагал исполнение обязательства покупателя с отсрочкой. На момент заявления возражений покупателя срок оплаты не наступил, как следствие, обязательства, которое могло бы передаваться по договору факторинга, не возникло. Поэтому, в силу п. 1 ст. 827 ГК РФ, кредитор, несмотря на исполнение обязательства перед должником, фактически отвечал за недействительность переданного на основании договора факторинга требования.

Подобным же образом по договору подряда субподрядчик выполнял объемы работ, которые оплачивались с отсрочкой относительно их приемки, требования передавались фактору, что позволяло субподрядчику продолжать строительство. Относительно одного из этапов работ подрядчик заявил претензии к результатам работ, как следствие, отказался произво-

дить оплату фактору. Первоначально в удовлетворении требования фактора к кредитору было отказано, поскольку обязательство кредитора было исполнено, в последующем дело также направлено на новое рассмотрение, поскольку момент возникновения права требования был отсрочен по сравнению с исполнением обязательства субподрядчиком. Как следствие, в силу возражений подрядчика, было фактически уступлено недействительное требование [4].

Учитывая отличие факторинга от цессии, наиболее обоснованным было бы рассматривать уступку требования, отсроченного повременно от исполнения обязательства должником, как действительную при возможности надлежащего исполнения кредитором. В случае поставки товаров это выполнение требований п. 1 ст. 518 ГК РФ и п. 1 ст. 475 ГК РФ о замене ненадлежащего товара, в случае подряда это устранение недостатков. В отличие от оговора цессии, исполнение обязательства, в силу которого возникло уступаемое право требования, осуществляется кредитором, но за должником остается право на возражения только против кредитора.

Поэтому непосредственное установление положения о допустимости возражений должника в адрес фактора необоснованно сблизило бы цессию и факторинг, а отсрочка момента заключения договора факторинга моментом исполнения требования кредитором лишила бы значительную часть факторинговых операций экономической привлекательности в силу возможности уступки только дебиторской задолженности, которая не была своевременно оплачена. Наиболее рациональным было бы распределение ответственности кредитора перед фактором за действительность уступаемого требования в зависимости от момента надлежащего исполнения обязательства должником.

Такая возможность подтверждается ситуацией, когда между генеральным под-

рядчиком и субподрядчиком проводились расчеты с отсрочкой платежа. Требование было уступлено фактору, генеральный подрядчик установил недостатки в выполненных работах, они не были существенными, но субподрядчик предложил использовать зачет, указав на возможность устранения этих недостатков и самим генеральным подрядчиком. Он согласился, поэтому возразил против требования фактора на полную сумму, когда наступил момент оплаты. Первоначально в удовлетворении требования фактора к субподрядчику в отношении разницы в оплате было отказано. Затем требование было удовлетворено [5].

Причиной также послужило возникновение обязательства кредитора позже момента уступки требования, а размер обязательства на основании зачета был уменьшен.

Проблема уступки требования с моментом исполнения позже заключения договора факторинга состоит в неопределенности последствий возражения должника фактору, поскольку он лишен такой возможности, но наличие такого возражения делает саму уступку требования недействительной. Поэтому наиболее обоснованным решением было бы установление ответственности кредитора перед фактором за возражения должника, связанные с исполнением обязательства, требование по которому было уступлено. В этом случае для кредитора наиболее эффективным решением становится надлежащее исполнение обязательства, с которым связаны возражения должника, что позволяет фактору получить надлежащее исполнение в виде оплаты. Выполняются интересы должника, поскольку кредитор исполняет обязательство надлежащим образом. Фактически, разделяется обязательство перед должником на стороне кредитора и уступаемое требование, что характерно для договора факторинга.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // СЗ РФ. – 29.01.1996. – № 5. – Ст. 410.
2. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 28.06.2018 № Ф05-6399/2018 по делу № А40-239397/15 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: [справочно-поисковая система].
3. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 01.07.2021 № Ф04-3539/2021 по делу № А45-1023/2020 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: [справочно-поисковая система].
4. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 17.02.2022 № Ф05-901/2022 по делу № А40-163776/2021 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: [справочно-поисковая система].
5. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 13.07.2022 № Ф05-5179/2022 по делу № А40-99844/2021 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: [справочно-поисковая система].

THE PROBLEM OF THE VALIDITY OF THE ASSIGNMENT OF THE RIGHT TO CLAIM UNDER A FACTORING AGREEMENT IN THE EVENT OF THE DEBTOR'S OBJECTIONS

V.S. Karpova, *Graduate Student*
Novosibirsk State University of Economics and Management
 (Russia, Novosibirsk)

Abstract. *The creditor has the right to cede under the factoring agreement only the actual claim, but the fulfillment of the obligation by the debtor, as a rule, occurs later than the conclusion of the factoring agreement. Uncertainty arises as to the validity of the assigned claim if the debtor's objections are received before the moment of his obligation to pay, this way the assigned claim becomes invalid. The situation is typical for factoring under contracts of supply and work, because the debtor may raise objections later than the creditor fulfills the obligation. It is concluded that the assignment of a claim is admissible in such a situation, but the creditor is liable to the factor for the validity of the claim within the period of the possible debtor's objections. This way the assignment is independent form initial obligation.*

Keywords: *factoring agreement, assignment, assignment of the right to claim, objection of the debtor, fulfillment of the obligation, validity of the claim, liability of the creditor.*

ЦИФРОВИЗАЦИЯ И ТЕХНОЛОГИЗАЦИЯ В КРИМИНАЛИСТИКЕ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

В.Р. Кашапов, студент

Уфимский университет науки и технологий
(Россия, г. Уфа)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-11-3-140-143

Аннотация. В данной статье рассматривается современное состояние цифровой составляющей в криминалистике, проводится системный анализ средств, применяемых на сегодняшний день в криминалистической науке. Целью работы является выявление и дальнейшее развитие такого института как цифровизация в криминалистике, в целях дальнейшего единообразного понимания его основных, главенствующих положений и норм. Это исследование позволило выявить многогранный характер данного института следствия, дало толчок дальнейшего его более подробного и детального изучения.

Ключевые слова: цифровизация, технологизация, цифровые следы, цифровая криминалистика, эпоха развития криминалистики.

На сегодняшний день во всех сферах общественной жизни происходит активное создание и имплементация цифровых систем и технологических процессов, которые аккумулируют предыдущий опыт и направляют его в новые цифровые ветки развития общества и человечества. Так и в криминалистике происходит такая же тенденция развития цифровых отношений, в целях охвата новых сфер, регулирования и добавление эффективности работы в устоявшихся направлениях и областях криминалистической науки. Как можно заметить, внедрениях цифровых технологий упрощает не только повседневный образ жизни человека, но и заметно модернизирует в положительном направлении расследование особых видов преступлений, а также добавляет новые методики расследования вышеуказанных преступлений. Как и любое явление, цифровизация в криминалистике имеет множество теоретических и практических перспектив развития и исследования и особенностей правового регулирования, которые и определяют ее правовую и другого рода проблематику, делая актуальной в области дальнейшего изучения и развития во всех правовых аспектах. Далее более подробно раскроем основные моменты, связанные с цифровизацией и технологизацией в данной науке, а также цифровыми технологическими процессами, определив тем са-

мым ее правовую характеристику, специфику и особенности правового регулирования и регламентации в современной реальности и перспективах развития.

В научной литературе внедрения цифровых технологий являлся предметом исследования многих ученых и правоведов и практиков. Можно утверждать, что в правовой доктрине и в новеллах практики еще не сложилось единого окончательного осмысления данного института криминалистической области и не приостановилось его развитие под современные правовые реалии, делая его более практикуемым и применяемым по отношению к правовой современности и состоянию общества на сегодняшний день.

Так, согласно Указу Президента РФ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», основными целями является «достижение «цифровой зрелости» ключевых отраслей экономики и социальной сферы, в том числе здравоохранения и образования, а также государственного управления» [1]. Исходя из данного положения политико-правовой направленности государства современное общество будет направлено на включение его в цифровую ветвь развития, а следовательно, и учащаются случаи нарушения, в цифровой структуре общества, бремя предотвращения которого будет нести криминалистическое сообщество.

Развития общественных структур и цифровых отношений привело к появлению новых понятий в сфере расследования преступлений. Таким понятие являются «цифровая криминалистика», «информатизация», «цифровизация», «технологизация». Так, по мнению, М.В. Меланбина, Н.А. Ахмед Надир, В.С. Пономарева цифровизация это «динамический процесс, последовательное углубления и расширение использование цифровых технологий в различных сферах» [2, с. 82-87]. В.Г. Гриб и О.И. Тюнис, наоборот относят к цифровой криминалистике только в качестве «средств и методов, основанных на использовании информационных, цифровых технологий» [3, с. 9-12], и говорят о них как о части криминалистической техники. По нашему мнению, цифровизация криминалистики – это процесс, направленный на разработку, внедрение и изучение цифровых процессов, систем и которые используются в криминалистической технике, тактике, методике в целях эффективного расследования преступлений. В свою очередь, под «технологизацией» понимается процесс внедрения технологических устройств и оборудования, которое используется в целях усовершенствование определенных явлений и областей действий общества (например, криминалистической техники). То есть, можно наблюдать активное развитие понятийного аппарата цифровизации в криминалистике.

В УК РФ сформированы положения о цифровой преступности. А в частности, главе 28 «Преступления в сфере компьютерной информации» [4]. Методика расследования данных преступлений имеет специфический особенности. Так, при обнаружении ЭВМ (электронная вычислительная машина), с помощью которого совершалось преступление, нужно привлечь специалиста в области специальных знаний для работы с данным устройством. Изъятие данных предметов должно проводиться в упаковку имеющие особые защитные свойства, в целях предотвращения повреждения. Добавим, что федеральным законом от 27 декабря 2018 года в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации была введена ст. 164.1 – «осо-

бенности изъятия электронных носителей информации и копирования с них информации при производстве следственных действий». Как, правильно отметил, А.А. Смирнов, «к сожалению и преступность не стоит на месте, при совершении преступлений через сети интернет анонимайзеры и VPN» [5, с. 141-145], в целях сокрытия личности преступника. Уточним, что данные средства стали актуальными в последнее время в связи с введением ограничений на некоторые информационные сайты и приложения. Так, по мнению, Ю.В. Гаврилина активно используются целый ряд тактических цифровых операция в методике расследования преступления. примером подобной тактической операции может являться установление лица, совершившего преступление, по цифровым следам (IP-адресу, MAC-адресу, идентификатору в социальной сети и пр.) [6, с. 28-31].

В настоящее время, активно применяется видео и фотосъемка при проведении различных следственных мероприятий с помощью мобильных средств фиксации, которые облегчают и ускоряют процесс получения данных о месте совершения преступления. Также, по нашему мнению, допустимо применение лазерных линейных устройств и электронных линейных аппаратов, для измерения расстояния между объектами. По мнению, Ю.А. Борюк, О.В. Короткова, «если обратиться к практике, то можно сделать вывод, что преступления, связанные с цифровыми следами, раскрываются чаще всего быстрее традиционных» [7, с. 757-759]. Это объясняется тем, что основная масса цифровых следов в определенной доли остается на определенных носителях, а также в интернет-пространстве и извлечение данной информации происходит зачастую специалистами по информационным технологиям. Также на это влияет сохранность самих устройств и механизм образования данных видов следов.

Не так давно были внесены изменения в УПК, в частности, статья 189.1. «особенности проведения допроса, очной ставки, опознания путем использования систем видео-конференц-связи». Данная статья

упростила допроса лиц, проживающих в других регионах страны и случае неспособности допрашиваемого лица прибыть на место допроса. Но в тоже время, данный способ проведения допроса с психологическим аспектом установления контакта допрашиваемого не всегда способен в полной мере реализовать взаимодействия следователя и допрашиваемого, например, в допросе несовершеннолетних.

Развития беспилотных объектов в мире технологических процессов, привело к появлению новых способов обнаружения различных объектов. Так, расследованию активно развивается обнаружение трупов в трудно допустимых местностях, с помощью квадрокоптеров и аэросъемки, в целях получения объективной «картинки» произошедшего события [8, с. 19-22].

Также для определения и фиксации обнаружения трупов также активно применяется фиксация места нахождения с помощью определения координат и GPS устройств. В настоящее время разработаны определенные базы данных криминалистического учета, которые позволяют оперативно разыскать преступника, как правило учет ведется также с помощью цифровых технических устройств. В перспективах развития как отметили, Ф.Г. Аминев, В.А. Анисимов «реализация возможностей геномной регистрации, как системы научно-технических средств и методов по сбору, накоплению, обработке и использованию базы данных ДНК человека» [9, с. 11-17], которая также возможно будет проводится с помощью цифровых технических баз данных.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что на сегодняшний день происходит активное внедрение циф-

ровых технологий во многие сферы общественной жизни человека и общества. В криминалистике наблюдается переход на новые технологические и цифровые ориентиры и процессы получения информации не только с помощью устоявшихся методов и способов, но и новых, относящихся к цифровым системам и технологиям. В связи с этим думается, что криминалистикой науки следует не отставать от появления новых сфер регулирования, прежде всего, разрабатывать новые технологические способы и методы расследования и обнаружения цифровых следов, ориентироваться на другие сферы цифровых отношений в своем планомерном развитии и отражать предыдущие наработки и теории следователей, криминалистов и ученых в данной области. Мы рекомендуем:

1. Закрепить в УПК РФ статью «особенности осуществления осмотра места происшествия с помощью применения квадрокоптеров».

2. Оразить в нормах УПК РФ понятие «цифровых следов».

3. Обобщить особенности тактике осуществления расследования при различных анонимайзеров, которые позволяют скрыть личность преступника, например, разработка и использования специальных программ для выявления скрывающихся лиц.

И отметим, что на сегодняшний день не следует говорить о цифровой криминалистике как отдельного института ввиду современной ее стадии развития в данной области, а только с позиции внедрения криминалистике в технологических отношениях, то есть криминалистика в эру цифровизации.

Библиографический список

1. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 г. № 474 О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года // Официальный интернет-портал правовой информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 08.11.2022).

2. Меланьина М.В., Ахмед Надир Н.А., Пономарева В.С. Теоретические подходы к определению понятий «цифровая экономика» и «цифровизация» // Горизонты экономики. – 2022. – №5 (71). – С. 82-87.

3. Гриб В.Г., Тюнис И.О. Криминалистика и цифровые технологии // Российский следователь. – 2019. – №4. – С. 9-12.

4. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (с изм. и доп. от 24. сентября.2022 № 365-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 10.11.2022).

5. Смирнов А.А. Перспективы развития науки криминалистики в эпоху цифровизации // Расследования преступлений: проблемы и пути их решения. – 2020. – №4 (30). – С. 141-145.

6. Гаврилин Ю.В. Развития криминалистических знаний в условиях экономики // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. – 2018. – №3. – С. 28-31.

7. Боряк А.Ю., Короткова О.В. Криминалистика в эпоху цифровизации // Следственные действия: проблемы, их пути решения, перспективы. Материалы III Всероссийской молодёжной научно-практической конференции. – М.: Изд-во: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации (Москва). – 2020. – С. 757-759.

8. Барышников К.В., Червяков М.Э. К вопросу о применении беспилотных летательных аппаратов в ходе осмотра места происшествия // Эпоха науки. – 2018. – №14. – С. 19-22.

9. Аминев Ф.Г., Анисимов В.А. Об организационном аспекте современной технологии всеобщей ДНК-регистрации граждан // Правовое государство: теория и практика. – 2020. – №2 (60). – С. 11-17.

DIGITALIZATION AND TECHNOLOGIZATION IN CRIMINOLOGY: CURRENT STATE AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT

V.R. Kashapov, *Student*
Bashkir State University
(Russia, Ufa)

***Abstract.** This article examines the current state of the digital component in criminology, conducts a systematic analysis of the tools used today in forensic science. The aim of the work is to identify and further develop such an institution as digitalization in criminology, in order to further a uniform understanding of its main, dominant provisions and norms. This study revealed the multifaceted nature of this institution of investigation, gave impetus to its further more detailed and detailed study.*

***Keywords:** digitalization, technologization, digital traces, digital forensics, the era of criminology development.*

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ СТАТУСА «СЕКРЕТ ПРОИЗВОДСТВА»

В.Ю. Коломейцева, студент

Научный руководитель: А.В. Копьёв, доцент

Волгоградский государственный университет
(Россия, г. Волгоград)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-11-3-144-146

Аннотация. В данной статье автором анализируется понятие «секрет производства». Автором уделено внимание положительным сторонам данного способа защиты. Также в работе выделены основные критерии данного понятия. Проанализированы проблемы, возникающие при применении статуса «секрет производства». Автором была создана инструкция, направленная на правильное применение, рассматриваемого способа защиты.

Ключевые слова: результат интеллектуальной деятельности, режим ноу-хау, секрет производства, разумные меры, ответственность.

В настоящее время в рыночных отношениях все чаще стали использоваться инновационные технологии. Данный факт создал острую необходимость в создании надежного способа защиты используемых технологий от третьих лиц. Для такой защиты в гражданское право было введено такое понятие как «ноу-хау» (секрет производства).

Несмотря на то, что гражданское законодательство обладает необходимыми способами защиты прав авторов, они не могут обеспечить должную охрану информации, которую авторы хотят сохранить в тайне. Способы, применяемые для охраны объектов патентного права, являются весьма надежными, и они обеспечивают надлежащую защиту объектов. Однако, стоит заметить, что для получения патента требуется затратить большое количество времени и материальных затрат. Также данный вид защиты может привести к раскрытию технических особенностей объекта. Также стоит отдельно отметить, что патент имеет ограниченный срок действия. После окончания указанного срока, запатентованный ранее объект получает статус общественного достояния, вследствие чего он может быть использован любым лицом. При этом такое использование не предполагает выплату каких-либо вознаграждений автору объекта, также такое использование освобождает всех лиц от получения разрешения от разработчика.

Совокупность указанных факторов побудило законодателя к установлению нового способа защиты.

На данный момент в юридической науке под секретом производства понимается определенный объект интеллектуальной собственности, из использования которого конкретное лицо получает коммерческую выгоду, при этом объект утрачивает указанный статус, когда он становится известен третьим лицам.

Для более правильного понимания данного термина необходимо выделить критерии, которыми должна обладать такая информация.

Так, в науке указывается, что информация, претендующая на получение статуса секрета производства, должна быть овеществлена. Также стоит отметить, что такая информация должна быть получена в результате интеллектуальной деятельности.

Вторым важным критерием служит тот факт, что информация должна приносить ее обладателю определенную коммерческую выгоду.

Третий критерий заключается в том, что информация должна быть недоступна для третьих лиц.

Четвертым критерием служит факт того, что правообладатель обязан предпринимать необходимые меры, направленные на защиту информации.

В соответствии с положением п. 1 ст. 1225 ГК РФ секрет производства признан законодателем в качестве результата интеллектуальной деятельности. Стоит отметить, что на результаты интеллектуальной деятельности распространяются интеллектуальные права, в состав которых входят исключительные права, личные неимущественные права и иные права.

Следует отметить, что закрепленное понятие секрета производства в ст. 1465 ГК РФ соответствует нормам международного права [1]. Следует обратиться к положениям Соглашения о торговых аспектах прав интеллектуальной собственности, в которых закреплены критерии, которыми должны обладать сведения, относящиеся к ноу-хау. Из анализа указанного документа можно установить, что критерии, закрепленные в гражданском кодексе, идентичны положениям, указанным в приведенном выше соглашении.

В ст. 1466 ГК РФ указывается, что обладатель секрета производства может использовать исключительные права любым способом, не запрещенным законом. При этом стоит отметить, что положения пункта 2 указанной статьи содержат в себе указание на возможность приобретения исключительного права на секрет производства, лицом, который стал владельцем такого секрета добросовестно. Ряд исследователей отмечают, что указанная юридическая неточность, противоречит сущности исключительного права на секрет производства [2].

Стоит привести ситуации в которых может возникнуть приведенное выше противоречие, таковыми являются случаи, когда каждый обладатель секрета производства будет считать себя законным пользователем; ситуация при которой оба пользователя секрета производства, считают, что каждый из них нарушил нормы права при получении доступа к информации; в случае если конфиденциальность информации была утрачена, в момент прекращения исключительных прав на секрет производства, остается не ясной ситуация какую сторону следует считать потерпевшей, а какую причинителем вреда [3].

Проанализировав указанные ситуации, ряд авторов приходят к выводу о том, что разрешить указанную проблему не представляется возможным и следует отказаться от механического распространения секрета производства [4].

Следует рассмотреть иные проблемы, которые возникают при применении данного метода защиты.

Секрет производства как способ защиты прав авторов является весьма сложным, и на практике не редко возникают определенные проблемы.

Так, на практике возникает неопределенность относительно того, как сведения приобретают статус секрета производства. При рассмотрении дел суды исходят из того, что статус ноу-хау можно закрепить исключительно при помощи института коммерческой тайны. Данное аргументировано тем, что режим коммерческой тайны позволяет обладателю информации ограничить доступ иных лиц и иным средством, достичь конфиденциальности не представляется возможным [5].

Стоит отметить, что участники, правоотношений при защите информации при помощи статуса секрета производства, применяют режим коммерческой тайны. Данный вывод подтверждается судебной практикой. Так, например, в одном из дел истец с помощью режима коммерческой тайны собрал с работников соглашение о неразглашении сведений, однако, через некоторое время бывшие работники организовали собственный бизнес, где были использованы знания, являющиеся коммерческой тайной. При вынесении решения по указанному делу суд исходил из того, что при помощи режима коммерческой тайны, сведения стали носить статус «секрет производства» [6].

Таким образом, из анализа судебной практики можно сделать вывод о том, что статус секрета производства приобретает исключительно через режим коммерческой тайны. Следовательно, на практике произошло слияние таких институтов как секрет производства и режим коммерческой тайны, данный вывод был сделан на том основании, что иным способом огра-

ничить доступ третьих лиц к этой информации не возможно.

Стоит заметить, что секрет производства и коммерческая тайна действительно имеют сходство, оно выражается в том, что информация буквально объявляется секретом производства/ коммерческой тайной. Из этого следует, что данные способы идентичны, и законодателем не выделены отличительные черты данных способов защиты.

Резюмируя, вышеизложенное хочется отметить, что такой способ защиты интеллектуальной собственности как секрет производства на практике схож с режимом коммерческой тайны, однако, выделить отличительные признаки данных видов защиты не представляется возможным. Данное свидетельствует о том, что данный способ защиты нуждается в дальнейшей разработке.

Библиографический список

1. Копьев А.В. Международное сотрудничество в сфере интеллектуальной собственности // Инновации. Наука. Образование. – 2021. – №46. – С. 332-336.
2. Юрков С. К вопросу о правовой охране секретов производства (ноу-хау) // ИС. Промышленная собственность. – 2018. – №11. – С. 31-36.
- 3 Гаврилов Э. Правовая охрана секретов производства в России: критический анализ // Хозяйство и право. – 2018. – №8. – С. 3-20.
4. Казаченок О.П., Пономарев С.С. Объекты гражданских прав в общей теории права // Социально-экономические и правовые основы развития современного общества. Сборник статей Международной научно-практической конференции. – Пенза: Изд-во «Наука и Просвещение», 2018. – С. 130-132.
5. Решение Арбитражного суда Краснодарского края от 11.08.2021 по делу N А32-45999/2020. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://client.consultant.ru/site/list/?id=1016681319>
6. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 24.07.2017 N 07АП-4683/2017 по делу N А45-18610/2016. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://client.consultant.ru/site/list/?id=101575875327>

PROBLEMS OF ENFORCEMENT OF THE "SECRET OF PRODUCTION" STATUS

V.Yu. Kolomeitseva, *Student*

Supervisor: *A.V. Kopyev, Associate Professor*

Volgograd State University

(Russia, Volgograd)

Abstract. *In this article, the author analyzes the concept of "production secret". The author pays attention to the positive aspects of this method of protection. The paper also highlights the main criteria of this concept. The problems arising in the application of the "status" of the secret of production are analyzed. The author has created an instruction aimed at the correct application of the considered method of protection.*

Keywords: *result of intellectual activity, know-how regime, secret of production, reasonable measures, responsibility.*

СУДЕБНЫЕ РАСХОДЫ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

О.В. Кортунова, курсант

К.В. Залян, курсант

А.В. Чижикова, старший преподаватель

Государственный морской университет им. адмирала Ф.Ф. Ушакова
(Россия, г. Новороссийск)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-11-3-147-150

Аннотация. В данной статье рассмотрены особенности регулирования судебных расходов в арбитражном процессе, и проведено сравнение разных точек зрения, касающихся понимания данного вида расходов. Выделены и подробно рассмотрены виды судебных расходов, а также их законодательное закрепление. В ходе проведения исследования было выявлено, что имеют место быть случаи, когда истец в процессе предъявления в суд иска, из-за судебного усмотрения получает решение о взыскании с себя же судебных расходов, которые превышают сумму нанесенного ущерба. По итогу нами был осуществлен анализ эффективности наложения судебных расходов и предложены варианты по улучшению их продуктивности.

Ключевые слова: расходы, суд, арбитраж, стороны, спор, дело, права, интересы, затраты, денежные средства, кодекс, нормы.

Главным источником, регулирующим судебные расходы, является Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (АПК РФ). АПК РФ имеет достаточно большое количество отсылочных норм.

На сегодняшний день процедура судебного разбирательства включает в себя последовательно сменяющие друг друга этапы. В результате определенного взаимодействия между собой стадий возникают судебные расходы. Стоит подчеркнуть, что их несут лица, принимающие непосредственное участие в судебном процессе. При этом основным вопросом, возникающим в судебном процессе, выступает именно их возмещение.

Обычно судебные расходы несут стороны в процессе изучения дела в судебном органе. Такого рода вопрос возникает в результате того, что их можно взыскать не только с одной стороны: их можно возложить и на обе стороны. В данном случае вопрос целесообразно будет разрешить в суде в процессе вынесения решения по конкретному спору.

В данный момент основное внимание законодателя направлено на осуществление защиты прав граждан, которые были нарушены. Сюда же можно отнести нару-

шение свобод и интересов граждан и юридических лиц. В данном случае судебные расходы – это определенный компонент. Он существует в пределах гражданского и арбитражного процесса. Процедура регулирования в каждой области обладает своей спецификой. Именно по этой причине необходимо более детально изучить данный институт.

Так, судебные расходы в арбитражном процессе представляют собой некие затраты. Все они, в свою очередь, напрямую связаны с рассмотрением и разрешением дел, происходящим в сфере арбитражного судопроизводства.

Давайте обратимся к правоведам. Т.В. Егорова указывает, что в судебные расходы входят затраты сторон или лиц, принимающих участие в деле. Также автор отмечает, что судебные расходы могут быть возложены на стороны в случаях, предусмотренных на законодательном уровне.

А.Ф. Бакулин делает акцент на том, что к судебным расходам необходимо отнести затраты государства. В основном, это затраты на осуществление правосудия. В данном случае они также возлагаются на лиц, принимающих участие в деле. Сюда же относятся и затраты государственного

бюджета. Примером является заработная плата судьям и содержание судов.

По нашему мнению, не совсем верным представляется изучать судебные расходы участников арбитражного процесса преимущественно как расходы государства на осуществление правосудия. Так, более полным определением судебных расходов, на наш взгляд, является определение, которое было дано автором В.В. Акименко. По его мнению, судебные расходы являются лишь некой частью затрат государства на осуществление правосудия. Они возлагаются в соответствии с законом на стороны, третьих лица и заявителей. Это могут быть дела особого производства. Их основной целью выступает компенсация, а также побуждение к добровольному выполнению обязанностей.

Выделяются следующие виды судебных расходов в соответствии со статьей 101 АПК РФ.

1. Государственная пошлина.

2. Различные судебные издержки. Все они имеют прямую связь с рассмотрением дела в арбитражном суде.

Рассмотрим данные виды судебных расходов более подробно.

Государственная пошлина представляет собой платеж. Он установлен на законодательном уровне. Такого рода платеж имеет обязательный характер и действует на всей территории Российской Федерации.

Процесс организации и процедура выплаты судебных расходов определены согласно с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах. Сам размер государственной пошлины находится в прямой зависимости от того, какой характер имеет спор. При этом, сюда можно отнести и стоимость иска.

В соответствии со статьей 106 АПК РФ, к судебным издержкам принято относить следующие категории:

1. денежные средства, которые подлежат непосредственной выплате экспертам и специалистам;

2. расходы на проведение осмотра доказательств;

3. траты, понесенные на оплату услуг адвокатов и прочих лиц, которые занима-

лись предоставлением юридической помощи;

4. прочие расходы, которые были понесены со стороны лиц, принимающих участие в деле.

В данном случае стоимость судебных издержек никак не зависит от характера спора, а также от стоимости иска. Таким образом, судебные расходы в каждом конкретном случае являются различными по каждому определенному делу и могут зависеть от затрат, которые были произведены фактически.

Главным источником, регулирующим судебные расходы, является Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (АПК РФ). АПК РФ имеет достаточно большое количество отсылочных норм. Это отсылочные нормы к Налоговому кодексу РФ. В данном случае он является основной формой, в пределах которой происходит выражение материальных и правовых норм. Кроме того, это главный источник, в соответствии с которым происходит процедура регламентирования выплаты государственной пошлины по делам, которые были рассмотрены в арбитражных судах.

Однако, несмотря на это, зачастую в данной сфере возникают определенные законодательные сложности. Так, к примеру, в связи с наличием объективных обстоятельств суд может неверно определить субъектный состав лиц, принимающих участие в конкретном деле. Также сюда можно отнести случаи, при которых истец в процессе предъявления в суд иска, из-за судебного усмотрения получает решение о взыскании с себя же судебных расходов, которые превышают сумму нанесенного ущерба.

Сегодня нередкими являются случаи, в которых в судах, имеющих арбитражную юрисдикцию, происходит защита частных интересов. Иными словами, это осуществление защиты определенных лиц, вследствие нарушения их прав, свобод и интересов. Данные нарушения традиционно происходят со стороны лиц, которые полностью виновны в этих правоотношениях. Именно они обращаются в суд. Следствием этого выступают судебные расходы,

подлежащие непосредственной компенсации.

В этой ситуации возникает справедливый вопрос: из чего конкретно они будут состоять в каждом определенном деле. Такого рода вопрос является сугубо индивидуальным. Затраты необходимо будет подтвердить. После этого может произойти их взыскание с лица, которым было допущено судебное рассмотрение. В этом случае неоправданно и нецелесообразно будет возлагать их исключительно на свой бюджет. Это можно объяснить тем, что не были затронуты общественные интересы, а также интересы неопределенного круга лиц.

Для решения вышеуказанных проблем, на наш взгляд, законодателю необходимо внести определенные дополнения в исследуемый в рамках данной статьи институт. Их целесообразно разработать и внедрить именно на уровне законодательства. В рамках этого, необходимо дополнить нормы, связанные с судебными расходами. Это можно реализовать при помощи разрешения обжалования определений о привлечении соотвечников, а также прочих

лиц, принимающих участие в деле в частном порядке.

В результате возрастет уровень активности и самостоятельности сторон в данных ситуациях. Вследствие этого, они смогут сами оказывать определенное воздействие на ход судебного процесса. Также появится возможность на то, чтобы определять свои права и интересы.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что достаточно активное формирование правового воздействия норм о судебных расходах и создание конкретной практики их применения является необходимой основой для увеличения уровня эффективности деятельности арбитражных судов.

Специфика рассматриваемого института заключается в следующем. Так, нормы, оказывающее непосредственное влияние на его формирование, занимаются регулированием процессуальных отношений. Наряду с этим, они воздействуют и на отношения, предшествующие процессуальным, а также положительно влияют на предупреждение правонарушений в самых различных областях.

Библиографический список

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 №95-ФЗ (ред. От 07.10.2022) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 23.10.2022).
2. Акименко В.В. К вопросу о совершенствовании норм арбитражного процесса // Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию. – 2018. – №1. – С. 16-19.
3. Бакулин А.Ф. Уплата государственной пошлины при предъявлении иска в арбитражный суд // Закон. – 2007. – №6. – С.13-17.
4. Бельская Е.А. Вопросы теории и практики судебных разбирательств в арбитражных судах Российской Федерации // Инновационная экономика и право. – 2019. – №1. – С. 68-75.
5. Бескровный Е.В. Проблемы и особенности взыскания судебных расходов, связанных с рассмотрением дел в арбитражном суде // Молодой ученый. – 2020. – №1. – С. 25-27.
6. Егорова Т.В. Сущность института судебных расходов в арбитражном процессе // Вестник Тамбовского университета. – 2009. – №2. – С. 9-16.

COURT COSTS IN THE ARBITRATION PROCESS

O.V. Kortunova, *Cadet*

K.V. Zalyan, *Cadet*

A.V. Chizhikova, *Senior Lecturer*

Admiral Ushakov Maritime State University
(Russia, Novorossiysk)

***Abstract.** This article discusses the specifics of the regulation of court costs in the arbitration process, and compares different points of view regarding the understanding of this type of costs. The types of court costs, as well as their legislative consolidation, are highlighted and considered in detail. In the course of the study, it was revealed that there are cases when the plaintiff in the process of filing a claim to the court, due to judicial discretion, receives a decision to recover from himself court costs that exceed the amount of damage caused. As a result, we carried out an analysis of the effectiveness of imposing court costs and proposed options to improve their productivity.*

***Keywords:** expenses, court, arbitration, parties, dispute, case, rights, interests, costs, money, code, norms.*

РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ О ЛИЦЕНЗИРОВАНИИ

М.А. Котельникова, магистрант

А.С. Старченко, магистрант

Д.А. Федорова, магистрант

Новосибирский национальный исследовательский государственный университет
(Россия, г. Новосибирск)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-11-3-151-154

***Аннотация.** В данной статье рассмотрена история становления института лицензирования в России, уровень закрепления данного понятия в законодательстве в различные периоды, а также связь данного процесса с историческими событиями. Анализируя законодательство и точки зрения отечественных ученых, автор приходит к выводу о том, что лицензирование относительно молодой институт, и динамично развивающееся законодательство в данной сфере порождает и продолжает порождать юридические коллизии.*

***Ключевые слова:** лицензия, лицензирование, институт лицензирования, лицензирование отдельных видов деятельности, процедура государственного дозвoления, государственное регулирование, публичный интерес, специальное разрешение.*

Согласно мнению некоторых ученых [1, с. 71], институт лицензирования в России стал формироваться лишь в конце 20 века. Его появление объясняется переменами в политической и, соответственно, экономической жизни государства. Само понятие «лицензирования» в России стало применимо относительно недавно, однако сама процедура государственного дозвoления появилась гораздо раньше.

В России первым толчком к появлению института лицензирования становится отмена крепостного права во второй половине 19 века. Новая обстановка в стране требует нового государственного регулирования, поэтому в 1865 году вводится регулирование производственной деятельности и торговли. Далее, в целях контроля ряда сфер экономики, в ходе реформ Витте С.Ю. создается «Департамент окладных сборов» [2], выдающий патенты на осуществление некоторых видов деятельности за определённую плату (например, продажа питей – исключительного права на производство и продажу спиртных напитков). Данный орган можно считать прототипом современного лицензирующего органа.

Применение института лицензирования в советский период весьма ограничено и

далеко от современного понимания. Это объясняется преобладанием публичного интереса над интересами отдельных лиц и субъектов определённых видов деятельности. Основными сферами применения этой процедуры являются внешнеторговая деятельность и право интеллектуальной собственности (при использовании изобретений по лицензионному договору).

Самым насыщенным по развитию и применению процедуры лицензирования является современный этап, начиная с 90-х годов прошлого века. Его условно можно разделить на 2 периода. Первый – начиная с 90-х и до момента принятия первого нормативного правового акта о лицензировании в России – Федерального закона от 25.09.1998 N 158-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности». Здесь необходимо упомянуть Федеральный закон от 02.12.1990 N 395-1 «О банках и банковской деятельности», в котором впервые применяется такое понятие, как лицензирование. Следующий примечательный закон данного периода, Закон РСФСР от 25.12.1990 N 445-1 «О предприятиях и предпринимательской деятельности», который предоставляет предпринимателям свободу выбора деятельности, содержит положение о том, что некоторые

виды деятельности могут осуществляться только по специальному разрешению. То есть, институт лицензирования продолжает использоваться и закрепляться в нормативных правовых актах РСФСР.

Важным событием в становлении института лицензирования становится принятие в 1994 году Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), в 49 статье которого говорится: «В случаях, предусмотренных законом, юридическое лицо может заниматься отдельными видами деятельности только на основании специального разрешения (лицензии), членства в саморегулируемой организации или выданного саморегулируемой организацией свидетельства о допуске к определенному виду работ» [3]. Из нормы закона следует, что перечень видов деятельности, для которых требуется лицензия, устанавливается федеральным законом, однако в 1994 году Правительство РФ принимает Постановление от 24.12.1994 N 1418 «О лицензировании отдельных видов деятельности», которым утверждается данный перечень, что идёт в разрез с законом. Также из этой статьи следует, что все виды предпринимательской деятельности по правовому режиму можно разделить на общие и лицензируемые [4] (хотя в ГК РФ говорится только о юридическом лице, следуя из ст. 23 ГК РФ, данная норма применяется и к индивидуальным предпринимателям).

Во второй половине 90-х годов были приняты десятки федеральных законов, затрагивающих вопрос лицензирования. В итоге, 25 сентября 1998 года Государственная Дума принимает Федеральный закон «О лицензировании отдельных видов деятельности» N 158-ФЗ. Данный институт впервые настолько широко освещен и закреплён нормативно. Некоторые считают, что с этого момента начинается следующий период развития «государственного дозволения». В Законе теперь четко даётся понятие лицензирующим органам, то есть четко оговаривается их круг. Однако в нём также имеются недостатки. Как справедливо отмечает Калинина А.С. в своих работах: «неясно, как или кем должна была разделяться компетенция по вы-

даче лицензий между тремя уровнями исполнительной власти. Ранее существовала жесткая система: одни виды деятельности лицензировались на федеральном уровне, другие – на уровне субъектов Российской Федерации, третьи – на местах» [1, с. 74]. На этом недостатки федерального закона не закончились: в нём был представлен широкий список видов деятельности (шире, чем предполагалось изначально), тем не менее были охвачены не все сферы, требующие ограничений, также не были перечислены органы, уполномоченные выдавать лицензии, и так далее. Многие пробелы были устранены новым Федеральным законом от 08.08.2001 N 128-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности».

В данный момент на территории РФ действует Федеральный закон от 04.05.2011 N 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» (федеральные законы, далее – ФЗ). Его принятие продолжило совершенствование и развитие данного института: видоизменяется само понятие лицензирования, и в перечне основных понятий оно уходит на первое место, в связи с развитием информационных технологий появляется упоминание о «формировании государственного информационного ресурса». Изменяется структура самого ФЗ: появляется деление на главы, увеличивается количество статей. Говоря о современности, необходимо обратить внимание также на мнение некоторых ученых (Стандзюнь Л.В.), которые утверждают, что на данный момент лицензирование достигло такого уровня развития, что уже можно говорить о системе законодательства в данной области [5]. Оно регулируется не только федеральными законами, кодексами, но и опосредованно Конституцией РФ (в статьях 71 и 72, где говорится о предметах ведения РФ и субъектов РФ, на основании чего потом разграничиваются полномочия лицензирующих органов), отраслевыми законами и подзаконными актами. Например, Постановление Правительства РФ от 06.10.2011 N 826 «Об утверждении типовой формы лицензии», закрепляет детали оформления выдаваемой лицензии.

Некоторые отрасли, подлежащие лицензированию урегулированы отдельными специальными ФЗ, как например, Федеральный закон от 21 ноября 1995 г. N170-ФЗ «Об использовании атомной энергии» регулирует отношения, в том числе лицензионные, в сфере атомной энергетики: безопасности ее использования, прав граждан, управления использованием атомной энергии, и т.д. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» предусматривает предоставление образовательных услуг при условии получения на то лицензии. Федеральный закон от 22.11.1995 N171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» также содержит в себе ряд норм, связанных с процедурой дозволения в отрасли, представ-

ляющей опасность для здоровья и нравственности граждан. В силу важности и широты охватываемых отношений, не последнее место среди перечисленных ФЗ занимает Федеральный закон от 02.12.1990 N395-1 «О банках и банковской деятельности», который предусматривает получение лицензии для приобретения права на осуществление банковских операций.

Таким образом, институт лицензирования в России появился относительно недавно. История его развития в нашем государстве условно делится на несколько этапов, последний из которых можно назвать важнейшим и решающим, именно тогда происходит его официальное закрепление и становление в современном понимании. Также, процедура урегулирована не только специальным законом о лицензировании, но и отраслевыми ФЗ, учитывающими все особенности отдельно взятых сфер.

Библиографический список

1. Калинина А.С. Становление и развитие института лицензирования в России // Актуальные проблемы российского права. – 2007. – №2. – С. 71.
2. Вородюхин С.Е. Высшие государственные органы в системе взимания гербового сбора в Российской империи во второй половине XIX – начале XX в. // Вестник Тамбовского университета. – 2015. – №19/20. – С. 1-5.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
4. Колесник Г.И. Правовое регулирование лицензирования отдельных видов предпринимательской деятельности // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2012. – №1. – С. 71.
5. Стандзюнь Л.В. Система федерального законодательства о лицензировании: проблемы и перспективы законодательного регулирования // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – №12. – С. 71.

DEVELOPMENT OF RUSSIAN FEDERATION LEGISLATION ON LICENSING

M.A. Kotelnikova, *Graduate Student*

A.S. Starchenko, *Graduate Student*

D.A. Fedorova, *Graduate Student*

Novosibirsk State University

(Russia, Novosibirsk)

***Abstract.** This article examines the history of the establishment of the institute of licensing in Russia, the level of consolidation of this concept in legislation in various periods, as well as the connection of this process with historical events. Analyzing the legislation and the points of view of domestic scientists, the author comes to the conclusion that licensing is a relatively young institution, and dynamically developing legislation in this area has generated and continues to generate legal conflicts.*

***Keywords:** license, licensing, licensing institute, licensing of selected activities, state authorization procedure, state regulation, public interest, special permission.*

ЛИЦЕНЗИРОВАНИЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПОНЯТИЕ И ЦЕЛИ

М.А. Котельникова, магистрант

А.С. Старченко, магистрант

Д.А. Федорова, магистрант

**Новосибирский национальный исследовательский государственный университет
(Россия, г. Новосибирск)**

DOI:10.24412/2500-1000-2022-11-3-155-157

***Аннотация.** В статье на законодательной и теоретической основе определено понятие лицензирования, указаны цели данного института. Автор приходит к выводу о том, что лицензирование является ограничительным барьером к осуществлению деятельности, представляющей особую опасность для общества или требующую специальных знаний. Отечественными учеными выделяется существенный элемент публичности в данной процедуре. По этой причине о лицензировании можно судить, как о значительном ограничении предпринимательства, либо как об элементе легитимации предпринимательской деятельности, позволяющий получить специальный статус, в целях безопасности общества и государства.*

***Ключевые слова:** лицензия, лицензирование, лицензирующий орган, лицензионные требования, специальное разрешение, разрешительная деятельность уполномоченных органов, выдача разрешения, легитимация предпринимательской деятельности, специальный статус.*

Рассматривая само понятие лицензирования, в первую очередь необходимо обратиться к определению, установленному в законе. Согласно ст. 3 Федерального закона от 04.05.2011 N 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» (далее – ФЗ №99), лицензирование представляет собой совокупность действий лицензирующих органов по выдаче и продлению лицензий, осуществлению контроля, прекращению лицензий, формированию реестра и информационного ресурса по лицензиям, а также по предоставлению информации, связанной с лицензированием [1]. Сама лицензия понимается законодателем как специальное разрешение, подтверждённое бумажным или электронным документом.

Таким образом, в результате анализа закона можно прийти к выводу, что лицензирование является своего рода ограничительным барьером на пути к осуществлению субъектами деятельности, представляющей особую опасность для общества или требующей наличия специальных знаний в определённой сфере.

То есть основная цель этого института видится в защите интересов и безопасно-

сти общества от причинения вреда некачественным товаром, работой или услугой. Действительно, если обратиться ст. 2 ФЗ №99, можно выделить несколько целей, к достижению которых стремится законодатель, вводя и совершенствуя данный институт:

- 1) защита прав, интересов, жизни и здоровья граждан от ущерба;
- 2) защита окружающей среды, объектов культурного наследия РФ;
- 3) безопасность государства.

Формулировка статьи позволяет сделать вывод лишь о возможности нанесения ущерба, а не об обязательном его наступлении. Однако важность сфер, которые потенциально могут пострадать приводят к нормативному урегулированию и закреплению ограничительной процедуры. Соответственно, к подлежащей лицензированию необходимо относить как раз ту деятельность, которая способна нанести вред уже упомянутым гражданам, природе, государству. Важно отметить, что законодатель делает упор на то, что лицензированию подлежит лишь та деятельность, которая не может быть урегулирована другими способами. Тем самым он даёт неко-

торую свободу предпринимателям, ограничивая обширный перечень видов деятельности, который подходит под цели. Также свобода предпринимателей охраняется таким принципом лицензирования, как установление лицензируемых видов деятельности федеральным законом. То есть данной процедуре подлежат лишь те виды деятельности, которые закреплены в нормативных правовых актах.

Вышеупомянутые цели достигаются также путем соблюдения законно установленных лицензионных требований (ст. 8 ФЗ №99) и основных принципов данной процедуры (ст. 4 ФЗ №99), среди которых упомянут такой основополагающий общеправовой принцип как соблюдение законности.

Рассматривая понятие и цели правового института нельзя не задеть такую важную составляющую как задачи, в которых более точно и конкретно выражены способы достижения глобальных и абстрактных целей. В законе задачи расставлены уже вокруг нарушений в сфере соблюдения законно установленных требований: их предупреждения, выявления и пресечения.

В дополнение к положениям нормативных правовых актов можно обратиться к взглядам теоретиков. Как пишут в своих работах Кнутов А.В. и Чаплинский А.В.: «традиционно лицензирование считается наиболее жестким методом государственного регулирования» [2, с. 73]. Именно поэтому данной процедуре уделено большее внимание, и оно получает наибольшее развитие по отношению к другим методам государственного регулирования, иногда в ущерб им. Авторы считают, что данное понятие раскрывается не только через разрешительную деятельность уполномоченных органов, но и через предварительные и последующие проверки, контрольную деятельность. Они ставят лицензирование в один ряд, но всё же на первом месте, со следующими институтами регулирования: аттестация, аккредитация, регистрация, ... Таким образом, они фокусируют внимание на самом факте выдачи разрешения и отслеживании законности деятельности лицензиата – лица, уже имеющего лицензию. Однако эти же ученые с долей критики от-

носятся к целям лицензирования, установленным в ФЗ №99, считая их слишком широкими и что «под них можно подвести любую деятельность» [2, с. 77].

Болотин В.С. и Савилов М.Г. придерживаются такого мнения, что институт лицензирования необходимо рассматривать как составную часть лицензионно-разрешительной системы [3]. Авторы, разделяя мнение авторитетного ученого – Агапова А.Б. [4], объясняют это тем, что в институте выдачи лицензий присутствует весомый элемент публичности. В доказательство этого – присутствие административно-правового регулирования, участие в процедуре уполномоченного федерального органа исполнительной власти, осуществляющего выдачу лицензий. Такого же мнения придерживается и Калинина А.С. [5], выделяя проблему значительного ограничения предпринимательства в случае широкого применения данной процедуры.

О.С. Соболев в своих работах также придерживается точки зрения о том, что лицензирование представляет собой средство государственного регулирования экономических отношений. Однако автор отмечает, что данная процедура в итоге является элементом легитимации предпринимательской деятельности [6]. С его мнением невозможно не согласиться, ведь в некоторых сферах деятельности данный этап является существенным и важнейшим требованием на пути к законной деятельности. Мысль ученого продолжает Трофимова Е.В. в своих работах, утверждая, что лицензирование можно рассматривать как механизм легитимации предпринимательской деятельности при соблюдении условия, что в результате субъект приобретает специальный статус [7].

Таким образом, понятие, цели и задачи лицензирования установлены в законе. Само определение представляет собой совокупность действий лицензирующих органов, а задачи лицензирования определяются через защиту публичных интересов всего общества, государства и окружающей среды. Нельзя не заметить, что законодатель не только всеми средствами защищает общество, контролируя и ограни-

чивая лицензиата, он также учитывает и интересы предпринимателей, оговаривая перечень лицензируемых видов деятель-

ности в законе. Важной характеристикой процедуры при этом является её публичный элемент.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 04.05.2011 N 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» // Российская газета. 2011. N 97.
2. Кнутов А.В., Чаплинский А.В. Лицензирование отдельных видов экономической деятельности: история развития и современное состояние // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2014. – №1. – С. 73.
3. Болотин В.С., Савилов М.Г. Институт лицензирования как объект правового регулирования нормами гражданского и административного законодательства // Среднерусский вестник общественных наук. – 2017. – №4. – С. 131.
4. Агапов А.Б. Административное право: учебник для бакалавров. – 9-е изд. перераб. и доп. – М.: Изд-во Юрайт, 2014. – 475 с.
5. Калинина А.С. Объекты лицензирования // Актуальные проблемы российского права. – 2008. – №3. – С. 83.
6. Соболев О.С. Лицензирование предпринимательской деятельности: правовой аспект: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2004.
7. Трофимова Е.В. Легитимация субъектов предпринимательства: понятие и правовые механизмы // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. – 2015. – №1. – С. 54.

LICENSING IN THE RUSSIAN FEDERATION: CONCEPT AND GOALS

M.A. Kotelnikova, Graduate Student

A.S. Starchenko, Graduate Student

D.A. Fedorova, Graduate Student

Novosibirsk State University

(Russia, Novosibirsk)

***Abstract.** The article defines the concept of licensing on a legislative and theoretical basis, and specifies the goals of this institute. The author comes to the conclusion that licensing is a restrictive barrier to the implementation of activities that pose a particular danger to society or require special knowledge. Domestic scientists highlight an essential element of publicity in this procedure. For this reason, licensing can be judged as a significant restriction of entrepreneurship, or as an element of legitimation of entrepreneurial activity, which allows obtaining a special status for the security of society and the state.*

***Keywords:** license, licensing, licensing body, licensing requirements, special permission, authorizing activities of authorized bodies, issuance of a permit, legitimation of entrepreneurial activity, special status.*

РОЛЬ СУДЕБНЫХ ОРГАНОВ В ОБЕСПЕЧЕНИИ КОНСТИТУЦИОННЫХ ГАРАНТИЙ ПРАВ ГРАЖДАН

А.Д. Кочетова, студент

И.А. Кузнецов, канд. юрид. наук, доцент

Башкирский государственный университет
(Россия, г. Уфа)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-11-3-158-161

Аннотация. В данной статье автор анализирует роль судебных органов в обеспечении конституционных гарантий прав граждан. В работе делается вывод, что Государство обязано создавать гражданам необходимые условия для реализации защиты своих нарушенных прав и свобод в соответствии с Конституцией Российской Федерации. Соблюдение, реализация и защита конституционных прав человека и гражданина является одним из приоритетных задач государства.

Ключевые слова: судебные органы, конституционные гарантии, судебная защита прав.

Реализация конституционных гарантий прав и свобод гражданина, является обязанностью государства и должны гарантировать государственную защиту, соответственно доверие граждан к судебной системе должны создавать основу для легитимности и укрепления демократического режима в государстве. Отсутствие судебной системы и справедливого суда подрывает развитие правового государства и функционирования Конституции. Следовательно, особая роль должна отводиться к органам судебной власти, которая обеспечивает верховенство Закона на территории Российской Федерации.

Статья 46 Конституции Российской Федерации непременно каждому гражданину и человеку гарантируются право на судебную защиту. В суде может быть обжалованы любого характера дела решения суда, а также бездействия органов и действия, которые посягают незаконным путем на права гражданина и человека. Каждый человек и гражданин имеет абсолютное право обратиться в межгосударственные органы по защите своих прав и свобод.

Ст. 8 Всеобщей декларации прав человека закрепляет, что каждый человек имеет право на эффективное судебное разбирательство и восстановления правах.

Судебные органы должны играть ключевую роль в защите и в обеспечении правах граждан. Граждане должны быть уве-

рены в том, что данный защитный механизм будет способствовать восстановлению прав и возмещения вреда при обращении в судебные органы. Кроме того, исполнение решения суда или приговора должно быть эффективным и исполнимым. Исполнение решения суда, является гарантией того, что права гражданина будут восстановлены своевременно. Решения суда непременно должны быть мотивированными, грамотными, опираться на основе действующих нормативно-правовых актах Российской Федерации.

При обращении в суд, граждане имеют право воспользоваться квалифицированной юридической помощью, нанять представителя (защитника в роле адвоката) представлять интересы в суде. Ряд категории граждан могут воспользоваться бесплатной квалифицированной юридической помощью: инвалиды первой и второй группы, участники Второй Мировой Войны, малоимущие семьи, участники черныбыльской АЭС и ряд иных предусмотренным федеральным законом. Главная особенность защиты своих прав в суде, является восстановление своих прав. Каждый имеет право независимо от возраста, пола, семейного положения, имущественного обратится иском заявлением в суд.

Определенно право на судебную защиту невозможно реализовать без права доступа к правосудию и равно как на справедливое

судебное разбирательство. Право на защиту распространяется и гарантируется каждому гражданину государства, в котором он проживает.

Проблемы обеспечения граждан на судебную защиту его прав и свобод в судебной системе на сегодняшний день является актуальной. Несмотря на это, доступ к правосудию обеспечивается лицам с ограниченными возможностями здоровья путем установки пандусов, тревожной кнопки, судопроизводство проводится на первом этаже здания, а также иных мер, которые способствуют реализации принципа доступности правосудия. Для этого необходимо своевременного исполнения решения суда, недопущения нарушения сроков, право на справедливое судебное разбирательство, право на доступ к правосудию, квалифицированная юридическая помощь, равные права и обязанности сторон.

Неоднократно бывали случаи, когда у подзащитного нет финансовых средств, обеспечить себя опытным адвокатом на любой стадии уголовного преследования и получение квалифицированной юридической помощи.

Вопрос, как обеспечить равноправное справедливое правосудие, если адвокат по назначению не столь серьезно относится к делу, больше всего на практике появляются так называемые адвокаты карманники, которые действуют в интересах следствия, а не подзащитного и об исключении добросовестных адвокатов. Соответственно необходимо урегулировать данную систему. Перенять опыт зарубежных стран. К примеру, в Чехии адвокат назначается судьей из списка всех практикующих адвокатов в данном районе. А в Швеции ассоциация адвокатов разрабатывает механизм, по которому оценка качества работы адвоката включает в себя разработку показателей (критериев) оценки эффективности его работы, реагирование на выявленные проблемы, которое выражается в том числе и в применении санкций против недобросовестных адвокатов. Таким образом, появляется возможность контролировать качество защиты, равноправие в процессе судебного разбирательства, право на судебную защиту и качество работы адво-

ката и искоренения проблем ненадлежащего исполнения своих обязанностей и оказания юридических услуг.

Существенную роль и одно из ключевых мест в системе судебной защиты конституционных гарантий прав и свобод граждан играет Конституционный суд Российской Федерации. Согласно правовой позиции Конституционного суда, конституционное право на судебную защиту предполагает право на доступ к правосудию, которое должно отвечать требованиям справедливости и обеспечивать эффективное восстановление в правах, и право на независимый и беспристрастный суд как необходимое условие справедливого правосудия.

Обращения в судебные органы в обеспечении конституционных гарантий прав граждан на защиту прав и свобод в Российской Федерации предоставляет собой гарантированную Конституцией РФ, возможность каждого гражданина восстановить свои нарушенные конституционные права и свободы путем обращения в суд, в целях предотвращения их ограничению и обжалованию вышестоящую инстанцию.

Судебные органы должны обеспечить:

Во-первых, право каждого гражданина на доступность правосудия. Доступность на правосудие складывается из возможности гражданина обратиться в суд с иском заявлением, заявлением или жалобой. Также из территориальной подсудности и правом воспользоваться всеми имеющимися правами при первоначальном обращении в суд за защитой своих нарушенных прав.

Во-вторых, право на получения квалифицированной юридической помощи на судебную защиту. Разработать показатели (критериев) оценки эффективности работы адвокатов по назначению и обнаружений проблем и их устранение.

В-третьих, право каждого на законный, беспристрастный и независимый суд. В соответствии с принципом равенства всех перед законом и судом.

В-четвертых, рассмотрение судом и принятия решение по конкретному делу в установленные законом сроки.

В-пятых, право каждого обжаловать решения нижестоящих судов в вышестоящий суд.

В-шестых, право на надлежащее исполнение решения суда. Конституционный суд и Европейский суд по правам человека проявляли необходимость обязательного исполнения судебного решения в разумный срок.

Ненадлежащего исполнения решения суда относится к нарушению конституционных прав на судебную защиту исполнения решения суда. Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, защита нарушенных прав не может быть признана действенной, если судебный акт своевременно не исполняется; исполнение судебного решения, по смыслу статьи 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации, следует рассматривать как элемент судебной защиты, что обязывает федерального законодателя при выборе в пределах своей конституционной дискреции того или иного механизма исполнительного производства осуществлять непротиворечивое регулирование отношений в этой сфере, создавать для них стабильную правовую основу и не ставить

под сомнение конституционный принцип исполнимости судебного решения.

В-седьмых, право каждого на получение компенсации при нарушении прав на рассмотрения судом и исполнения решения в разумный срок. Как мера ответственности государства, имеет целью возмещение причиненного неимущественного вреда фактом нарушения процедурных условий, обеспечивающих реализацию данных прав в разумный срок, независимо от наличия или отсутствия вины суда, органов уголовного преследования, органов, на которые возложена обязанность по исполнению судебных актов, иных государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц.

Следовательно, после всего вышесказанного данное право относится к конституционным гарантиям, гарантиям правосудия. Государство обязано создавать гражданам необходимые условия для реализации защиты своих нарушенных прав и свобод в соответствии с Конституцией Российской Федерации. Соблюдение, реализация и защита конституционных прав человека и гражданина является одним из приоритетных задач государства.

Библиографический список

1. Акмалов А.Г. Роль судебных органов власти Российской Федерации в обеспечении конституционных гарантий прав граждан // Права человека в диалоге государственной власти и гражданского общества. Судебный механизм защиты прав человека: материалы Всерос. конкурса науч. работ. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2018. – С. 8.
2. Беляевская О.Я. Конституционное право человека и гражданина на судебную защиту: понятие, проблемы реализации: дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2007. С. 33.
3. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/.
4. Кереев И.Р. Бесплатная юридическая помощь: опыт зарубежных стран // Вестн. Владимир, юрид. ин-та. – 2012. – №2. – С. 218.
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 06 апреля 2006 года № 3-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального конституционного закона «О военных судах Российской Федерации», Федеральных законов «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации», «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Президента Чеченской Республики, жалобой гражданки К.Г. Тубуровой и запросом Северо-Кавказского окружного военного суда» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_59496/.
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 10 марта 2016 года № 7-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 21, части 2 статьи 22 и части 4 статьи 46 Фе-

дерального закона «Об исполнительном производстве» в связи с жалобой гражданина М.Л. Ростовцева» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_195170/.

7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 марта 2016 года №11 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_195918/.

THE ROLE OF JUDICIAL BODIES IN ENSURING CONSTITUTIONAL GUARANTEES OF CITIZENS' RIGHTS

A.D. Kochetova, *Student*

I.A. Kuznetsov, *Candidate of Legal Sciences, Associate Professor*

Bashkir State University

(Russia, Ufa)

***Abstract.** In this article, the author analyzes the role of judicial authorities in ensuring constitutional guarantees of citizens' rights. The work concludes that the State is obliged to create the necessary conditions for citizens to implement the protection of their violated rights and freedoms in accordance with the Constitution of the Russian Federation. The observance, implementation and protection of constitutional human and civil rights is one of the priority tasks of the state.*

***Keywords:** judicial authorities, constitutional guarantees, judicial protection of rights.*

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПО СТ. 198, СТ. 199 УК РФ В СВЯЗИ С ВВЕДЕНИЕМ ЕНС И ЕНП С 1 ЯНВАРЯ 2023 ГОДА

П.В. Кулагина, студент

Научный руководитель: Е.Г. Васильева, канд. юрид. наук, доцент

Российский государственный университет правосудия, Северо-Кавказский филиал
(Россия, г. Краснодар)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-11-3-162-165

Аннотация. В данной статье рассматривается ФЗ №263 от 14.07.22 г. в части введения единого налогового счета (далее – ЕНС), единого налогового платежа (далее – ЕНП), совокупной налоговой обязанности, единого сальдо с 01.01.2023 года. Порядок распределения средств на ЕНС. Вопросы правоприменения, анализируются проблемы квалификации ст. 198, ст. 199 УК РФ. Описывается процедура усложнения привлечения к уголовной ответственности по ст. ст. 198, 199 УК РФ.

Ключевые слова: ЕНС, ЕНП, единое сальдо, совокупная обязанность, отрицательное сальдо, уклонение, налоговое преступление, вопросы квалификации преступлений.

Близится к концу то время, когда задолженность и переплату считали отдельно по каждому налогу. С 1 января 2023 года расчеты с бюджетом будут учитывать по совокупности всех платежей (поправки утв. Федеральным законом от 14.07.22 № 263-ФЗ. Вступает в силу с 01.01.2023 г.) [1]. В результате введения в действие Федерального Закона № 263 от 14.7.2022 года (далее – ФЗ №263) по состоянию на 1 января 2023 года налоговые органы сформируют «входящее» сальдо единого налогового счета (далее – ЕНС), после этого все без исключения организации, ООО, ИП и физические лица перейдут на новую систему расчетов с бюджетом (сумма средств на счете). В настоящее время взаиморасчеты налогоплательщика с бюджетом учитываются по каждому виду налогов и взносов: отдельно с учетом положений ст. ст. 45, 78, 79 Налогового кодекса РФ (далее – НК РФ).

Правила, которые действуют в настоящий момент позволяют зачесть переплату в счет недоимки (в т. ч. по иным налогам или взносам), либо же в счет будущих платежей (ст. 78 НК РФ), но в связи с введением ФЗ №263 термин «недоимка» фактически станет «совокупной обязанностью». С 1 января 2023 года наступает время кардинальных изменений в порядке уплаты налогов. Налогоплательщики будут работать с целым рядом новых понятий, в чис-

ло которых входит специальный термин – «совокупная обязанность» (новая редакция п. 2 ст. 11 НК РФ) [2].

Совокупная обязанность – это сумма налогов, сборов, авансовых платежей, страховых взносов, штрафов, пеней и процентов, которую должен перечислить налогоплательщик. Предусмотрены исключения. В указанную сумму не входит: госпошлина, по которой не выдан исполнительный документ; НДФЛ с доходов иностранных граждан, которые трудятся в РФ по найму (ст. 227.1 НК РФ).

После этого налогоплательщику не нужно будет перечислять каждый налог отдельным платежным поручением. Для это достаточно сделать единый налоговый платеж (ЕНП; новая редакция п.1 ст. 58 НК РФ). К ЕНП прибавятся деньги, полученные из бюджета: возмещение НДС; возврат переплаты и проч. Полный перечень сумм, которые входят в ЕНП, приведен в пункте 1 вновь созданной статьи 11.3 НК РФ. Учет по каждому налогоплательщику будут вести налоговые органы на его едином налоговом счете. На этом счете отразят две величины. Первая – совокупная обязанность, вторая – ЕНП (единый налоговый платеж). Налоговые органы обязаны будут самостоятельно разнести средства, входящие в состав ЕНП, в счет погашения совокупной обязанности и смогут найти сальдо единого налогового сче-

та: если совокупная обязанность меньше ЕНП, сальдо положительное; если совокупная обязанность больше ЕНП, то сальдо отрицательное; если данные величины равны, сальдо нулевое.

С учетом описанных нововведений будет следующая последовательность списания денежных средств: недоимка; налоги, взносы, сборы; пени; проценты; штрафы (п. 8 ст. 45 НК РФ в ред. Федерального Закона «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации» от 14 июля 2022 г. N 263-ФЗ (Вступает в силу с 01.01.2023)). В случае платежей с одинаковым сроком перечисления, и если денежных средств будет недостаточно, то ЕНП распределят пропорционально суммам уплаты (п.10 ст. 45 НК РФ). Новая редакция статьи 69 НК РФ (Федерального Закона «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации» от 14 июля 2022 г. N 263-ФЗ) вступит в силу с 1 января 2023 года. Ее анализ показал, что налоговые органы обязаны выставлять требование об уплате задолженности на сумму отрицательного сальдо единого счета, а также расшифровывать какими налогами, сборами, пенями и штрафами оно образовано. «Входящее сальдо» формируют налоговые органы на едином налоговом счете по состоянию на 1 января 2023 года, оно будет равно разнице между излишне перечисленными средствами и неисполненной обязанностью. ФЗ № 263 устанавливает единые сроки для уплаты налогов. Днем перечисления денежных средств с 1 января 2023 года будет являться – 28 число каждого месяца (подп. «б» п. 22 ст. 2 Закона № 263-ФЗ).

В сфере отношений, связанных с установлением, исчислением и уплатой налогов (сборов), возникают определенные конфликты, требующие как выявления тех спорных ситуаций, которые провоцируют их возникновение, так и теоретической разработки "пробелов" законодательства и правоприменительной практики. Прежде всего это касается области уголовно-правовой охраны таких отношений. Поскольку налоговое законодательство развивается быстро, за которым не поспевает

уголовное законодательство, то важным вопросом при квалификации налоговых преступлений по ст. ст. 198, 199 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ) является определение момента окончания преступления, предусмотренных в данных статьях УК РФ, который тесно связан с определением состава этих преступлений. Диспозиции ст. ст. 198 и 199 Уголовного кодекса РФ аналогичны: «уклонение от уплаты налогов и (или) сборов путем непредставления налоговой декларации или иных документов, представление которых в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах является обязательным, либо путем включения в налоговую декларацию или такие документы заведомо ложных сведений, совершенное в крупном размере» [3].

Усложняет понимание и применение соответствующих статей Уголовного кодекса РФ недостаточно четкая формулировка этих диспозиций в рамках принятого ФЗ № 263.

Для признания преступления совершенным требуется установить факт совершения самого уклонения, отказа, избегания уплаты налога.

Так же в п. 8. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.11.2019 N 48 «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления» закреплено, что уклонение от уплаты налогов, сборов, страховых взносов, неисполнение обязанностей налогового агента, сокрытие денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов, сборов, страховых взносов, возможны только с прямым умыслом [4].

Если действия не сводились к уклонению от уплаты налогов, то они не будут образовывать состав преступления, поскольку будут отсутствовать общественная опасность таких деяний и умысел.

Просто факт наличия задолженности по основанию не является привлечением к уголовной ответственности. Важно отметить, что налоговое преступление заключается именно в фактической неуплате налога, с оговоркой, что к такому резуль-

тату привели направленные на его достижение действия (бездействия), перечисленные в ст. ст. 198 и 199 УК РФ, как способы совершения преступления.

Обращаем внимание, когда с 1 января 2023 года в совокупную обязанность будут входить: сумма налогов, сборов, авансовых платежей, страховых взносов, штрафы, пени, проценты, то возникнут вопросы правоприменения, связанные с квалификацией по ст. ст. 198, 199 УК РФ. Как в таком случае поступать следственным органам при квалификации данных преступлений? 09 марта 2022 года вступил в силу Федеральный закон от 09.03.2022 № 51-ФЗ «О внесении изменений в статьи 140 и 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [5], регламентирующий порядок привлечения к уголовной ответственности за совершение налоговых преступлений. Следственные органы лишены процессуальной возможности самостоятельно возбуждать уголовные дела по фактам уклонения от уплаты налогов и неисполнения обязанностей налогового агента. Основанием для возбуждения уголовного дела по указанным статьям могут являться только поступившие из налоговых органов материалы о налоговом правонарушении.

Каждый налогоплательщик в любой удобный для себя момент может произвести сверку расчетов с бюджетом. Действующим законодательством предусмотрено предоставление налогоплательщикам трех видов документов: справки об исполнении обязанности по уплате налогов; справки о состоянии расчетов с бюджетом; акта совместной сверки расчетов по налогам, сборам, пеням и штрафам.

Несмотря на то, что сальдо расчетов станет общим и задолженность каждого налогоплательщика будет рассматриваться налоговыми и следственными органами индивидуально, это только усложнит про-

цедуру и процесс привлечения к уголовной ответственности по ст. 198, 199 УК РФ. Проблемы, с которыми столкнутся налогоплательщики и налоговые органы будут возникать при определении размера реальной задолженности – «единого входящего сальдо» отдельно по налогам, сборам и страховым взносам.

Полагаем, что отрицательное сальдо не всегда может говорить о том, что налогоплательщик злостно уклоняется от уплаты налогов. Поскольку, после введения уплаты налога на имущество от кадастровой стоимости объекта налогообложения, нагрузка на налогоплательщиков резко выросла. Размер налога на имущество увеличился в десятки раз. Налогоплательщики на спецрежимах (УСН, ЕНВД, ЕСХН) также стали платить налог, если определена кадастровая стоимость имущества и оно входит в перечень имущества, подлежащего налогообложению. При этом в большинстве случаев доход налогоплательщика от коммерческой деятельности значительно ниже, чем начисленный налог по кадастровой стоимости, имеющегося у него имущества. Из-за нехватки оборотных средств сальдо на ЕНП может быть отрицательным, но это не означает, что налогоплательщик уклоняется от уплаты налогов. Для того, чтобы возбудить дело при отрицательном сальдо по ст. ст. 198, 199 УК РФ важно доказать наличие прямого умысла и уклонение от уплаты налогов у налогоплательщика с учетом размеров ст. ст. 198, 199 УК РФ.

На основании вышеизложенного, представляется целесообразным для разрешения вышеуказанных проблем, которые возникнут после введения ЕНС и ЕНП привести статьи 198, 199 УК РФ в полное соответствие с Федеральным Законом «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации» от 14 июля 2022 г. N 263-ФЗ.

Библиографический список

1. Федеральный Закон О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации от 14 июля 2022 г. N 263-ФЗ (Вступает в силу с 01.01.2023) // СЗ РФ 2022. №29 (часть II). Ст. 5230.

2. «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 31.07.1998 N 146-ФЗ (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ [с учетом поправок] // СЗ РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3824.

3. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.11.2019 N 48 «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления» // Российская газета. – 2019. – №276.

5. Федеральный закон «О внесении изменений в статьи 140 и 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 09.03.2022 N 51-ФЗ // СЗ РФ. – 2022. – №11. – Ст. 1601.

QUALIFICATION PROBLEMS UNDER ARTICLES 198, 199 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION IN CONNECTION WITH THE INTRODUCTION OF THE ENS AND EPP FROM JANUARY 1, 2023

P.V. Kulagina, *Student*

Supervisor: *E.G. Vasilyeva, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor*

**Russian State University of Justice, North Caucasus Branch
(Russia, Krasnodar)**

***Abstract.** This article discusses Federal Law №263 of 14.07.22 regarding the introduction of a single tax account (hereinafter referred to as the ENS), a single tax payment (hereinafter referred to as the EPP), an aggregate tax liability, a single balance from 01.01.2023. The procedure for allocating funds to the ENS. Issues of law enforcement, the problems of qualification of Articles 198, 199 of the Criminal Code of the Russian Federation are analyzed. The procedure for complicating criminal prosecution under Articles 198, 199 of the Criminal Code of the Russian Federation is described.*

***Keywords:** ENS, EPP, single balance, aggregate obligation, negative balance, evasion, tax crime, issues of qualification of crimes.*

ПРОБЛЕМА ПРАВОВЫХ СТАТУСОВ НОВЫХ ТЕРРИТОРИЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Д.А. Лапшина, студент

Е.Н. Баширина, канд. полит. наук, доцент

Башкирский государственный университет
(Россия, г. Уфа)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-11-3-166-170

Аннотация. Президент России Владимир Путин подписал федеральные конституционные законы о вхождении в состав России Донецкой и Луганской народных республик (ДНР и ЛНР), а также Херсонской и Запорожской областей. Однако данное событие породило множество споров среди юристов относительно их правовых статусов. В данной статье анализируются юридические и правовые аспекты вхождения новых территорий в состав Российской Федерации с точки зрения российского и международного законодательства.

Ключевые слова: территория, Конституционный суд, суверенитет государства, международное право, российское законодательство, территориальные споры.

Президент России Владимир Путин подписал федеральные конституционные законы о вхождении в состав России Донецкой и Луганской народных республик (ДНР и ЛНР), а также Херсонской и Запорожской областей. 3 октября 2022 года за ратификацию договоров о включении регионов в состав России проголосовала Госдума, 4 октября документы одобрил Совет Федерации. Таким образом число регионов России вырастет с 85 до 89, а границы ДНР, ЛНР, Херсонской и Запорожской областей станут государственными границами Российской Федерации. При этом ДНР, ЛНР и Запорожская область вошли в состав России в своих административных границах, а Херсонская область – с двумя районами Николаевской области, в которых проходил референдум. Однако данное событие породило множество споров среди юристов относительно их правовых статусов [1, с. 136]. В данной статье анализируются юридические и правовые аспекты вхождения новых территорий в состав Российской Федерации с точки зрения российского и международного законодательства.

Кратко, сам процесс вхождения новых территорий выглядел примерно следующим образом: после продолжительных боевых действий со стороны России на территории Украины власти республик и об-

ластей объявили свою независимость, далее был организован референдум, по результатам которого население поддержало вхождение в состав России.

Процедура принятия нового субъекта в состав РФ закреплена в Конституции Российской Федерации (ч. 2 ст. 65) [2] и Федеральном конституционном законе от 17 декабря 2001 г. № 6-ФКЗ «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации», в главе II «Порядок принятия в Российскую Федерацию нового субъекта» [3]. В результате принятия нового субъекта в состав России принимается Федеральный конституционный закон о принятии соответствующего субъекта, а также международный договор о принятии соответствующего субъекта, заключенный между Российской Федерацией и данным иностранным государством [4, с. 170].

Соответственно, в отношении новоприсоединенных территорий были приняты следующие законы: Федеральный конституционный закон от 4 октября 2022 года № 5-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Донецкой Народной Республики» [5]; Федеральный конституционный закон от 4 октября 2022 года № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую

Федерацию Луганской Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Луганской Народной Республики» [6]; и аналогичные ФКЗ о принятии Херсонской и Запорожской областей. Также, были заключены международные договоры, например, Договор между Российской Федерацией и Запорожской областью о принятии в Российскую Федерацию Запорожской области и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта от 30 сентября 2022 года (ратифицирован Федеральным законом от 4 октября 2022 года № 374-ФЗ, вступил в силу 5 октября 2022 года, письмо МИД России от 05.10.2022 № 19696/дп) [7] и аналогичные договоры по другим территориям.

Рассматривая правовой статус и юридическое обоснование со стороны российских властей обратимся к Постановлению Конституционного Суда Российской Федерации от 2 октября 2022 года по делу о проверке конституционности международного Договора между Российской Федерацией и Луганской Народной Республикой [8].

Конституционный Суд Российской Федерации решает исключительно вопросы права и, следовательно, не оценивает собственно политическую целесообразность заключения международного договора Российской Федерации [9]. Однако, в вышеназванных постановлениях основным подтверждением легитимности этих договоров является обращения к «фактическим обстоятельствам» и «конституционно защищаемым ценностям»: «Вследствие произвольных решений советских органов власти территория Украинской ССР была в значительной степени сформирована из земель с преобладающим русским населением, без волеизъявления самих граждан. Если в едином государстве, каковым, по сути, был СССР, это само по себе практически не влекло нарушения прав граждан, проживающих на соответствующих территориях, то в связи с распадом Союза их фактическое и правовое положение стало изменяться к худшему [10, с. 17]. Ситуация особенно усугубилась после вооруженного антиконституционного переворо-

та в Киеве в 2014 году. В условиях острого социально-экономического и политического кризиса, а также установления фактически внешнего управления со стороны коллективного Запада власти Украины проводили и продолжают проводить целенаправленную политику, препятствующую тем гражданам, которые идентифицируют себя как принадлежащих к русскому народу, сохранять свою национальную, языковую, религиозную и культурную идентичности. Это проявилось в дискриминационных нормативных актах и соответствующей правоприменительной практике государственных органов Украины, которые поощряли деятельность структур (нередко до степени фактического сращивания с ними), насаждавших идеологию и практику агрессивного национализма и антирусского неонацизма».

Также Конституционный суд обращается к международным договорам: «В указанных обстоятельствах население соответствующих территорий получило правомерное основание следовать принципу равноправия и самоопределения народов (пункт 2 статьи 1 Устава ООН) и реализовать право на самоопределение (пункт 1 статьи 1 Международного пакта о гражданских и политических правах). Формами осуществления данного права – согласно Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций (24 октября 1970 года), - являются создание независимого суверенного государства, свободное присоединение к другому независимому государству или объединение с ним либо установление другого политического статуса, свободно определенного народом.». Таким образом, с точки зрения российского законодательства процесс вхождения новых территорий однозначно трактуется как легитимный и соответствующий всем международным договорам.

С точки зрения международного права все процедуры по принятию украинских территорий в состав России трактуется как юридически ничтожные, так как присоединение является результатом примене-

ния вооруженной силы со стороны России - Генеральная Ассамблея ООН в марте этого 2022 года квалифицировала действия России на территории Украины как агрессию [11; 12]. В свою очередь, международное право однозначно указывает, что никакие территориальные приобретения в результате агрессии не имеют юридического значения.

Далее, в соответствии с Федеральным конституционным законом от 17.12.2001 №6-ФКЗ (ред. от 31.10.2005) «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации», который регулирует принятие в состав Российской Федерации новых субъектов, территории иностранных государств или частей территорий иностранных государств, которые до сих пор не были частью России, принимаются в состав Российской Федерации по взаимному согласию России и этого государства. То есть в данной ситуации по букве закона принять в состав России Запорожской области, Херсонской области, Донецкой или Луганской республики можно только с взаимного согласия России и Украины. Однако, эти части украинской территории провозгласили свою независимость и потом уже будучи самостоятельными иностранными государствами обратились к России с предложением принять их в состав.

С точки зрения международного права существуют сложности в признании этих образований самостоятельными государствами, так как они не имеют базовых

признаков государственности. Также, независимость и присоединение Херсонской и Запорожской области к России не были признаны никакими государствами, кроме КНДР, которая официально признала присоединение новых регионов к России. Независимость ДНР и ЛНР помимо КНДР признала Сирия. Ни одно из остальных государств мира, в том числе из дружественных России, публично не высказывалось о признании результатов референдумов и не признавало в качестве самостоятельных государств.

Более того, существуют проблемы с юридическими границами новоприсоединенных территорий. Сами образования стали возможны в результате применения вооруженной силы со стороны России, поэтому границы в данный момент подвижны и никем четко не обговариваются. Соответственно, неопределенность границ и их неконтролируемость показывает несамостоятельность этих территорий, показывает отсутствие у них государственности. Таким образом, с юридической точки зрения происходит беспрецедентная ситуация, в которой в состав Российской Федерации приняты регионы как субъекты РФ с неопределенными юридическими границами.

Вывод. Таким образом, правовые статусы и сама процедура присоединения новых территорий как субъектов Российской Федерации вызывает множество дискуссионных вопросов, которые будут предметом исследования юридической науки в будущем.

Библиографический список

1. Баширина Е.Н., Редников Д.В. Правовой институт конституционно-правовой ответственности президента РФ // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук.* – 2021. – № 4-3 (55). – С. 136-139.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/.
3. Федеральный конституционный закон от 17.12.2001 N 6-ФКЗ (ред. от 31.10.2005) «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34452/.
4. Баширина Е.Н., Фирсова Н.В. Современная классификация источников гражданского права // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук.* – 2022. – № 9-1 (72). – С. 170-174.

5. Федеральный конституционный закон от 04.10.2022 № 5-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Донецкой Народной Республики». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_428188/.

6. Федеральный конституционный закон от 04.10.2022 № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Луганской Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Луганской Народной Республики». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_428184/.

7. Договор между Российской Федерацией и Запорожской областью о принятии в Российскую Федерацию Запорожской области и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта от 30 сентября 2022 года (ратифицирован Федеральным законом от 4 октября 2022 года № 374-ФЗ, вступил в силу 5 октября 2022 года, письмо МИД России от 05.10.2022 № 19696/дп). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202210030004>.

8. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 02.10.2022 № 37-П по делу о проверке конституционности не вступившего в силу международного Договора между Российской Федерацией и Луганской Народной Республикой о принятии в Российскую Федерацию Луганской Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_427960/.

9. Постановление Конституционного Суда РФ от 09.07.2012 N 17-П «По делу о проверке конституционности не вступившего в силу международного договора Российской Федерации – Протокола о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_132320/.

10. Баширина Е.Н. Правовое регулирование деятельности по противодействию коррупции в РФ // Региональные аспекты экономической безопасности. Сборник материалов Всероссийской молодежной научно-практической конференции с международным участием. – Уфа, 2021. Издательство: Башкирский государственный университет. – С. 17-19.

11. «Генассамблея ООН потребовала от России «немедленно» вывести свои войска из Украины» // Официальный сайт ООН. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.un.org/ru/story/2022/03/1419092>

12. Баширина Е.Н., Казамиров А.И., Фирсова Н.В. Некоторые теоретические и практические проблемы источников гражданского права // Аграрное и земельное право. – 2022. – №10 (214). – С. 56-58.

**THE PROBLEM OF LEGAL STATUSES OF NEW TERRITORIES
OF THE RUSSIAN FEDERATION****D.A. Lapshina**, *Student***E.N. Bashirina**, *Candidate of Political Sciences, Associate Professor***Bashkir State University****(Russia, Ufa)**

***Abstract.** Russian President Vladimir Putin has signed federal constitutional laws on the entry into Russia of the Donetsk and Lugansk People's Republics (DPR and LPR), as well as the Kherson and Zaporozhye regions. However, this event has generated a lot of controversy among lawyers regarding their legal status. This article analyzes the legal aspects of the entry of new territories into the Russian Federation from the point of view of Russian and international legislation.*

***Keywords:** territory, Constitutional Court, State sovereignty, international law, Russian legislation, territorial disputes*

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЛИЦЕНЗИОННЫХ ДОГОВОРОВ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ОБЪЕКТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВЕ

А.С. Лесников, студент

Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина
(Россия, г. Краснодар)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-11-3-171-173

***Аннотация.** В статье рассматривается лицензионный договор, включая описание характерных особенностей лицензионных договоров, уделяется внимание правовым проблемам лицензионного договора в процессе оборота прав на объекты интеллектуальной собственности. Рассмотрены способы распоряжения исключительными правами. Внимание уделяется лицензионному договору и в некоторой части был рассмотрен договор отчуждения исключительных прав. Рассматриваются некоторые вопросы, связанные с реализацией прав приобретателей исключительных прав, рассматриваются способы защиты от нарушений. Выделены некоторые необходимые рекомендации, которые помогут заключить лицензионный договор в отношении объектов интеллектуальной собственности.*

***Ключевые слова:** лицензионный договор, лицензия, право использования, объекты интеллектуальной собственности (ОИС), результаты интеллектуальной деятельности, неправомерное использование, ответственность за нарушение условий лицензионного договора.*

Бурное развитие информационных технологий привело к тому, что в современном мире наиболее ценным ресурсом стала информация, наблюдается огромный рост объемов производства интеллектуальной деятельности привели к тому, что спрос на такие продукты вырос многократно. Для того, чтобы регулировать отношения в сфере продуктов интеллектуальной деятельности между предпринимателями существуют различные договоры. Причины на распоряжение интеллектуальной собственностью могут быть самыми разными, от обычного желания получить прибыль до возможности распространить информацию о себе как о авторе произведения.

Опираясь на нормы гражданского кодекса, а именно на п. 1 ст. 1233 ГК РФ [1] можно сделать вывод о том, что распорядиться своим исключительным правом на объект интеллектуальной собственности можно двумя способами, посредством заключения договора отчуждения исключительных прав и с помощью лицензионных договоров. Если рассматривать данные договоры более подробно, то можно увидеть, что договор отчуждения исключительных

прав подразумевает под собой переход всех исключительных прав от одного лица к другому. Лицензионный договор по своей сути более гибкий и представляет собой переход только части прав на объект интеллектуальной собственности, стоит также отметить, что использоваться объект интеллектуальных прав может не только в той части, в которой переданы права, но и только теми средствами, которые были прописаны в лицензионный договор. Лицензионный договор бывает двух видов, с ограниченной и неограниченной лицензией. Ограниченная лицензия действует тогда, когда автор не вправе передавать исключительные права на определенный объект интеллектуальной собственности другим лицам, неограниченная лицензия предполагает возможность автора предоставлять свои исключительные права всем желающим в неограниченном объеме.

К условиям договора можно прописать некоторые ограничения или юрисдикцию. Стороны договора могут иметь различную государственную принадлежность и (или) местонахождение коммерческих предприятий на территории различных государств.

Поэтому основным принципом, который применяется при заключении международных договоров (контрактов), является принцип автономии воли сторон [5, с. 363].

Так, например, лицензионный договор может предполагать использование объекта интеллектуальной собственности только на территории Российской Федерации [2].

Подводя итог абзацу, напрашивается вывод, что лицензионный договор защищает обе стороны от нарушения взаимных прав и обязанностей.

Лицензионный договор гарантирует безопасность сторон при реализации их обоюдных прав и обоюдных обязанностей, в том числе защищая личные неимущественные права, такие как право на имя, неприкосновенность и так далее [3].

При переходе прав по лицензионному договору лицензиат получает права, к которым нет доступа иным лицам, с которыми не заключен лицензионный договор, такие права предоставляются на определенный срок и способ использования, что помогает наращивать прибыль при распространении объектов интеллектуальной собственности за счет своего монопольного права на использование и владение правами, передаваемые по лицензионному договору.

Несмотря на юридическую защищенность сторон при заключении лицензионного договора, третьи лица очень часто нарушают права лицензиата и лицензиара.

Очень актуальной проблемой на сегодняшний день является исполнение лицензионного договора, законодательно регулирование лицензионного договора закреплена в ст. 1237 ГК РФ, несмотря на существование нормы права на практике исполнение договора всегда вынужден контролировать лицензиар.

Также немаловажной проблемой можно выделить недостаток квалифицированных специалистов в области интеллектуальных

прав, что включает в себя области лицензирования, авторского и патентного права, некоторые другие области интеллектуальной собственности. Сами правообладатели довольно часто сами не обладают нужными познаниями в области правовых вопросов, связанных с их интеллектуальной собственностью. Это вызывает огромное количество противоречий и нарушений законодательства.

На практике также случаются ситуации, когда у лицензиара отсутствуют права на использование ОИС, что также является правоприменительной проблемой, данную проблему можно решить только с помощью внимательного составления лицензионного договора. Необходимо произвести проверки лицензиата с целью минимизации юридических рисков, попросить лицензиара предоставить заверенные надлежащим образом копии документов, которые бы подтвердили наличие у него прав для распоряжения исключительным правом на предмет договора [4].

Исполнение договора в надлежащей форме представляет собой обоюдную ответственность лицензиара и лицензиата, несмотря на это лицензиату необходимо понимать, что он несет больше рисков нежели лицензиар, также на лицензиате лежат более высокий объем ответственности, контроль правильности исполнения всех положений договора, особенное внимание следует обратить на выплаты вознаграждения, а также на способы использования и территорию такого использования объекта интеллектуальной собственности [6, с. 488]. Правообладатель в свою очередь выполняет только одно требование во исполнение договора – не мешает лицензиату осуществлять свои приобретенные права и обязанности. Решить проблему контроля за исполнением договора на данный момент можно только с помощью выполнению ряда юридических действий, которые были описаны выше.

Библиографический список

1. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая): текст с изменениями и дополнениями на 2 февраля 2020 года: [принят Государственной думой 24 ноября 2006 года: одобрен Советом Федерации 8 декабря 2006 года]. – Москва: Эксмо, 2020. ISBN 978-5-041-09918-3.

2. Таболин А.В. Правовое регулирование интеллектуальной собственности: проблемы лицензионных договоров / Юридический мир. – 2014. – №1. – С. 39-43.

3. Яковлев В.И. Преждепользование как форма использования результатов интеллектуальной деятельности. // Теория и практика современной юридической науки: материалы заочной международной научно-практической конференции: АНО ВО «Белгородский университет кооперации, экономики и права». – Белгород: Изд-во БУКЭП, 2012. – С. 213-221.

4. Яковлев В.И. Единая технология как сложный объект интеллектуальных прав / В.И. Яковлев, В.В. Касулина. // Право интеллектуальной собственности. – 2015. – №4. – С. 14-17.

5. Феномен рыночного хозяйства: векторы и особенности эволюции: Инновации бизнеса и бизнес инноваций / И.Н. Абанина, А.А. Айтманбетова, М.Л. Альпидовская [и др.]. – Краснодар: НИИ Южного Федерального округа, 2017. – 632 с. – ISBN 978-5-9952-0024-6. – EDN YPUUOB.

6. Предпринимательское право / Н.Д. Эриашвили, Н.М. Коршунов, П.В. Алексей [и др.]. – 5-е издание, переработанное и дополненное. – М.: Изд-во «Юнити-Дана», 2010. – 719 с. – ISBN 978-5-238-01908-6. – EDN VIDUNR.

SOME ASPECTS OF LICENSE AGREEMENTS WHEN USING INTELLECTUAL PROPERTY OBJECTS IN ENTREPRENEURSHIP

A.S. Lesnikov, Student

**Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin
(Russia, Krasnodar)**

***Abstract.** The article examines the license agreement, including a description of the characteristic features of license agreements, pays attention to the legal problems of the license agreement in the process of turnover of intellectual property rights. The methods of disposal of exclusive rights are considered. Attention is paid to the license agreement and, in some part, the issue of alienation of exclusive rights was considered. Some issues related to the implementation of the rights of purchasers of exclusive rights are considered, ways of protection against violations are considered. Some necessary recommendations are highlighted that will help to conclude a license agreement with respect to intellectual property objects.*

***Keywords:** license agreement, license, right of use, intellectual property objects (IPOs), results of intellectual activity, misuse, liability for violation of the terms of the license agreement.*

ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

А.С. Лесников, студент

М.В. Головин, канд. юрид. наук, доцент

Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина
(Россия, г. Краснодар)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-11-3-174-176

Аннотация. В статье рассмотрены современное состояние организованной преступности несовершеннолетних, причины и факторы, способствующие появлению и росту числа несовершеннолетних в организованных преступных группах. В целях повышения эффективности предупреждения детской преступности и минимизации ее последствий предложены меры профилактики. Рассматриваются причины вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность. Рассматриваются причины вовлечения молодых людей в ряды преступников по родовому принципу, то есть от родителей к детям. Рассматриваются проводимые меры профилактики преступности несовершеннолетних, кратко затронут опыт зарубежных стран в области профилактики детской преступности.

Ключевые слова: организованная преступность, преступность несовершеннолетних, факторы риска преступного поведения, профилактика преступлений.

Деятельность преступного сообщества и преступных групп невозможно представить без поиска новых участников, что объясняется текучкой низших представителей таких образований. Для постоянной деятельности преступных организаций необходима постоянная вербовка новых лиц, которые вовлекаются в преступный мир, наиболее подвержены такой вербовке несовершеннолетние, в связи с тем, что в большинстве случаев, картина мира и жизненные ориентиры совершеннолетних еще не сформировались до конца, они подвержены внушению в большей мере нежели совершеннолетние люди. Несовершеннолетние во время пубертатного периода часто сталкиваются с проблемами и кризисом, вызванным изменением в их организме, что делает их идеальной целью для вербовки в преступные организации и дальнейшей эксплуатации лицами, которые находятся на более высоком уровне преступной иерархии.

Однако не только физиологические процессы становятся причиной вовлеченности несовершеннолетних в преступный мир, наряду с физиологическими изменения подростки сталкиваются с процессами изменения психики и мышления, переоценка ценностей является обычным де-

лом у подрастающего поколения. Это приводит подростков к поиску себя и идентификации молодых людей себя с определенными социальными группами [1]. В поиске себя несовершеннолетние часто злоупотребляют спиртными напитками и наркотическими веществами, что приводит к увеличению желания совершить противоправное деяние, а в дальнейшем и преступление, что негативно сказывается на мировосприятии молодого человека окружающей действительности, ведь по общему правилу у несовершеннолетних до конца не сформирована модель законопослушного поведения.

Высокая вовлеченность несовершеннолетних в преступные синдикаты свидетельствует о низкой эффективности проводимых профилактических мероприятий, которые необходимы для защиты несовершеннолетних от воздействия на них со стороны вербовщиков преступных сообществ [2].

Некоторые ученые считают, что большое количество детей в семье негативно сказывается на будущее подрастающего поколения и является фактором риска совершения одним из детей преступления, чем пользуются в кругах криминально-настроенных личностей, которые в свою

очередь занимаются вовлечением несовершеннолетних в преступную жизнь, для выполнения нескольких поручений. В конечном итоге для несовершеннолетних, обычно, все заканчивается негативными последствиями в виде реальной уголовной ответственности, несмотря на то, что само ОПГ ответственности может и не понести. Возвращаясь к многодетным семьям, стоит отметить, что увеличение количества детей может привести к нехватке родительского внимания и контроля, что приведет к раздражению и разочарованию, чем умело воспользуются вербовщики [4].

Также немаловажной характеристикой организованной преступности среди молодых людей является преемственность, которая с одной стороны сдерживает несовершеннолетних от совершения преступлений и втягивания в преступные круги и ОПГ, но с другой наоборот является фактором, который побуждает подростков вставать на криминальный путь. Сдерживание может проявляться в нежелании детей взаимодействовать с миром, который окружает их родителей, родных и близких. Если говорить о механизмах, которые лежат в основе межпоколенческой передачи криминальных устоев и ценностей, стоит выделить факторы риска, такие как бедность, злоупотребление наркотиками и алкоголем. Немаловажным фактором является то, что мужчины правонарушители довольно часто женятся на женщинах правонарушителях, это связано с тем, что они входят в один круг общения или состоят в одной организованной группе. В таких браках возникают некоторые проблемы с воспитанием детей, что выливается в вовлеченности последних в преступные круги вместе с родителями. Не стоит забывать и о стремлении подражать родителям, генетические факторы и предвзятое отношение правоохранительных органов к семье [3].

В основном дети участников ОПГ идут по стопам родителям и присоединяются к преступной деятельности. Родители ре-

бенка, которые состоят в ОПГ бывают более грубыми, как с окружающими, так и с самим ребенком, что прививает у последнего грубость и жестокость с самого детства. С целью профилактики родовой преступности, когда родители целенаправленно вовлекают своих детей в ОПГ или своим примером прививают положительное отношение несовершеннолетних к преступной жизни, необходимо разработать программу профилактики.

Целесообразным является создание образовательных программ для родителей, которые будут предотвращать семейные факторы становления молодых людей преступниками. В Нью-Йорке реализация программы посещения мероприятий и проведения с ними бесед в первые два года после рождения детей способствовало снижению в последующем количества преступлений [5].

Если говорить о расследовании преступлений среди несовершеннолетних, то следует сказать, что несовершеннолетние несут ответственность по общему правилу с 16 лет, по ряду исключений с 14 лет. Цель следственной деятельности – правовая охрана основных социальных ценностей общества, установление истины по делу, привлечение виновных лиц и реабилитация невиновных [6].

Ряд государств придерживается мнения о том, что предупреждение преступлений в кругах молодых людей и вовлечение их в криминальные сообщества и группы является организацией досуговых мероприятий с воспитателями и психологами, которые прошли необходимую подготовку для коммуникации с несовершеннолетними и становления их на путь без насилия и преступлений, также проведения такого досуга способствует выявлению девиантного поведения на ранних стадиях. К тому же такие мероприятия способствуют формированию у несовершеннолетних примерного поведения и ограничить их от вредного социального воздействия со стороны ОПГ.

Библиографический список

1. Кошенова М.И., Краюшкина Е.А. Представления подростков «группы риска» о криминальной субкультуре как ресурсе идентичности // РЕМ: Psychology. Educology. Medicine. – 2019. – №1. – С. 91-117.

2. Гусейнов А.С. Профилактика правонарушений несовершеннолетних за рубежом // Теория и практика общественного развития. – 2010. – №3.
3. David P. Farrington, Childhood risk factors and risk-focussed prevention. – 2006.
4. Ellis, L. The victimful-victimless crime distinction, and seven universal demographic correlates of victimful criminal behaviour // Personality and Individual Differences. – 1998. – №3. – P. 525-548.
5. Olds, D.L., Eckenrode, J., Henderson, C. R., Kitzman, H., Powers, J., Cole, R., Sidora, K., Morris, P., Pettitt, L.M. & Luckey, D. Long-term effects of home visitation on maternal life course and child abuse and neglect: Fifteen-year follow-up of a randomized trial // Journal of the American Medical Association. – 1997. – №278. – P. 637-643.
6. Головин М.В. Некоторые психологические особенности личности современного следователя // Общество: политика, экономика, право. – 2021. – №12. – С. 89-92.

ORGANIZED JUVENILE DELINQUENCY

A.S. Lesnikov, *Student*

M.V. Golovin, *Candidate of Legal Sciences, Associate Professor*

Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin
(Russia, Krasnodar)

Abstract. *The article examines the current state of organized juvenile delinquency, the causes and factors contributing to the emergence and growth of the number of minors in organized criminal groups. In order to increase the effectiveness of the prevention of child crime and minimize its consequences, preventive measures are proposed. The reasons for the involvement of minors in criminal activity are considered. The reasons for the involvement of young people in the ranks of criminals according to the generic principle, that is, from parents to children, are considered. The measures taken to prevent juvenile delinquency are considered, the experience of foreign countries in the field of prevention of juvenile delinquency is briefly touched upon.*

Keywords: *organized crime, juvenile delinquency, risk factors for delinquent behavior, inter-generational continuity of crime, crime prevention.*

О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

А.А. Миташова, студент

И.Н. Иваненко, канд. юрид. наук, доцент

**Кубанский государственный университет
(Россия, г. Краснодар)**

DOI:10.24412/2500-1000-2022-11-3-177-179

Аннотация. Авторы настоящей статьи рассматривают подходы к определению правовой природы и сущности административного судопроизводства. Анализируются различные позиции научных деятелей, цивилистов, административистов на данную тему. Административное судопроизводство рассматривается с точки зрения двух основных в настоящее время типов процесса. Проводится небольшое сравнение двух кодифицированных актов (КАС РФ и ГПК РФ), выявляются их основные отличия. В заключении работы авторы приходят к выводу о том, что административному судопроизводству присущ цивилистический характер. Приводятся аргументированные доводы в обоснование позиции авторов.

Ключевые слова: административное судопроизводство, правовая природа, цивилистический тип процесса.

С момента принятия КАС прошел не один год, а споры в научном сообществе относительно правовой природы административного судопроизводства не прекращаются до сегодняшнего дня.

Ряд цивилистов, в лице Баглая М.В., Щепалова С.В., Панова И.В., полагают, что административное судопроизводство уходит своими корнями в публично-правовую природу [1, с. 137]. поскольку АПК РФ в ст. 29 закрепляет компетенцию арбитражного суда по рассмотрению дел об административных правонарушениях, на основании чего авторы делают вывод о том, что административное судопроизводство не может быть отнесено к цивилистическому типу процесса. Данная точка зрения, на наш взгляд, ошибочна, поскольку нормы КАС РФ не распространяются на такую категорию дел, как производство по делам об административных правонарушениях, что прямо указано в п. 5 ст. 1 КАС РФ. Приверженцы данного подхода в обоснование своей позиции исходят из того, что категории дел, рассматриваемые в порядке КАС РФ, содержат элемент юридической зависимости одной стороны от другой (государства). На наш взгляд, наличие властных полномочий одного субъекта в отношении другого не может свидетельствовать о построении данных

отношений на основе власти и подчинения. Главенствующая цель суда сводится к защите прав, свобод, интересов человека и гражданина, которая достигается посредством судебного разбирательства. Следовательно, суд, осуществляя правосудие по конкретному делу, исходит из того принципа, что субъекты предполагаются равными как перед законом, так и в присущих им процессуальных правах и обязанностях стороны по делу.

Некоторые административисты, такие как Зеленцов А.Б., Стариков Ю.Н., в своих трудах по-новому анализируют правовую природу юридической ответственности и выдвигают тезис об административном судопроизводстве как форме осуществления административно-восстановительной ответственности, выражающейся в признании судами незаконными и недействительными административных актов, нарушающих права, свободы, законные интересы граждан и организаций [2, с. 16]. Более того, Зеленцов А.Б. отождествляет административное судопроизводство и административный процесс, говоря о том, что данные понятие включают в себя два основных элемента – административно-процедурный и административно-судебный процесс [3, с. 126].

На наш взгляд, следует придерживаться позиции отнесения административного судопроизводства к разновидности цивилистического процесса. Как подчеркивает Ахметова Т.С., принятый КАС РФ заимствует положения ГПК РФ, но при этом содержат некоторые особенности, проявляющиеся в характере регулируемых правоотношений, участниках процесса, и некоторых других институтах [4]. Нормы КАС РФ во многих своих положениях имеют достаточно схожие нормы с ГПК РФ, следовательно, на наш взгляд вполне правомерно предположить, что административный процесс зародился именно внутри гражданского и данный факт подчеркивает их однородную правовую сущность. Кроме того, все гражданские и административные дела о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и охраняемых законом интересов, за исключением дел, которые в соответствии с законодательством Российской Федерации рассматриваются другими судами, рассматриваются в судах общей юрисдикции, что указано в ст. 4 ФКЗ «О судах общей юрисдикции» от 07.02.2011 года №1-ФКЗ [5]. Анализ данной нормы в очередной раз наталкивает на мысль о том, что законодатель, ставя в один ряд гражданские и административные дела, косвенно

подтверждает, что в них реализуются материальные охранительные отношения гражданско-правового типа. В рамках административного судопроизводства суды разрешают конфликт о субъективном праве, обеспечивая реализацию такого права в сфере публично-правовых отношений. Цивилистический тип процесса в административном судопроизводстве находит свое отражение в принципах, положенных в основу осуществления правосудия по административным делам, таких как равенство, равноправие, состязательность сторон. Кроме того, в АПК РФ также содержатся положения о рассмотрении арбитражными судами дел, вытекающих из административных и иных публичных правоотношений в порядке административного судопроизводства, когда сам по себе арбитражный процесс является также цивилистическим. Немало вопросов у процессуалистов возникает и в связи с выделением самостоятельных видов цивилистических судопроизводств – гражданского, арбитражного и административного [6].

Таким образом, приведенные выше аргументы позволяют сделать вывод о том, что административное судопроизводство относится к цивилистическому типу процесса.

Библиографический список

1. Назаров, В.В. К вопросу о понимании административного судопроизводства / В.В. Назаров, Т.И. Акимова // Актуальные проблемы государства и права. – 2020. – Т. 4. – № 13. – С. 135-140. – DOI 10.20310/2587-9340-2020-4-13-135-140. – EDN GCSYFH.
2. Старилов, Ю.Н. От административной власти до судебного административного права: о широте научного подхода в трудах профессора Александра Борисовича Зеленцова // Журнал административного судопроизводства. – 2021. – № 1. – С. 5-21. – EDN LWBGMD.
3. Зеленцов, А.Б. Современные модели административно-процессуального регулирования: опыт сравнительно-правового исследования / А.Б. Зеленцов, О.А. Ястребов // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2022. – № 3. – С. 96-131. – DOI 10.17323/2072-8166.2022.3.96.130. – EDN POEKJN.
4. Ахметова Татьяна Сергеевна Соотношение КАС и ГПК в системе законодательства России // Вопросы науки и образования. – 2018. – №7 (19). – С. 180-183.
5. О судах общей юрисдикции в Российской Федерации: федер. конституц. закон от 7.02.2011 г. № 1-ФКЗ (в ред. от 16.04.2022 г.) // СЗ РФ. 14.02.2011. №7. Ст. 898.
6. Зеленская, Л.А. К вопросу об объективной необходимости конституционного закрепления арбитражного судопроизводства / Л. А. Зеленская // Право и практика. – 2021. – №1. – С. 148-153. – DOI 10.24412/2411-2275-2021-1-148-153. – EDN MMGVVK.

ON THE LEGAL NATURE OF ADMINISTRATIVE PROCEEDINGS

A.A. Mitashova, *Student*

I.N. Ivanenko, *Candidate of Legal Sciences, Associate Professor*

Kuban State University
(Russia, Krasnodar)

***Abstract.** The authors of this article consider approaches to determining the legal nature and essence of administrative proceedings. Various positions of scientists, civilists, and administrationists on this topic are analyzed. Administrative proceedings are considered from the point of view of two main types of process at present. A small comparison of two codified acts (the CAS of the Russian Federation and the CPC of the Russian Federation) is carried out, their main differences are revealed. In conclusion, the authors come to the conclusion that the civil nature is inherent in administrative proceedings. The article presents the aggrumented arguments in support of the position of the authors.*

***Keywords:** administrative proceedings, legal nature, civil type of process.*

К ВОПРОСУ О ФОРМАХ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТОВ, ИСПОЛЪЗУЕМЫХ В ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ

А.И. Насратгар, студент

Научный руководитель: И.Р. Аминов, канд. юрид. наук, доцент

Башкирский государственный университет

(Россия, г. Уфа)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-11-3-180-183

Аннотация. В рамках данной статьи рассматриваются актуальные вопросы, связанные с разнообразием видов отчета о деятельности внешнеполитического аппарата. В статье было проанализировано понятие «дипломатический документ», а также значение оформления, внешнего выражения выполняемой работы высших органов государства, занимающихся представительством страны на международном уровне. Основной мыслью выступает идея соответствия деловых документаций инструкциям и положениям, установленным настоящим законодательством в области МИД РФ. Информационно-аналитические документы в дипломатической деятельности рассматриваются с позиции надведомственности – внутриведомственные и дипломатическая переписка во внешнем уровне. Исследование базируется на анализе российского законодательства, международно-правовых документов и практике их применения.

Ключевые слова: информационно-аналитический документ, дипломатическая деятельность, дипломатическая практика, дипломатические отношения, политическое взаимодействие, дипломатическое сотрудничество, Министерство иностранных дел, представительство.

Дипломатические отношения являются связующим элементом взаимодействия между государствами. Основным инструментом во внешней политике государства предстает дипломатическая документация. Дипломатические документы, в свою очередь, это официальные «государственные бумаги». Именно они выступают критерием оценивания профессионализма дипломатической службы определенного государства, слаженности и деятельности государственного аппарата в целом. Согласно Конституции Российской Федерации, Президент РФ осуществляет руководство внешней политикой, ведет переговоры и подписывает международные договоры Российской Федерации, принимает верительные и отзывные грамоты аккредитуемых при нем дипломатических представителей» [1]. Кроме Президента Российской Федерации, основной массой вопросов на международном уровне занимается МИД РФ (Министерство иностранных дел). Глава государства, высшие органы государственной власти ознакамливаются с доку-

ментами, полученными от дипломатических представителей Российской Федерации. Отчеты о проделанной внешнеполитической работе имеют разнообразные формы изложения.

Дмитриева В.А. в своей научной работе «Внутриведомственные дипломатические документы» говорит о том, что «документы дипломатического представительства для внутренних нужд, а также для отправки в МИД можно разделить на следующие группы:

1. Документы, касающиеся только своего ведомства,

2. Документы, относящиеся к переписке между представительствами одной страны, а также переписке представительства и МИД» [2].

К документам, касающимся только своего ведомства, относится служебная и докладная записка, а также справка по различным вопросам.

Служебная записка – это форма служебного документа, информирующая руководство представительства государства

о грядущих событиях, фактах, возникновение которых отразится на развитии заграничного учреждения.

Докладная записка представляет с собой форму служебного документа, содержащей сообщение дипломата о проделанной работе и об отдельных обстоятельствах, связанных с выполнением порученного задания.

Особая роль уделяется оформлению содержания дипломатических документов, так как информация, содержащаяся в них является крайне важной для государства. В силу вышесказанного, в условиях современного информационного общества большинство дипломатических документов создаются на бумажном носителе с последующей передачей дипломатической почты и личным вручением во время официальных визитов. Соблюдение специальных норм международного права и дипломатического протокола является обязательным для процесса вручения или обмена отдельными видами дипломатических документов.

Основной функцией внутриведомственных документов выступает фиксация результатов информационно-аналитической работы, проводимой дипломатическим составом в стране пребывания и своевременное информирование об этих результатах МИД России. Среди документов этой группы Ю.М. Кукарина в своей научной работе называет: обзор прессы, политический отчет, политическое письмо, политическую справку, запись беседы посла или другого дипломатического агента, годовой отчет посольства, характеристику политического деятеля или политический портрет, шифротелеграмму и другие [5]. Назначение, форма, порядок оформления и учета, объем и структура текста, периодичность создания устанавливается локальными нормативными актами, требования которых обязательны для выполнения.

Современные политологи выделяют в качестве главного информационно-аналитического документа «политический отчет». В его функции входит доклад о работе, проделанной дипломатическим представителем и подведение итогов развития всех сфер общественной жизни на

время пребывания и предложений дальнейшего развития двусторонних отношений для обеспечения национальных интересов Российской Федерации.

Политический отчет – коллективный документ, работа над которой ведется по заранее составленному плану, что способствует всесторонней оценке и анализу событий выявления доминирующих процессов и определения новых тенденций и предложений для реализации сплоченной работы между государствами.

Следующие документ дипломатической деятельности – «политические письма посла». Политическое письмо в рамках дипломатических отношений выступает не просто «средством общения» двух государств, а освещением наиболее значимых для Российской Федерации политических тем, имеющих большое значение для дальнейшего развития страны пребывания и поддержания с ней конструктивных отношений. Политическое письмо составляется в свободной форме во втором квартале каждого года, перед началом подготовки российской делегации к открывающейся в сентябре текущего года очередной сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Объем страниц строго регламентирован инструкцией [4]. Тема письма исходит из определенных событий страны пребывания и их значимости с точки зрения интересов Российского государства.

Одним из интереснейших информационно-аналитических документов является шифротелеграмма. Шифротелеграмма – открытый текст сообщения, подлежащий зашифрованию или полученный в результате расшифрования [3]. Шифр-связь применяется для передачи важной, секретной и скрытой информации. Содержание включает в себя «изложение отношения иностранного представителя, с которым исполняется поручение к содержанию такого поручения с воспроизведением существенных его высказываний, краткое изложение собственных пояснений, если такие давались собеседнику в ответ на его вопросы, оценку позиции, занятой собеседником, а также, в случае необходимости, соображения о дальнейших действиях

по продвижению вопроса, о котором идет речь в поручении».

Противопоставлена по степени «секретности» вышеизложенной форме информационно-аналитического документа – «информация». Информация, как правило, представляет с собой небольшой документ (2-3 страницы), с содержанием конкретного вопроса, явления, факта. «Деловой документ» в виде информации служит средством фиксации важного события, что в дальнейшем позволяет собрать материал по кругу вопросов, с целью использования в нужных момент, посредством сообщения в департамент МИД.

Важным аналитическим документом, который используется в практике дипломатической службы, является политический портрет. Портрет политических деятелей включает прежде всего анализ мировоззрения, политических и философских взглядов руководящего деятеля страны пребывания, системе его ценностей, роли, месту и влиянию в пол, взаимоотношениям с другими представителями правящей верхушки. Особых ограничений в форме изложения не предусматривает, составляется в свободной форме. Необходимость в составлении политического портрета состоит в отражении ка-

честв политического деятеля, с которым возможно начало сотрудничества.

Информационно-аналитический документ «характеристика» также излагается в виде описания. Характеристика вбирает биографические и анкетные данные с целью выявления перспективного политика, до того момента, когда он занимает соответствующее высокое положение в обществе, что предусматривает широкий круг лиц, в отличие от предыдущего аналитического документа.

Важной формой информационно-аналитического документа в дипломатической деятельности является запись беседы выражение итогов дипломатических переговоров, проведенных Президентом РФ, Председателем Правительства РФ, министром иностранных дел РФ и его заместителями. Документ включает в себя только основные моменты из содержания разговора с выделением «необычных» высказываний и мнений сторон. Требования строго регламентированы инструкцией, которая предусматривает порядок оформления отдельных пунктов: название учреждения, в котором работает дипломат; должность и фамилия собеседника; дата беседы; текст содержания беседы; данные автора записи.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом изменений, одобренных в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года).
2. Дмитриева В.А. Внутриведомственные дипломатические документы // Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина». 2021. С. 1.
3. Военная энциклопедия Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://военная-энциклопедия.рф/советская-военная-энциклопедия/Ш/Шифртелеграмма>.
4. Демидов В.В. Информационно-аналитическая работа в международных отношениях: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлениям подготовки 41.04.01 «Зарубежное регионоведение», 41.04.05 «Международные отношения» (квалификация (степень) «магистр»). – М., 2019. – 369 с.
5. Кукарина Ю.М. Система дипломатической коммуникации: вопросы классификации и использования // Электронный научный архив УРФУ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elar.urfu.ru/>

ON THE QUESTION OF THE FORMS OF INFORMATION AND ANALYTICAL DOCUMENTS USED IN DIPLOMATIC PRACTICE

A.I. Nasratiar, *Student*

Supervisor: *I.R. Aminov, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor*

Bashkir State University

(Russia, Ufa)

Abstract. *Within the framework of this article, topical issues related to the variety of types of reports on the activities of the foreign policy apparatus are considered. The article analyzed the concept of "diplomatic document", as well as the meaning of the design, external expression of the work done by the highest state bodies engaged in the representation of the country at the international level. The main idea is the idea of compliance of business documents with the instructions and provisions established by this legislation in the field of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. Information and analytical documents in diplomatic activity are considered from the position of superdepartmental – intradepartmental and diplomatic correspondence at the external level. The research is based on the analysis of Russian legislation, international legal documents and the practice of their application.*

Keywords: *information and analytical document, diplomatic activity, diplomatic practice, diplomatic relations, political interaction, diplomatic cooperation, Ministry of Foreign Affairs, representation.*

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА ПРОГРАММ ДЛЯ ЭВМ

А.А. Находкин, аспирант

Санкт-Петербургский государственный экономический университет
(Россия, г. Санкт-Петербург)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-11-3-184-188

Аннотация. На базе действующего гражданского законодательства, материалов правоприменительной практики и юридической литературы автором исследуется программа для ЭВМ как объект охраны авторского права, оценивается эффективность защиты прав на программы для ЭВМ как литературного произведения. Автором выдвигается тезис о том, что, будучи сложным объектом, программа для ЭВМ может охраняться нормами патентного права, составные элементы программы подлежат охране как аудиовизуальные и прочие произведения. В статье делается вывод о том, что программа для ЭВМ является сложным объектом гражданского права, включающее в себя и иные объекты авторского права, такие как аудиовизуальные произведения, произведения живописи, графики, дизайна, карты и другие. Автором предлагается дополнить ст. 1259 ГК РФ положениями о том, что исходный текст и объектный код программы для ЭВМ охраняется как литературное произведение, функциональная часть программы для ЭВМ охраняется нормами патентного права, составные произведения программы для ЭВМ охраняются нормами авторского права.

Ключевые слова: программа для ЭВМ, программное обеспечение, программный код, гражданское право, авторское право, литературное произведение, защита авторских прав, патентное право, защита патентных прав.

Сформировав определенную компьютеризированную информационную среду, информационные технологии плотно вошли в нашу повседневную жизнь, в сравнительно короткие сроки изменив ее, упростив за счет автоматизации различных сфер жизни общества, ускорения процесса обмена информацией и т.д.

Подобное стало возможным благодаря колоссальному техническому прогрессу и появлению компьютеров, смартфонов и прочих технических устройств, именуемых электронно-вычислительными машинами (далее – ЭВМ), а также бесчисленному множеству программ, написанных для работы с данными устройствами.

Нельзя не огласиться с мнением Ревинского О.В., который справедливо называет тяжеловесным выражение «электронно-вычислительная машина», отмечает неактуальным использование термина «электронные» в эпоху квантовых или фотонных компьютеров [2, с. 28-36].

Тем не менее, отечественный законодатель определяет программу для ЭВМ как представленную в объективной форме со-

вокупность данных и команд, предназначенных для функционирования ЭВМ и других компьютерных устройств в целях получения определенного результата, включая подготовительные материалы, полученные в ходе разработки программы для ЭВМ, и порождаемые ею аудиовизуальные отображения [1].

Статьями 1259, 1261 ГК РФ установлено, что программы для ЭВМ относятся к объектам авторских прав и охраняются как литературные произведения.

Представляется важным отметить, что базисом правового регулирования программ для ЭВМ в России послужил договор ВОИС по авторскому праву (далее – Договор), ст. 4 которого предлагается охранять программы для ЭВМ как литературные произведения по смыслу ст. 2 Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений от 09.09.1886 [6].

Представляется, что отнесение программ для ЭВМ к объектам авторского права и охраны их как литературных произведений не вполне уместно, данный

подход не учитывает особую природу программы, ее структуру и характер и охраняет не саму идею программы, а лишь ее выражение – исходный текст, объектный код.

Так, рассматривая кассационную жалобу по делу № А40-161684/2018 о защите исключительного права на программу для ЭВМ путем запрета ее использования ответчиком – ООО «Дата-Экспресс».

Отказывая в удовлетворении жалобы постановлением от 19.03.2022 Суд по интеллектуальным правам, сославшись на положения ст. 1261 ГК РФ мотивировал свое решение тем, что любая программа имеет конкретную цель и выполняет определенные функции, набор команд или инструментов программы обусловлен целями и функциями программы. Сходство целей и функций двух программ для ЭВМ говорит о том, что их работа на ЭВМ или других компьютерных устройствах позволяет получить сходный результат и для его получения выполняются сходные команды. Поэтому соответствие (сходство) целей и функций одного программного обеспечения (ПО) целям и функциям другого ПО не может само по себе служить основанием для выводов об их тождественности [14].

Аналогичной позиции придерживался Суд по интеллектуальным правам оставляя без удовлетворения кассационную жалобу ООО «ИМ ЦЕНТР» по делу № А40-21788/2018 о признании недействительной государственной регистрации программы для ЭВМ «ИМ: Сравнение документов» и о запрете распоряжаться указанной программой.

Оценив заключение судебной экспертизы, Суд пришел к выводу о нарушении ответчиком исключительного права истца на программу для ЭВМ путем использования идентичного программного кода в программе, зарегистрированной ответчиком в Роспатенте [15].

Таким образом, рассматривая судебные споры о защите исключительных прав на программы для ЭВМ суд руководствуется установлением критерия тождественности – то есть установления факта идентичности исходного текста, объектного кода.

Подобный подход в защите авторских знаков и судебной практике зарубежных странах. Знаковым судебным актом для правовой системы США является решение по делу *Whelan Associates, Inc. v. Jaslow Dental Laboratory, Inc.* [13]. Суть разбирательства сводится к тому, что Элейн Уилан, трудившаяся в компании Рэнда Джаслоу над разработкой бухгалтерской программы, открыла собственную фирму, продукт которой идейно и функционально повторял разработки Джаслоу, но написан был на отличном языке программирования.

Рассмотрев данное дело суд постановил, что охраноспособно не содержание программы, а лишь программный код – структура и категорирование.

Таким образом, согласно действующему законодательству и сложившейся практике, охране подлежит только выражение идеи автора, носящее творческий характер, при этом, в случае, когда решению функциональной проблемы, или реализации идеи присущь один единственный способ решения и выражения, данный способ не подлежит охране, поскольку в нем отсутствует творческое начало.

Данный подход правовой охраны программ для ЭВМ мотивируется защитой от монополизации идей.

Подобный подход применим к программам для ЭВМ в классическом их понимании, но как быть с искусственным интеллектом? По сути, это такая же программа, насчитывающая бесчисленное множество подпрограмм, алгоритмов, генерирующих друг друга и работающих в связке. Как относиться к подобным категориям программ? Какой правовой режим применять к ним?

Как защищать программы для ЭВМ, применяемых в отдельных сферах, например ОПК?

Кроме того, судебная практика знает примеры отступления от принципа невмешательства в функциональную часть программы.

Так, по делу *Oracle America, Inc. v. Google, Inc* компания Oracle America обвиняла Google в заимствовании почти 11 000 строчек кода, структуру и оглавление сво-

ей программы. Суд, принимая решение пришел к выводу, что и некоторые функциональные элементы программы подлежат охране нормами авторского права.

Не соглашаясь с правовым режимом программ для ЭВМ и их охраны как литературного произведения, многие разработчики (особенно крупные разработчики) прибегают к регистрации своих программ в качестве изобретения.

Так, в некоторых случаях программу для ЭВМ можно защитить в рамках патентного права, признав изобретением и получив соответствующий патент (патент на способ, патент на систему, патент на устройство) в федеральном органе исполнительной власти по интеллектуальной собственности [16].

Но ведь программа для ЭВМ – это не только объектный код и функциональная составляющая. Как справедливо указано в легальном определении, программа для ЭВМ это и подготовительные материалы и порождаемые ею аудиовизуальные изображения, которые также требуют правовой охраны.

Практика пошла по пути защиты составляющих частей программы, будь то логотип, аудиовизуальные произведения соответствующими нормами авторского права.

Данный подход даже встретил критику. Так, А.В. Кашин, говоря о снижении стандартов правовой охраны объектов авторского права, называет наметившуюся тенденцию отнесения результата к поимено-

ванному виду охраноспособных произведений «методом попадания в тип» [9].

Р.А. Ахобекова же видит в таком способе идентификации объектов авторских прав отсутствие какой-либо проработанной доктрины определения охраноспособного объекта авторского права [10, с. 171-183].

Таким образом, можно сделать вывод, что в настоящее время сложившийся правовой режим охраны программ для ЭВМ как литературных произведений не отвечает требованиям времени – принцип защиты только объектного кода программы требует пересмотра. Программа для ЭВМ особый объект авторских прав, обладающая функциональной составляющей, признаваемая в ряде случаев объектом патентных прав, порождающая, или содержащая также аудиовизуальные, дизайнерские и прочие произведения, которые также требуют правовой охраны.

С учетом изложенного, предлагаю дополнить ст. 1259 ГК РФ положениями о том, что исходный текст и объектный код программы для ЭВМ охраняется как литературное произведение, функциональная часть программы для ЭВМ охраняется нормами патентного права, составные произведения программы для ЭВМ охраняются нормами авторского права, проработав дополнительными актами процедуру защиты функциональной составляющей программ с целью недопущения монополизации идей.

Библиографический список

1. Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // Российская газета [официальный сайт]. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2008/05/22/gk-2-dok.html> (дата обращения 07.10.2017).
2. Ревинский О.В. Компьютерное программное обеспечение в составе имущества фирмы // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2010. – №2. – С. 28-36.
3. Зенин И.А. Право интеллектуальной собственности: Учебник. – М.: Юрайт, 2011. – С. 55.
4. Близнац И.А., Леонтьев К.Б. Авторское право и смежные права: Учебник / Под ред. И.А. Близнаца. – М.: Проспект, 2011. – 138 с.
5. Лопатин В.Н. Интеллектуальная собственность. Словарь терминов и определений. – М.: ИНИЦ ПАТЕНТ, 2012. – С. 23.
6. Договор ВОИС по авторскому праву. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/901817956?ysclid=17wcrfltit890480724> (дата обращения: 01.09.2022).

7. Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/1900493> (дата обращения: 05.11.2022).

8. Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/1900493?ysclid=17wctz8kfs491695282> (дата обращения: 01.09.2022).

9. Кашанин А.В. Актуальные требования к творческому характеру произведения // Законы России: опыт, анализ и практика. 2016. N 7 / СПС "КонсультантПлюс".

10. Ахобекова Р.А. Перспективы использования судебного опыта США в решении вопроса о предмете правовой охраны программ для ЭВМ // Закон. – 2021. – №5. – С. 171-183.

11. Положение об официальном бюллетене «Программы для ЭВМ. Базы данных. Топологии интегральных микросхем». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://fips.ru/documents/npa-rf/prikazy-rospatenta/Pologenie_EVM.pdf?ysclid=17wcwyw1wn790061031 (дата обращения: 01.09.2022).

12. Гончаров А.И., Иншакова А.О., Матыцин Д.Е. Имплементация цифровых технологий в правовое регулирование оборота результатов интеллектуальной деятельности и совершенствование защиты прав их авторов // Юрист. – 2022. – №2. – С. 15-28.

13. Whelan Associates, Inc. v. Jaslow Dental Laboratory, Inc. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://h2o.law.harvard.edu/cases/5004> (дата обращения: 01.11.2022)

14. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 19 марта 2020 г. N C01-168/2020. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73733340/?ysclid=lani9fpf8b901434917> (дата обращения: 01.11.2022)

15. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 22.01.2020 по делу № А40-21788/2018. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://demo.garant.ru/#%2Fdocument%2F73454311%2Fparagraph%2F1%2Fdoclist%2F121%2F0%2F0%2F0%2Fпостановление%20Суда%20по%20интеллектуальным%20правам%20от%2022.01.2020%20по%20делу%20№%20А40-21788%7C2018%3A2> (дата обращения: 10.11.2022).

16. Описание изобретения к патенту. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://new.fips.ru/registers-doc-view/fips_servlet?DB=RUPAT&DocNumber=2681963&TypeFile=html (дата обращения: 10.11.2022).

FEATURES OF LEGAL STATUS OF COMPUTER PROGRAMS

A.A. Nakhodkin, *Postgraduate Student*
Saint Petersburg State University of Economics
(Russia, Saint Petersburg)

Abstract. *On the basis of the current civil legislation, materials of law enforcement practice and legal literature, the author investigates a computer program as an object of copyright protection, evaluates the effectiveness of the protection of rights to computer programs as a literary work. The author puts forward the thesis that, being a complex object, a computer program can be protected by patent law, the constituent elements of the program are subject to protection as audiovisual and other works. The article concludes that a computer program is a complex object of civil law, which includes other objects of copyright, such as audiovisual works, paintings, graphics, design, maps and others. The author proposes to supplement Article 1259 of the Civil Code of the Russian Federation with provisions that the source text and object code of a computer program is protected as a literary work, the functional part of a computer program is protected by patent law, the composite works of a computer program are protected by copyright.*

Keywords: *computer program, software, program code, civil law, copyright, literary work, copyright protection, patent law, patent rights protection.*

АФРИКАНСКИЕ ГОСУДАРСТВА И ИХ ОТНОШЕНИЯ К ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В ПЕРИОД ОТ 1960 ГОДА ДО 1981 ГОДА

А.Ш.П. Нгатею, ассистент

А.Н. Пасенов, канд. юрид. наук, старший преподаватель

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, г. Белгород)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-11-3-189-193

Аннотация. Африканская хартия прав человека и народов признает значительное количество прав и свобод. Она закладывает основы африканской системы защиты прав человека. Этот документ является первым африканским текстом в области прав человека. В этой статье мы сосредоточимся исключительно на позиции африканских лидеров после обретения независимости в отношении предложения о принятии регионального документа по правам человека и постараемся объяснить почему Африка так долго ждала, прежде чем, подобно Европе и Америке, проявить интерес к правам человека на региональном уровне? Объясняется ли такая «задержка» объективными причинами, характерными для обстоятельств или реалий африканского континента, или, это был просто результат отсутствия интереса африканцев к этому вопросу?

Ключевые слова: африканская хартия, африканские государства, отсутствие интереса, признание прав человека, борьба за независимости, долгий процесс принятия, региональный инструмент, правительственная организация, ООН, ОАЕ, АС.

Африканская региональная система защиты прав человека возникла только в 1981 году с принятием Африканской хартии прав человека и народов (далее – Африканская хартия, Банжунская Хартия или Хартия). После довольно длительного периода созревания Африканская хартия будет принята 28 июня 1981 года на 17-м Саммите Организации Африканского Единства (далее – ОАЕ), состоявшемся в Найроби (Кения) [1]. Африканская хартия, вступившая в силу 26 октября 1986 года, является центральным документом африканской региональной системы прав человека. Она представляет собой, с одной стороны, первый африканский текст в области прав человека. С другой стороны, данный документ ратифицирован всеми государствами-членами Африканского союза, за исключением Марокко.

Африка или, по крайней мере, большая часть континента все еще находилась под колониальным игмом до 70-х годов прошлого века. Десятилетие 1960-1970 гг. было периодом борьбы Африканских народов за полное искоренение колониализма на Африканском континенте под эгидой ОАЕ, созданной в Аддис-Абебе (Эфиопия)

25 мая 1963 года [2]. В последующее десятилетие (1970-1980) доминировала проблема борьбы с экономической и социальной отсталостью. В то время вопрос защиты прав человека был отодвинут на второй план и воспринимался африканскими государствами как дорогостоящая роскошь.

В первые годы своего существования ОАЕ не проявляла особого интереса к правам человека. При ее формировании акцент был сделан на государства, а не на индивидуума. И это не случайно, поскольку на континенте имелись немало лидеров, большинство из которых считали, что права человека являются импортированной теорией, несовместимой с реальностью африканских стран и противоречащей требованиям развития [9]. Они утверждали, что именно в продовольствии, здравоохранении и образовании нуждается африканский гражданин, а не в свободе совести или свободе ассоциации. Более того, несколько голосов выступили против реализации принципов, предложенных в «Закоме Лагоса» по причине того, что, не все народы еще пользовались свободой существования в качестве африканцев [10].

Такой дискурс долгое время находил очень благоприятный отклик на африканском континенте, особенно когда речь шла о критике авторитаризма. Поэтому неудивительно, что Устав ОАЕ от 25 мая 1963 года не придавал никакого значения африканскому «человеку» и делал это лишь в интересах укрепления политической власти и государственной власти.

Упоминание о правах человека в данном документе весьма сдержанно, лаконично и двусмысленно. Таким образом, в своей преамбуле в пункте 9 Устава лишь подтверждает, между прочим, приверженность государств-членов принципам Устава Организации Объединенных Наций и Всеобщей декларации прав человека, которые обеспечивают «прочную основу для мирного и плодотворного сотрудничества между государствами». Кроме того, статья 2 Устава, касающаяся целей ОАЕ, не содержал никаких намеков на права человека, ограничиваясь упоминанием принципов солидарности между африканскими государствами и искоренением колонизации на континенте.

ОАЕ, как представляется, уделяла большую часть своего внимания борьбе против всех форм империализма, колонизации, расовой дискриминации и апартеида на континенте, провозгласив неотъемлемое право всех народов распоряжаться своей собственной судьбой, право народов на самоопределение, уважение суверенитета африканских государств и принцип невмешательства в их внутренние дела. Таким образом, несмотря на первоначальное стремление гарантировать защиту достоинства человеческой личности, защита прав человека была отодвинута на второй план в деятельности ОАЕ, которая гораздо больше озабочена прекращением вмешательства колониальных держав, которые все еще все еще оставались на континенте.

Африканские лидеры абсолютизируют роль государственного суверенитета и подчеркивают особенности традиций африканского континента. Для новых лидеров усилия должны были направлены прежде всего на национальное единство, которого позволила бы достичь политика

единой партии, а не на либеральные принципы теорий прав человека, в которых основное внимание уделяется человеку в отдельности, что не шло рука об руку с националистическими устремлениями [6].

В течение нескольких лет поощрение и защита прав человека были запретной темой в Африке. Африка станет забытым континентом прав человека. В 1960-х и 1970-х годах такие темы как экономическое и социальное развитие, политические стабильности, защита суверенитета и деколонизации, полностью доминировали в африканской политике.

Помимо вышеназванных причин, ещё одним из объяснений отказа от идеи суда является часто используемый лидерами Африканских государств аргумент по поводу отличий африканской и западной правовой культуры. Они аргументировали их отказ, прежде всего, тем, что международные стандарты и инструменты по продвижению прав человека являются выражением западной культуры, которые, по их мнению, неприменимы к африканским реалиям.

Африканская элита часто утверждала, что их государства были слишком молоды, чтобы применить подобные международно-правовые документы таким же образом, что и западные государства. Кроме того, они также заявляли, что самим западным странам понадобилось много времени для того, чтобы развить свою политическую систему, основанную на уважении прав человека и демократических норм. Таким образом, лидеры африканских государств также хотели бы иметь достаточно времени, чтобы адаптироваться и выработать свой собственный опыт, что впоследствии позволило бы им воплотить на африканском континенте юридические нормы, закрепленные в международных соглашениях по правам человека, учитывая африканские социально-культурные особенности. А тем временем, они предпочли опираться на африканские правовые традиции, которые отдают предпочтение политическому (дипломатическому) урегулированию споров, нежели судебному [11]. Как верно подчеркнул Жан-Поль Массерон, «лидеры Африканских государств склонны жертво-

вать индивидуальными свободами их граждан, с тем чтобы защитить национальную независимость» [8].

Доктор Андреас О'Ши, анализируя в одной из своих статей аргумент лидеров Африканских стран об Африканской культуре несудебных способов урегулирования споров, рекомендует обратить внимание на недостаток данного аргумента. Автор пишет, что с одной стороны, несмотря на обоснованность приведенного аргумента, тем не менее, с другой, он считает, что данный аргумент не учитывает неравенство сил в переговорах между правительством (государством) и их гражданами. По его мнению, в случае возникновения споров между данными субъектами, во внесудебном порядке гражданам фактически не удастся добиться справедливости из-за неравных сил и средств между ними и государством. Тем более, добавляет автор, в тот период многие Африканские страны не признавали существование некоторых прав человека в отношении их граждан и игнорировали свое обязательство их гарантировать и соблюдать [5].

Как мы видим, в течение нескольких лет поощрение и защита прав человека были запретной темой в Африке. Африка станет забытым континентом прав человека: ОАЕ всегда будет воздерживаться от решения этой проблемы во имя невмешательства во внутренние дела государств-членов. Однако, несмотря на эту преобладающую теорию, африканская элита осознавала, что вопрос развития и стабильности в Африке не может быть решен независимо от гарантий прав человека и африканских народов. Именно это осознание привело к принятию в 1981 году африканской Хартии, текста, который составляет основу африканской системы защиты прав человека.

Надо сказать, что и само международное сообщество проявит большую снисходительность и будет очень осторожно относиться к вопиющим и скандальным нарушениям прав человека во многих африканских государствах, настолько, что под самодовольным и соучастным взглядом других в Африке кровавые режимы (Уганда, Экваториальная Гвинея, Цен-

трально-Африканская Республика) [7]. Репрессивная и преступная практика этих режимов лежит в основе первых откликов африканских стран на проблему прав человека как на правительственном, так и на неправительственном уровне.

Сначала безразличие Устава ОАЕ к правам человека было исправлено учредительным актом Африканского союза, принятым в Ломе, Того, 11 июля 2000 года и вступившим в силу 9 июля 2001 года [3]. Таким образом, в преамбуле нового учредительного акта предусматривается, что главы государств и правительств государств-членов «полны решимости поощрять и защищать права человека и народов, укреплять демократические институты и культуру, содействовать благому управлению и верховенству права». Тем не менее, статус прав человека в Африканском Союзе остается второстепенным. Они фактически фигурируют в числе последних пунктов преамбулы и статьи 3 основополагающего текста, касающихся целей Союза (восьмое место среди 14 целей) [4].

Лишь в 1981 году, с принятием Банжунской Хартии, главы африканских государств сделали первый шаг к созданию региональной системы защиты и поощрения прав человека. Другими словами, этот шаг был сделан только примерно через двадцать лет после создания ОАЕ. Более того, Банжунская Хартия вступила в силу только пять лет спустя, и то после ее ратификации требуемым большинством стран-членов. По существу, Хартия признает значительное число прав и закладывает основу для защиты прав человека на региональном уровне. Она представляет собой общий текст, в котором чаще всего излагаются гарантированные права и свободы. Впоследствии появятся и другие документы, закрепляющие права, провозглашенные Хартией, или устанавливающие другие.

Из вышесказанного следует, что после долгой борьбы в Африке создана настоящая система защиты прав человека. Система, которую можно критиковать за определенные недостатки. Однако следует признать, что Африканская региональная

система защиты прав человека является не только молодой, но и амбициозной системой. Сегодня Африканские государства по-прежнему стремятся эффективно и даже действительно гарантировать судебный надзор за соблюдением прав человека на континентальном уровне. Африканский континент, наделенный в настоящее время эффективным документом по правам человека, рассматриваемым в качестве центральной опоры всей африканской систе-

мы международных стандартов в отношении основных прав и свобод человека, и механизмом, основная цель которого заключается в том, чтобы гарантировать эти стандарты и обеспечить их соблюдение на континентальном уровне, права человека в Африке сегодня укрепляются и Хартия становится все более важным инструментом развития человека в африканских государствах.

Библиографический список

1. Абашидзе А.Х., Солнцев А.М. Юбилей Африканской хартии прав человека и народов // Евразийский юридический журнал. – 2012. – №2 (45). – С. 22-25.
2. Абашидзе А.Х., Гойа Дансо Л.М. Региональная система защиты прав человека в Африке: история и современность // Юрист-международник. Всероссийский журнал международного права. – 2006. – №4. – С. 15-18.
3. Барков, А.В. Африканский Союз (АС) // Моск. журн. междунар. права. – 2003. – №3. – С. 235-240.
4. Учредительный акт Африканского союза: [принят в г. Ломе 12.06.2000 г.] // Моск. журн. междунар. права. – 2003. – № 3. – С. 241–255.
5. O'Shea A. A critical reflection on the proposed African Court on human and peoples' rights // African human rights law journal Volume. – 2001. – №2. – Pp. 285-298.
6. Clapham C. Africa and International system. The politics of state survival. – Cambridge: Cambridge University Press, 1996. – P. 115.
7. Viljoen F. AU Assembly should consider human rights implications before adopting the Amended merged African Court Protocol, 2012.
8. Jean-Paul Masseron, Le pouvoir et la justice en Afrique noire francophone et à Madagascar, Pedone, Paris, 1966. – p. 43.
9. Udombana N.J. Toward the African Court on Human and Peoples' Rights: Better late than never // Yale Human Rights and Development Law Journal. – 2000. – №3.
10. Salmon J. Rapport sur le droit des peuples à disposer d'eux-mêmes // Annales de la faculté de droit et des sciences économiques de Reims, 1974, ASERJ, p. 268.
11. Umozurike, U.O. The African Charter on Human and Peoples' Rights // The American Journal of International Law. – 1983. – Vol. 77, № 4. – Pp. 902-912. JSTOR, <https://doi.org/10.2307/2202548>.

**AFRICAN STATES AND THEIR ATTITUDES TOWARDS HUMAN RIGHTS, FROM
1960 TO 1981**

A.Ch.P. Ngatheyo, *Assistant*

A.N. Pasenov, *Candidate of Legal Sciences, Senior Lecturer*

Belgorod State National Research University

(Russia, Belgorod)

***Abstract.** The African Charter on Human and Peoples' Rights recognizes a significant number of rights and freedoms. It lays the foundations of the African human rights protection system. This document is the first African text in the field of human rights. In this article, we will focus exclusively on the position of African leaders after independence regarding the proposal to adopt a regional human rights document and try to explain why Africa waited so long before, like Europe and America, showing interest in human rights at the regional level? Is such a "delay" due to objective reasons specific to the circumstances or realities of the African continent, or was it simply the result of the lack of interest of Africans in this issue?*

***Keywords:** African charter, African States, lack of interest, recognition of human rights, struggle for independence, long adoption process, regional instrument, governmental organization, UN, OAE, AU.*

ПРОФИЛАКТИКА МЕЖДУНАРОДНОГО ТЕРРОРИЗМА В СФЕРЕ МОЛОДЕЖИ

Р.В. Нигматуллин, д-р юрид. наук, профессор

В.А. Коваленко, студент

Э.Р. Набиева, студент

Башкирский государственный университет

(Россия, г. Уфа)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-11-3-194-200

***Аннотация.** Целью настоящей статьи является изучение профилактики международного терроризма в сфере молодежи. Для достижения цели было проанализировано понятие международного терроризма, его отграничение от внутреннего терроризма. Были выявлены психологические, социальные и иные факторы, в силу которых молодежь предстает как группа, уязвимая для вовлечения в террористическую деятельность. Охарактеризованы меры, предпринимаемые международным сообществом для профилактики международного терроризма в сфере молодежи.*

***Ключевые слова:** терроризм, международный терроризм, вербовка террористов, терроризм молодежи, терроризм несовершеннолетних, терроризм в сети Интернет.*

В настоящее время терроризм признается в качестве преступления, которое имеет характер глобальной угрозы. Терроризм являет собой фактор, способный нанести существенный вред межгосударственным отношениям, международному порядку. Именно в связи с этим терроризм может признаваться как международное преступление, являющее собой угрозу для мирового сообщества. Его формы являются разнообразными. Однако во всем их разнообразии особого внимания заслуживает терроризм, в рамках которого происходит привлечение несовершеннолетних.

Подростки и молодые люди, не до конца осознающие общественную опасность криминогенных деяний, могут быть склонны к вхождению в асоциальный круг субъектов, демонстрирующих террористическое поведение. В свою очередь, террористические элементы вовлекают несовершеннолетних лиц в противоправную деятельность, чему способствует желание подростков завоевать в группе лидерские позиции. Под предлогом самоутверждения, сопоставления себя действующей правовой и политической системе, террористы зачастую склоняют несовершеннолетних к преступлениям террористической направленности [1, с. 1038]. Именно в связи с этим актуальность приобретает изуче-

ние профилактики международного терроризма в сфере молодежи.

Прежде чем конкретизировать профилактические меры, направленные на предотвращение международного терроризма в среде молодежи, хотелось бы проанализировать сущность соответствующего понятия. Международный терроризм получил свое признание в качестве международного преступления на законодательном уровне. Примечательно, что в международных правовых актах происходит параллельное упоминание как «терроризма», так и «международного терроризма».

Например, упоминание международного терроризма происходит в таких международных документах, как Международная конвенция о борьбе с захватом заложников (Нью-Йорк, 17 декабря 1979 г.), Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства (Рим, 10 марта 1988 г.). В целом же понятие «международный терроризм» на уровне международных документов не получило широкой востребованности [2, 3].

Гораздо более часто происходит упоминание «терроризма». Более того, в ст. 2 Конвенции Шанхайской организации сотрудничества против терроризма содержится следующее определение: «терро-

ризм – идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями путем совершения либо угрозы совершения насильственных и (или) иных преступных действий, связанных с устрашением населения и направленных на причинение ущерба личности, обществу и государству» [4].

Международное определение терроризма позволяет заключить, что терроризм не ограничивается одной лишь практикой террористических действий. Не менее важным значением обладает и идеология терроризма, т.е. его концептуальная составляющая. В данном плане востребованным будет являться мнение, высказанное Н.В. Чудиной-Шмидт, которая определила идеологию терроризма как сложный механизм, включающий в себя доктринальные и концептуальные связи, которые позволяют направить государство, общество и человека в определенном направлении для достижения каких-либо целей либо для поддержания определенной обстановки. Она является той основой, которая позволяет осуществлять управление массовым и (или) индивидуальным сознанием [5, с. 107].

Возникновение внутреннего терроризма происходит при условии наличия внутренних противоречий, вызванных различными причинами. Можно сказать, что такая форма терроризма представляет собой одну из моделей внутривластного противостояния. Его выражение происходит путем совершения преступлений против личности, групповых убийств, диверсий на территории государства [6, с. 47].

Что касается международного терроризма, то он представляет собой систематическое и скоординированное использование насилия организованных группами в международных масштабах. Его главная цель – это дестабилизация ситуации в крупном регионе либо в мире, что позволяет добиться паники среди граждан, а также выполнения заявленных требований. Кроме того, международный терроризм является итогом реакции отдельных этнических, социальных и конфессиональ-

ных групп на глобализационные процессы [6, с. 47].

В число признаков международного терроризма входят следующие:

1. Транснациональная/зарубежная характеристика материально-технической базы преступников.

2. Субъект преступления – либо лицо, не являющееся гражданином государства, либо лицо, имеющее связи с организациями, причастными к «международно ответственному террористическим преступлениям».

3. Зарубежное финансирование террористического преступления.

4. Территория преступления охватывает несколько стран.

5. Наличие международной цели террористического преступления.

6. Причиненный ущерб наделен международным характером [7, с. 68].

7. Совершение террористического акта происходит за пределами государства, гражданином которого является объект либо субъект теракта.

8. Акт международного терроризма может быть совершен против лиц/лица, которые находятся под международной защитой.

9. Совершение преступления происходит на территории государства, а его непосредственное совершение – на территории другого государства [8, с. 132].

Таким образом, международный терроризм – это крайне негативное явление, которое исходит от групп, стремящихся добиться собственных выгод любой ценой, в том числе с задействованием несовершеннолетних.

Молодежь, включая несовершеннолетних, – это чрезвычайно уязвимая социальная группа, находящаяся в зоне риска вербовки террористическими элементами. Как пишет Н.А. Коштур, среди участников ИГИЛ (Террористическая организация, запрещенная в России) около 12% являются несовершеннолетними [9, с. 49]. Данный факт имеет объективные причины, связанные со специфическими характеристиками указанной группы. Следовательно, для выработки мер по профилактике международного терроризма в среде несо-

вершеннолетних необходимо определить причины или процессы, из-за которых они могут прибегнуть к террористическим действиям в международном масштабе.

Среди причин, процессов, способных побудить несовершеннолетнего к участию в международной террористической деятельности можно назвать следующее:

1. «Переходный возраст». Указанный период в жизни несовершеннолетнего может протекать довольно тяжело, что связано с полной перестройкой организма и гормональным взрывом. Происходит изменение восприятия мира, существующих систем ценностей.

2. Подростковая контркультура. Представляет собой социальное явление, в рамках которого происходит отрицание ценностей доминирующей культуры. На фоне резкого всплеска гормонального фона происходит формирование новой системы ценностей благодаря уничтожению старой. Подросток начинает высказывать стремление к большей степени самостоятельности.

3. Травля или буллинг. При обращении к мировой истории примечательным будет то, что практически любой тиран был подвергнут травле со стороны сверстников. В настоящее время ситуация не претерпела кардинальных изменений: подросток, который подвергался травле, может искать укрытия и помощи у террористов.

4. Слабая воспитательная работа с молодежью. В современном мире наблюдается явный недостаток воспитательных механизмов в отношении несовершеннолетних. Также недостаточными являются меры просветительного характера, в пределах которых происходит освещение конфессиональных, культурных, национальных и других особенностей страны.

5. Кризис семейного воспитания и института семьи. Особые условия и причины подросткового терроризма кроются в области формирования жизнедеятельности подростка: в его досуге, трудовой деятельности, школе, и, главное, – в семье.

6. Активное внедрение массовой культуры во все общественные сферы. Значительный вклад в распространении терроризма среди подростков вносит массовая

культура, в пределах которой тиражируются триллеры, боевики и др., в которых пропагандируется не только насилие и жестокость, но и желание использовать их на практике.

7. Активизация террористических организаций. Среди подобных организаций для молодежи наиболее привлекательными будут те, которые дают ощущение романтики, риска, а также возможности активных действий, с минимальным вниманием (либо в его полным отсутствием) на умственные и моральные качества индивида» [10, с. 9].

Таким образом, причины и условия международного терроризма среди несовершеннолетних являются различными, включающими в себя физиологические, психологические и социальные аспекты.

Помимо причин и условий, позволяющих вовлекать несовершеннолетних в преступную деятельность, важным считаем осветить вопрос наиболее востребованных на сегодняшний день способов вербовки подростков в террористические международные организации. Исходя из таких способов в отношении международного терроризма должны быть выработаны соответствующие превентивные меры.

Ковалев Д.А. по данному поводу пишет, что зарегистрированные случаи эксплуатации несовершеннолетних террористов позволяют выделить три основных способа вовлечения подростков в террористические преступления:

1. Привлечение детей-солдат, что будет широко востребованным в местах военных столкновений, где террористы могут иметь контроль над рядом территорий и иметь существенное влияние.

2. Организационно-пропагандистская деятельность служб национальных диаспор, мечетей, религиозных культов, различных образовательных учреждений.

3. Типичный для немусульманских стран, именуемый канадским исследователем С. Белом как «доморощенный». «Доморощенные» несовершеннолетние террористы джихада – это молодые люди, которые были рождены в стране, свободно говорящие на ее языке. В связи с этим данная группа представляет собой явную

угрозу как для государства, так и для его союзников. При этом обнаружение, отслеживание таких людей практически нереально [11, с. 88].

Особая роль в распространении террористических идей среди подростков занимает сеть Интернет. Несмотря на относительную новизну сети Интернет как средства пропаганды террористической идеологии, он позволяет не только существенно расширить охват аудитории, но и привлечь к терроризму несовершеннолетним не просто в одной стране, а сразу по всему миру. Как правило, на специализированных сайтах размещается информация о существующих террористических группировках. Часто такие сайты переводятся на разные языки. Электронная почта, чаты, социальные сети приложения, видео, сообщества и форумы являются популярными инструментами удаленного процесса вербовки «одноразовых» террористов [11, с. 88].

В настоящее время сложилась определенная практика по борьбе с международным терроризмом среди несовершеннолетних. Приведем отдельные меры в данной области.

Стоит упомянуть различные формы международного сотрудничества по борьбе с терроризмом в сфере молодежи. Актуальным здесь является мнение И.Р. Усова, который подчеркнул, что борьба с международным терроризмом должна носить многоуровневый характер, включать в себя активное взаимодействие между странами-участницами борьбы с терроризмом [12, с. 90].

Вне зависимости от конкретных профилактических мер по борьбе с терроризмом в среде несовершеннолетних государства мира обязаны соблюдать принципы, установление которых происходит на уровне международных документов:

1. Принцип неделимости международной безопасности, суть которого сводится к тому, что в мире не существует не взаимосвязанных событий, любое действие или явление негативной направленности может вызвать определенные последствия во всех странах.

2. Принцип не нанесения ущерба безопасности иных государствам, что предполагает выбор той или иной политической линии государством с учетом обеспечения безопасности иных государств.

3. Принцип одинаковой и равной безопасности, заключающийся в том, что любое государство должно обеспечивать собственную безопасность в совокупности с соизмерением своих возможностей обеспечения безопасности других государств [13, с. 73].

Одно из приоритетных направлений по профилактике терроризма среди молодежи на международном уровне – это выработка международно-правовых норм, ориентированных на предотвращение актов терроризма. Абдрашитов В.М. отметил, что к настоящему моменту под эгидой Организации Объединенных Наций и ее специализированных учреждений разработано 16 международных соглашений (11 конвенций и 5 протоколов), направленных на борьбу с терроризмом и открытых для участия всех государств мира [13, с. 75].

Таким образом, достаточная международно-правовая база, направленная на профилактику и борьбу с терроризмом, является базисом, на основе которой становится возможной координация усилий международного сообщества. И если выработка международно-правовой базы по профилактике терроризма является, скорее, основой для координации международных усилий, то существенным практическим значением обладает совместная деятельность правоохранительных и иных организаций различных государств.

Показательным в профилактическом плане можно считать деятельность стран-членов Евросоюза, а именно – сотрудничество Интерпола и Европола. Значимость Интерпола, как и Европола, определяется эффективной моделью координации национальных служб по борьбе с международными притуплениями, включая терроризм. Регулярно в сети Интернет размещается информация об оказании Интерполом помощи в содействии расследования террористических актов, а также в предотвращении таковых. Зачастую помощь включает в себя следующие возможные дей-

ствия: дешифровка изъятых телефонов и других портативных устройств, содействие в процессе идентификации жертв, анализ фото и видео, работа с биометрией и т.д. Все это позволяет сообщить о том, что деятельность Интерпола в рамках профилактики борьбы с терроризмом сосредотачивается на выявлении террористических элементов, на пресечении их деятельности [14, с. 796].

В качестве следующего направления профилактики международного терроризма в молодежной среде хотелось бы обозначить разного рода просветительскую, образовательную деятельность. Востребованность подобных механизмов можно связать с тем, что молодежь – это категория населения, занятая в учебной, образовательной деятельности. Следовательно, использованием механизмов, существующих в области образования и просвещения может быть эффективным при профилактике терроризма среди молодежи. Так, отдельные страны при взаимодействии в целях профилактики терроризма среди молодежи могут использовать следующие меры:

1. Реализация мероприятий, раскрывающих преступные основы терроризма, информирование молодежи об уголовной ответственности за соответствующие преступления.

2. Системная работа с мигрантами, заключающаяся в содействии их интеграции в новую для них социокультурную среду.

3. Организация патриотических и анти-террористических движений при образовательных организациях [15, с. 150].

4. Организация занятости молодежи в досуговой и трудовой сфере [16, с. 108-11.].

Не умаляя значение иных профилактических мер по борьбе с терроризмом, необходимо отметить значимость его профилактики среди молодежи в сети Интернет, поскольку именно Интернет в настоящий момент является одним из наиболее востребованных у террористов предметов вербовки молодых людей.

Так, распространенной мировой практикой по профилактике терроризма в среде молодежи является блокировка ресурсов,

пропагандирующих таковой. Однако необходимо учитывать тот факт, что, как отмечает Б.Б. Казак, блокировка ресурсов в настоящее время может оказаться малоэффективной, поскольку террористы могут обходить блокировки путем регулярной смены IP-адреса или администрирования из-за рубежа. Кроме того, блокировка ресурсов в сети Интернет вынуждает террористов прибегать к созданию закрытых сообществ и чатов, а также к использованию VPN-сервисов и подменных сим-карт, в итоге чего идентификация преступных лиц будет затруднительна [17, с. 138].

Таким образом, в настоящее время существует следующие основные ориентиры, направленные на профилактику международного терроризма в среде молодежи:

1. Международное законодательство, в котором происходит выработка основных условий по борьбе с терроризмом, что является актуальным в отношении противодействия терроризму в молодежной среде.

2. Деятельность международных организаций, в том числе правоохранительных, сотрудничающих в сфере противодействия терроризму.

3. Активная просветительская деятельность, реализация которой происходит при образовательных организациях разных стран мира.

4. Блокировка Интернет-ресурсов, в которых пропагандируется и оправдывается терроризм.

Однако описанные выше меры по профилактике международного терроризма среди несовершеннолетних могут являться недостаточными. В частности, привлекает к себе внимание тот факт, что вплоть до настоящего момента не принята международная конвенция, посвященная конкретно борьбе с международным терроризмом, в рамках которого используются информационно-телекоммуникационные технологии, в том числе в сети Интернет.

Одновременно с этим, существует значительный массив международных документов по противодействию разного рода проявлениям терроризма. По данным ООН, на 1 ноября 2021 года международное сообщество разработало 19 междуна-

родных контртеррористических соглашений, которые, условно можно разделить на некоторые группы: документы, касающиеся захвата заложников, документы, касающиеся ядерных материалов, документы, касающиеся международной защиты должностных лиц и др. [18, с. 7].

Таким образом, принятие документа, касающегося противодействия международному терроризму с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, в том числе сети Интернет, стало было вполне логичным шагом с учетом научно-технического прогресса, который активно задействуют террористы для достижения собственных целей. Указанный международный документ способствовал бы упорядочиванию профилактической деятельности по противодействию

терроризму в отношении разных возрастных групп, включая группу молодежи. Кроме того, он мог послужить бы базисом для обновления национальных законодательных систем, их приведения в единообразный вид в ряде государств в целях повышения эффективности профилактических мер.

В заключение можно сделать вывод, что профилактика международного терроризма в сфере молодежи должна основываться, главным образом, на уровне сотрудничества между странами мира. Выработка общих концепций по противодействию международному терроризму в среде молодежи предстает как существенная профилактическая мера, позволяющая минимизировать возможности террористов для вербовки молодежи.

Библиографический список

1. Васильев Д.А., Алехин В.Н. Актуальные вопросы террористических актов, совершенных несовершеннолетними // Сборник статей по материалам 75-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2019 год. – Краснодар, 2020. – С. 1308-1040.
2. Международная конвенция о борьбе с захватом заложников (Нью-Йорк, 17 декабря 1979 г.) // Национальный антитеррористический комитет. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nac.gov.ru/zakonodatelstvo/mezhdunarodnye-pravovye-akty/mezhdunarodnaya-konvenciya-o-borbe.html> (дата обращения 29.10.2022).
3. Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства (Рим, 10 марта 1988 г // Национальный антитеррористический комитет. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nac.gov.ru/zakonodatelstvo/mezhdunarodnye-pravovye-akty/konvenciya-o-borbe-s-nezakonnymi-0.html> (дата обращения 29.10.2022).
4. Конвенция Шанхайской организации сотрудничества против терроризма (Екатеринбург, 16 июня 2009 г.) // Национальный антитеррористический комитет. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nac.gov.ru/zakonodatelstvo/mezhdunarodnye-pravovye-akty/konvenciya-shanhayskoj-organizacii.html> (дата обращения 29.10.2022).
5. Чудина-Шмидт Н.В., Шишулина А.П. Рост террористических угроз как свидетельство антигуманистического развития общества XXI века // Архонт. – 2020. – №6 (21). – С. 106-113.
6. Шихов А.Л. Классификация видов терроризма // Отечественная юриспруденция. – 2019. – №4 (36). – С. 45-49.
7. Чернядьева Д.А. Соотношение понятий «терроризм» и «международный терроризм» в международном праве // Правосудие. – 2020. – №4. – С. 62-67.
8. Цветаева А.Ю. Международный терроризм во внутригосударственном и международном праве // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2022. – №1 (65). – С. 130-133.
9. Коштур Н.А. Несовершеннолетний как субъект преступления террористической направленности: международно-правовые аспекты // Российский юридический журнал. – 2019. – №2 (125). – С. 48-57.
10. Морозов Н.А., Чикенева И.В. Вовлечение подростков в террористические организации: причины, особенности и способы предупреждения // Материалы III Международной научно-практической конференции. – СПб, 2020. – С. 8-10.

11. Ковалев Д.А. Эксплуатация несовершеннолетних террористическими и экстремистскими группами, как новый способ террористических акций // *Colloquium-journal*. – 2019. – №25-10 (49). – С. 87-88.
12. Усов И.Р. Особенности сотрудничества в борьбе с международным терроризмом // Сборник научных статей 3-й Всероссийской научной конференции перспективных разработок молодых ученых. – Курск, 2019. – С. 88-91.
13. Абдрашитов В.М., Лаас А.О. Международная безопасность и сотрудничество государств в борьбе с терроризмом // Сборник научных статей 3-й Всероссийской научной конференции перспективных разработок молодых ученых. – 2020. – №3. – С. 72-77.
14. Астраханкина Е.А. Участие интерпола в борьбе с международным терроризмом // *Аллея науки*. – 2020. – №12 (51). – С. 794-790.
15. Камергов Б.М. Пути противодействия идеологии терроризма в молодежной среде // Сборник статей II Международного научно-исследовательского конкурса. – Пенза, 2021. – С. 148-151.
16. Коркмазов А.В., Ковтун Н.А. Основные методы распространения идеологии терроризма через интернет, использование социальных сетей экстремистскими группировками // *Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление*. – 2020. – №9 (124). – С. 108-111.
17. Казак Б.Б., Баранов А.О. Противодействие преступлениям террористической направленности, совершаемым с использованием цифровых технологий: информационно-правовой аспект // *Материалы научно-практической конференции с международным участием*. – Псков, 2022. – С. 136-141.
18. ООН и вызовы современного мира в XXI веке: коллективная О-11 монография / Р.В. Нигматуллин [и др.]. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2021. – 152 с.

PREVENTION OF INTERNATIONAL TERRORISM IN THE SPHERE OF YOUTH

R.V. Nigmatullin, *Doctor of Law, Professor*

V.A. Kovalenko, *Student*

E.R. Nabieva, *Student*

Bashkir State University

(Russia, Ufa)

Abstract. *The purpose of this article is to study the prevention of international terrorism in the field of youth. To achieve the goal, the concept of international terrorism, its delimitation from domestic terrorism, was analyzed. Psychological, social and other factors were identified, due to which young people appear as groups vulnerable to involvement in terrorist activities. The measures taken by the international community for the prevention of international terrorism in the field of youth are characterized.*

Keywords: *terrorism, international terrorism, recruitment of terrorists, youth terrorism, juvenile terrorism, terrorism on the Internet.*

НЕКОТОРЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ ПО ВОПРОСУ ПРАВОВЫХ И ДЕОНТОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НИЖНИХ ЧИНОВ ПОЛИЦИИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

С.Ю. Чимаров, *д-р ист. наук, профессор*
Санкт-Петербургский университет МВД России
(Россия, г. Санкт-Петербург)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-11-3-201-203

Аннотация. В статье представлен анализ нормативных установлений должностной инструкции, регламентирующей свод обязанностей нижнего полицейского чина, именуемого как *городовой*. Выявляя правовую основу деонтологии полицейской миссии отмеченного нижнего чина, автор обращает внимание не только на сугубо профессиональную сферу деятельности указанного полицейского служащего, но и на этику его поведения как в общении с гражданами, так и в процессе взаимоотношения с сослуживцами.

Ключевые слова: деонтология, полицейская честь, полиция, *городовой*, права человека, правовой статус.

В разветвленной системе правоохранительного механизма Российской империи особое место во все времена ее существования занимало полицейское ведомство, основу которого составляли его нижние чины, включая *городовых*, институт которых действовал с 1862 по 1917 гг. Важно заметить, что слово «*городовой*» копирует древне-греческое слово «*πολιτεία*» (общество, город), исключая европейское слово «*полицейский*» или английское слово «*полисмен*». Непосредственно подчиняясь околоточному надзирателю (при наличии городского околотка), *городовой* не был наделен правами государственного служащего и определялся в состав полицейского ведомства по вольному найму для непосредственной работы в полицейской команде.

Комплектование *городовых* осуществлялось из числа отставных солдат, драгун, егерей и прочих нижних чинов, включая унтер-офицеров. Претенденты для занятия вакантных должностей должны были иметь крепкое физическое здоровье, уметь читать и писать по-русски. При этом, предпочтение при наборе оказывалось женатым. Содержались *городовые* за счет городского бюджета. В полиции Российской империи существовали следующие виды *городовых*:

1) *городовой* конно-полицейской стражи;

2) *городовой* пешей полиции (стражи);

3) *городовой* речной полиции (стражи).

Небезинтересным является и вопрос относительно формы одежды *городовых*. Все чины столичной полиции (г. Санкт-Петербург) и полиции г. Москвы, в том числе и *городовые*, носили форму черного цвета, а полиции других городов-зеленого. Погончики («контр-погоны») *городовых* были пошиты из черного сукна с оранжевым кантом, а поверх них находились плечевые шнуры из оранжевого шнура с посеребренными «гомбочками», число которых зависело от оклада:

1) *городовым* высшего оклада – три гомбочки;

2) *городовым* среднего оклада – две гомбочки;

3) *городовым* низшего оклада – одна гомбочка.

«*Городовой* имел свой определенный участок, на котором он проживал и должен был обходить его пешком по несколько раз за сутки. Также ежедневно по 6 часов он нес постовую службу. При этом служебные инструкции требовали не просто стоять на посту, а вести постоянное патрулирование в зоне своей ответственности. Сотрудник полиции мог отлучиться с поста только для задержания преступника, при оказании необходимой помощи пострадавшим или в случае вызова с другого участка» [1], – констатирует Л. Страхов.

Правоохранительная миссия низшего полицейского чина «городовой» наиболее рельефно представлена в § 2 «Инструкции городским Московской полиции» (1883 г.): «Городовой есть блюститель порядка и благочиния и страж, оберегающий личность и собственность каждого» [2]. Личность городского и требования к подбору кадров для службы в полицейском чине городского наиболее подробно представлены в работе А.О. Кокорева [3]. Вместе с тем, в отношении уяснения отдельных сторон юридизации правового статуса городского необходимо апеллировать к области полицейского права, сводом важнейших источников которого является «Сборник узаконений, постановлений и распоряжений касающихся полиции» (1874 г.) [4].

Наиболее объемно предназначение должности городского закреплено в § 1 Инструкции городским Санкт-Петербургской полиции» [3, с. 82-98]. Указанный параграф гласит: «Городовые суть нижние чины полицейской стражи, которая учреждена для наблюдения за порядком и благочинием и для ограждения общественной безопасности посредством предупреждения и пресечения преступлений и устранения несчастных случаев» [4, с. 82]. Непосредственный род служебной деятельности городского регламентирован положениями § 2 Инструкции:

- а) служба в качестве дежурного на постах постоянного и подвижного характера;
- б) служебная командировка по решению задачи поддержания порядка в местах скопления людей;
- в) выполнение отдельных поручений по службе;
- г) участие в розыске преступников;
- д) конвоирование задержанных лиц и др.

Обеспечивая соблюдение прав человека, городской был обязан оберегать личность и собственность каждого (§ 3), демонстрируя при этом:

- а) нахождение всегда «при деле» для обеспечения подлинной пользы;
- б) ведение честной жизни, воздержание от пьянства, соблюдение опрятности и неизменное наличие при себе бляхи;

- в) точное и быстрое исполнение приказаний начальства, неизменное нахождение на своем посту при безусловном соблюдении режима и графика дежурства, а также почтительное отношение как к своим начальникам, так и вообще к старшим лицам;

- г) учтливое и предупредительное обращение с публикой, настойчивое и достойное требование исполнения закона или полицейского распоряжения, избегая при этом личной мести за проявленную к нему обиду, не позволяя себе «окончания дела примирением за денежное вознаграждение» [4, с. 83];

- д) личный пример по недопущению в публичных местах непристойных шуток, сквернословия, бражничества, пляски и пения;

- е) по возможности мирное разрешение мелких ссор и беспорядков, с применением полицейской власти в исключительных случаях;

- ж) задержание виновных в совершении действий, имеющих признаки преступления;

- з) подачу помощи любому, кто в ней нуждается;

- и) заботу о добром имени и чести своего звания и немедленный доклад о ставших ему известными фактах «бесчестных, наглых и непристойных поступках кого-либо из своих сослуживцев» [4, с. 84].

Важное деонтологическое значение имели предписания § 7 Инструкции, обязывающие полицейского чина в номинации «городовой» быть сметливым, расторопным, исправным государственным служащим, которому должны быть чужды любое пристрастие, предвзятое отношение к человеку и лихоимство: «строгая честность, беспристрастие и неподкупность суть такие качества, которыми должны отличаться все чины полиции» [4, с. 86].

Подводя итог представленному выше, следует отметить глубину и обстоятельность нормативного закрепления свода юридически значимых и морально выверенных требований, предъявляемых к должности и личности полицейского городского, многие из которых в последующем традиционно были включены в норматив-

ные правовые акты, ранее регламентирующие деятельность советской милиции и в настоящее время составляющие «ядро» правовых норм современного законода-

тельства в отношении пределов компетенции и профессиональной этики личного состава полиции Российской Федерации.

Библиографический список

1. Страхов Л. Господин городской. Русский полицейский начала XX века. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lhistory.ru/statyi/gospodin-gorodovoj>.
2. Инструкция городским Московской полиции. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://m.vk.com/topic-14695980_29347241.
3. Кокорев А.О. Повседневная жизнь Москвы. Московский городской, или Очерки уличной жизни. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://culture.wikireading.ru/16131>.
4. Полицейское право. Руководство для служащих в полиции. – СПб.: Тип. Р. Голики, 1874. – 245 с.

SOME REMARKS ON THE LEGAL AND DEONTOLOGICAL FOUNDATIONS OF THE SERVICE ACTIVITIES OF THE LOWER OFFICERS OF THE POLICE OF THE RUSSIAN EMPIRE

S.Yu. Chimarov, *Doctor of Historical Sciences, Professor*
St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
(Russia, St. Petersburg)

***Abstract.** The article presents an analysis of the normative provisions of the job description, which regulates the set of duties of the lower police rank, referred to as a policeman. Revealing the legal basis of the deontology of the police mission of the noted lower rank, the author draws attention not only to the purely professional sphere of activity of the specified police officer, but also to the ethics of his behavior both in communication with citizens and in the process of relationships with colleagues.*

***Keywords:** deontology, police honor, police, policeman, human rights, legal status.*

НЕКОТОРЫЕ СУЖДЕНИЯ О ВОСПИТАТЕЛЬНОМ ВОЗДЕЙСТВИИ ПУБЛИЧНОЙ ФОРМЫ ПОощРЕНИЯ СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

С.Ю. Чимаров, *д-р ист. наук, профессор*
Санкт-Петербургский университет МВД России
(Россия, г. Санкт-Петербург)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-11-3-204-206

***Аннотация.** В статье представлены некоторые аспекты воспитательной миссии наградного права, в части публичной формы поощрения личного состава органов внутренних дел. Выявляя правовую основу функционального ряда поощрительного механизма, автор обращает особое внимание на мобилизующий аспект существующей системы поощрения сотрудников указанной правоохранительной институции и целесообразность анализа дисциплинарной практики, к содержательной стороне которой относятся в том числе и меры поощрения.*

***Ключевые слова:** воспитание, служебная дисциплина, поощрение, стимул, личный состав, органы внутренних дел.*

Проблема стимулирования деятельности личного состава органов внутренних дел относится к одной из центральных для предметного поля активизации потенциала творчества и профессионализма сотрудников отмеченной правоохранительной институции. В кругу основополагающих направлений и средств указанного стимулирования, наряду с убеждением, принуждением, льготами и привилегиями, особое значение занимает поощрение, оказывающее на личность сотрудника как дисциплинирующее, так и воспитательское воздействие. Отмечая стимулирующую роль поощрения, следует обратить внимание на способность данного метода воздействия на человека мобилизовать коллектив сотрудников к совершению поступков, находящихся в обществе одобрение, а самого поощряемого – на повторение данного поступка.

Применительно к системе МВД России действие поощрительного механизма в отношении личного состава органов внутренних дел закреплено в комплексе следующих нормативных правовых актов: Федеральном законе от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (глава 7); Указе Президента Российской Федерации

от 7 сентября 2010 г. № 1099 «О мерах по совершенствованию государственной наградной системы Российской Федерации»; Указе Президента Российской Федерации от 14 октября 2012 г. № 1377 «О Дисциплинарном уставе органов внутренних дел Российской Федерации»; Приказе МВД России от 1 февраля 2018 г. № 50 «Об утверждении Порядка организации прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации»; Приказе МВД России от 28 июля 2020 г. № 525 «О некоторых вопросах поощрения в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации». В этой связи необходимо отметить следующее: вопросы нормативного правового регулирования прохождения сотрудниками органов внутренних дел государственной службы имеют прочное сопряжение с темой их мотивации на повышение уровня своего профессионализма и, как следствие, более эффективного функционирования всей системы МВД России в целом, неизменно подверженной аксиологическому восприятию со стороны российского общества.

Выступая в качестве одного из наиболее результативных способов укрепления служебной дисциплины личного состава, поощрение опирается на соответствующую нормативно-правовую базу, состоящую из материальных и процессуальных

норм. Если материальные нормы закрепляют:

- 1) показатели поощряемого поведения;
- 2) вид и размер поощрения;
- 3) круг адресатов, к которым могут быть применены поощрительные меры;
- 4) состав органов или должностных лиц, уполномоченных решать вопрос о поощрении, то с помощью процессуальных норм регулируется порядок представления к поощрению, принятие решения о поощрении и другие аспекты процедурного характера, а также создаются необходимые условия для оптимальной реализации обширной совокупности материальных норм, включая их публичное применение [1, с. 183].

Выступая в качестве универсального метода управляющего воздействия и демонстрируя общественное признание поощряемого лица, поощрение получает наибольшую силу своего воспитательного воздействия в случае публичного оповещения о заслугах сотрудника. Отмеченное корреспондирует авторитетному суждению военного писателя и представителя русского зарубежья генерал-лейтенанта А.Н. Апухтина: «Одним из верных путей командования частью является внешнее поощрение в виде наград и служебного повышения» [2, с. 84]. С моральной точки зрения, любое поощрение коррелирует «возношению» человека и возбуждению в нем «глубочайшего уважения к себе как чувству своей внутренней ценности» [3, с. 25].

Являясь урегулированным нормами административного права, поощрение в системе государственного управления (административное поощрение) по своей аксиологии наделено признаком публичного оказания почета поощряемому сотруднику в связи с достигнутыми им успехами по выполнению государственного или общественного долга. К примеру, на основе публичности как неотъемлемого атрибута административного поощрения, в средствах массовой информации освещаются необходимые сведения о поощрении сотрудников государственными наградами, а в органах внутренних дел, образовательных организациях и учреждениях системы

МВД России приказы о поощрении сотрудников объявляются перед строем, на совещании или в ходе торжественного мероприятия.

В плане функционального обозначения воспитательной миссии поощрения и воспитательного предназначения поощрительного (наградного) права следует обратить внимание на то обстоятельство, что публичная форма оценки добросовестного выполнения сотрудником служебных обязанностей, достижения высоких результатов в служебной деятельности и успешного выполнения задач повышенной сложности:

- во-первых, подает его коллегам образец модели их служебной деятельности и предлагает полезный вариант должного поведения (функция социального воспроизводства);

- во-вторых, возвышает значение ритуала публичного поощрения, способствуя при этом наглядной демонстрации правильности ценностной и идеологической ориентации поощряемого сотрудника (ориентирующая функция);

- в-третьих, обозначает несомненные заслуги поощряемого сотрудника, которому «по труду обеспечена и честь!» (номинативная функция);

- в-четвертых, придает награждаемому сотруднику особый морально-психологический облик, которому он отныне должен соответствовать (социально-ролевая функция).

Резюмируя изложенное, следует обратить внимание на то обстоятельство, что ключевым условием действенности поощрительного механизма в отношении всех категорий личного состава органов внутренних дел выступает проведение обстоятельного анализа дисциплинарной практики, нацеленной не только на выявление статистических показателей применяемых мер поощрения, но также их обоснованности и внимания к достижениям и заслугам сотрудников, достойных поощрения [4, с. 21].

Таким образом, выступая в качестве внешнего регулятора служебного поведения, поощрение наряду с наградами максимальным образом демонстрирует свой

воспитательный потенциал применительно к личности сотрудника органов внутренних дел и является эффективным сред-

ством сплочения служебных коллективов на началах дисциплинированности.

Библиографический список

1. Фиалковская И.Д. Сущность, виды и признаки административного поощрения // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. – 2014. – № 6. – С. 183-188.

2. Апухтин А.Н. Командный состав армии // Офицерский корпус русской армии: Опыт самопознания / Сост. А.И. Каменев, А.Е. Савинкин, Ю.Т. Белов, И.В. Домнин. – Выпуск 17. – М.: Русский путь / Военный университет, 2000. – С. 83-95.

3. Кант И. Метафизика нравов в двух частях // Сочинения в шести томах. Том 4. Часть 2. – М.: Изд-во «Мысль», 1965. – С. 107-453.

4. Чимаров С.Ю., Бялт В.С. Теоретико-правовые основы института поощрения в органах внутренних дел Российской Федерации // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. – 2022. – №1 (54). – С. 18-21.

SOME JUDGMENTS ON THE EDUCATIONAL IMPACT OF THE PUBLIC FORM OF INCENTIVES OF THE EMPLOYEE OF THE INTERNAL AFFAIRS

S.Yu. Chimarov, *Doctor of Historical Sciences, Professor*
St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
(Russia, St. Petersburg)

***Abstract.** The article presents some aspects of the educational mission of the award law, in terms of the public form of encouraging the personnel of the internal affairs bodies. Revealing the legal basis of the functional range of the incentive mechanism, the author pays special attention to the mobilizing aspect of the existing system of rewarding employees of the said law enforcement institution and the expediency of analyzing disciplinary practice, the content of which includes incentive measures.*

***Keywords:** education, service discipline, encouragement, incentive, personnel, internal affairs bodies.*

ПРЕДЕЛЫ КОМПЕТЕНЦИИ НИЖНИХ ЧИНОВ ПОЛИЦЕЙСКОГО ВЕДОМСТВА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА

С.Ю. Чимаров, *д-р ист. наук, профессор*
Санкт-Петербургский университет МВД России
(Россия, г. Санкт-Петербург)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-11-3-207-209

Аннотация. В статье представлен анализ многогранного ареала функциональных полномочий обширной корпорации полицейских нижних чинов, в кругу которых особое место занимали должностные лица, именуемые «околоточные надзиратели». Выявляя направления деятельности отмеченных государственных служащих, автор акцентирует внимание на области правоохранительной деятельности указанных чинов, миссия которых была нацелена на поддержание в обществе общественного спокойствия и правопорядка.

Ключевые слова: полицейстика, околоточный надзиратель, полиция, право, правонарушение, нижние чины.

По устоявшейся в отечественной литературе традиции и на основании действовавшего в дореволюционный период (до октября 1917 г.) отечественного законодательства, на государственной службе к категории нижних чинов относился самый многочисленный слой чинов, составляющих первую или низшую степень. К примеру, в Российской армии к нижним чинам относились рядовые и унтер-офицеры.

В полиции Российской империи наиболее распространенной категорией нижних чинов являлись чины околоточных надзирателей, в компетенцию которых входило решение полицейских задач на территории городского околотка. В дореволюционной России под околотком понимался городской район, имеющий минимальные территориальные границы и в пределах которого, к примеру в конце XIX в. проживало около 3 - 4 тысяч человек. По одной из версий, слово «околоток» происходит от слова «колотить»: в данном случае речь идет о территориальном участке, который был охраняем или «околачиваемый» специально назначенным сторожем с колотушкой.

Непосредственно подчиняясь участковому приставу (полицейская должность, учрежденная в ходе реформы городской полиции 1866-1867 гг.), околоточный надзиратель в свою очередь имел в подчи-

нении городских и дворников (в части исполнения ими полицейских функций).

Находясь на службе по общему надзору на исполнении полицейских требований и решая задачи по непосредственному полицейскому наблюдению за положением дел на подведомственной им территории, околоточные надзиратели по своей должности пользовались правами XIV класса по «Табелю о рангах всех чинов воинских, статских и придворных» (утвержденного императором Петром I в 1722 г.). По сравнению с армейским чином, должность околоточного надзирателя соответствовала прапорщику в пехоте.

Следует обратить внимание на то, что околоточный надзиратель был обязан знать всех жителей околотка, род их деятельности, характер поведения, а также оказывать всемерное содействие чиновникам сыскной полиции. В городах с малым числом населения околоточные надзиратели, как правило, не назначались. В Санкт-Петербурге за околотком закреплялись два околоточных надзирателя. Один занимался «наружным порядком», другой «внутренним надзором за народонаселением».

Правовой статус околоточного надзирателя и область возложенных на него служебных обязанностей были закреплены в Инструкции МВД (1867 г.) [1]. По смыслу положения данной Инструкции, околоточные надзиратели выступали в качестве

ближайших и непосредственных контактеров государственной власти с личностью человека и гражданина: «В случаях, когда полиции для исполнения возложенных на нее законами обязанностей, необходимо входить в непосредственные личные сношения с обывателями по месту их жительства, сношения эти делаются через околоточных надзирателей» [1].

Наиболее обстоятельно деятельность околоточных надзирателей исследована в работах К.В. Лена [2], О. Логинова [3], Н.А. Маслова [4] и ряда других отечественных ученых. Вместе с тем, должностной статус отмеченных полицейских чинов требует дополнительного исследования с позиции полицейского права Российской империи. В данном случае речь идет о важности проведения анализа специального источника для сферы полицейского права – «Сборника узаконений, постановлений и распоряжений, касающихся полиции» [5].

Согласно представленной в Сборнике «Инструкции околоточным надзирателям Санкт-Петербургской полиции», околоточные надзиратели непосредственно подчинялись участковому приставу (§1). Сами же околоточные надзиратели являлись прямыми начальниками для городских (§2).

В соответствии с § 5 Инструкции, на околоточных надзирателей возлагался следующий спектр задач:

а) доведение до обывателей требований разного рода присутственных мест и распоряжений правительства;

б) предъявление под расписку повесток по линии судебного ведомства, а в случае отказа от их получения, составление протокола;

в) составление описи имущества для уплаты наложенных взысканий, производимых полицейским порядком и др.

Кроме того, околоточные надзиратели обязаны были:

а) осуществлять непосредственный надзор за соблюдением правил общественного благоустройства и благочиния;

б) проводить предупредительно-профилактическую работу в целях поддержания в правовом поле общественного порядка (§ 6).

Наряду с отмеченным и согласно статьям 1130, 1130, 1134-1137, 1138-1142, 1224-1225 судебных уставов от 20 ноября 1864 г., околоточные надзиратели составляли протоколы в отношении конкретных случаев нарушения законов благоустройства и благочиния. В соответствии с § 10 Инструкции, околоточные надзиратели были наделены правом и персональной властью на задержание лиц, подозреваемых в совершении преступления или проступка. Данный параграф содержит подробный перечень правонарушений, за которые околоточные надзиратели вправе применить задержание. На основании § 11 Инструкции, при преследовании преступника «по горячим следам» для случаев, указанных в § 10, околоточные надзиратели имели право проникновения в помещения жилища для обнаружения и задержания преступника.

Революционные перемены февраля 1917 г. изменили не только вектор последующего развития государственного строя нашей страны, но и внесли новый порядок в организацию правоохранительного механизма государства. Отмеченное предопределило упразднение 11 марта 1917 г. должности околоточного надзирателя.

Подводя итог изложенному, следует отметить особое внимание правящего режима царской России на поддержание должного спокойствия и правопорядка в обществе, что основывалось в том числе на учреждении обширной корпорации полицейских нижних чинов, среди которых достойное место занимали околоточные надзиратели.

Библиографический список

1. Инструкция околоточным надзирателям 1867 г. // История полиции России: Краткий очерк и основные документы / под ред. В.М. Курицына. – М., 1998. – С. 110-112.
2. Лен К.В. К вопросу о роли околоточного надзирателя в правоохранительной деятельности Российской империи второй половины XIX в. // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. – 2015. – №2 (29). – С. 156-159.

3. Логинов О. Частные приставы, квартальные надзиратели, урядники, городовые и другие полицейские чины // Все о преступности и криминале. Веселая история полиции и милиции. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://all-crime.ru/z-history-pol/z-history-pol-05-chini.htm>.

4. Маслов Н.А. К вопросу о правовом статусе околоточного надзирателя в Российской империи // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2014. – № 12-3. – С. 52-54.

5. Полицейское право. Руководство для служащих в полиции. – СПб.: Тип. Р. Голики, 1874. – 245 с.

LIMITS OF COMPETENCE OF THE LOWER OFFICIALS OF THE POLICE DEPARTMENT OF THE RUSSIAN EMPIRE OF THE SECOND HALF XIX CENTURY

S.Yu. Chimarov, *Doctor of Historical Sciences, Professor*
St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
(Russia, St. Petersburg)

***Abstract.** The article presents an analysis of the multifaceted area of functional powers of a vast corporation of lower ranks of the police, among which a special place was occupied by officials called "circumvention guards". Revealing the areas of activity of the noted civil servants, the author focuses on the area of law enforcement activities of these officials, whose mission was aimed at maintaining public peace and order in society.*

***Keywords:** police studies, police officer, police, law, offense, lower ranks.*

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ГЛАСНОГО ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО МЕРОПРИЯТИЯ «ОБСЛЕДОВАНИЕ ПОМЕЩЕНИЙ, ЗДАНИЙ, СООРУЖЕНИЙ, УЧАСТКОВ МЕСТНОСТИ И ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ» ПО ЛИНИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ ОРУЖИЯ

Х.Д. Шагалиев¹, преподаватель

А.С. Студнев², преподаватель

¹Уфимский юридический институт МВД России

²Краснодарский университет МВД России

¹(Россия, г. Уфа)

²(Россия, г. Краснодар)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-11-3-210-213

Аннотация. В связи с увеличением количества преступлений, совершенных с применением оружия, представляется актуальным рассмотрение вопроса о методах противодействия незаконному обороту огнестрельного оружия. Одним из действенных способов обнаружения и изъятия незаконно хранящегося огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств является проведение гласного оперативно-розыскного мероприятия «обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств». Между тем, в практике правоохранительных органов нередко возникают ситуации, при которых суды отказывают в выдаче постановлений на проведение таких мероприятий с проникновением в жилище. Изучение оснований для проведения оперативно-розыскных мероприятий в их логически последовательной связи, проведенное в рамках настоящей статьи, позволяет прийти к выводу о том, что в федеральном законодательстве имеются достаточные правовые основания, позволяющие, при поступлении соответствующей оперативно-значимой информации, проводить гласное обследование помещений в целях обнаружения и изъятия незаконно хранящихся оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств.

Ключевые слова: гласное обследование помещений, оперативно-розыскные мероприятия, незаконный оборот оружия.

В настоящее время отмечается увеличение количества преступлений, совершенных с применением оружия, при одновременном сокращении количества выявленных фактов незаконного оборота огнестрельного оружия. Так, согласно сведениям, опубликованным на портале gbc.ru [1], за период с января по октябрь 2022 года на территории нашей страны зарегистрировано на 29,7% больше преступлений, совершенных с применением оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных или имитирующих устройств. Если отдельно рассматривать преступления с применением взрывчатых веществ и взрывных устройств, то их количество достигло пикового значения за период с 2016 года по настоящее время. Также в текущем году на 12,6% увеличилось количество зарегистрированных фактов хищения и вы-

могательства огнестрельного оружия. В то же время, число выявленных преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, снизилось более чем на 7%.

Следует также отметить, что количество направленных в суд уголовных дел по преступлениям, связанным с незаконным оборотом оружия и относящихся к тяжким и особо тяжким составам является одним из показателей ведомственной статистической оценки эффективности деятельности органов внутренних дел Российской Федерации [2]. При этом количество находящегося в незаконном обороте огнестрельного оружия в ближайшее время, особенно в регионах, граничащих с зоной проведения СВО, будет лишь расти. В этой связи, представляется актуальным рассмотрение вопроса об особенностях проведения одного из наиболее эффективных оператив-

но-розыскных мероприятий по борьбе с незаконным оборотом огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств – гласного обследования жилых помещений.

Между тем, в практике правоохранительных органов зачастую складывается ситуация, когда суды отказывают в вынесении постановления о разрешении проведения такого оперативно-розыскного мероприятия с проникновением в жилище, мотивируя свой отказ тем, что данное мероприятие якобы подменяет собой следственное действие – обыск в жилище. Кроме того, суды ссылаются и на Инструкцию о порядке проведения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации гласного оперативно-розыскного мероприятия обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, утвержденную приказом МВД России от 01.04.2014 №199 [3], в которой указано что действие распространяется только на нежилые помещения.

Если мы обратимся к основаниям проведения оперативно-розыскных мероприятий в целом, а именно к статье седьмой Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» [4], то увидим, что в первых же двух пунктах указаны два взаимоисключающих основания. Первым является факт возбуждения уголовного дела, вторым – получение оперативным подразделением информации, содержащей признаки преступления, при условии, что на основе этих сведений невозможно сразу принять решение о возбуждении уголовного дела.

Получение оперативным сотрудником информации о возможно совершении преступления само по себе ещё не является основанием для возбуждения уголовного дела. В рассматриваемом нами случае, вопрос о принятии процессуального решения по материалу доследственной проверки разрешается компетентным органом предварительного расследования только по результатам исследования изъятых предметов (веществ), проведенного сотрудником экспертного подразделения и определения к какому виду огнестрельного оружия, бо-

еоприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств относится изъятое и пригодно ли оно к применению по назначению.

Таким образом, мы получаем ситуацию, когда оперативный сотрудник получив информацию о незаконном хранении в жилище тем или иным лицом огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств, обязан принять меры по её проверке и в случае подтверждения, пресечь совершение длящегося преступления. Следует учесть, что в статье восьмой вышеуказанного закона об оперативно-розыскной деятельности предусмотрено проведение оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан, в том числе на неприкосновенность жилища, только на основании судебного решения и при получении информации о признаках преступления, предварительное следствие по которому обязательно. Уголовная ответственность за незаконное хранение взрывчатых веществ и взрывных устройств предусмотрена статьей 222.1 Уголовного кодекса Российской Федерации [5] и с 12 июля 2021 года данная норма относится к подследственности органов предварительного следствия. Но как быть при поступлении информации о незаконном хранении огнестрельного оружия? Ведь ответственность за это преступление в самой простой форме предусмотрена первой частью статьи 222 УК РФ и относится к компетенции дознания. Здесь законным основанием для проведения проверочных мероприятий с проникновением в жилище будет являться получение оперативно-значимой информации о возможном незаконном хранении лицом огнестрельного оружия совместно с неустановленными лицами. В таком случае в действиях известного оперативному подразделению лица и действующих с ним совместно неустановленных лиц содержатся признаки состава преступления, предусмотренного частью 3 статьи 222 УК РФ, относящегося к компетенции органов предварительного следствия.

На первый взгляд, само по себе незаконное хранение указанных предметов и

веществ может не представлять большой общественной опасности. В то же время, они могут быть похищены или (и) с их использованием могут быть совершены иные тяжкие преступления, такие как убийства, разбойные нападения, террористические акты и т.д. Одновременно, если лицо незаконно хранит огнестрельное оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества и взрывные устройства без цели сбыта, то из всего перечня оперативно-розыскных мероприятий, предусмотренных статьей 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», лишь проведение гласного обследования даёт оперативным подразделениям реальную возможность обнаружить указанные предметы и изъять их из незаконного оборота, тем самым пресекая длящееся преступление и предупреждая возможное совершение дру-

гих тяжких преступлений с его применением.

Следовательно, мы приходим к выводу о том, что в случае, если суды отказывают оперативным подразделениям в выдаче постановления на проведение такого проверочного оперативно-розыскного мероприятия, как гласное обследование жилых помещений по линии борьбы с незаконным оборотом оружия, при наличии достаточных оснований, указанных в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности», то они фактически создают условия для дальнейшего совершения длящегося преступления в виде незаконного хранения огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, а также для возможного совершения других тяжких преступлений с их применением.

Библиографический список

1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/society/23/11/2022/637ccfa59a79478ef249f44d>.
2. Приказ МВД России от 31 декабря 2013 г. № 1040 «Вопросы оценки деятельности территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Приказ МВД России от 1 апреля 2014 г. N 199 «Об утверждении Инструкции о порядке проведения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации гласного оперативно-розыскного мероприятия обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств и Перечня должностных лиц органов внутренних дел Российской Федерации, уполномоченных издавать распоряжения о проведении гласного, оперативно-розыскного мероприятия, обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.09.2022) // СПС «КонсультантПлюс».

SOME ISSUES OF THE PUBLIC OPERATIONAL SEARCH EVENT "INSPECTION OF PREMISES, BUILDINGS, STRUCTURES, TERRAIN AND VEHICLES" IN THE LINE OF COUNTERING ILLEGAL ARMS TRAFFICKING

H.D. Shagaliev¹, *teacher*

A.S. Studnev², *teacher*

¹**Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia**

²**Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia**

¹**(Ufa, Russia)**

²**(Russia, Krasnodar)**

***Abstract.** Due to the increase in the number of crimes committed with the use of weapons, it seems relevant to consider the issue of methods of countering the illicit trafficking of firearms. One of the most effective ways to detect and seize illegally stored firearms, ammunition, explosives and explosive devices is to conduct a public operational search event "inspection of premises, buildings, structures, terrain areas and vehicles". Meanwhile, in the practice of law enforcement agencies, situations often arise in which the courts refuse to issue orders for such measures with penetration into the home. The study of the grounds for conducting operational search activities in their logically consistent connection, conducted within the framework of this article, allows us to conclude that there are sufficient legal grounds in federal legislation that allow, upon receipt of relevant operationally significant information, to conduct a public inspection of premises in order to detect and seize illegally stored weapons, ammunition, explosives and explosive devices.*

***Keywords:** public inspection of premises, operational search measures, illegal arms trafficking.*

ПРОБЛЕМЫ СОДЕРЖАНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ КОНТРАКТА В ЗАКУПКАХ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ НУЖД

А.М. Тропников, магистрант

Новосибирский государственный университет экономики и управления

(Россия, г. Новосибирск)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-11-3-214-218

Аннотация. Рассмотрены проблемы содержания обеспечения исполнения контракта. Назначение гарантии связано с подтверждением реальной возможности его исполнения поставщиком, но не во всех случаях частные правила соответствуют общей цели обеспечения исполнения контракта, что проявляется в отдельных противоречиях. Отмечена проблема неопределенности сроков для исчисления периода независимой гарантии, когда он может рассчитываться относительно фактической даты исполнения либо во взаимосвязи с моментом приемки результатов. Сделан вывод о возможности признания участника закупок не представившим обеспечение, даже если это связано с не зависящими от него обстоятельствами. Указано на необходимость расчета периода действия банковской гарантии относительно фактического исполнения обязательства поставщиком. Участник торгов не может признаваться уклонившимся от подписания государственного контракта, если гарантия своевременно не представлена по уважительным причинам, а вторая сторона контракта была своевременно об этом уведомлена.

Ключевые слова: обеспечение исполнения контракта, банковская гарантия, депозит, уклонение от подписания контракта, ненадежный поставщик, срок действия гарантии.

Исторически гарантия исполнения контракта была одной из наиболее «проблемных» сфер контрактной системы, поскольку использовались фиктивные гарантии банков, еще ранее они предоставлялись организациями, не располагавшими активами для исполнения обязательства, в форме депозита представлялись отчеты по остаткам на счете поставщика, отражавшие наличие остатков за короткий период. Все это исключало фактическое выполнение функций обеспечения исполнения контракта. Утверждение требований к реестру гарантий в сочетании с порядком размещения гарантийного депозита значительно исправило эту ситуацию, возможности для злоупотреблений при закупках со стороны поставщика значительно снизились, но возникла обратная проблема. Она состоит в возможности отклонения надлежащего обеспечения исполнения контракта с признанием участника закупок ненадежным поставщиком, даже при условии выполнения требований к обеспечению.

Причина состоит в неопределенности

требований к содержанию обеспечения исполнения контракта, относящихся к срокам и размеру этой гарантии. Положения о сроках ее действия установлены ч. 3 ст. 96 Закона «О контрактной системе» [1]. Она должна покрывать срок, на месяц превышающий исполнение обязательства по контракту. Понятие исполнения обязательства регулируется гражданским правом, это действия, которыми обеспечивается достижение результата, составляющего предмет договорных обязательств, но на уровне контрактной системы этот момент не урегулирован, что ведет к значимым для участников контрактной системы противоречиям.

НГУЭУ заключил с администрацией Кирова муниципальный контракт на разработку стратегии развития этого города, предоставил банковскую гарантию сроком, превышающим месяц с даты исполнения контракта, был признан не представившим обеспечение. По мнению Администрации Кирова, следовало ориентироваться не на дату фактического исполнения обязательства, а на дату подписания

актов приемки разработанной стратегии. Первоначально в удовлетворении требования о признании неправомерным отклонения Администрацией контракта было отказано, в последующем содержание гарантии, предоставленной Университетом, было признано надлежащим [2].

В силу п. 1 ст. 769 ГК РФ, обязательство по договору НИОКР состоит в достижении практического результата, связанного с исследованиями и разработками [3]. Исходя из ч. 3 ст. 96 Закона «О контрактной системе», срок гарантии должен рассчитываться исходя из момента надлежащего исполнения обязательства, а не от момента приемки результатов, поэтому условия банковской гарантии Университета не противоречили требованиям Закона.

Необходимо учитывать значение обеспечения исполнения контракта, состоящее в предоставлении достаточных гарантий надлежащих действий поставщика в интересах заказчика. Такие правоотношения всегда носят определенный вероятностный характер, поскольку сроки исполнения обязательства могут оказаться более поздними в силу внешних обстоятельств. Содержание правоотношения может быть преобразовано с учетом необходимости выполнения иных работ либо иных условий достижения оговоренного результата, обусловленных, в том числе, несвоевременным предоставлением требуемой документации заказчиком. Все эти обстоятельства в практическом отношении могут влиять на фактические сроки исполнения муниципального контракта, поэтому срок действия гарантии не может ставиться в зависимость от момента подписания актов передачи.

Примером фактического несовпадения сроков исполнения обязательства и предполагавшегося изначально момента передачи результата является муниципальный контракт, исполнение которого пришлось на период карантинных ограничений. Поскольку в срок работы не были выполнены, Администрация потребовала исполнения банковской гарантии. Банк и принципал не согласились с таким решением, указав на влияние исключительных обстоя-

тельств на сроки исполнения обязательства. Требование об отмене решения Администрации было удовлетворено [4].

Рассматривая данный пример во взаимосвязи с проблемой неопределенности содержания банковской гарантии по срокам ее действия, можно сделать вывод о предполагаемом характере момента исполнения обязательства, гарантируемого обеспечением исполнения контракта, невозможности точного установления даты завершения правоотношения, как следствие, о соответствии сроков гарантии предполагаемому фактическому моменту исполнения обязательства.

Рассматриваемое противоречие находит свое подтверждение в другом примере, когда между ИТ-компанией и местной Администрацией был заключен контракт на развитие муниципального портала. ИТ-компания предоставила гарантию исполнения, была признана не представившей такую гарантию, поскольку срок ее действия определялся датой исполнения контракта, увеличенной на один месяц. Администрация посчитала, что следовало исходить из момента подписания акта приемки, а не фактической передачи результатов. Решение было признано необоснованным, поскольку целью гарантии является надлежащее исполнение обязательства, а оно ставится в зависимость от фактического совершения каждой из сторон обусловленных контрактом действий, а не от подписания документов [5].

Оценивая проблему неопределенности сроков действия гарантии, следует отметить ее значительное влияние на возможность ограничения интересов участников торгов, поскольку указание на иные сроки исполнения обязательства, чем указано в государственном контракте, влечет за собой целый ряд отрицательных последствий для участников закупок. Помимо возможности признания недобросовестным поставщиком, устранение такого недостатка влечет за собой необоснованные дополнительные финансовые затраты для участника торгов, которому был присужден контракт, поскольку банковская гарантия является платной, а сумма депозита как формы обеспечения фактически выво-

дится из хозяйственного оборота.

Поэтому наиболее обоснованным решением проблемы было бы указание в ч. 3 ст. 96 Закона «О контрактной системе» на срок действия гарантии как период, исчисляемый относительно момента передачи результатов исполнения контракта и независимо от момента приемки либо иных действий, только сопутствующих оформлению результатов.

Другой проблемой содержания обеспечения исполнения контракта является неопределенность действий, свидетельствующих о выполнении требований к обеспечению исполнения контракта. Оно может предоставляться в формах депозита и гарантии. В силу ч. 1 ст. 96 Закона «О контрактной системе», требования к обеспечению должны включаться в извещения о закупках. Присуждение контракта требует от победившего участника предоставления обеспечения исполнения, а его несвоевременное выполнение свидетельствует об уклонении от контракта, причем независимо от внешних обстоятельств. Это создает проблему в ситуации действия внешних условий, не позволяющих своевременно предоставить гарантию.

Можно привести целый ряд примеров реализации этого противоречия на практике. Между заводом и предприятием был заключен государственный контракт, цена была указана по ставкам НДС, действовавшим до 2020 года. Исполнение предполагалось в 2020 году, поэтому уже после заключения контракта предприятие указало на несоответствие гарантии исполнения, рассчитанной по цене контракта. Завод предложил в разумные сроки предоставить дополнительную гарантию, но был признан не представившим обеспечение. В последующем данное решение было признано необоснованным [6].

Завод руководствовался действующими условиями контракта, характер обеспечения позволял сделать вывод о его достаточной надежности как поставщика, основания для признания ненадежным участником закупок отсутствовали.

Другим примером является заключение государственного контракта на проведение геодезических работ, когда участник тор-

гов не смог предоставить банковскую гарантию в силу технических причин, вместо этого представил выписку со счета и предложил вместо банковской гарантии использовать депозит, но был признан не представившим обеспечение контракта. Хотя замена формы обеспечения допускается, но только после заключения контракта, а этот участник контракт, исходя из отсутствия банковской гарантии, не заключил. Решение об отказе от контракта также было признано необоснованным [7].

Фактически, участник закупок подтвердил надежность как поставщика надлежащим способом, продемонстрировал возможность исполнения контракта.

Еще одним примером является ситуация, когда поставщик по государственному контракту не предоставил своевременно банковскую гарантию, поскольку гарант потребовал иных условий. Об этом, а также о наличии товара в необходимом объеме на складе он уведомил покупателя, но был признан не представившим гарантию, хотя она была представлена на следующий день. Требование о признании данного участника торгов уклонившимся от контракта было удовлетворено [8].

Помимо фактического выполнения условия о предоставлении гарантии, был принят во внимание значительный опыт участия в государственных закупках, непосредственное подтверждение возможности исполнения контракта в натуре, поскольку необходимая продукция уже имелась на складе поставщика. Также приняты во внимание причины, связанные с требованием банка о внесении обеспечительного депозита для выдачи безотзывной гарантии, которые первоначально гарантом не устанавливались.

Проблема состоит в возможном признании участника закупок не представившим банковскую гарантию, когда исполнение этой обязанности является следствием действия внешних причин. Наиболее обоснованным было бы признание за участником закупок права на исполнение этой обязанности в более поздние сроки при условии своевременного уведомления заказчика о возникших затруднениях, а также независимости этих обстоятельств

от участника торгов.

Проблемы содержания обеспечения исполнения контракта определяются возможным несоответствием его целей отдельным требованиям, поскольку назначением гарантии является надлежащее выполнение условий договора поставщиком. Этим фактом должен определяться период для расчета срока действия банковской га-

рантии, а, при наличии уважительных причин, большее значение должны иметь квалификация поставщика, его надежность, а не фактическое предоставление гарантии, если эта обязанность не могла быть выполнена своевременно вследствие обстоятельств, от поставщика не зависящих.

Библиографический список

1. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // СЗ РФ. – 08.04.2013. – № 14. – Ст. 1652.

2. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 17.09.2020 № Ф01-12884/2020 по делу № А28-14301/2019 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: [справочно-поисковая система].

3. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // СЗ РФ. – 29.01.1996. – № 5. – Ст. 410.

4. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 18.05.2021 № Ф01-1780/2021 по делу № А43-30923/2020 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: [справочно-поисковая система].

5. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 27.08.2020 № Ф01-10971/2020 по делу № А43-37464/2019 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: [справочно-поисковая система].

6. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 19.09.2022 № Ф03-4167/2022 по делу № А04-4558/2020 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: [справочно-поисковая система].

7. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 12.02.2021 № Ф01-16089/2020 по делу № А43-14702/2020 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: [справочно-поисковая система].

8. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 04.10.2021 по делу № А70-1130/2021 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: [справочно-поисковая система].

**PROBLEMS OF THE CONTENT OF CONTRACT WARRANTY
IN PUBLIC PROCUREMENT**

A.M. Tropnikov, Graduate Student
Novosibirsk State University of Economics and Management
(Russia, Novosibirsk)

***Abstract.** The problems of the content of the warranty of the contract are considered. The appointment of a guarantee is associated with confirmation of the real possibility of its execution by the supplier, but not in all cases, private rules correspond to the general goal of ensuring the performance of the contract, which manifests itself in separate contradictions. The problem of the uncertainty of terms for calculating the period of an independent guarantee is noted, when it can be calculated relative to the actual date of execution or in conjunction with the moment of acceptance of the results. It is concluded that it is possible to recognize a procurement participant as not providing security, even if this is due to circumstances beyond his control. It was indicated that it is necessary to calculate the period of validity of the bank guarantee in relation to the actual fulfillment of the obligation by the supplier. A bidder cannot be recognized as having evaded signing a state contract if the guarantee is not presented in a timely manner for good reasons, and the other party to the contract was notified of this in a timely manner.*

***Keywords:** contract warranty, bank guarantee, deposit, contract evasion, unreliable supplier, guarantee period.*

КРЕДИТНЫЙ ДОГОВОР: ПОНЯТИЕ, ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

Д.В. Угольников, студент

Научный руководитель: С.В. Старцева, старший преподаватель

Самарский государственный экономический университет
(Россия, г. Самара)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-11-3-219-221

Аннотация. Актуальность выбранной темы обусловлена широким использованием услуг кредитования на сегодняшний момент среди граждан и организаций. В статье рассмотрены определение кредитного договора, процедура его заключения, особенности правового регулирования как составного звена в структуре норм российского гражданского права. Исходя из выделенных особенностей, проведен анализ объекта исследования. В качестве вывода автором делается общий вывод о сущности кредитного договора и его значения в гражданском законодательстве.

Ключевые слова: гражданское право, договор, кредитный договор, кредит, анализ.

На современном этапе развития общества все больший вес приобретает сфера финансовых услуг. Граждане и юридические лица все чаще прибегают к кредитованию в виду стремления к большему и скорейшему развитию. В виду этого, российским гражданским законодательством предусмотрено правовое регулирование кредитных отношений, которое осуществляется статьями 819-821.1 Гражданского кодекса Российской Федерации [1].

Исходя из пункта 1 статьи 819 Гражданского кодекса РФ, кредитный договор – договор, согласно которому банк или иная кредитная организация, предоставляют денежные средства заёмщику, гражданину или организации, который, в свою очередь, обязан возвратить полученную сумму и уплатить проценты за пользование выданным кредитом в определенный срок [1].

Кредитный договор классифицируется как консенсуальный, то есть вступает в силу с момента его подписания. Таким образом, порождение прав и обязанностей у сторон возникает с момента заключения договора: в это время кредитор обязан передать заёмщику оговоренную сумму, а заёмщик с этого момента несет бремя по уплате долга и процентов по нему.

Из определения вытекает, что отношения, возникающие по поводу кредитования, реализуются на принципах срочности (сумма выдается на конкретно определен-

ный срок), возвратности (денежные средства подлежат обязательному возврату) и платности (наличие процентов за использование кредитных ресурсов, которые, в свою очередь, могут быть фиксированными (то есть закрепленными в договоре и не изменяющиеся в течение всего периода действия договора, и плавающие, пересмотр которых возможен кредитором в виду определенных обстоятельств), что соответствует экономической природе кредита.

Предметом договора, то есть объектом кредитных отношений, выступают исключительно денежные средства, что прописано в пункте 1 статьи 819 ГК РФ в самом определении кредитного договора.

Далее рассмотрим участников договорных отношений по поводу кредита. Как следует из определения, указанного выше, стороной, выдающей кредит, то есть кредитором, может быть исключительно коммерческий банк или другая кредитная организация. При этом основным критерием для них является наличие специальной банковской лицензии на осуществление такой деятельности, выдающейся Центральным банком России. В то время как, заёмщиком, то есть стороной, получающей кредит, может быть любое физическое или юридическое лицо [2, с. 73].

Что касается формы оформления кредитного договора, то он может быть оформлен строго в письменной форме. Это

требование содержится в статье 820 ГК РФ. Соответственно, договор, «составленный» между кредитором и заемщиком в устной форме, не считается заключенным. По российскому гражданскому законодательству он признается недействительным и, соответственно, такая форма влечет за собой последствия недействительности сделки.

Гражданский кодекс РФ, а именно статья 821 ГК РФ, наделяет кредитора правом отказать гражданину или организации в выдаче кредита в следующих случаях:

- если отсутствует уверенность в том, что заемщик в полном объеме и в конкретно определенный срок исполнит свои обязательства по возврату полученных денежных средств;

- если ставится под сомнение целевое использование выданной суммы при условии, что это предусмотрено договором.

В свою очередь, заемщик также имеет право отказаться от получения кредита по собственному желанию без объяснения причин. Таким образом, при оформлении кредитных отношений в договорной форме мы можем наблюдать реализацию принципа равенства сторон гражданских правоотношений. Как кредитор не обязан в любом случае предоставить заемщику денежные средства, так и заемщик может отказаться от кредита до и после заключения договора.

Стоит отметить, что кредитный договор также обязательно должен содержать следующую информацию, составляющую условия получения кредита:

- сумма кредита;
- полная стоимость кредита, представляющая собой сумму выданных денежных средств и процентов за пользование ими;

- срок, в течение которого заемщик обязан выплатить долг;

- периодичность платежей, на которые делится срок кредита;

- конкретная процентная ставка [3, с. 79].

Без указанных выше сведений, договор кредита не имеет юридической силы.

Также отдельно стоит отметить случаи неисполнения заемщиком взять на себя обязательств по выплате кредита. Таковыми, в основном, являются несвоевременное внесение платежей по выплате долга или ухудшение материального положения заемщика, ставящее под сомнение его способность выплаты полученных денежных средств вообще. При этом кредитор, как уже было упомянуто выше, может отказать в выдаче кредита при заключении договора или же потребовать досрочной выплаты долга досрочно [4, с. 123].

Таким образом, подводя итог анализу гражданского законодательства, научных публикаций, можем сделать вывод: кредитный договор – институт гражданского права, занимающий ведущую роль в системе правоотношений в силу роста потребности в финансовых ресурсах для развития экономики. Данный договор обладает строгими требованиями к предмету, участникам и способам его оформления.

Кредитный договор может быть заключен только между кредитными организациями, имеющими лицензию на свою деятельность, выданную ЦБ РФ, и физическими и юридическими лицами только в письменной форме. При этом сама выдача кредита также подразумевает определенные ограничения – у кредитора должна быть уверенность в том, что заемщик способен исполнить взятые на себя обязательства.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
2. Петрова, В.В. Кредитный договор и его условия, понятие и виды кредитных договоров // Вестник научных конференций. – 2018. – №9-2 (37). – 124 с.
3. Макаров, И.А. Сравнительно-правовой анализ кредитного договора и договора займа // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. – №5-4 (44). – С. 78-82.

4. Вострикова, А.В. Исполнение, изменение и прекращение кредитного договора // Наука сегодня: теоретические и практические аспекты: материалы международной научно-практической конференции: в 2 частях, Вологда, 28 декабря 2016 года. – 2017. – 159 с.

CREDIT AGREEMENT: CONCEPT, LEGAL REGULATION

D.V. Ugolnov, Student

Supervisor: S.V. Startseva, Senior Lecturer

Samara State University of Economics

(Russia, Samara)

***Abstract.** The relevance of the chosen topic is due to the widespread use of lending services at the moment among citizens and organizations. The article considers the definition of a credit agreement, the procedure for its conclusion, the features of legal regulation as an integral part in the structure of the norms of Russian civil law. Based on the highlighted features, the analysis of the research object was carried out. As a conclusion, the author makes a general conclusion about the essence of the credit agreement and its significance in civil legislation.*

***Keywords:** civil law, contract, credit agreement, credit, analysis.*

ОСОБЕННОСТИ КАМЕРАЛЬНЫХ ПРОВЕРОК

Р.О. Унисков, студент

Е.Б. Калашникова, канд. ист. наук, доцент

Самарский государственный экономический университет
(Россия, г. Самара)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-11-3-222-225

Аннотация. Налоговый контроль играет ключевую роль в системе контроля и направлен на проверку соблюдения налогового законодательства за исчислением налогов, сборов и других платежей, их своевременной уплаты в бюджет. Статья посвящена проведению налогового контроля в виде камеральных налоговых проверок, особенностям их проведения. Автор дает оценку соблюдения норм Налогового кодекса РФ и нормативных актов по налогам и сборам в части соблюдения порядка проведения камеральных проверок должностными лицами, осуществляющими контрольные мероприятия в виде камеральных проверок и вынесении решений по ним.

Ключевые слова: налоговый контроль, камеральные налоговые проверки, статья, Налоговый кодекс РФ, ФНС России, письмо, налогоплательщики, мероприятия, налоговое законодательство, проблемы, особенности.

В настоящее время налоговый контроль играет ключевую роль в системе контроля и направлен на проверку соблюдения налогового законодательства за исчислением налогов, сборов и других платежей, их своевременной уплаты в бюджет.

При осуществлении налогового контроля решаются проблемы использования материальных и трудовых ресурсов, сохранности денежных средств организациями всех форм собственности, целевому использованию денежных средств, представленных государственными и муниципальными организациями и учреждениями. Наличие контроля обуславливается тем, что финансам присуща контрольная функция, что предполагает ее использование государством и муниципальными образованиями для контроля выполнения задач.

Налоговый контроль является непосредственным воплощением контрольной функции налогов. Сущность контроля заключается в проверке соблюдения требований законодательства по исчислению и уплате налогов в бюджет налогоплательщиками.

Одним из основных видов налогового контроля являются камеральные проверки, проведение которых регламентируется Налоговым кодексом и нормативными ак-

тами. Порядок проведения камеральной проверки изложен в статье 88 Налогового кодекса РФ [1], а также в Рекомендациях по проведению камеральных налоговых проверок, изложенных в письме ФНС России от 16.07.2013 года № АС-4-2/12705 [2].

Проверки осуществляются налоговыми органами в пределах их компетенций. Права налоговых органов при проведении контроля установлены в статье 31 Налогового кодекса РФ.

В отличие от выездной проверки, камеральная проверка проводится по месту нахождения налогового органа, в котором зарегистрирован налогоплательщик.

Камеральная проверка проводится на основе представленных деклараций в налоговый орган, а так же имеющихся в его распоряжении документов и документов, представленных налогоплательщиком вместе с декларацией.

На проведение камеральной проверки решения руководителя налогового органа не требуется. Она проводится по решению сотрудника налогового органа, уполномоченного на ее проведение, в течение трех месяцев со дня представления налогоплательщиком в налоговый орган налоговой декларации.

Если во время камеральной проверки налогоплательщиком будет представлена

уточненная декларация, то по ранее представленной декларации проверка прекращается и начинается по представленной уточненной декларации. Документы и сведения, которые ранее были предоставлены для проведения камеральной проверки, могут быть использованы при проведении проверки по уточненной декларации.

Исчисление срока проведения проверки начинается с даты представления в налоговый орган декларации (уточненной декларации). Срок проведения проверки составляет три месяца, а для проверки данных декларации по НДС два месяца.

В случае выявления грубых нарушений законодательства по исчислению НДС к уплате в бюджет, налоговый орган может продлить срок проведения камеральной проверки по НДС до трех месяцев.

Проведение камеральной проверки осуществляется налоговыми органами в пределах установленной компетенции посредством проведения допросов свидетелей, проверки данных представленной в налоговый орган отчетности, осмотров территорий налогоплательщиков, используемой для ведения деятельности и в других формах.

Налоговым кодексом предусмотрены права налогового органа в части запроса дополнительных документов при проведении камеральной проверки.

При выявлении расхождений данных в представленной налогоплательщиком декларации с данными налогового органа, последним производятся запросы документов по требованиям в соответствии со статьей 93 Налогового кодекса РФ.

Никаких ограничений по истребованию документов для проведения камеральной проверки в случае выявления несоответствия сведений, указанных в декларации, с данными налогового органа не предусмотрено.

Данные проведенных камеральных проверок являются основанием для проведения выездных налоговых проверок.

Выявленные в ходе камеральных проверок нарушения налогового законодательства и выводы по ним рассматриваются при выездной проверке. В случае установления существенных нарушений

налогового законодательства, которые не были выявлены при камеральной проверке, решение по камеральной проверке может быть отменено выездной проверкой.

Основной целью проведения камеральной проверки является принуждение налогоплательщиков исправить выявленные ошибки, устранить нарушения, а не доначисление недоимок и пеней.

Налоговым кодексом РФ установлен запрет сбора, хранения, использования и распространения информации о налогоплательщиках (плательщиках сборов, налоговых агентах), которые получены с нарушением Конституции РФ, НК РФ, федеральных законов, а так же с нарушением требований об обеспечении конфиденциальности информации.

При поступлении деклараций в налоговый орган, их данные проверяются с помощью программных средств с данными, указанными в других отчетах.

Наличие специального программного обеспечения по НДС позволяет сличать данные по счетам-фактурам с данными контрагентов.

Имеющаяся система АСК НДС автоматически относит налогоплательщиков к группам рисков: высокой, средней, низкой.

При установлении ошибок и несоответствий налоговый орган направляет требования о представлении пояснений, об устранении несоответствий, внесении исправлений в поданные декларации, а так же запрашивает документы.

Помимо требования, выставленного в адрес проверяемого налогоплательщика. Налоговый орган направляет требования о представлении пояснений и документов контрагентам налогоплательщика, по которым выявлены несоответствия данных деклараций.

Кроме направления требований в адрес налогоплательщика и его контрагентов, налоговый орган проводит осмотры места их деятельности и соответствие места их нахождения данным, указанным в ЕГРЮЛ. После проведения осмотра составляется протокол осмотра. Так же проводятся допросы руководителей организаций, возможно проведение экспертизы.

Указанные мероприятия проводятся только при камеральной проверке НДС.

Акт камеральной проверки составляется в течение десяти дней после проведения проверки только в случае выявления нарушений. Он может быть направлен налогоплательщику в электронной или бумажной форме.

Форма акта камеральной проверки утверждена Приказом ФНС России от 07.11.2018 N ММВ-7-2/628@ (ред. от 28.12.2021) «Об утверждении форм документов, предусмотренных Налоговым кодексом Российской Федерации и используемых налоговыми органами при реализации своих полномочий в отношениях, регулируемых законодательством о налогах и сборах, оснований и порядка продления срока проведения выездной налоговой проверки, требований к документам, представляемым в налоговый орган на бумажном носителе, порядка взаимодействия налоговых органов по выполнению поручений об истребовании документов, требований к составлению акта налоговой проверки, требований к составлению акта об обнаружении фактов, свидетельствующих о предусмотренных Налоговым кодексом Российской Федерации налоговых правонарушениях (за исключением налоговых правонарушений, дела о выявлении которых рассматриваются в порядке, установленном статьей 101 Налогового кодекса Российской Федерации)» [3].

В течение одного месяца налогоплательщик может подать возражения на акт проверки.

ФНС России запущен проект по сокращению срока проведения камеральной проверки по НДС до одного месяца, с целью ускоренного получения налогоплательщиками заявленных вычетов.

Библиографический список

1. НК РФ Статья 88. Камеральная налоговая проверка.
2. Письмо ФНС России от 16.07.2013 N АС-4-2/12705 (ред. от 13.02.2020) «О рекомендациях по проведению камеральных налоговых проверок».
3. Приказ ФНС России от 07.11.2018 N ММВ-7-2/628@.
4. Письмо ФНС России от 06.10.2020 N ЕД-20-15/129 (ред. от 28.12.2021) «О проведении камеральных проверок налоговых деклараций по НДС».

В письме ФНС России от 06 октября 2020 года № ЕД-20-15/129 [4] приведены условия получения ускоренного вычета по НДС налогоплательщиками.

К ним относятся:

- налогоплательщик относится к низкому или среднему, либо неопределенному уровню риска по данным ПП «Контроль НДС»;

- если по предыдущему периоду подтвержденная сумма НДС к вычету составила более 70% суммы, заявленной к возмещению;

- более 80% суммы возмещаемого НДС приходится на контрагентов низкого или среднего, либо неопределенного уровня риска и не менее 50% налоговых вычетов приходится на контрагентов, указанных в предыдущей декларации по НДС;

- сумма уплаченных налогов за три предшествующих года превышает сумму НДС заявленного к вычету.

При проведении контрольных мероприятий в виде камеральных проверок, налоговым органом используются данные автоматизированных систем контроля.

Например, особенно эффективно при налоговом контроле НДС используются данные полученные из АСК НДС – автоматизированной системы контроля за возмещением НДС.

Важнейшими факторами повышения эффективности налогового контроля являются:

- совершенствование действующих автоматизированных систем контроля и процедур его проведения;

- отбор налогоплательщиков для проверки;

- совершенствование форм и методов налогового контроля.

FEATURES OF DESK INSPECTIONS

R.O. Uniskov, *Student*

E.B. Kalashnikova, *Candidate of Historical Sciences, Associate Professor*

Samara State University of Economics

(Russia, Samara)

Abstract. *Tax control plays a key role in the control system and is aimed at verifying compliance with tax legislation for the calculation of taxes, fees and other payments, their timely payment to the budget. The article is devoted to the conduct of tax control in the form of desk tax audits, the specifics of their conduct. The author gives an assessment of compliance with the norms of the Tax Code of the Russian Federation and regulations on taxes and fees in terms of compliance with the procedure for conducting desk inspections by officials carrying out control measures in the form of desk inspections and making decisions on them.*

Keywords: *tax control, desk tax audits, article, Tax Code of the Russian Federation, Federal Tax Service of Russia, letter, taxpayers, events, tax legislation, problems, features.*

ОБ ОБУЧЕНИИ ЦЕРКОВНИЧЕСКИХ ДЕТЕЙ И ДРУГИЕ ЗАКОНЫ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В НОЯБРЕ 1722 ГОДА

И.В. Упоров, *д-р ист. наук, канд. юрид. наук, профессор*
Краснодарский университет МВД России
(Россия, г. Краснодар)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-11-3-226-228

***Аннотация.** Представлен обзор нормативно-правовых актов, которые были изданы в одном месяце – ноябре 1722 г., то есть, 300 лет назад. Количество законов тогда составило всего 4 (в сентябре 1722 г. их было 21, а в октябре 1722 г. – 20 актов), и это самый минимальный показатель за все месяцы 1722 г. и последующую законодательную историю России. Использованный подход к выбору объекта исследования, основанный на круглой юбилейной дате, конечно, в определенной степени упречен, но, тем не менее, он позволяет лучше понять основные тенденции исторического развития российского права. Источник исследуемых актов – первое Полное собрание законов Российской империи (1649-1825 гг.).*

***Ключевые слова:** указ, счетные книги, товары в Шлезию, церковнические дети, Синод.*

В истории российского законодательства за 1722 год ноябрь-месяц является уникальным – было принято всего четыре закона. В 1722 г. чуть больше было принято только в марте (10 актов) и декабре (6 актов). И в целом статистика по месяцам 1722 г. очень противоречивая. Так, в январе и феврале 1722 г. было издано по 21 закону, в апреле – 69 (самый высокий показатель), в мае – 30 актов и т.д. Почему в Полном собрании законов Российской империи за ноябрь 1722 г. значится всего четыре акта – объяснить трудно. Дело в том, что более или менее системная законодательная деятельность в России стала осуществляться лишь после создания Госсювета в начале XIX в. и осуществленной под руководством М.М. Сперанского систематизации российского законодательства.

До этого законодательный процесс носил в большей мере спонтанный, внеплановый характер, и соответствующие акты принимались при обнаружении их необходимости. Мы можем предположить также, что к концу 1722 г. уже были приняты основные законы в рамках реализации петровских реформ; вместе с тем факт остается фактом – больше ни в одном месяце последующей российской истории не издавалось столь мало законов за один месяц. В связи с указанными обстоятельствами обзор будет кратким – в отличие от обзор

ров законодательных актов в другие месяцы 1722 г. (соответствующие статьи опубликованы автором в течение 2022 г.).

2 ноября 1722 г. был издан императорский указ «*О неприятии в рекруты крестившихся иноверцев*» [1]. Здесь глава государства Петр I довольно строго предписывал казанскому губернатору: «Писал ты, что по указам берутся ныне в рекруты из иноверцев, в том числе и новокрещенные, и приверстываются в гарнизонные полки: и по получении сего, таких, которые из басурманов крестились, в службу не бери, и которая взяты и ныне обретаются еще в Казанском гарнизоне, и оных отпусти в дома их; а кои отосланы в Военную Коллегию или в дургие полки, и тем уже быть там. А которые креститься не хотят, и таких бери в службу по прежнему указу» [1]. Как видно, религиозный фактор в то время имел немаловажное значение в такого рода вопросах.

В сфере государственного управления в ноябре 1722 г. был издан также сенатский указ от 26 ноября 1722 г., и он касался делопроизводства в государственных учреждениях – «*О содержании в Коллегиях счетных книг по приложенным к Регламенту Адмиралтейству формам*» [2]. Этот акт довольно краток: «В коллегиях с 1723 года приходные и расходные книги содержать и денежную казну и всякие

припасы и материалы в приход и в расход записывать и в счетных делах поступать конечно так, как в Адмиралтейском Регламенте и приложенных при том Регламенте формах, положено» [2].

По экономическим делам 20 ноября 1722 г. был принят сенатский указ «*Об отпуске товаров из России в Шлезию*» [3]. В этом акте сенаторы «согласно» (то есть, единогласно) определили три позиции по поводу торговых отношений между Россией и Шлезией (Шилезия, или Силезия, которая существовала в то время в центральной Европе; в настоящее время территория бывшей Силезии охватывается в основном землями Польши, а также, в меньшей части, Германии и Чехии).

Во-первых, «из России в Шлезию товары отпускать, по сколько и каких, о том, определение учинить в Коммерц-Коллегии, в том числе юфти до 30 000 пудов, а прочие по пропорции, дабы порты Его Императорского Величества такими товарами не оскудить» [3]. Во-вторых: «А из Шлезии в России товары вывозить те, которые Его Императорского Величества указами вывозить не запрещены; а пошлину с тех товаров иметь равную, как в других Его Императорского Величества портах, дабы беспошлинно провозу не было» [3]. И, наконец, в-третьих: «А где оным сборам быть надлежит, о том определить Коммерц-Коллегии, дабы беспошлинно провозу не было. И о том публиковать из Коммерц-Коллегии; а сколько каких товаров из России в Шлезию вывозить определено будет, взнестъ в Сенат доношение» [3]. Этот акт показывает, что Россия петровских времен активно развивала внешнеэкономические связи и в целом гражданско-правовые отношения [4].

Последний, четвертый закон, принятый в ноябре 1722 г. (30 числа), являлся самым объемным. Это – синодский указ «*Об обучении церковнических детей и о невзятии от дел Синодальных подьячих*» [5]. Его появление было обусловлено поиском более оптимальных вариантов организации школьного образования для детей разных сословий, в том числе определялись условия для определения более одаренных детей в «цифирные» (то есть, математиче-

ские) школы. Дети церковных служителей определялись в отдельную группу, и их школьная судьба подлежала отдельному регулированию.

На этом счет уже были изданы несколько законов. И в рассматриваемом указе от 30 ноября 1722 г. даются ссылки на ряд из них. В частности, законом от 4 апреля 1722 г. (утвержденное императором мнение Сената) предусматривалось, что «церковнических» детей, то есть, детей протопопов, попов и дьяконов, действительно служащих у церквей, уволенных от уплаты подушной подати, следует «учить в школах и производить на убылые места в попы и во диаконы»; иначе говоря, такие дети должны были продолжать дело своих отцов, при этом отмечалось, что согласно Духовному регламенту необучавшихся в архиерейских школах в чин священника «поставлять» было нельзя. Другим актом (от 8 октября 1722 г.), также упоминаемым в рассматриваемом указе, Сенат предписывал «детей действительно служащих попов и церковных причетников» обучать в архиерейских школах.

Однако, как видно из рассматриваемого указа от 30 ноября 1722 г., такие предписания исполнялись не везде. Так, в этом указе сообщалось, что в доношении архимандрита Переяславля Залесского Никитского монастыря Иосифа, направленного в Синод, указывается, что ему прислано предписание из Канцелярии воеводского правления города Переяславля Залесского подыскать помещение для школы «для обучения цыфири и части геометрии дьячих, подьяческих, церковничьих и монастырских слуг детей» [5]. Иосиф сообщал также, что «Переславской десятины всех церквей попов и дьяконов, и всякаго церковнаго причета людей, в поставке детей их ради обучения во оную школу таскают непрестанно» [5]. Кроме того, с того же «десятильнича двора» был «взят с неволею» подьячий Иван Осипов в Канцелярию ревизию душ, из-за чего «в Синодальном десятильничем дворе ... всякому отправлению в делах и в сборах денежной казны учинилась остановка» [5].

В результате рассмотрения указанного доношения архимандрита Иосифа, соб-

ственно, и состоялся синодский указ от 30 ноября 1722 г. Указав на изложенные выше обстоятельства, Синод приказал: «принуждаемых к навигацким наукам поповых, дьяконовых и причетнических детей ко обучению цыфири и геометрии, как Губернаторам и Воеводам, так и посланным в Губернии и Провинции навигацких наук учителям силою не принуждать и синодальным управителям не отдавать, также и оных церковников, в поставке тех своих детей во оныя навигацкия школы к светским командам, тем командирам отнюдь не иметь, и духовным управителям в том их оберегать; а учить оных церковниче-

ских детей в школах же архиерейских» [5]. Было также решено как неприемлемый принудительный перевод церковного подьячего в другую контору без надлежащего указа. В завершающей части указа Синод предписал «требовать надлежащей сатисфакции, дабы и другие таковые Синодской команды таких напрасно обид не чинили, и сообщить в Правительствующий Сенат ведение» [5]. Данный указ показывает, что государственная власть на местном уровне все менее считалась с властью духовной, беря пример, очевидно, с высших властных структур того времени, а именно с императора.

Библиографический список

1. Указ именный, данный Губернатору Казанскому, от 02.11.1722 г. «О неприятии в рекруты крестившихся иноверцев» // ПСЗ-1. № 4123.
2. Указ сенатский от 26.11.1722 г. «О содержании в Коллегиях счетных книг по приложенным к Регламенту Адмиралтейству формам» // ПСЗ-1. № 4125.
3. Указ сенатский от 20.11.1722 г. «Об отпуске товаров из России в Шлезию» // ПСЗ-1. № 4124.
4. Рябченко А.Г., Кокова В.М. Гражданско-правовая защита в общем механизме юридической защиты чести, достоинства и деловой репутации // Право, государство и экономика: проблемы теории, истории и практики. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Краснодар, 2017. – С. 279-283.
5. Указ синодский от 30.11.1722 г. «Об обучении церковнических детей и о невзятии от дел Синодальных подьячих» // ПСЗ-1. – № 4126.

ON THE EDUCATION OF CHURCH CHILDREN AND OTHER LAWS RUSSIAN EMPIRE IN NOVEMBER 1722

I.V. Uporov, *Doctor of Historical Sciences, Candidate of Legal Sciences, Professor*
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
(Russia, Krasnodar)

Abstract. *An overview of legal acts that were published in one month – November 1722, that is, 300 years ago, is presented. The number of laws then amounted to only 4 (in September 1722 there were 21, and in October 1722 – 20 acts), and this is the lowest figure for all the months of 1722 and the subsequent legislative history of Russia. The used approach to the choice of the object of research, based on the round anniversary date, of course, is reproached to a certain extent, but, nevertheless, it allows a better understanding of the main trends in the historical development of Russian law. The source of the acts under study is the first Complete Collection of Laws of the Russian Empire (1649-1825).*

Keywords: *decree, account books, goods to Schlesia, church children, Synod.*

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕРКИ СООБЩЕНИЙ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ В СФЕРЕ НЕВЫПЛАТЫ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ

Д.А. Федорова, магистрант

М.А. Котельникова, магистрант

А.С. Старченко, магистрант

Новосибирский национальный исследовательский государственный университет
(Россия, г. Новосибирск)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-11-3-229-233

Аннотация. В данной статье рассматриваются наиболее часто встречающиеся проблемы, возникающие на стадии доследственной проверки по уголовным делам, связанным с невыплатой заработной платы (ст. 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации). С опорой на мнения ученых и действующих юристов предложены возможные варианты решения вопроса вынесения постановления о возбуждении уголовного дела или отказа от его возбуждения.

Ключевые слова: уголовная ответственность, невыплата заработной платы, трудовые отношения, проверка сообщения о преступлении, возбуждение уголовного дела.

В соответствии с ч. 1 ст. 146 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [1] (далее – УПК РФ) возбуждение уголовного дела возможно только при наличии повода и основания, предусмотренных ст. 140 настоящего Кодекса. Наиболее распространённым поводом возбуждения уголовного дела по ст. 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации [2] (далее – УК РФ) считается заявление о преступлении от лиц, чья заработная плата полностью или частично не выплачивалась в течение длительного времени. Далее по убывающей: сведения из Федеральной инспекции труда и налоговых органов, постановления прокурора о направлении материалов для решения вопроса об уголовном преследовании, публикации из СМИ [3].

Среди всего разнообразия поводов самым сложным на практике оказывается поиск достаточных оснований, указывающих на признаки преступления. Неверные действия следователя на данном этапе могут повлечь неоправданные материальные и трудовые затраты при расследовании возбуждённого уголовного дела, итогом которого станет его же прекращение [4, с. 1].

Председатель Следственного комитета Российской Федерации Бастрыкин А.И. отмечает: «нередко дея-

тельность следователей по проверке сообщений о совершении преступлений данной категории носит бессистемный характер» [5]. Именно поэтому сотрудникам органов предварительного расследования необходимо уже на стадии рассмотрения сообщения о преступлении грамотно продумать последовательность своих процессуальных и следственных действий, от которых будет зависеть судьба уголовного дела.

Большинство заявлений и сообщений ввиду недостаточного количества информации не позволяют сделать однозначный вывод о вынесении постановления о возбуждении уголовного дела или об отказе в возбуждении уголовного дела. Первоочередными задачами следователя становится поиск ответов на следующие вопросы:

1. Есть ли трудовые отношения между заявителем и предполагаемым нарушителем законодательства? Если да, то на каких условиях был заключён трудовой договор?

Таким образом подтверждается право заявителя на оплату труда. Поскольку Трудовой кодекс Российской Федерации [6] (далее – ТК РФ) в ст. 16 предполагает возникновение трудовых отношений даже на основании фактического допущения работника к работе с ведома или по поручению работодателя, уголовное наказание

может грозить последнему даже при отсутствии заключённого трудового договора или при его неправильном оформлении.

2. Каков характер не произведённых выплат? Относятся они к зарплате?

Например, ряд дополнительных компенсационных выплат за направление в служебные командировки или за переезд на работу в другую местность не являются частью заработной платы. Работодатель за их задержку также несёт ответственность, но уже как за иные установленные законом выплаты. В связи с этим, на наш взгляд, чёткое разграничение следователем ст. 132 «Оплата по труду» ТК РФ и ст. 165 «Случаи предоставления гарантий и компенсаций» ТК РФ, понимание состава заработной платы поможет более осознанно отбирать необходимые документы для будущих экспертиз, что скажется на их качестве и скорости проведения.

3. Какова длительность предполагаемого преступления?

Об уголовной ответственности можно говорить в случае частичной невыплаты в течение трех месяцев (ч. 1 ст. 145.1 УК РФ) или полной невыплаты свыше двух месяцев (ч. 2 ст. 145.1 УК РФ). Определённые обстоятельства могут трансформировать полную невыплату в частичную, что, соответственно, отразится и на сроках.

4. Не истекли ли сроки давности?

В п. 20 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 46 предусмотрены особенности для этой категории дел: сроки «исчисляются с момента ... фактического окончания, в частности со дня погашения задолженности, увольнения виновного лица или временного отстранения его от должности. Увольнение работника, которому не была выплачена заработная плата, не влияет на исчисление сроков давности уголовного преследования работодателя» [7].

5. По каким причинам не поступали денежные средства? А именно, есть ли корыстная или личная заинтересованность работодателя [8, с. 54] – факультативный признак субъективной стороны?

Проверяется реальная возможность погашения имевшейся задолженности [9,

с. 130], а также предпринятые со стороны работодателя действия по обеспечению выплат, наличие денежных средств на банковских счетах и их достаточность до и на период невыплат. Для этого запрашиваются выписки по банковскому счету организации, отслеживаются цели расходов.

6. Имелись ли у работодателя отношения с хозяйствующими субъектами, на которых возлагалась обязанность по выплате заработной платы работникам? И, в таком случае, предпринимались ли со стороны работодателя действия по обеспечению выплат?

7. Повлекла ли невыплата зарплаты тяжкие последствия для предполагаемого потерпевшего?

Ответ на этот вопрос позволит дать правильную квалификацию противоправному деянию. Невыплата заработной платы и наступившие последствия должны находиться в причинно-следственной связи, причём «тяжкие последствия» – понятие оценочное, может варьироваться от повреждения имущества до смерти человека.

Установление обстоятельств произошедшего осуществляется путём незамедлительного получения объяснений от лиц, перед которыми имеется задолженность (следователь должен чётко определить круг возможных потерпевших – это может быть как одно лицо, так и группа лиц). Опрашиваются в обязательном порядке сам руководитель организации или предприятия, его главный бухгалтер. В некоторых случаях и лица, проводившие проверки, работники банка, судебные приставы. Также с учётом новой информации, полученной в ходе проверки сообщения о преступлении, возможен повторный опрос лиц, предполагаемо виновных в невыплате зарплаты.

Большинство уголовных дел по ст. 145.1 УК РФ не возбуждают в связи с истечением сроков давности уголовного преследования согласно п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ. И действительно, сжатые сроки (ч. 1 ст. 144 УПК РФ первоначально устанавливает трое суток на принятие решения по поступившему сообщению) не позво-

ляют установить наличие или отсутствие признаков преступления из диспозиции.

Главными проверочными действиями являются ревизии и исследование истребованных документов. В силу экономической специфики будущих доказательств здесь не обходится без участия экспертов-бухгалтеров, экономистов, которые проводят финансовые, бухгалтерские, экономические экспертизы на стадии предварительного расследования. Они не являются обязательными для каждого уголовного дела, а назначаются следователем в конкретных, особо сложных случаях. Но их проведение, как правило, сопровождается нарушением разумных сроков судопроизводства (ст. 6.1 УПК РФ) даже при их продлении по ст. 162 УПК РФ. В судебной практике встречаются случаи направления в суд уголовных дел без готовых заключений вышеупомянутых экспертиз [10, с. 95].

По нашему мнению, решением этой проблемы может стать применение п. 4 ст. 195 УПК РФ, предусматривающего возможность назначать и производить судебную экспертизу до возбуждения уголовного дела. Это позволит сэкономить время на стадии предварительного расследования.

Также необходимо не забывать об общем правиле – направлять материалы, относящиеся к предмету экспертизы, с целью избежать увеличения срока производства и затягивания процесса. В то же время недостаточный объем документов может привести к ошибочным выводам экспертизы. Определение этой тонкой грани – профессионализм следователя.

Своевременное изъятие материалов будущей экспертизы – один из залогов успеха. Независимо от вида документа (оригинал или копия) он подлежит не только оценке с точки зрения его достоверности, относимости и законности изъятия (для дальнейшего использования в качестве доказательств в соответствии со ст.ст. 75, 89 УПК РФ), но и проверке его на наличие исправлений, дописок. Материал для проведения экспертизы поступает к следователю далеко не сразу. Известны случаи, когда субъект преступления за этот про-

межуток времени успевал вносить изменения, позволяющие избежать уголовной ответственности. «Оперативно принимать решения по защите трудовых прав граждан» [5] и производить ксерокопирование документа в присутствии следователя – возможность избежать махинаций преступника.

Необходимость в судебно-экономической экспертизе отпадает, если доследственная проверка сопровождалась документальной ревизией, в ходе которой было получено заключение. На стадии предварительного расследования оно станет доказательством, если будет соответствовать всем требованиям допустимости, установленным УПК РФ, т.е. при надлежащем порядке обнаружения и закрепления сведений. Исключением является случай обнаружения дополнительной информации о суммах, сроках и количестве работников, не получавших заработную плату [12, с. 244].

Также на стадии доследственной проверки следует установить, не относится ли предполагаемый нарушитель уголовного законодательства к категории лиц, указанных в ст. 447 УПК РФ, в отношении которых будут применяться положения ст. 448 УПК РФ – особый порядок производства для членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы, прокуроров, следователей, адвокатов и т.д.

Во избежание несогласованных действий органов предварительного следствия перед возбуждением уголовного дела следует удостовериться в отсутствии постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела с этими же материалами.

Особые сложности на практике возникают в случаях, когда работодатель уже привлечён к ответственности по ч. 1 ст. 5.27 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации [13] за невыплату заработной платы. Тогда прокурор «будет обязан принести в суд или вышестоящему должностному лицу протест на вступившее в законную силу постановление по делу об административном правонарушении с приложением ходатайства о восстановлении пропущенного срока» [4, с. 2]. О совершённых прокуро-

ром действиях извещается соответствующий работодатель, у которого появляется возможность уничтожить полезные для уголовного дела сведения или вовсе скрыться от органов следствия.

Бастрыкин А.И. указывает на то, что «распространённым остаётся необоснованное затягивание сроков проведения проверок путём вынесения незаконных

решений о передаче сообщений о преступлениях из одного территориального следственного отдела в другой и органы внутренних дел без каких-либо оснований» [5]. Поэтому организация своевременного возбуждения уголовных дел и процессуальный контроль должны находиться под тщательным наблюдением руководителей следственных органов.

Библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. по состоянию на от 07 октября 2022 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. 24 декабря. № 52 (ч. 1), ст. 4921.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. 17 июня. № 25, ст. 2954.
3. Осипова Е.П. Методика расследования невыплаты заработной платы. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dslib.net/> (дата обращения: 01.11.2022).
4. Коврижкин Д. В. Особенности возбуждения уголовного дела по ст. 145.1 Уголовного кодекса РФ // Проблемы экономики и юридической практики, 2011. С. 1-2.
5. Бастрыкин А. И. Расследование преступлений, связанных с невыплатой заработной платы и иных выплат. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://proza.ru/> (дата обращения: 01.11.2022).
6. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 04 ноября 2022 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. 7 января. №1 (ч. 1), ст. 3.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 46 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации)» // Российская газета. 2019. 9 января. №1 (7759).
8. Ким Е.П., Киселёв Е.А. Порядок действий следователя при рассмотрении сообщений о преступлении, предусмотренном ст. 145.1 УК РФ (невыплата заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат) // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2016. – С. 53-57.
9. Хмелева А.В. Помощь специалистов в проведении проверки и расследовании невыплаты заработной платы // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2017. – №1 (39). – С. 127-131.
10. Передерий В.А. Некоторые особенности защиты конституционного права на вознаграждение за труд: следственная и судебная практика // Право: история и современность. – 2018. – №1. – С. 92-98.
11. Пурьянова Е.Д. Методические рекомендации при назначении судебно-бухгалтерской экспертизы, которая проводится в рамках расследования преступления, предусмотренного статьей 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации // Ростовский научный журнал. – 2017. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rostjournal.ru/> (дата обращения: 01.11.2022).
12. Передерий В.А. Некоторые особенности выявления и доказывания признаков преступления, предусмотренного статьей 145.1 УК РФ // Судебная власть и уголовный процесс. – 2018. – № 2. – С. 240-245.
13. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 04 ноября 2022 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. 7 января. № 1 (ч. 1), ст. 1.

**FEATURES OF CHECKING REPORTS OF CRIMES IN THE FIELD
OF NON-PAYMENT OF WAGES**

D.A. Fedorova, *Graduate Student*

M.A. Kotelnikova, *Graduate Student*

A.S. Starchenko, *Graduate Student*

Novosibirsk State University

(Russia, Novosibirsk)

***Abstract.** This article discusses the most common problems that arise at the review of crime reports in criminal cases related to non-payment of wages (article 145.1 of the Criminal Code of the Russian Federation). Based on the opinions of scientists and current lawyers, possible options for resolving the issue of issuing the order is for the opening of proceedings or refusing to institute it are proposed.*

***Keywords:** criminal liability, non-payment of wages, employment relationship, verify the report of a crime, initiation of criminal proceedings.*

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ДОГОВОРА ОБ ИПОТЕКЕ

Н.В. Фирсова, канд. юрид. наук, доцент
Д.Н. Алмакаев, магистрант
Уфимский университет науки и технологий
(Россия, г. Уфа)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-11-3-234-237

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые аспекты правового регулирования договора об ипотеке в Российской Федерации, которое имеет важное значение для решения жилищной проблемы в современных условиях. Приведены общие нормы гражданского права, регулирующие договор об ипотеке, условия его заключения. Отмечена возможная проблематика на начальном этапе заключения договора об ипотеке. Названы группы объектов недвижимого имущества, которые могут быть предметом договора об ипотеке, указаны стороны указанного договора, а также ответственность, которая может наступить при его нарушении.

Ключевые слова: общая характеристика договора об ипотеке, ипотека, ипотечное кредитование, залог, недвижимое имущество, условия договора об ипотеке, предмет договора об ипотеке.

Договор об ипотеке – это особенный, но всё же не самостоятельный гражданско-правовой договор, это разновидность договора залога, который является одним из важных правовых инструментов, снижающих возможность правовых рисков сторон залога недвижимости. Одна из тенденций нового залогового права – это ослабление требований к формальному содержанию договора об ипотеке. При этом заключение любого вида договоров, реализуется только на основании принципа свободы договора.

Заключение договора об ипотеке, пользуется особой популярностью. Это связано с его социальной значимостью, а также потребностью населения в жилых помещениях. В последнее время в Российской Федерации наблюдается тенденция к возрастанию количества заключения договоров об ипотеке.

Рассматривая понятие «договора об ипотеке» можно сформулировать признаки договора об ипотеки. Первым признаком является то, что он является акцессорным, т.е. дополнительным по отношению к основному договору и юридически от него зависимым. Вторым признаком является особый предмет договора. Третьим признаком является следование залога за вещью, ценность которой служит кредитору

для удовлетворения его требований. Именно эта конструкция прослеживается в ст. 174.1 ГК РФ для последствий продажи арестованного имущества [1].

Договор об ипотеке заключается по общему правилу в соответствии с ГК РФ, следовательно, обращаясь к ст. 432 ГК РФ, необходимо отметить следующее. Договор будет считаться заключенным, если стороны договора достигли соглашения по всем существенным условиям такого договора [2].

К существенным условиям договора об ипотеке относятся его предмет, оценка, размер и срок исполнения основного обязательства, обеспечиваемого ипотекой.

Проанализировав ст. 130 ГК РФ, легальное определение недвижимого имущества, мнения юристов, ученых можно прийти к выводу, что при рассмотрении недвижимого имущества как предмета договора об ипотеке можно выделить четыре группы объектов недвижимого имущества:

1) вещи, которые относятся к недвижимости в силу их естественных свойств, например, земельные участки, участки недр [3];

2) все то, что прочно связано с землей, причем настолько, что в случае разрыва этой связи возникает ущерб, не позволяющий использовать ту же вещь по прежнему

назначению (например, здания, сооружения):

3) вещи, относимые к недвижимости в силу закона (подлежащие государственной регистрации воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания) [4];

4) иное имущество, которое законом может быть отнесено к недвижимости.

Говоря о проблематике на данном этапе заключения договора об ипотеке, самой распространенной проблемой является неточное описание имущества, что препятствует точному установлению предмета ипотеки, что, несомненно, влечет за собой признание договора ипотеки незаключенным [5]. Так, в качестве примера можно привести дело, которое рассматривалось в Хорошевском районном суде г. Москвы в 2017 году по делу № 02-3034/2017. Истица обратилась в суд с иском к ответчикам о признании права бессрочного пожизненного пользования жилым помещением, о признании договора об ипотеке недействительным, мотивируя свои требования тем, что спорным жилым помещением является квартира. Предмет ипотеки определяется в договоре указанием его наименования, места нахождения и достаточным для идентификации этого предмета описанием. В договоре об ипотеке должны быть указаны право, в силу которого имущество, являющееся предметом ипотеки, принадлежит залогодателю, и наименование, зарегистрировавшего это право залогодателя. Обязательство, обеспечиваемое ипотекой, должно быть названо в договоре об ипотеке с указанием его суммы, основания возникновения и срока исполнения. В тех случаях, когда это обязательство основано на каком-либо договоре, должны быть указаны стороны этого договора, дата и место его заключения. Обязательство, обеспечиваемое ипотекой, должно быть названо в договоре об ипотеке с указанием его суммы, основания возникновения и срока исполнения. То есть недостаточность данных, указанных в договоре, в частности, указание на право собственности, стало переломным моментом, согласно которому суд признал договор недействительным [6].

Существенным условием является и оценка стоимости объекта ипотеки – в данном случае она может производиться по соглашению сторон или по их поручению независимой профессиональной организацией оценщиков, либо же в соответствии с Законом об оценочной деятельности в Российской Федерации.

В обзоре судебной практики Верховного Суда РФ № 1 (2017) содержится указание на две самые распространенные ситуации, возникающие между сторонами при заключении договора об ипотеке [7]:

1. Отсутствует указание на оценку предмета ипотеки;

2. Информация о существовании, сроке и размере исполнения обязательства, обеспечиваемого ипотекой, является неполной. Например, при изменении основного обязательства в ходе заключения дополнительных соглашений к кредитному договору очень важно те же изменения внести и в договор об ипотеке, иначе договор можно признать незаключенным.

И, последнее, о чем стоит упомянуть при рассмотрении существенных условий договора об ипотеке – это размер и срок обязательства, которое обеспечивает ипотека. Как известно, данный договор носит акцессорный характер по отношению к основному обязательству, соответственно, каждое условие, указанное в договоре об ипотеке, должно полностью соответствовать тем сведениям, которые были указаны в основном договоре. Если сумма обеспечиваемого обязательства не определена, но подлежит определению в будущем, в договоре об ипотеке также должны быть указаны порядок и все необходимые условия ее определения. Также договор об ипотеке имущества может предусматривать условия о страховании залогового имущества, о запрете на отчуждение и др.

Согласно п. 1 ст. 10 Закона об ипотеке [8], договор об ипотеке заключается в письменной форме путем составления одного документа, подписанного сторонами, и подлежит государственной регистрации.

В качестве субъектов договора об ипотеке выступают залогодатель и залогодержатель – это граждане и/или организации, либо государство.

Залогодателем признается лицо, которое предоставляет в залог недвижимое имущество, то есть, непосредственно, должник – собственник предоставляемого в залог имущества или имеющий на него право хозяйственного пользования. Это также может быть и третье лицо, не участвующее в обязательстве, обеспеченном ипотекой, при условии заключенного договора.

Залогодержатель – это лицо, принимающее недвижимое имущество в залог в обеспечение своего требования. Как правило, в качестве кредиторов выступают юридические лица (банки, кредитные учреждения, с лицензией Центрального Банка Российской Федерации), но ими также могут быть и физические лица [9].

Ответственность участников договора об ипотеке возникает в случае нарушения исполнения этих обязательств. Если залогодатель не исполнил возложенную на него законом обязанность об уведомлении залогодержателя по последующему договору об ипотеке о всех предшествующих залогах, а также о существовании, размере и сроках обеспеченных этими ипотеками обязательств, залогодержатель по последующему договору об ипотеке может требовать расторжения договора и возмещения ему причиненных убытков [10].

В большинстве случаев, ответственность возникает за нарушение условий договора об ипотеке, а кредитного договора. Основания для обращения взыскания на заложенное имущество за неисполнение или ненадлежащее исполнение основного обязательства, предусмотрено статьей 50 Закона об ипотеке. В случае отчуждения залогодателем предмета ипотеки без согласия залогодержателя, последний имеет право требовать признать такую сделку недействительной и применить послед-

ствия, указанные в ст. 167 ГК РФ. Кроме того, залогодержатель может потребовать досрочного исполнения основного обязательства или обращения взыскание на заложенное имущество (ст. 39 Закона об ипотеке).

Таким образом, договор об ипотеке определяет порядок взаимоотношений между залогодателем и залогодержателем. Важными моментами, на которые заемщику следует обратить внимание при заключении договора об ипотеки – это вид процентной ставки – плавающая или постоянная, это необходимо для понимания конкретной величины, протекающей на всем сроке действия договора. Также важно учесть и проанализировать права кредитной организации или банка на повышение ставки в одностороннем порядке, которые указаны в договоре об ипотеке. Важно уточнить возможность досрочного погашения кредита, частоту досрочных платежей. В договоре об ипотеке могут быть включены и иные дополнительные условия, например, запрет на перепродажу имущества; обязанность залогодателя уведомлять кредитную организацию или банк о сдаче жилья в аренду; обязанность залогодателя заранее информировать кредитную организацию или банк о любой перепланировке; запрет дарения жилья. Кроме этого, следует помнить про использование и содержание предмета ипотеки. По общему правилу, залогодатель обязан производить текущий и капитальный ремонт имущества, поддерживать это имущество в исправном состоянии, а также нести расходы по его содержанию пока ипотека не кончится. Однако, есть возможность поменять такие правила и переложить часть обязанностей на залогодержателя в силу статьи 30 Закона об ипотеке.

Библиографический список

1. Пастухова Д.А., Фирсова Н.В. Правовая характеристика и виды договора об ипотеки // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. – №4-2 (43). – С. 202-205.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть первая). Принят Государственной Думой 21 октября 1994 г. № 51-ФЗ (с посл. изм. и доп. 25 февраля 2022 г. № 20-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения 05.11.2022 г.).

3. Баширина Е.Н., Фирсова Н.В., Никерина Т.А. Особенности договора ипотеки по современному российскому законодательству // Евразийский юридический журнал. – 2020. – №3 (142). – С. 164-167.
4. Клец П.В. Принципы укрепления прав на недвижимость // Правовое государство: теория и практика. – 2020. – Т. 16. – №4 (62). – Ч. 1. – С. 199-211.
5. Пастухова Д.А., Фирсова Н.В. Признание договора об ипотеки недействительным: некоторые аспекты судебной практики // Тенденции развития науки и образования. – 2019. – № 56-10. – С. 5-7.
6. Решение Хорошевского районного суда г.Москвы от 14 июня 2017 г. № 02-3034/2017 // Судебные и нормативные акты РФ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 05.11.2022).
7. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации №1 (2017) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.02.2017) // Официальный сайт Верховного суда РФ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.suprcourt.ru/> (дата обращения: 05.11.2022).
8. Федеральный закон РФ от 24 июня 1997 г. № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге имущества)» (с посл. изм. и доп. от 20 октября 2022 г. № 409-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения 05.11.2022 г.).
9. Алмакаев Д.Н. Правовая характеристика договора об ипотеке // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2021. – № 4-3 (55). – С. 130-133.
10. Айдамирова Л.Д. К вопросу истории развития ипотеки // Бюллетень науки и практики. – 2019. – Т. 5, №7. – С. 264-269.

SOME ASPECTS OF THE MORTGAGE AGREEMENT

N.V. Firsova, *Candidate of Legal Sciences, Associate Professor*

D.N. Almakaev, *Graduate Student*

Ufa University of Science and Technology
(Russia, Ufa)

Abstract. *The article discusses some aspects of the legal regulation of the mortgage agreement in the Russian Federation, which is important for solving the housing problem in modern conditions. The general norms of civil law governing the mortgage agreement, the conditions for its conclusion are given. Possible problems at the initial stage of concluding a mortgage agreement are noted. The groups of real estate objects that can be the subject of a mortgage agreement are named, the parties to this agreement are indicated, as well as the responsibility that may arise in case of its violation.*

Keywords: *general characteristics of the mortgage agreement, mortgage, mortgage lending, pledge, real estate, terms of the mortgage agreement, subject of the mortgage agreement.*

ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПЕРЕВОДА PR-ТЕКСТОВ

Т.Е. Ракшина, студент
Волгоградский государственный университет
(Россия, г. Волгоград)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-11-3-238-240

Аннотация. Данная статья посвящена анализу прагматического аспекта перевода PR-текстов. Даются определения таким понятиям как «PR-текст» и «прагматический аспект перевода». Рассматриваются различные типологии PR-текстов. Приводятся и анализируются актуальные примеры.

Ключевые слова: прагматический аспект перевода, pr-текст, перевод, переводоведение.

PR-тексты играют очень важную роль в передаче информации в социальной среде. Данная категория текстов способствует формированию эффективных и гармоничных отношений между обществом и компаниями, что положительно влияет на экономику государств. Поэтому вопросы перевода PR-текстов особенно важны в эпоху глобализации, когда международные корпорации и СМИ оказывают значительное влияние на общество.

Кривоносов определяет PR-текст как «разновидность текстов массовой коммуникации, письменный текст на бумажном или электронном носителе, который служит для формирования или приращения публичного капитала базисного PR-субъекта, обладающий скрытым (или реже – прямым) авторством и который предназначен для внешней или внутренней общест-венности» [4, с. 58]. В отечественной лингвистике существует несколько типологий данной категории текстов. Так, А.Д. Кривоносов выделяет такие жанры PR-текстов, как оперативно-новостные, исследовательско-новостные, фактологические, исследовательские и образно-новостные. Каждая категория включает в себя несколько типов текстов. Так, к оперативно-новостным текстам относятся пресс-релизы и приглашения, к исследовательско-новостным – лист вопросов-ответов, бэкграундер, имиджевое интервью. Фактологические PR-тексты включают в себя биографии и факт-листы. К образно-новостным относятся поздравления, письма и байлайнеры [4, с. 130]. В свою

очередь, Данилина, Луканина, Минаева и Салиева используют иную типологию. Исследователи подразделяют PR-тексты на тексты руководителей (интервью, текст речи), оперативные документы для связей с общественностью (годовые отчеты, служебные записки, деловые письма, коммуникационная программа) и документы для прессы. Категория документов для прессы включает в себя пресс-релизы, биографии, информационные пакеты для прессы, фактические справки, стенограммы, программы пресс-конференций, коммюнике, заявления для прессы) [2, с. 250]. Таким образом, PR-тексты – это обширная категория материалов, основной функцией которой является обеспечение коммуникации между компаниями, государственными учреждениями, торговыми объединениями, благотворительными фондами и общественностью. Цель PR-текстов – создавать благоприятный имидж организаций или ее представителей, идеи или продукта. Поэтому несмотря на то, что, в отличие от рекламных текстов, в PR-текстах нет открытой рекламы, они, тем не менее, содержат своего скрытую рекламу [6, с. 138]. Это выражается в том, что в материалах такого рода представляется субъективное мнение заинтересованной стороны. Это может также отражаться в косвенных публикациях, целью которых является создание общественного резонанса. Переводчику необходимо учитывать этот скрытый смысл, заложенный в PR-материалах, и использовать языковые средства, которые

будут оказывать сходный прагматический эффект.

В то же время для общественности важным фактором является то, что PR-текст является выражением точки зрения всей корпорации, а не одного из её представителей. Таким образом, тип авторства отличает PR-тексты от других текстов. Чертой, которая отличает PR-тексты от рекламных, является то, что рекламный текст ставит перед собой целью продвижение товара, в то время как PR-текст служит для создания положительного имиджа компании.

Прагматический аспект при переводе PR-текстов играет важную роль, поскольку прагматика – не только текстовая категория. Как отмечает Л.М. Сабарайкина, прагматика имеет дело с живой коммуникацией, которая направлена на аудиторию, «имеющую другой лингвистический и культурный уровень» [5, с. 112]. Таким образом, с прагматической точки зрения перевод – это коммуникативный акт, и выбор языковых средств при переводе будет напрямую зависеть от целевой аудитории и от того, ориентирован ли исходный текст на перевод. В частности, материалы прессы в большинстве случаев относятся к категории текстов, которые ориентированы исключительно на носителя исходного языка. В то же время, среди PR-текстов также могут быть тексты, ориентированные в том числе и на носителя иностранной культуры, например, годовые отчёты международных корпораций.

Для того, чтобы выяснить, каковы прагматические особенности перевода PR-текстов, необходимо установить характерные черты данного типа текстов. Прежде всего, данный тип текстов направлен на воздействие на аудиторию. Однако в отличие от текстов политической либо рекламной направленности, PR-тексты содержат меньшее количество эмоционально-окрашенных языковых средств (например, разговорной речи либо эпитетов). Описанные средства в данной категории текстов используются только при цитировании (например, речи главы компании). В остальном в PR-текстах используется преимущественно нейтральная лексика. Эту

особенность необходимо учитывать при переводе. Выбор нужного регистра лексики служит средством достижения такого же прагматического эффекта, который был задуман автором оригинального текста.

Однако при переводе PR-текстов необходимо учитывать и различия между русскими и английскими текстами данной направленности. Прежде всего, переводчику необходимо помнить о том, что для англоязычных PR-материалов характерно большее количество экспрессивно-оценочной лексики, чем для русскоязычных [1, с. 27]. Таким образом, англоязычные тексты в большей степени ориентируются на эмоциональное воздействие на читателя, в то время как для русскоязычных текстов основной функцией будет информативная. Таким образом, при переводе PR-текстов с английского языка переводчик может использовать приём нейтрализации. Данный приём помогает адаптировать перевод к стилистическим особенностям русскоязычных PR-материалов.

Большую роль при переводе PR-текстов играют и экстралингвистические факторы. Например, переводчику необходимо принимать во внимание особенности распространения информации в социальных сетях. В частности, при переводе пресс-релизов следует учитывать, что текст должен быть достаточно кратким, чтобы пользователь социальной сети мог поделиться им, например, в Twitter, где длина текста не должна превышать 280 символов. Если переводчик уложится в данный лимит, это повысит охват целевой аудитории, что при переводе PR-материалов является основополагающим фактором.

Так, например, в русскоязычных материалах имена сотрудников компании принято писать полностью, включая отчества, в то время как на английском языке следует использовать приём опущения, например: Сергей Анатольевич Адамчик/Sergey Adamchik. Ещё одной особенностью в русскоязычных материалах является большое количество аббревиатур. На русском языке они не расшифровываются, поскольку предполагается, что читатель знаком с основной терминологией. При переводе на английский язык многие аббревиатуры

опускаются и вместо них используются развёрнутые описания, например: АСУ ТП – process control systems. Таким образом, переводчик применяет приём расширения, или декомпрессии. Этот приём также можно наблюдать и в переводах PR-текстов других компаний, например, Xiaomi – бренд Xiaomi, Adidas – кроссовки Adidas и так далее. Обратный приём также используется в целях придания тексту лаконичности, например, в русскоязычной версии веб-сайта компании «Росэнергоатом» встречается фраза: «Безопасность – абсолютный приоритет». В англоязычной версии переводчик изменил грамматическую структуру данного высказывания: «Safety first». Словосочетание «инновационные разработки» переводчик сократил до «innovation», использовав приём компрессии. Также отмечается использование

положительно-оценочной лексики: «амбициозные цели»/ambitious goals, высокий уровень безопасности/high level of security, «лучшие мировые стандарты»/best international standards.

Таким образом, основным методом создания текста перевода, имеющего сходную с оригиналом коммуникативную направленность, служат лексические и грамматические средства. Они позволяют сохранить прагматический эффект, заложенный автором, и обеспечить схожее воздействие на целевую аудиторию. Среди приёмов, которые могут использоваться для данной цели, можно выделить нейтрализацию, использование повторов, положительно-оценочных слов и выражений, а также ряд переводческих трансформаций, в частности, компрессию и декомпрессию, опущение и прочие.

Библиографический список

1. Гаврильева, Е.А. Прагматический аспект перевода пресс-релизов // Вестник ВолГУ. Серия 9: Исследования молодых ученых. – 2018. – №16. – С. 26-28.
2. Данилина В.В., Луканина М.В., Минаева Л.В., Салиева, Л.К. Связи с общественностью: составление документов: теория и практика. – М.: Аспект пресс, 2008. – 319 с.
3. Кочетова, В.С. PR-текст как способ формирования имиджа корпорации // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. – 2010. – №2. – С. 179-189.
4. Кривонос, А.Д. PR-текст в системе публичных коммуникаций. – СПб.: Петербургское востоковедение, 2002. – 288 с.
5. Сабарайкина, Л.М. Прагматический аспект как важнейший компонент адекватности перевода // Вестник СВФУ. – 2012. – №1. – С. 112-116.
6. Шакиров А.И., Симкачева М.В. Семантика PR-текста // Вестник ЧелГУ. – 2016. – №13 (395). – С. 138-142.
7. Официальный веб-сайт компании «Росэнергоатом». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rosenergoatom.ru/en/>.

PRAGMATIC ASPECT OF PR-TEXT TRANSLATION

T.E. Rakshina, Student
Volgograd State University
(Russia, Volgograd)

***Abstract.** This article is devoted to the analysis of the pragmatic aspect of the translation of PR texts. Definitions of such concepts as "PR text" and "pragmatic aspect of translation" are given. Various typologies of PR texts are considered. Actual examples are given and analyzed.*

***Keywords:** pragmatic aspect of translation, pr-text, translation, translation studies.*

ISSN 2500-1000 (Print)
ISSN 2500-1086 (Online)

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ
гуманитарных и естественных наук

№ 11-3 (74), ноябрь 2022 г.

Редактор: Д.М. Матвеев
Верстка: Ю.А. Матвеева

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.
За достоверность сведений, изложенных в статьях,
ответственность несут авторы.

Материалы публикуются в авторской редакции.

Учредитель и издатель: ООО «Капитал»

Контактная информация:

E-mail: info@intjournal.ru

Сайт: <http://intjournal.ru/>

Телефон: +7-905-951-51-63

Адрес редакции: 630133, г. Новосибирск, ул. Татьяны Снежиной, д.43/1, 252

Адрес учредителя и издателя: 630133, г. Новосибирск, ул. Татьяны Снежиной, д.43/1, 252

Подписано в печать 12.12.2022 г.

Дата выхода в свет 20.12.2022 г.

Усл. печ. л. 15. Уч.-изд. л. 12,05. Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии ООО «Капитал»
г. Новосибирск, ул. Татьяны Снежиной, д.43/1
Тел. 8(905)951-51-63, info@intjournal.ru

Цена печатного экземпляра: 490 руб.